801-15
1981

НАРОДНАЯ ПЧЕЛА.

Е 85/426

801-29
7842-4

ОБЩЕДОСТУПНОЕ

РУКОВОДСТВО КЪ ПРАВИЛЬНОМУ ПЧЕЛОВОДСТВУ.

СОЧИНИЛЪ

И. С. Кулланда,

Преподаватель древнихъ языковъ въ гимназ. и прогимназ. Министерства Народнаго Просвѣщенія, завѣдующій «Пензенскимъ Образцовымъ Пчельникомъ» Министерства Государственныхъ Имуществъ. Членъ-сотрудникъ «Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», дѣйств. членъ «Общества сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи» и нѣкот. заграничн. пчеловодныхъ Обществъ.

СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧЕРТЕЖЕЙ. ЦѢНА, — СМ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА ОБЛОЖКѢ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ПОТАПЕНО
ЖИВОПИСЦЕВА
ВЪ Г. ОРЕ

ПЕНЗА.
Типографія И. Н. Гродковскаго, Московская улица, собствен. домъ.
1882.

Дозволено Цензурою. Москва, Іюля 16 дня, 1881 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
36968-55

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОБЩЕСТВУ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ РОССІИ.

Изыскивая средства къ изданію болѣе обширнаго сочиненія по пчеловодству, которое заключало-бы болѣе извѣстныя данныя по исторіи развитія этой издревле важной въ народной экономіи отрасли сельскаго хозяйства, — авторъ и не помышлялъ пока объ изданіи другаго рода руководства. Частыя бесѣды съ Вами, Милостивые Государи, видимый интересъ и благосклонное вниманіе Ваше къ моимъ сообщеніямъ и стремленіямъ, Ваше убѣжденіе въ необходимости принятія мѣръ къ развитію пчеловодства на современныхъ началахъ, въ доходности котораго многіе изъ Васъ уже убѣдились наглядно, а въ виду этого неоднократно высказанное Вами желаніе, — желаніе, заявленное мнѣ и нашимъ глубокоуважаемымъ почетнымъ президентомъ, Его Превосходительствомъ Господиномъ Губернаторомъ Пензенской губерніи, А. А. Татищевымъ, — чтобъ я составилъ руководство, «которое, въ противоположность многимъ сочиненіямъ по пчеловодству, не предоставляло бы выбора «несвѣдущему», — что̀ именно избрать и какъ исполнять то или другое, а указывало бы прямо, — потому-то да потому избирай то̀-то, дѣйствуй такъ-то и тогда-то, и которое, по способу изложенія, имѣло-бы главнымъ образомъ въ виду крестьянина, не только ради его собственной пользы, но и какъ необходимаго исполнителя сельскохозяйственныхъ работъ вообще: — вотъ причины

появленія въ свѣтъ «Народной Пчелы» съ *золотымъ* ея ульемъ (найденнымъ мною, по простотѣ, дешевизнѣ и удобствамъ при всякомъ искусственномъ уходѣ, самымъ надежнымъ раціональнымъ ульемъ для *доходныхъ* пчельниковъ, благодаря точному опредѣленію просвѣтовъ рѣшетки (— см. стр. 36, № 9) Бразильскимъ пчеловодомъ *Ганнеманномъ*). Лучшей для меня наградой за трудъ мой было-бы убѣжденіе, что эта внучка Ваша (какъ я вправѣ назвать свою «Народную Пчелу») — полюбилась Вамъ и что голосокъ ея приноситъ утѣшеніе и пользу народу, въ частности и Вамъ, Милостивые Государи, и облегченіе участи возлюбленной мною мушки Божіей.

Г. Пенза,
Ноябрь 1881 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

Опечатки, пропуски.

Предисловіе, — стр. 1 — 26. Слово къ православнымъ крестьянамъ о сельско-хозяйственномъ вопросѣ вообще (съ 22-й стр. предисловіе къ «Народной Пчелѣ»).

Введеніе, — стр. 27 — 28. Какъ пользоваться этимъ руководствомъ.

Мѣсяцы Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль.

§ **1,** — стр. 29 — 39. 1) Уходъ за пчелами въ это время; 2) обдумать, какъ повести хозяйство лѣтомъ: а) выборъ мѣста подъ пчельникъ (смотря по количеству ульевъ), б) сколько кому держать ульевъ (роевое и медовое хозяйство); 3) о заготовленіи необходимой при уходѣ утвари (ульевъ и пр.).

Коротко, — о чемъ вообще заботиться зимою (стр. 39).

Мѣсяцы Мартъ, Апрѣль.

§ **2,** — стр. 40 — 52. 1) Начало червленія, развитіе рабочей пчелы, опасность ранняго червленія; 2) о выставкѣ пчелъ; 3) уходъ весною: а) чистка, б) безматки, в) слабые, г) исправленіе тѣхъ и другихъ, д) о кормѣ ранней весною, е) о нападахъ (воровствѣ) пчелъ.

Коротко, — о чемъ вообще заботиться ранней весною (стр. 51).

Мѣсяцъ Май.

§ **3,** — стр. 53 — 73. 1) Зависимость пчелъ, слѣдов. и ухода, отъ растительности страны; 2) уходъ до роевой поры: а) общее, б) уравненіе силы ульевъ перестановкой мѣстами, в) о кормленіи сытой, г) улей на вѣсахъ; 3) откуда воскъ, постройка вощины; 4) о полахъ пчелиныхъ особей: а) что такое трутни, о совокупленіи, о развитіи трутней, б) какъ можетъ матка раждать и самцевъ и самокъ, о маткахъ калѣкахъ, в) о пчелахъ-трутовкахъ; 5) правила о перевозкѣ пчелъ; 6) подготовительныя работы къ роевому времени; 7) объ устройствѣ омшанника (погреба).

Коротко, — о чемъ вообще заботиться до роевой поры (стр. 72).

Мѣсяцы Іюнь, Іюль.

§ **4**, — стр. 74 — 94. А. **О натуральномъ роеніи,** какъ оно происходитъ (какъ развивается матка, стеклянный улеекъ): 1) сущность роеваго, медоваго (роебойнаго) и смѣшаннаго хозяйства; а — г) главныя правила о роеніи; 2) уходъ: а) о несвоевременныхъ рояхъ, б) какъ снимать и сажать роевъ (на племя, на медъ), г) сколько принимать роевъ и какъ предупреждать излишнее роеніе, д) какъ избавляться отъ чрезмѣрнаго количества трутней (пчелиное сито, трутнеловка), е) какъ дѣйствовать тутъ въ простыхъ ульяхъ (колодахъ, дуплянкахъ и пр.).

Б. **Объ искусственномъ роеніи:** 1) отгоны, 2) отводки, 3) налеты, 4) ссыпчаки, 5) что предпочтительнѣе, 6) искусственное роеніе въ простыхъ ульяхъ (перегоны съ молодой пчелой, налетные другаки), 7) наблюденіе за ульями съ молодыми матками (запасныя матки).

§ **5**, — стр. 94 — 103. **Какъ управлять пчелой, чтобъ собрать побольше меду:** 1) уходъ съ весны, 2) надставки во время ранняго взятка, 3) уходъ въ странахъ безъ лѣтняго взятка, 4) сила ульевъ вообще, 5) назначеніе роевъ (на племя, на медъ); 6) уходъ за отроившимися ульями, когда можно переселять пчелъ изъ одного улья въ другой, 7) уходъ за ульями, опоздавшими съ роеніемъ, 8) надставки съ запасной сушью, 9) навощенныя надставки (ящички и т. п.), 10) наблюденіе за заголовками, 11) какъ поступать въ случаѣ скудости или изобилія главнаго взятка, перестановка мѣстами ослабѣвшихъ ульевъ, какъ поступать въ случаѣ внезапнаго ослабленія всѣхъ ульевъ или прекращенія взятка и 12) что можно сдѣлать въ простыхъ ульяхъ (ульи на медъ).

§ **6**, — стр. 103 — 110. **Какъ исправлять дѣльность своихъ пчелъ:** 1) выборъ племянныхъ животныхъ, 2) какъ поступать съ расплодомъ ихъ, 3) какъ ширить потомство отъ одной отличной матки, 4) какъ получать чистокровный расплодъ въ желаемомъ количествѣ, 5) какъ подсаживать матокъ, 6) о смѣшанномъ потомствѣ, 7) о ненадежности свищевыхъ матокъ, 8) наблюденіе за возрастомъ матокъ; примѣчаніе «О преемничествѣ свойствъ» (стр. 110 — 119).

§ **7**, — стр. 111 — 124. **О гнильцѣ** и о признакахъ пораженныхъ имъ пчелъ: а) какъ поступать, если сильно болѣетъ одинъ только улей; какъ, — если болѣзнь замѣчена ужъ во время главнаго взятка, б) какъ, — если болѣзнь замѣчена до начала главнаго взятка, в) мѣры предосторожности; 2) о нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

Коротко, — о чемъ помнить во время роевой и страдной поры (стр. 123).

Мѣсяцы Августъ, Сентябрь, Октябрь.

§ **8**, — стр. 125 — 139. Причины временъ года; жизнь пчелъ осѣнью. **Уходъ послѣ прекращенія взятка,** 1-й осмотръ: 1) сниманіе надставокъ, 2) устраненіе безматочныхъ и слабыхъ, 3) соединеніе роевъ на медъ, 4) сортировка сотовъ, 5) о сотахъ небрушенныхъ, 6) уходъ въ простыхъ ульяхъ, 7) о нападахъ и мѣрахъ къ прекращенію его, 8) о запасныхъ маткахъ, 9) о покупкѣ пчелъ.

§ **9**, — стр. 139 — 145. 2-я ревизія, **окончательное приготовленіе пчелъ въ зиму:** 1) о здоровьѣ пчелъ, 2) о силѣ ихъ, 3) о гнѣздѣ, 4) о запасахъ корму, 5) какъ исправлять замѣченные недостатки, 6) общее, 7) остатки вощины, 8) когда вырѣзывать простые ульи на медъ.

§ **10**, — стр. 145 — 153. **Зимовка.** 1) Составленіе пчелъ въ омшанникъ, 2) наблюденіе тутъ за ними: а) о поносѣ, б) о потерѣ матки, в) причины, послѣдствія, признаки холода въ ульяхъ, г) причины, послѣдствія, признаки жажды, д) внѣшнія примѣты.

§ **11**, — стр. 153 — 163. **Объ употребленіи собранныхъ запасовъ; отчетность** и пр.: 1) запасы меду, сыты; 2) приготовленіе уксусу, питейнаго меду: а) дубовикъ, б) легкіе меды, в) вишнякъ, малинникъ, деренникъ, ликеры, г) шипучее вино, медовая брага (пиво), очищеніе меду, д) пряники; 3) добываніе воску; 4) какъ поступать при большихъ пчельникахъ; 5) о цѣлебныхъ свойствахъ пчеловожденія, 6) отчетность хозяйственная (пасѣчныя мѣтки).

Коротко, — о чемъ заботиться по окончаніи взятка (стр. 163).

Заключеніе.—стр. 164—166. **Общія правила при уходѣ** (чувства пчелъ); примѣчаніе «О правосудіи пчеловодномъ» (стр. 166 — 173).

§ **12**, — стр. 167 — 193. **Окончаніе:** А) о центробѣжкѣ; Б) объ ульяхъ вообще и объ уходѣ за пчелами въ ульяхъ употребляемыхъ у насъ системъ; В) объ условіяхъ при поступленіи на должность пчеловода; указанія.

Чертежи. Прейсъ-курантъ.

Прошу читателя потрудиться заранѣе исправить указанныя тутъ, болѣе важныя **опечатки:**

на страницѣ:	*въ строкѣ:*	*напечатано:*	*вмѣсто.*
2-й	11-й сверху	?	.
3	14 и 15 снизу	насъ	*в*асъ
5	9 св.	дешевлѣ	дешевл*е*
7	7 св.	привесъ	привез*ъ*
14	12 св.	другого	друг*а*го
16	13 св.	намъ	на*шъ*
—	15 сн.	сыничка	сыно*ч*ка
25	20 св.	я	*Я*
31	8 св.	грѣчи	гре*ч*и
43	6 сн.	добавить: Если у тебя и разновидные ульи, то одинаковые разставлять на болѣе примѣтныхъ мѣстахъ подальше другъ отъ друга (въ виду перестановокъ, см. § 3, 2, *б*).	
44	3 св.	выниси	вын*е*си
—	6 сн.	решетѣ	р*ѣ*шетѣ
49	10 сн.	сталъ, былъ	стал*и*, был*и*
50	15 сн.	совѣтокъ	совѣто*въ*
51	4 сн.	густымъ	густо*мъ*
53	6 св.	8.	§ 8.
—	9 сн.	перелѣтая	перел*е*тая
54	7 св.	и даже	*а* даже *и*
55	4 св.	Устроишь ты	*Приготовишь*
—	8 сн.	§ 4, 2, д	§ 4, 2, а
57	10 св.	послѣ — «сытой» добавить: обмажь, заткни летокъ репьемъ, покрой получше отъ свѣта (еслибъ очень шумѣлъ, то вынеси въ темное прохладное мѣсто, а —	
60	16 сн.	ячеки	яче*й*ки
—	12 сн.	фурму, развитіе	ф*о*рму, развити*я*
—	11 сн.	рождается, рождалась	р*а*жд
—	3 сн	6-ти угольныя	6-*и*уг.
61	17 св.	,—пчелы	.—*П*ч
—	23 св.	колыбелки	колыбел*ь*ки
—	24 св	5 ти угольные	5-тиугольны*я*
64	5 св.	послѣ «ниточекъ», добавить: (которыя проникаютъ вовнутрь, въ желтокъ, чрезъ маленькія отверстія *(микропиле)* въ утолщенномъ концѣ яичка),	
—	15 сн.	послѣ «самка» добавить: ты поймешь	
69	въ нѣсколькихъ мѣстахъ	линѣйка	лин*е*йка
71	21 сн.	исправить такъ: *осенью* св. см. (гл. съ мяк.) да засып. *сухими ластьями* и вершк на 5 *опилками*, или сух. гл.	

на страницѣ:	*въ строкѣ:*	*напечатано:*	*вмѣсто.*
71	5 сн.	150	200 — 250
—	4 сн.	2½	3
72	12 сн.	послѣ «смѣло;» добавить: вмѣстѣ съ ульями переставляй всегда и колышки съ ихъ №№.	
—	10 сн.	послѣ «кружки» добавить: (см. § 4, 2, д)	
74	7 св.	въ началѣ добавить: А. О натуральномъ роеніи.	
89	2 св.	раннѣе	раннее
92	21 сн.	вылетающихъ	вылегающихъ
96	1 св.	городали	городами
97	2 св.	въ концѣ добавить: (см. § 4, 2, д)	
—	14 св.	послѣ «пчелы,» добавить: запаливши концы, а потомъ	
98	8 св.	недроби	не дроби
—	18 св.	§ 4, 2, ж	§ 4, 2, д
—	21 св.	слова: «—развѣ — § 6». вычеркнуть	
—	9—8 сн.	—рою его(а то срѣз.тр.отдай	рою его, срѣз. тр. (а то отд., *к.* нужно)
—	25 св.	послѣ «посрывай» добавить: (но см. § 6)	
102	11 сн.	извѣсти	извести
103	3 св.	толковымъ	толковомъ
104	4 сн.	Б, 2	Б, 5 и 6
—	21 св.	невозметъ	не возьметъ
106	4 св.	послѣ «было» добавить: (§ 4, 2, д)	
—	19 сн.	слово «тоже» вычеркнуть	
111	22 св.	—ргальной	—р*а*льной
113	18 сн.	водѣ; иныя — даже	водѣ,—раз.въ с.ужъ
117	8 св.	ней	не*я*
—	14 св.	машки	ма*т*ки
119	11 сн.	однѣ	одни
130	5 св.	испуги	испуг*а*
—	12 св.	надставь	*по*дставь
—	16 св.	томъ	этомъ
—	10 сн.	послѣ «осмотра» добавить: Если запасныхъ матокъ мало, то дѣйствуй по § 6, 5	
133	12 сн.	честные	честн*ы*е
134	9 сн.	послѣ «пчелы» доб.: хотя	
143	15 св.	дохоло да	да холода
—	17 сн.	§. 3, д	§. 2, 3, д
152	19 св.	+3⁰	+5⁰ R
164	Къ ст. б) прибавить: Осенью забираются на пчельники и въ ульи *мыши* съ поля; надо строго слѣдить, не прогрызлись-ли въ иной улей (надо выгнать), а въ виду предупрежденія всю осень разставляй по пчельнику мышеловки (съ свѣжимъ кислымъ хлѣбомъ).		
168	8 сн.	для враговъ врговъ	*врагомъ* для враговъ
170	12 св.	посѣвы	пасѣки
—	7 сн.	ссавить	*с*тавить
175	15 св.	слѣпляя	*сц*ѣпляя
181	20 св.	въ № 20-мъ. Къ	въ № 20-мъ *къ*
—	7 сн.	а § 4, 8, д	о § 4, 2, д
184	1 сн.	зимеутъ	зимуетъ
189	6 сн.	причисляется	причи*н*яется

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слово къ православнымъ крестьянамъ.

Недалеки тѣ времена, старожилы еще помнятъ, когда не такъ трудно, какъ нынѣ, жилось православнымъ на св. Руси. Недавно еще землица наша кормила и насъ до-сыта, кормила и сосѣдей нашихъ дешевымъ хлѣбомъ,—а и то бывало у насъ такъ, что некуда сбывать богатаго урожая. А нынче, — православные сами начинаютъ голодать чуть не во всѣхъ губерніяхъ! Бывало, медовую бражку попиваютъ наши прадѣды, золотистымъ медомъ закусываютъ послѣ сытнаго обѣда:— а нынѣ, неслыханное дѣло, — голодный тифъ то тутъ, то тамъ на Руси! Праведенъ Богъ, праведно наказаніе! Полакомились мы — продовать побольше хлѣбца, а чтобъ побольше получать его, взялись-то мы за дѣло безъ толку. Чѣмъ бы призадуматься, какъ бы побольше получать съ одной и той-же десятинки, мы пошли на «широкую»: всякъ хозяинъ только о томъ и подумывалъ, какъ бы побольше захватить десятинокъ подъ пашню-то. Ухъ! повалились кудрявыя головушки безпредѣльныхъ лѣсовъ, обнажилась-то землица сырая, высушило-жъ ее яркое солнышко: куда-то дѣвались ключи богатые, ручьи частые; — неоткуда высыхать днемъ водицѣ, чтобъ пасть вечеромъ на степи обильной, животворной росой. Нахватавшись десятинокъ,—ковыряли мы ихъ кое-какъ безъ толку, ковыряли да ковыряемъ: а никому и не вдомекъ, что землица-почва — та-же кладовая, коли будешь все брать да брать, а о возобновленіи не думать, — то и доберешься, разведешь руками, — отказала кормилица...

Тутъ-то православный охаетъ да голоситъ,—«Не благословитъ, молъ, Господь»!

Заѣхалъ я какъ-то на постоялый дворъ — переночевать. За столомъ, за чайкомъ сидѣли нѣмецъ да русскій. Заговорилъ русскій уже при мнѣ:

— Что ужъ толковать-то; куда ни кинь, а все клинъ;—«не благословитъ Господь»!

— «Не грѣшно-ль тебѣ, сосѣдъ, роптать на Всевышняго»! говоритъ ему тотъ. «Али-жъ ты хочешь, чтобы Онъ или Святители Его насыпали закромы твои»!? «На Бога надѣйся—да и самъ не плошай»! «А ты самъ оплошалъ, сосѣдъ»!...

— «Яжъ-ли не пахалъ, я-ли не сѣялъ, я-ли не трудился все лѣто»?

— «Такъ то такъ, но глядя на тебя, и жалко тебя и смѣшно; не такъ-то нынѣ должно хозяйничать».

— «Какъ дѣды пахали, такъ и я пашу, какъ они сѣяли, такъ и я сѣю, какъ они хозяйничали, такъ и мы все дѣлаемъ. Они отъ избытка и васъ-то дешево кормили, а намъ не даетъ Господь, хоть и свято дѣлаемъ все по преданію отъ отца къ сыну, какъ дѣлали и прадѣды наши».

— «Ой, такъ-ли, дружище», говоритъ ему сосѣдъ,— «слыхивалъ я ужъ эту пѣсню твою про дѣдовское-то преданіе; но, по моему, ваше нынѣшнее хозяйство далеко, далеко не то, что было у прадѣдовъ вашихъ. Вотъ послушай, что сказываютъ про васъ ученые люди, которые по книгамъ податнымъ, вотчиннымъ, торговымъ и др. видятъ, что было у васъ тогда, а что у васъ нынче. Вотъ они-то и говорятъ, что вся бѣда ваша въ томъ, что вы держитесь старины, какъ нечистое насѣкомое зипуна стараго; а не вдомекъ вамъ, что нынче земля ваша не такъ-то глядитъ, какъ за дѣдовъ вашихъ. Спроси старика твоего, сколько на его еще памяти было у васъ лѣсовъ-то; а нынче,—отъ Чернаго моря далеко за Москву, отъ Днѣстра и Нѣмана далеко за Волгу, когда ѣдешь по чугункѣ, — почти негдѣ глазу отдохнуть. А ты знаешь, что такое лѣсъ для землицы? Вотъ поди, коли есть по сосѣдству, хоть казенный толковый лѣсъ, потронь землю, — она сыремъ-сыра; сколько тамъ, коли лѣсъ большой, ключей, сколько болотъ, ручьевъ; а

погляди въ лѣтнее утро на него издали, весь онъ точно въ дыму! А этотъ-то дымъ — тоже, что паръ изъ горшка съ водой на огнѣ. Вотъ этотъ-то туманъ стелится вездѣ и садится росой на всякую былинку, точно паръ на крышкѣ горшка съ кипяткомъ; вотъ это и есть роса, да какая роса!, махни раза два рубахой — и хоть выкручивай. А коли туманъ поднимется вверхъ, то что говорятъ старожилы? — А то-то и есть — къ дождю, да къ какому дождику-то! — онъ тихій, теплый, ровный. Гдѣ лѣса большіе, тамъ всегда влага въ воздухѣ, — тамъ не бываетъ такой засухи, что трава сохнетъ, что земля трескается отъ зноя и тверда какъ камень, а напротивъ, влага эта умѣряетъ лѣтомъ зной, зимою морозъ (вспомни пасмурные дни), земля отъ этого сочна, и отъ этого соку, солнышка и воздуха она все сама по себѣ бродитъ, т. е. она разлагаетъ свои твердыя еще части, заготовляетъ изъ нихъ новую свѣжую пищу для зерна, однимъ словомъ, —набирается подъ вліяніемъ влаги свѣжихъ силъ. Гдѣ лѣса, тамъ и зимою не бываетъ такихъ морозовъ, что земля трескается отъ стужи, и много вымерзаетъ хлѣба и садовъ; а это опять-же отъ присутствія влаги (она имеемъ покрываетъ растенія) и отъ того, что, такъ какъ дерево и зимою не замерзаетъ, то лѣсъ, точно въ немъ милліоны маленькихъ печей, грѣетъ воздухъ, и какъ стѣна не допускаетъ «сиверки» разгуливаться. Вотъ, отчего у васъ засухи, говорятъ ученые, вотъ, отчего у васъ стужа; и живете вы только отъ дождей, которые нанесетъ къ вамъ вѣтеръ, главное изъ запада съ океана (съ котораго вѣчно подымаются пары, собираются въ облака и тучи, а потомъ, отъ холода остывая, падаютъ дождемъ, а зимою снѣгомъ, когда такъ холодно, что пары замерзаютъ). Родился у васъ хлѣбецъ отъ чужестранныхъ дождей, то опять васъ доводятъ до отчаянія жучки, мухи и черви. И опять-же и въ этомъ виновато ваше хозяйничанье, говорятъ ученые. Въ сырой землѣ — холоднѣе и лѣтомъ и зимой: — пока у васъ земля была сыра, — имъ гнѣздиться и плодиться нелегко было, пробирало ихъ, губило и лѣтомъ и зимой. Отъ Кіева вверхъ у васъ вездѣ были дремучіе лѣса; на югъ отъ Кіева, говорятъ и ваши и наши ученые, были степи съ роскошной травой; да я и самъ слыхивалъ отъ казаковъ вашихъ, какъ они

въ пѣсняхъ своихъ и былинахъ величаютъ степи свои; на нихъ, — говорится, — росла такая трава, что казакъ съ лошадью скрывался въ ней; — а вѣдь, густая, высокая трава, хотя не такъ, какъ густой лѣсъ,— тоже не даетъ высыхать землѣ, затѣняя ее и не давая вѣтру сушить. А нынче, поди, все изрыто, все вспахано: и жжетъ солнце яркое, и гуляетъ сухой вѣтеръ сквозь рѣдкіе стебли хлѣбовъ (не то ужъ, что густая трава, изъ года въ годъ образовавшая слои перегноя въ низу): — вотъ и раздолье и жучкамъ и мухѣ... А черви-то, я слыхивалъ, поѣдаютъ не только сады, но и даже и лѣса — нагоголо. Когда у васъ были большіе, густые лѣса, то сколько милліоновъ гнѣздилось въ нихъ синичекъ, мухоловокъ, овсянокъ, соловьевъ, скворцовъ и другихъ насѣкомоядныхъ птичекъ,— а нынѣ, гдѣ онѣ? Остались у васъ лѣсочки кое-гдѣ, да и въ нихъ-то поглядишь, деревья стоятъ негусто, сучья съ низу подчищены, кустарникъ всякій (орѣшникъ, калина, терновникъ и проч.) догола вычищенъ: — негдѣ пріютиться птичкамъ, негдѣ скрыть гнѣздышка отъ разбойничьихъ птицъ (ястребовъ, коршуновъ, вороновъ и проч.): — вотъ и некому истреблять ни червя, ни бабочекъ. — Нечего грѣха таить, — такое искусство придумали было и наши ученые лѣсничіе. Они, вишь, думали, что, если вырубятъ весь кустарникъ да ягоды, то останется больше соку для деревьевъ, и они, дескать, скорѣе будутъ расти. А оно вышло-то иначе: оголили лѣсъ, пошелъ тамъ буйный вѣтеръ гулять вольною стопой, высушилъ онъ имъ землицу, сушилъ ее тотчасъ послѣ дождя, не стало соку и столько, сколько доставалось деревьямъ прежде, когда гнѣздилось между ними и всякое низовье, защищавшее лѣсъ отъ вѣтровъ и засухи, — и деревья хуже прежняго стали расти, а червей-то расплодилось тьма. Проученные бѣдой, наши лѣсничіе опять стали разводить и орѣшникъ и проч. и проч., а ваши, я слыхалъ, только въ самомъ еще разгарѣ «очистки» лѣсовъ.

«Когда еще не настала у васъ лихорадка — побольше запахивать, были у васъ лѣса и луга и степи — цѣлины. Раздолье было и скотинѣ у васъ; и было-жъ ея у васъ столько, что и сами питались сытной пищей и не сотнями тысячъ, а милліонами головъ покупали у васъ сосѣди. А нынѣ, — ты ее кормишь на черномъ пару лѣтомъ, да кое-какой былинкой по дорогѣ да подъ тиномъ, да что захватитъ, проходя мимо посѣвовъ; а зимою она кормится у тебя соломой тощей, да и то на морозѣ, а не въ тепломъ хлѣву. Вотъ и дошли вы до того, что въ запрошломъ (1879) году, въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ Русь святая, вы выписали себѣ изъ-за моря (изъ Америки) 7000 пудовъ сала; а въ прошломъ-то году привезли къ вамъ ужъ болѣе 30,000 пудовъ въ Петербургъ, оттого что въ Россіи негдѣ было взять, аль дешевлѣ обошлось въ чужой-то землѣ!

«Да нетолько хлѣбомъ, скотомъ, саломъ кормили вы отъ чрезмѣрнаго избытка вашихъ сосѣдей, но даже и медъ и воскъ продавали вы имъ сотнями тысячъ пудовъ. Вѣдь сахаръ придумали дѣлать не болѣе, какъ 100 лѣтъ тому назадъ; а до того, единственная ослада и пищи и напитка былъ одинъ медъ; да и величали-жъ-то его: ужъ пророки называли его «сладчайшей Божественной, небесной пищей»; да и теперь, сосѣдъ, что́ слаже меду? — Вотъ, вишь, такъ и проглотилъ слюнку; знамо, — разъ въ годъ, а то и того менѣе, приходится нынче полакомиться... А послушай, что пишутъ и объ этомъ въ торговыхъ и другихъ книгахъ: «На Руси въ лѣсахъ столько пчелъ, а въ дупляхъ столько меду, что помѣщики, получая одну десятую долю отъ крестьянъ за дупло, получаютъ нерѣдко по 10-ти тысячъ бочекъ меду». И это не сказка, спроси кого-либо изъ вашихъ ученыхъ, кто знакомъ съ этимъ дѣломъ. А нынче, — ужъ и Бога-то славить по старинному обычаю нечѣмъ; не изъ душистаго, чистаго воску горятъ передъ иконостасомъ «самодѣльныя» свѣчи, а какая-то смѣсь съ нефтянымъ да древеснымъ воскомъ да саломъ, заводчиками накатанныя свѣчи. А бражка-то, что веселила и душу и сердце, не убивая разума, — нынче замѣнена у васъ водкой-то одуряющей.

«Ну, и подумай-же, сосѣдъ, самъ, не правду-ли я говорю, что грѣшно вамъ роптать на Бога, что сами вы довели себя до нынѣшней-то бѣды, валяя зря и безъ толку лѣса; обнаживъ землю вашу, вы лишили ее соку живительнаго, и потомъ ковыряете вы ее изъ года въ годъ безъ толку; — вотъ и стали у васъ урожаи такіе, что изъ 3 — 4 десятинъ меньше везешь

домой телѣгъ, какъ возилъ прадѣдъ твой съ одной десятины; да и колосъ-то какой у васъ нынѣче, каково́ зерно; а о скотинѣ всякой ужъ и говорить не́чего: — все тощё, все голодно, и самъ ты сталъ и тощъ и голоденъ... Вотъ и скажи-же, таково-ль ваше нынѣче хозяйство, каково было у дѣдовъ вашихъ? Вы хвастаете, что и пашете и сѣете и всякое дѣло дѣлаете по старинному-то обычаю, какъ по преданію дѣлали прадѣды ваши; — а не вдомекъ подумать о томъ, какова была у прадѣдовъ землица-то: — бывало у дѣдовъ вашихъ, какъ ни всковыряй пашеньку, лишь зернышекъ дай, а ужъ мать-землица не дастъ ему засохнуть, а роскошно вскормитъ отъ теплой влаги, которой въ изобиліи снабжали ее и охраняли отъ вѣтровъ дремучіе лѣса»..

— «Охъ, охъ»!,промолвилъ русскій, «куда ужъ тамъ лѣса! Не то топлива, — телѣги нечѣмъ починить, плетня нечѣмъ заплести; тесинка простая ниже Курска до 8—9-ти гривенъ дошла»!

— «Скоро, значитъ», — говоритъ ему сосѣдъ, «скоро прохозяйничали; скоро поваляли, безтолково и чуть не даромъ спустили сплавами чуть не за море! А еще, слыхивалъ я, плачетесь вы, что кое-какіе остаточки лѣсовъ «казна» у васъ отняла! Не отняла она ихъ у васъ зря, а спасала ихъ отъ вашей-то безтолковщины, спасала васъ-то. Увидѣлъ Царь-Батюшка, какъ повалились дубровушки; увидѣлъ, — какъ стала отъ этого каменѣть земля; увидѣлъ — что отъ этого и голодъ начинаетъ засматривать на Русь святую, и молвилъ боярамъ своимъ: «Оголотилъ мой людъ православный всю землицу свою; не то́, что лѣса буйные будто въ землю провалились, — на деревушки ихъ глядѣть жалко — тошно: не то́, что садовъ нѣтъ, чтобъ лучше покормиться и самому и дѣткамъ, — деревца не оставилъ онъ ни возлѣ усадьбы, ни возлѣ дороги: — и погибаетъ онъ въ степи, когда мятелью занесетъ дорогу; некому защитить его,— когда вспыхнетъ у сосѣда пожаръ, — и горитъ, какъ одна куча соломы, сразу чуть не вся деревня; некому остановить бури, некому удержать вѣтра жгучаго, некому насытить его влагой, защитницей отъ выгаранія полей, да вымерзанія зимой; птичкѣ полезной негдѣ пріютиться, самому нѣтъ холодка отъ лѣтняго зноя... О дѣти, дѣти, неразумные! — Идите, бояре, —

хоть и вы немало виноваты! — идите — спасайте, что осталось еще; спасайте кормильцевъ — лѣса; совѣтуйте и приказывайте обсаживать дороги, усадьбы и чѣмъ только можно поощряйте къ разведенію деревьевъ»! — Вотъ такъ это дѣло. А тебѣ-то лѣсокъ, оставшійся отъ хозяйничанья вашего, такъ и колетъ въ глаза: — «Эхъ, молъ, взяли, торчитъ зря; ухнулъ-бы, — и сколько «красненькихъ-то» привезъ-бы съ базара, аль взялъ-бы отъ кулака, и какова-бъ была пашенька по цѣлинѣ-то»! А о томъ, каковы достанутся сыну твоему эти десятины, — и не призадумаешься. — Да и на счетъ земли-то, я слыхивалъ одинъ у васъ толкъ, — «кабы побольше дали, кабы побольше у насъ запашки»... Безумные, вы окончательной гибели просите себѣ: — съ твоей скотиной, съ твоимъ толкомъ-то да инструментомъ, ты и нынѣшнюю пашеньку лишь истощаешь, убиваешь силушку ся, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, а дать тебѣ вдвое — втрое столько, — чѣмъ да какъ ты ее обработаешь-то? Кто съ однимъ талантомъ не умѣетъ обращаться, не съумѣетъ и съ десятью; стали-бъ вы при толковомъ хозяйствѣ получать полные доходы, а все-же было-бъ мало, то небось, нашлась-бы и землица, вѣдь Русь безпредѣльная не то́, что наши-то государства. Но ты все еще мечтаешь,—лишь бы только по «дѣдовски»-то всковырять да зерно бросить, — а тамъ — Господь дастъ.. Нѣтъ, сосѣдъ, Господь не покровитель безтолковщинѣ да лѣни, нынѣ вездѣ трудъ да толкъ, толкъ да трудъ, коль хочешь довольства! Ты только о томъ думаешь, какъ бы побольше нахвататься, наковырять, а о томъ, какъ-бы получше обработать землицу; чтобъ изъ одной десятины получать по дѣдовски-то да по нашему-то столько хлѣбца, сколько нынѣ получаешь изъ десятинъ 3 — 4-хъ, ты и не подумаешь; не подумаешь, какъ-бы побольше да получше добыть корму для скотинки и для лѣта и для зимы, чтобъ сильнѣе она стала да здоровѣе, чтобъ побольше ея держать ради пашеньки-то. Эхъ, сосѣдъ, сосѣдъ, не прогнѣвайся, что я сказалъ, да и еще скажу: самъ ты кругомъ виноватъ! глядя на твое хозяйничанье, которое ведетъ нужду и горе на головушку твою, — право, и жалко тебя и смѣшно»!

— «Не родить-же мнѣ лѣсовъ, говоритъ православный, не ро-

дить дождей! Ужъ такова воля Божья, такова доля моя горемычнаго».

— «На Бога надѣйся, да и самъ не плошай», отвѣчаетъ сосѣдъ. «Не миновало и насъ; и насъ такая же бѣда, какова у васъ теперь, научила уму-разуму. Вырубили и мы лѣса ранѣе вашего, ковыряли и мы пашню — по преданію; изнурили вѣками землю и стали голодать; народу у насъ по землѣ-то — тьма, что шесть дворовъ на одинъ вашъ надѣлъ»...

«Горькую думу думали и ученые и неучи, и дворяне и крестьяне. Богъ Всеблагій вдохновилъ ученыхъ и кликнули они намъ кличъ: «Не робѣй, ребята, мы нашли, какъ прогнать отъ насъ костлявую нужду. Прежде всего сообразите, братцы,— почему у васъ выходитъ хлѣбъ все хуже да хуже, если вы на одной и той-же землѣ подрядъ сѣете или тотъ-же хлѣбъ, или и разные хлѣба? А это оттого, что рожь напр. беретъ изъ земли вотъ такую-то пищу, беретъ да беретъ, понятно, что ея скоро не станетъ въ кладовой, т. е., въ землѣ; пшеница беретъ вотъ это, а другіе хлѣба одинъ вотъ то́, а другой то́-то; но если сряду сѣять и разные хлѣба, то тоже выходитъ плохо отъ того, что есть соки, которые нужны какъ одному такъ и другому зерновому хлѣбу. Если ты хочешь хорошо кормить напримѣръ, хоть лошадь, то надо тебѣ запасти нужный для нея кормъ (и сѣна и овса); и такъ же точно, — если хочешь, чтобы почва хорошо кормила напр. рожь, то погляди, — довольно-ли въ почвѣ всякой пищи, какую беретъ въ себя рожь Вамъ-то самимъ нельзя будетъ узнать это, для этого нуженъ и инструментъ и сноровка; вотъ вы и присылайте къ намъ по кусочку почвы вашей, мы разберемъ и скажемъ, чего не хватаетъ и сколько не хватаетъ и какъ да чего прибавить. Мы сами пробовали снабжать почву тѣмъ, чего ей не доставало для рощенія того или другаго растенія: — урожай вышелъ на славу. Но такое хозяйство (съ т. н. «химическимъ удобреніемъ») вышло-бы пока дорого. Но Всеблагій Отецъ небесный, въ премудрыхъ заботахъ своихъ о насъ грѣшныхъ, далъ намъ чудесное средство сразу помочь землѣ набраться новой силы. Если перемѣшать съ нимъ сырую землю, то земля отъ него разсыпается (разлагается) на всякую свѣжую пищу для разныхъ

посѣвовъ. Это чудесное средство такъ дешево, что вы теперь даромъ его не берете, зря выкидываете въ безуміи своемъ. Это — «навозъ и всякія нечистоты, гніющія по дворамъ». Но и лучшее средство, если употребить его безъ толку, — не принесетъ проку. Навозъ только тогда имѣетъ чудесную силу, если ему не давать сохнуть, да высыхать до запашки въ почву; а слѣдуетъ выкопать яму возлѣ задней стѣны хлѣвовъ, сваливать туда черезъ день — два весь навозъ да сдѣлать стокъ отъ хлѣвовъ: тутъ онъ будетъ всегда сыръ да силенъ; вывозить его зимою на паровой клинъ, на первый годъ хоть возовъ 150—200 на десятину. Весною, лишь только обсѣялись ранней яриной, разбросайте поровнѣе, и запашите его; да вспашите не сохой ужъ, а плугомъ, поглубже вершка на 4 — 5: не тѣ времена, — теперь соха годится только для запашки сѣмянъ; теперь нужно глубоко разрыхлять почву, потому что рыхлая почва, какъ губка, втягиваетъ въ себя сырость изъ воздуха да и, дастъ Богъ дождикъ, вода скоро и глубоко проходитъ, и вѣтеръ не сушитъ ея такъ сразу, какъ это видно при мелкой вспашкѣ сохой. Запахавши навозъ, вы возьмите мѣры 4 ржи, мѣры 4 овса да проса мѣры 2, да засѣйте этой смѣсью вашъ паръ (а у кого есть полевой горошекъ, то хоть имъ однимъ). «Господи»! — заохаете вы, «зачѣмъ это, а скотинку-жъ куда дѣвать-то»?! — И, дурачьё-жъ, — Господи прости!, были мы до нынѣ: — мы оставляли паръ, чтобы дать землицѣ отдохнуть, — значитъ, чтобъ она набралась отъ воды, воздуха да солнца новыхъ соковъ; да и дѣлали это такъ: — пустимъ, бывало, всякую скотину на паръ-то, она ее прибьетъ до того, что хоть ломомъ руби; пойдетъ большой дождь, — такъ и скатится, почти какъ по камню; пойдетъ мелкій дождь, — онъ смочитъ одну верхнюю кору, скоро опять высохнетъ, не пробравшись въ глубь, какъ бы нужно для корней будущаго посѣва; а ужъ насчетъ сырости изъ воздуха, — то что ужъ и говорить: — каково́ ужъ воздуху входить въ камень! Вотъ вамъ примѣръ: купи въ булочной фунтъ пшеничнаго здобнаго хлѣба, полей его по мякоти водой, — все войдетъ въ середину, и скоро войдетъ и долго не высохнетъ, да и воздуху-то какой просторъ вездѣ; а положи ты другую краюху верхней коркой подъ сапогъ, да лад-

но надави, вынь да сожми руками и полей водой полосочку мякоти да и погляди, сколько времени надо лить и сколько прольешь воды, чтобы она такъ-же была мокра, какъ первая здобная краюха; а хотя и смочишь всю, то всеже ея толщина-то небольше четверти вершка, а въ первой рыхлой краюхѣ толщина вершка въ 2—3: а вѣдь все равно,—тутъ фунтъ и тамъ фунтъ, значитъ, сколько тутъ муки, столько и тамъ. Намъ бы нужно для корней хлѣбовъ вершка 3—4 мягкой, рыхлой землицы, какъ рыхлая краюха бѣлаго хлѣба; далъ-бы Богъ дождикъ, такая рыхлая землица скоро пройдетъ вся, и воздуху и свѣту просторъ:—вотъ и зрѣла-бъ землица вершка на 3 въ глубину, набралась-бы пищи для зернышка; а мы-то дурачье, Господи, прости!, сдѣлаемъ изъ нея, изъ нашего-то пара, изъ нашего главнаго кормильца,—краюху изъ-подъ сапога, да и грѣшимъ потомъ «не благословитъ, молъ, Господь»!—А все-же вы скажете: «ну, такъ-то такъ, но скотинку-жъ куда дѣвать»?—«Эхъ, непонятливые»!—говорили намъ наши умники, «чѣмъ кормишь ты теперь скотинку-то свою на твоемъ пару?—Былинкой кой-какой, да землицей твердой! А засѣй унавоженный паръ смѣсью хлѣбовъ, какъ мы сказали и сами дѣлаемъ и погляди на него недѣльки 3—4 спустя:—сердце въ тебѣ ёкнетъ отъ радости:—муравушка густая, что лугъ заливной! Вотъ радость-то скотинкѣ. Лишь только выростутъ хлѣба вершковъ на шесть, коси да вези домой; корми скотинку да благослови съ ней Господа! Коси опять, когда опять подростутъ, излишекъ собирай сѣномъ; станетъ сѣна больше, станетъ больше и скотинки; а больше скота,—больше и удобренія для землицы; а ужъ послѣ сѣнокоса выпустишь ее пастись. Не думайте, что отъ этого землица слабѣетъ; вѣдь трава-то не беретъ изъ ней тѣхъ соковъ, какіе нужны зернышку, вѣдь, ты не допустишь траву эту до колоса. Былинки качаясь все будутъ дѣлать трубочки для стока воды внизъ, да для прохода воздуха въ землю; она будетъ въ тѣни,—не выжжетъ ея солнце, не высушитъ вѣтеръ знойный; а вѣдь ты попробуй,—засуши здобную рыхлую краюху (а то губку) и полей водой: не такъ скоро проходитъ въ нее вода, какъ въ свѣжую, сыроватую еще краюху или въ сырую губку. Вотъ на

такомъ-то пару, вспаханномъ плугомъ вершковъ на 5 (а коли нѣтъ еще плуга, то паши соха за сохой въ ту-же борозду или косулей такъ, чтобы захватывать земли вершковъ на пять), да на пару, все лѣто стоящемъ въ тѣни, навозъ, разлагая и разрыхляя землицу, сдѣлаетъ свое дѣло! Не пролежитъ тебѣ паръ даромъ, накормитъ скотинку, а потомъ и тебя. Да когда будешь засѣвать озимь, то берегись, не сѣй своихъ сѣмянъ, которые у тебя, можетъ быть, отъ отца еще на твоей землѣ; сколько мы ни сѣяли, а всегда урожай лучше, если обмѣняться сѣменами съ сосѣдомъ,—кумомъ-ли, знакомымъ-ли изъ-за нѣсколькихъ верстъ (—чѣмъ далѣе, тѣмъ лучше).»

«Вотъ какую кличь кликнули намъ наши ученые. Было это зимой, какъ разъ предъ «Рождествомъ.» Ты знаешь, сосѣдъ;—продолжалъ нѣмецъ,—что люди, пока сыты да здоровы, не то́, чтобъ охотники принимать совѣты, иной разъ и Бога забываютъ... Но лишь только захворалъ, аль злющая нужда сѣла на спину, тутъ онъ радъ, какъ потопающій, за всякую соломинку хвататься. Да нужда-жъ у насъ стала, не доведи Господи! Къ «Рождеству» ужъ бывало половина деревни кормится покупнымъ хлѣбомъ, да и то́ то съ картошкой, то съ мякиной пополамъ. А поглядишь на скотинку,—такъ сердце сжимается,—одна кожа да кости; да и не диво, жуетъ одну солому, да и то скупой рукой подаваемую. Не доведи еще Господь чумы, думали мы,—куда ей бѣдной, исхудалой вытерпѣть. Да и подумали мы: «не враги-жъ они намъ, наши ученые, не нехристы-жъ какіе; вѣдь, если у насъ нужда, то и имъ приходится нелегко, все втридорога плати.» Вывезли въ ту-же зиму навозъ; яровой клинъ съ весны подняли поглубже, кто плугомъ, кто въ двѣ сохи; распахали, обсѣявшись, паръ-то унавоженный, засѣяли смѣсью разныхъ хлѣбовъ-то:—прошло нѣсколько недѣль, и нашъ паръ,—царина,—муравушка роскошная, жалко даже было-бы мять ее скотомъ, стали косить понемногу, въ хлѣва подвозить, дома скотинку кормить,—и благоденствовала-же скотинка наша, оправилась такъ, что глазъ не налюбуется;—еще и на зиму запасли сѣнца сочнаго! А когда свезли озимь изъ того-то пару,—то слезы благодарственныя полились по щекамъ. И слушали-жъ мы потомъ нашихъ ученыхъ,

сознали мы, что правду говоритъ пословица; «Ученье — свѣтъ, неученье — тьма,» и стали ужъ свято дѣлать все, когда и какъ они приказывали.

«Сказали они намъ: «Ну, слава Богу, ребята, что послушались: — и вамъ легче стало и намъ; не вѣрьте только антихристамъ, они станутъ вамъ толковать, что всѣ наши совѣты — вздоръ, противны обычаю дѣдовъ — прадѣдовъ нашихъ, чтобы наживиться на вашъ счетъ, когда на васъ нужда безвыходная. Глядите-жъ, вы всегда такъ точно приготовляйте паръ. Нынѣшній озимый клинъ, съ котораго только что свезли снопы, пойдетъ у васъ, значитъ, подъ яровое съ весны будущей. Но вы, лишь только управитесь осенью съ посѣвомъ новой озими по вашему прекрасному пару (мы, вѣдь и второе поле такъ-же унавозили, вспахали и засѣяли разными хлѣбами на траву), то сейчасъ-же, осенью еще, вспашите поглубже плугомъ-же (а то въ двѣ сохи) будущій яровой клинъ, да порыхлѣе, чтобы мать землица зрѣла ужъ съ осени, набираясь сырости осенью, зимою и съ весны отъ таянья снѣговъ. Богъ благословитъ, — и яровое будетъ, какого давно не видывали.» — И правду сказали, — благослови ихъ, Господь!

«Сказали они намъ: «Вотъ такъ то всегда обработывай пашеньку, не гоняйся за многимъ: — такая одна десятинка лучше 3-хъ, обработанныхъ по прежнему, по дѣдовскому-то. Ну, а теперь еще вамъ совѣты: — ребята, не продавай хлѣба зерномъ: — меньше получишь, да даромъ отдаешь отруби, а потомъ, случись покупать, — втридорога заплатишь самъ; — продавай одну муку, а отруби оставь: — и дороже продашь, да и отруби въ хозяйствѣ деньги: — коровка дастъ отъ нихъ лишній горшокъ молока, — а вѣдь молоко — дѣткамъ здоровье; лишнее продашь масломъ, сыромъ; откормишь отрубями бычка, свинью, — дороже продашь. Глядите-жъ, не отдавайте отрубей зря»! — И мы, сосѣдъ, продаемъ одну муку; а доведется покупать хоть бы у васъ хлѣбъ, то мы такъ и норовимъ, какъ бы не брать муки-то, а зерно, — вѣдь отруби тогда намъ достаются даромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ научили насъ ученые и какъ мы стали кормить скотинку и сѣномъ (чтобы лучше ѣла, — рѣжемъ рѣзку по поламъ изъ сѣна да яровой соломы), и отрубями, и со-

лью (и все дома на глазахъ, — лишь послѣ уборки сѣна да хлѣбовъ выгоняемъ), только тутъ-то скотина стала скотиной. Сказали ученые: — «Какіе производители, таково и племя, — по этому-то на племя подбирайте самую лучшую скотину». Отъ хорошаго корма да подбора племянныхъ животныхъ коровы мало по малу сдѣлались или очень молочны или большія (это переходитъ и на племя ихъ), — и ваши господа покупаютъ ихъ теперь у насъ за неслыханныя цѣны, — какъ «породистыхъ»... А не корми ты эту «породистую» корову такъ, какъ мы ее кормимъ, да запусти случку, то отъ нея такой же толкъ, какъ и отъ твоей, простой (— иной-то, я видывалъ, для «породистой, заграничной» и хлѣвокъ отдѣльный, и прислугу отдѣльную, и кормъ господскій назначаетъ;... чудные! а возьми онъ свою хорошую телочку, да ухаживай за ней, какъ за «заграничной» барыней, — и скоро у него скотъ сталъ-бы не хуже «породистыхъ.»

«Сказали намъ ученые: «Ребята возьмите осенью (а то, когда кому свободно) заступъ въ руки, выкапывайте возлѣ дорогъ ямки, а весной потомъ, возьмите за руку ребятишекъ вашихъ, дайте въ ручку кому свѣжій сучекъ ракиты, кому молоденькую свѣжую вишеньку, кому деревцо-сливу, однимъ словомъ, что добудешь; сами возьмите заступъ въ руку, выйдите на дорогу, и скажите дѣточкамъ: — посади, сынишка милый, это деревцо сюда, а ты, Ванюша, вонъ въ ту ямку; — а то прійдетъ зима, поѣдетъ тятя въ городъ, занесетъ дорожку снѣгомъ, собьется тятя (почему, вѣдь, узнать, гдѣ дорожка-то?) — и я замерзну въ снѣгу, умру, вотъ какъ замерзъ тятя Гришинъ; кто васъ тогда, голубчики, будетъ кормить — баловать? Вамъ не жалко будетъ тяти?... А то пойдемъ съ вами въ городъ лѣтомъ, солнышко припечетъ, ни водички нѣтъ, ни отдохнуть негдѣ. Засадите-жъ, дѣточки, ваши деревца, чтобъ не замерзать намъ зимой, чтобъ отдохнуть намъ въ тѣни лѣтомъ; подойдетъ Ваня къ вишенькѣ своей, сорветъ ягодокъ и скажетъ: вотъ тебѣ, тятя, изъ «моего» деревца. Смотрите-же хорошенько всякъ за своими деревцами; у кого къ осени деревца будутъ хороши — зелены, огорожены или окопаны, куплю цѣлую нитку бубликовъ, да книжечку съ картинками». — И послушались наши отцы, заставили насъ разсаживать разныя де-

ревья, сперва по дорогамъ да вокругъ усадьбы, а тамъ и по полямъ да межамъ. — И ухаживали-жъ мы за ними! То и дѣло мерещится въ головѣ: Господи, кабы тятя не замерзъ...; не было больше горя, какъ коли увидишь, что отъ какого-нибудь несчастія, съ «моимъ-то» деревцомъ случилась бѣда, — съ плачемъ бѣжишь къ тятѣ, чтобъ досталъ другое деревцо; я старъ уже, а и то ухаживаю за ними, по привычкѣ, точно за дѣтьми родными; съ гордостью говорю: — вотъ это «мои» деревья. И не дай Богъ запустить свое мѣсто: — и отцы духовные, и учитель, и старосты, всѣ такъ и тычутъ въ глаза: — вотъ какъ Генрихъ-то заботится о своемъ благѣ да о благѣ ближнихъ; на другихъ надѣется; а если всякъ понадѣется на другого, а самъ ничего не сдѣлаетъ, — то и не будетъ ничего и станетъ у насъ опять «русская» дорога. Такъ-же поступали мы и поступаемъ и съ изгородями да садами.

«Сказали намъ опять наши доброжелатели: «Не хорошо, милые, что вы построились другъ возлѣ дружки такъ близко: — не доведи, Господь, пожара, чумы на скотъ, оспы, скарлатины, тифа и другой заразы у одного, — всѣ сосѣди, вся деревня въ бѣдѣ. Разсадись всякъ, какъ можно подалѣе другъ отъ дружки; а если ужъ никакъ — никакъ нельзя, то хотя обсадись каждый кругомъ, какъ можно погуще, деревьями и акаціей желтой; да подѣлай крыши или соломенныя подъ глину, а лучше еще изъ черепицы.» Послушались мы и въ этомъ, ужъ немало убѣдились, что они для насъ — какъ отцы-то родные, и мало по малу разсѣлись сажень въ 100 и того болѣе другъ отъ дружки; а то, если нельзя было, — чуть не совсѣмъ спрятали усадьбы свои съ красненькими, черепичными крышами въ густой зелени деревьевъ и садовъ.

«И сказали опять ученые наши: «Милые братцы, хоть Господь благословитъ насъ и тройнымъ урожаемъ съ землицы, воздѣлываемой вами по нашему совѣту, хоть меньше у насъ стало бѣды отъ пожаровъ и заразы, но всеже народу у насъ все больше да больше, а изъ землицы не возьмешь-же невозможнаго; станемъ кормиться плохо, — выйдетъ и работа плоха да лѣнива, какъ отъ тощей, голодной скотины, — еще будетъ хуже; напротивъ, надо ѣсть побольше говядины, яицъ и пр.,

да пивомъ запивать: будемъ здоровѣе, сильнѣе да рѣзвѣе въ работѣ, больше наработаемъ, больше и будетъ у насъ. Думали мы, думали, какъ бы помочь и этой бѣдѣ, и вотъ что придумали. — Жалко смотрѣть, какъ вы все хлопочете въ хозяйствѣ, — цѣлый день гнешь спину, чтобъ вымолотить телѣгу хлѣба, да и молотишь-то съ грѣхомъ пополамъ: — укладываешь снопы въ полѣ въ копны, — выбиваешь зерно; кладешь на телѣгу, — выбиваешь зерно; везешь домой, — трясешь; складываешь въ ометы, — сыплешь; въ ометахъ его поѣдаютъ мыши да птицы; снимаешь съ омета, — опять сыплешь, да еще не все вымолотишь; станешь вѣять, — перегадишь много съ землей, а пойдетъ внезапно дождикъ, снѣжокъ, — перегадишь хлѣбъ: — однимъ словомъ, иной разъ еле половину настоящаго урожая при такомъ уходѣ приходится ссыпать въ амбаръ (- заставь, для примѣра, дѣтокъ срѣзать ножницами зрѣлые колосья въ полѣ хотя съ одной сажени, собирая въ мѣшки, — вымолоти, смѣрь и сравни потомъ съ количествомъ, собраннымъ обыкновеннымъ путемъ, — и ты самъ ахнешь); а сколько нынче, — у васъ хлопотъ, сколько нагнешь спину, сколько теряешь времени-то! Вотъ вамъ, поглядите на эту штучку, что мы для васъ придумали: — это — *молотилка*, телѣгъ 50 — 80 выбиваетъ въ день до-чиста; а вотъ — это *вѣялка*, все очиститъ подрядъ, что выбьетъ молотилка. Ну-ка, поѣдемъ-те съ ними въ поле; возьмите пару лошадей, да телѣги четыре; живо пристроитъ все по серединѣ вашего клина, гдѣ стоятъ еще копны, вотъ онъ, нашъ человѣкъ.» Пошли мы посмотрѣть на диковинку; взяли съ собой все, что приказали. Разставили-жъ они все, расчистили точекъ подъ молотилкой, да подъ вѣялкой (впереди молотилки, чуточку влѣво), запрягли въ приводъ лошадей; подвезли двѣ телѣги сноповъ, свалили возлѣ стола. «Ну-ка, ты дѣвочка,» — скомандовалъ одинъ ученый, — «на столъ снопы подавай; ты-же тутъ на столѣ поскорѣй развязывай; ты-жъ потомъ, красотка, тутъ ихъ живо расправляй, да молодцу-то нашему подъ руку подсовывай; ты-то, молодушка, стань предъ барабаномъ, да вилами солому перетряхивай, да къ молодцамъ вотъ этимъ, поднявъ, перебрасывай; вы-же тамъ, молодцы, живо ее на ометецъ подавай; а ты ее, старичекъ, ровно тамъ укла-

дывай; ты — отсюда изъ-подъ нея зернышко выгребай да въ вѣялку подсыпай; ты-жъ мякину вотъ отсюда туда влѣво отгребай. А чей это хлѣбъ? — ну такъ ты, хозяинъ, изъ веретья чисто зерно мѣрой въ мѣшки насыпай. Мальчики, поговяй!— да, коль свиснетъ нашъ настельщикъ, кнутикомъ помахивай!» — Заходилъ маховикъ, заревѣлъ барабанъ, а на немъ-то съ того боку другой былъ маховичекъ, и онъ ремнемъ вѣялочку сталъ тожъ поворачивать. Заахали всѣ мы тутъ, рты пораззѣвали, а друзья-то, улыбнувшись, намъ тутъ закричали: «Какъ въ мельницѣ колеса, — никто тутъ не отставай, свое дѣло всякъ живенько точь въ точь исполняй!» — «Заревѣ- ѣлъ! голо—одный! ну-жъ, подручная красотка, ты живѣй мнѣ подстилай,— зажму ему горло!» И пошла-жъ писать — ровнымъ слоемъ намъ настельщикъ все подсовываетъ, да часочекъ отъ часочку лишь посвистываетъ; одна штучка все реветъ да гудетъ, а другая намъ какъ будто все поддакиваетъ: — «такъ ребята, такъ-такъ-такъ, такъ-такъ-такъ, веселѣе подавай, не зѣвай!... Оглянуться не успѣли, какъ старикъ Карлъ, — царство ему небесное!, — крикнулъ «фертигъ»! (значитъ «готово»!); — весь его хлѣбъ, — телѣгъ 19, конченъ. Остановили лошадей, подобрали все до-чиста, хлѣбъ въ мѣшкахъ связали. Со слезами на глазахъ старикъ Карлъ ученымъ — «спасибо! друзья»... И труднёнько-жъ ему было, старикашкѣ-то Карлу: сыночка не было, а работника нанять то-жъ не на-что было; и гнетъ старовина старческую спину, пока-то онъ хлѣбъ смолотитъ да вѣтромъ провѣетъ; а тутъ — и мѣшки-то на его телѣгу молодцы сложили; а соломку да мякину свезъ себѣ по волѣ. Выбьетъ бывало мѣръ 6 онъ съ копны-то: — и не диво, коли вспомнишь, сколько хлѣба мы бывало повытряхиваемъ при молотьбѣ на точкѣ ужъ въ своей усадьбѣ. А тутъ старичина легкимъ трудомъ взялъ мѣръ по одиннадцати! Въ тотъ-же день, смѣнивъ пополудни лошадей, обмолотили мы еще двоихъ. Молвимъ мы ученымъ: «вещь чудесная, Богъ васъ наради! Но и дорогонько, самъ не сдѣлаешь, купить — не для каждаго по силамъ». «Не съума-жъ мы выжили, милые друзья», — говоритъ ученый, «ал вы-жъ не видали, что въ одинъ день она 4-хъ вашихъ и болѣе того обмолотитъ. Вотъ вы и соберись дворовъ 10 — 15 и

того болѣе, кто побѣднѣе, а кто побогаче, да побольше хлѣба, двора по 3 и какъ тамъ смекнете, — сдѣлайте складчину, купите для себя одну молотилку съ вѣялкой да и лѣтомъ общими силами весело да чисто приберете хлѣбецъ въ полѣ еще: черезъ 2 — 3 года, онѣ достанутся вамъ даромъ за тотъ хлѣбъ, который вы теряете теперь безъ толку перевозками да перекидываніями сноповъ, да отъ дождей, мышей и птицъ въ одоньяхъ. Потомъ, развѣ вы не знаете, что́ говоритъ дѣльный человѣкъ: «время — это деньги». А сколько времени вы тутъ выигрываете! Сочтите, что можно заработать за то время, что вы возите хлѣбецъ да перекидываете, да молотите цѣпами да вѣете руками»? — И точно, подумай, сосѣдъ, надо быть слѣпымъ да глупѣйшимъ дуракомъ, чтобъ не видѣть всей пользы молотилки да вѣялочки. Тутъ-же мы разбились на партіи и чрезъ три недѣли въ нашей деревнѣ стало восемь молотилокъ съ вѣялками. Весело онѣ гудѣли да поддакивали то тутъ то тамъ по полямъ; — мы зерно свозили, да Бога да ученыхъ благословили. Къ веснѣ они показали намъ еще *сѣялочку*, — не знаетъ она ни вѣтра, ни бури, — всегда посѣвъ вездѣ ровенъ, а зерна тожъ сберегаетъ не мало: — опять намъ барышъ — «время». А въ свободное время всякъ за ремесло, кто дома, кто на заводы, кто на фабрику, а дѣти въ школу. Покупаемъ сырье, хотя бы у васъ, дешевенько, — шерсть, пеньку, кожу и пр., отдѣлаемъ, — да втридорога вамъ-же продаемъ. Да и стало-жъ-то съ тѣхъ поръ наше мастерство: — всякая мелочь чиста, гладка, аккуратна; — всякъ хочетъ перещеголять другъ дружку, чтобъ получше продать, или побольше жалованья получать; лѣнь тяю-жъ у насъ, да безтолковому неучу — бѣда, — вѣдь народу тьма, и выборъ большой. У всякаго своя книжка, какъ будто паспортъ; — поступаешь ты впервые на работу, хозяинъ смотритъ въ твою книжку, что́ о тебѣ написалъ старшина, да благословилъ ли своей подписью отецъ аль мать. Коли написано ладно, — ты идешь въ работу безъ торгу; прошелъ мѣсяцъ, — хозяинъ зоветъ: — «Ну, ты, Іоганнъ, — молодецъ, тебѣ будетъ жалованье 5 талеровъ (рублей) въ мѣсяцъ», а потомъ и прибавляетъ. Наскучило у одного хозяина, хочется посмотрѣть другія хозяйства, другіе заводы, идешь къ хозяину, — онъ ни

ну-ну, не удерживаетъ, расплатится, наградитъ да въ книгу по совѣсти записываетъ, каково ты велъ себя. А ушелъ ты безъ подписи хозяина послѣдняго, пришелъ къ другому, первое дѣло: — «А гдѣ ваша книга»? Посмотритъ, что неизвѣстно по книгѣ, гдѣ пробылъ, чѣмъ занимался одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ, суетъ назадъ книгу да молвитъ: — «Я неизвѣстнаго поведенія людей къ себѣ не принимаю, — не прогнѣвайся, проваливай».. А коли худо написано, что расчитанъ за то́-то, али самъ ушелъ (все напишутъ по совѣсти), — ну, и поступай опять на мѣсяцъ на жалованье неизвѣстное: посмотритъ, — исправился, ну, и заплатитъ прилично, а то или прогонитъ съ такой-же аттестаціей или живи въ батракахъ за безцѣнокъ. *У всякаго у насъ такая книжка*, и у мущинъ и у женщинъ, кто идетъ на службу, на заработки. Благодаря такимъ книжкамъ, заведеннымъ то-же по совѣту нашихъ ученыхъ, — у насъ и работникъ, что́ самъ хозяинъ. Оттого-то вотъ и издѣлія наши таковы стали. Вотъ поди въ любой свой магазинъ и спроси: — «Сколько стоитъ это долото»? — «25 коп.», говоритъ торговецъ. — «А это?» — «60 коп., это — *заграничное*. Посмотришь — посмотришь, «заграничная штука» такъ и рѣжетъ глаза, и если есть лишняя коп. въ карманѣ, — платишь 60 коп. Пойдетъ ваша модная барынька за покупочками, магазинщикъ то и дѣло подскакиваетъ: — «Мада́мъ, это вещь «заграничная-съ»! — посмотрите на отдѣлку-съ, на фасонъ-съ»! И мадамъ платитъ втридорога за «заграничныя» платья, шляпки, зонтики, графинчики, куколки, плюмажи, цвѣты и пр. и пр. ихъ бездѣлушки. Вотъ что сдѣлали эти пустячныя будто-бы книги-паспорты: - всякій изъ кожи лѣзетъ, изъ-за аккуратности и добросовѣстности, чтобы только иной хозяинъ не замаралъ дурной славой его книги, свидѣтельства жизни. А у васъ-то нынѣ каковъ работникъ, каково къ нему довѣріе, какова ему цѣна?!..

«И сказали намъ опять ученые: «Зажили вы, милые, слава Богу, получше съ тѣхъ поръ, какъ стали слушаться насъ; — но все-же не одинъ еще лишній талеръ (рубль) выходитъ у васъ зря то на вино, то на сахаръ къ кофею, чаю, на варенья, да на лакомства для дѣтей, не одинъ часъ пропадаетъ у васъ безполезно. Мы, Боже сохрани!, и не думаемъ сказать вамъ: не

пейте вина, не кушайте сладкаго, не давайте сладкаго дѣточкамъ. Напротивъ, — пейте вино! — оно душу веселитъ, языкъ для правды развязываетъ, сердце для любви согрѣваетъ; кушайте всегда сладко! — оно и пріятно и необходимо для правильнаго роста дѣтей и здоровья старшихъ (— не даромъ первый знаменитый врачъ на землѣ (имя ему Ипократъ) сказалъ: «Если хочешь быть здоровымъ, то мажь тѣло сверху масломъ, а извнутри медомъ»). Слава Богу, съ тѣхъ поръ, какъ вы стали питаться говядиной да другой сытной пищей, да стали побольше ѣсть сахару, — мы видимъ, что отвыкли вы отъ запоевъ до безпамятства; — а это оттого, что сахаръ въ крови образуетъ жиръ, и для желудка онъ отчасти точно спиртъ, — но куда полезнѣе, здоровѣе: — вотъ вамъ и не хочется, да и непріятно лить въ себя «излишнее» вино, какъ вамъ не хочется да и непріятно, когда вы сыты-сытехоньки, — проглатывать еще хоть-бы жаренаго гуся. Но вѣдь вино да сахаръ — вы все-же покупаете, не устраивать-же вамъ у себя заводовъ! Но Господь Всеблагій, одинаково любящій всѣхъ дѣтей своихъ, бѣденъ-ли кто, богатъ-ли, и зная, что вино и сладости нужны для всѣхъ, — даетъ намъ и то и другое безъ дорогихъ заводовъ: — и то и другое у каждаго разлито по деревьямъ, по садамъ, по лугамъ да полямъ! Умѣй только брать! И машинку-жъ для этого Господь создалъ чудесную: — созвалъ Онъ мушекъ сѣренькихъ, 3 десятка тысячъ, сдѣлалъ одну побольше и посановнѣе и сказалъ: — «Вотъ вамъ мать-царица! живите всѣ вмѣстѣ дружно да согласно; нужно человѣку, господину земли, созданному по образу и подобію Моему, и ѣсть сладко и вино пить для веселья и для здоровья. Но когда ихъ станетъ много, то станутъ говорить «то мое — а то твое»; но вино и сласти пусть будутъ общи во вѣки вѣковъ! Разолью-жъ Я ихъ по цвѣтамъ вездѣ; вы-жъ ихъ собирайте, не спрашивая, — чей цвѣтокъ и несите хозяину своему, ослаждайте жизнь ему и нравомъ своимъ и плодами своими»! Вотъ вамъ, друзья, говорятъ ученые, — секретъ. Поставьте каждый у себя въ саду небольше неменьше десятка ульевъ съ пчелами: — меньше — мало будетъ, больше — самъ не управишься при мастерствѣ, хозяйствѣ, — вѣдь, вездѣ «свой глазъ — алмазъ»; ведите дѣло, какъ мы васъ научимъ, —

и у васъ будетъ вдоволь сладчайшаго сахару — меду для всякой приправы и для ѣды, и свѣча для себя да на алтарь Богу. А захочешь сдѣлать вино, то налей на ведро патоки 3—4 ведра кипятку, опусти мѣшочекъ съ хмѣлемъ (съ камнемъ, чтобы мѣшечекъ затонулъ), кипяти на легкомъ огнѣ, снимая осторожно осѣвшую пѣну; слей въ боченокъ, дай перебродить недѣль 3 — 5 (пока не станетъ свѣтлѣть), слей въ бутылки прочныя (глиняныя) и запрячь въ погребѣ въ пескѣ сыромъ: — вотъ тебѣ вино, — оно душу веселитъ да и тѣло здоровитъ. Вотъ вамъ даровые и сахаръ и вино»! — Какъ было не послушаться, сосѣдъ? — Послушались; — стало много и такихъ, которые пчеловодство сдѣлали своимъ главнымъ ремесломъ, главной статьей хозяйства и завели большіе пчельники; но ужъ все-таки отъ пива не отстали, да и ученые этого не запрещали (— оно вѣдь сытно, что вашъ квасъ), а говорили: «Ужъ если такъ и хочется, чтобъ зашумѣло въ головѣ, то выпей кружку пива, а потомъ стаканчикъ «своего» вина.» Такъ оно и правда!

«Вотъ какъ мы сосѣдъ, мало по малу дошли до того, что хотя у насъ на тягло и вдвое-втрое меньше пашеньки вашего-то, хотя мы чуть не вдвое столько платимъ податей на государственныя и общественныя нужды, а все-же мы говядинкой обѣдаемъ, пивцо попиваемъ, медкомъ закусываемъ, своимъ виномъ веселимся, да сигарки закуриваемъ; — дѣтокъ учимъ, слушаемся всегда мы ученыхъ, ибо они насъ научили, каково должно быть нынѣшнее хозяйство: — времена другія, — другія потребности, другіе и нравы»!

— «Ладно, да складно»! — русскій говоритъ, «да не такъ-то скоро, да не такъ-то легко оно все дается»!

— «А ты, сосѣдъ», отвѣчаетъ тотъ, «хотѣлъ-бы, чтобъ шапкой махнуть, — да сразу всѣхъ благъ наловить! Не такъ скоро все творится, какъ языкомъ говорится; — но начнешь прилаживать кирпичъ къ кирпичу, — вырастетъ и городъ»!

— «Такъ-то такъ» — промолвилъ русскій и призадумался....

Долго еще толковали собесѣдники за чайкомъ да пивомъ то о томъ, то о другомъ. Но зачѣмъ пересказывать вамъ все, православные? И такъ ужъ я наговорилъ куда больше того, какъ

было задумалъ. И зачѣмъ?! — Вѣдь говорятъ: — «Громъ не ударитъ, — мужикъ не перекрестится»... Пока отъ неурожаевъ, пожаровъ, падежей скота и отъ «покупнаго» вина чрезмѣрнаго, убивающаго и тѣло ваше и душу и все хозяйство, — вы не дойдете до того, что съ «Рождества» останется одна мякина, да станете хоронить родныхъ отъ голодной смерти, — до тѣхъ поръ вамъ и совѣтовать да сказывать, какъ живутъ да дѣйствуютъ другіе народы, — все равно, что горохъ о стѣну, — не приклеится! Но все-же жалко да больно глядѣть, какъ вы бѣдствуете, да нищенствуете, жалко смотрѣть на дѣтокъ вашихъ, какъ они тощи, да сколько ихъ у васъ вымираетъ. Ни жилья-то человѣческаго, ни ѣды-то сытной, — охранительницы отъ болѣзней да страстей къ запоямъ, ни скота, ни двора... И отъ этого часто-часто и лѣнивы и обманчивы и довѣрія къ вамъ нѣтъ... Эхъ, кручинушка горемычная! И все изъ-за того, что нѣтъ вамъ совѣта; что какъ насѣкомое нечистое, — такъ и вы держитесь старины-то; и знать не хотите, что не та́ земля, не тѣ росы, не тѣ дожди, да и не столько стало ѣдоковъ-то! А взялись-бы шагъ за шагомъ, повели-бъ хозяйство по времени-то нынѣшнему, какъ сосѣди западные, какъ толковалъ-то нѣмецъ на постояломъ дворѣ, — и чрезъ нѣсколько лѣтъ любо-бъ поглядѣть на васъ, да и честны-бъ стали, да въ почетѣ были-бъ у всякаго... Да и землицей-же надѣлилъ насъ Господь, не даромъ Русь «святая»: нѣмцы да англичане чуть-ли не пудиками покупаютъ землицу такую для цвѣтниковъ да парниковъ. Изъ своихъ-то суглинковъ да супесковъ они втрое больше получаютъ при ихнемъ хозяйствѣ, чѣмъ мы изъ лучшей благодатной черноземной полосы при нашемъ «дѣдовскомъ-то» хозяйствѣ. Такъ по правительственнымъ отчетамъ за послѣдніе годы, мы получаемъ кругомъ (на всю Россію) изъ посѣвной десятины только $4^1/_2$ четверти зерна, въ то время, какъ въ сосѣдней Австріи получается по $9^1/_2$, въ Германіи да Франціи по $11^1/_2$, а въ Англіи по 15-ти четвертей съ такой-же десятины; пшеницы круглымъ счетомъ у насъ получается $3^1/_4$ четверти, а въ Англіи, напр. 13 четвертей! У насъ на 100 десятинъ приходится только 20 штукъ скота, а въ Германіи 50, въ Бельгіи свыше 70-ти шт.! Взялись-бы мало по малу за

дѣло, какъ они, завели-бъ «общественные» участки (— зерно изъ нихъ поступало-бъ въ общественные магазины, на черный день односельцевъ), испытали-бъ на первыхъ порахъ хотя на нихъ ихъ «современное-то» хозяйство,— а вѣдь, не Богъ вѣсть, какая мудрація (ну хоть-бы и ремесла и фабрики),—живо-бъ ихъ за поясъ заткнули:—вѣдь у насъ 90 слишкомъ милліоновъ народу, а земли-то сколько!—солнце не заходитъ! Эхъ сытно-бъ ѣли, сладко-бъ пили, Бога, Царя благодарили! А теперь-то у насъ? — ну, хоть рукой махни! — Пора-бъ поумнѣть, не дожидаться крайней бѣды! Бывалъ я за границей, всю молодость-то тамъ провелъ; видывалъ, какъ тамъ живутъ крестьяне да какъ хозяйничаютъ: — и право, нѣмецъ-то на постояломъ не вралъ. Вотъ я и задумалъ, писать вамъ кое о чемъ. Авось,— думалось мнѣ, — иной и смекнетъ да другихъ разшевелитъ .. Писать о хозяйствѣ да о скотоводствѣ болѣе, какъ вы слыхали отъ нѣмца-то на постояломъ, — незачѣмъ: — пока *„того“* не сдѣлали, пока, значитъ, *„основанія-то“* не положили, — зря и толковать!

На первыхъ порахъ разскажу я вамъ еще, какъ именно учили нѣмецкіе ученые своихъ-то крестьянъ, — добывать сладкій медъ да «собственное» вино золотое. Начну я именно съ пчелъ потому, что обзавестись ими, — не Богъ вѣсть чего стоитъ; что пчела обогощаетъ своего хозяина, все равно, богатъ-ли онъ, или бѣденъ:—вѣдь она не спрашиваетъ, своего-ли хозяина цвѣты, или чужаго; а также потому, что пчела, какъ «Божья мушка», если ухаживать за ней съ любовью, отвлекаетъ человѣка отъ многаго дурнаго, удерживаетъ его дома, дѣлаетъ его болѣе старательнымъ, внимательнымъ, и отъ этого все хозяйство его принимаетъ видъ трезвости, обдуманности и бережливости. Я самъ знаю хозяевъ, которые доходами отъ пчелъ не то́, что оплачиваютъ подати, а зажили на славу, сады развели, дѣтей обучили и сами прослыли честнѣйшими людьми. А наконецъ, какъ волка тянетъ въ лѣсъ, такъ и пчеловода на пчельники, чтобъ потолковать съ собратомъ о милыхъ мушкахъ-умницахъ:— я всѣмъ сердцемъ и всей душей — пчеловодъ, вѣстимо,— первое дѣло къ собратамъ, пчелякамъ-то, поглядѣть да потолковать, поразсказать и имъ, что видѣлъ да слыхалъ, что испыталъ,

чему научился и дома среди васъ. Нѣмецкіе ученые нынѣ немного хитровато все придумали; ладно-то ладно у нихъ все выходитъ, что́ и толковать. Но такъ какъ главная, *основная* суть всего ихъ ученія не что иное, какъ тѣ, главное—греческія, поученія, которыми прослыли у насъ наши св. угодники Соловецкіе, преп. Отцы Зосимъ и Савватій, то я и думаю, что вамъ пріятнѣе будетъ услышать, какъ именно ухаживали за пчелой наши-то св. угодники; ухаживали они за ней, что мать за дѣтьми своими, и досыта кормили братію и «небесной» пищей, сладчайшимъ медомъ, и виномъ самодѣльнымъ, и ставили свѣчи къ иконостасу—«самодѣльныя», и народъ учили, какъ смотрѣть за пчелами. Но у насъ-то грѣшныхъ одни имена угодниковъ святыхъ остались въ памяти да иконы ихъ на пчельникахъ..., а поученія-то ихъ всѣ мы позабыли. Вотъ и мучаемъ мы бѣдныхъ пчелокъ, все повели зря...:— оттого и не живется ей у насъ, какъ бывало прежде, не такъ стала она насъ награждать своими плодами, и изъ года въ годъ все ея меньше, а богатые люди шлютъ уже за границу тысячи золотыхъ за чистый-то медъ! А мы и тутъ, какъ и въ хозяйствѣ нашемъ, одно знаемъ да твердимъ: «не благословитъ Господь»!... Бывало, св. Савватій всякую проповѣдь свою оканчиваетъ такъ: —«Всему этому, православные братья и сестры, вы можете поучиться у «мушекъ Божьихъ»; все это вы можете видѣть во очію въ Богомъ устроенной ихъ общинѣ. У нихъ единодержавный Царь, мать-царица, съ наслѣдственной властью по праву первородства, — и всякій гражданинъ всякую минуту готовъ на смерть за матушку свою, за свою родину, когда видитъ ихъ въ опасности:—жертвуя собой, онѣ добровольно и смѣло идутъ на врага и или одолѣваютъ его или всѣ погибаютъ добровольно;—остаются однѣ малютки, но и тѣ, какъ честнѣйшіе граждане герои, тѣлами своими покрываютъ вѣнценосную матушку свою; всякій гражданинъ тутъ и солдатъ честный. Да и какой пчелякъ не замѣчалъ, какое горе овладѣваетъ всѣми, какой жалобный плачъ раздается по всему государству ихъ, если скончается у нихъ царица-матушка! Нѣтъ у нихъ распрей, нѣтъ у нихъ ссоры, нѣтъ судейскихъ тяжбъ:—всякъ только и дышетъ, что думой объ общемъ благѣ, зная, что коль будетъ всѣмъ хо-

рошо, — то хорошо и ему. Нѣтъ у нихъ алчности, не хотятъ онѣ у себя-то и знать, что такое «мое — твое»: все у нихъ общее; не наживается одинъ въ ульѣ своемъ, на родинѣ своей, насчетъ другаго: настанетъ голодъ, — до послѣдняго куска онѣ, — о, возвышенная любовь къ ближнему! — дѣлятъ другъ съ дружкой запасы; послѣдній глоточекъ у нихъ — для матушки-царицы, ибо онѣ знаютъ, что пока глава ихъ государства жива, — то жива еще и надежда на спасеніе. Никто ихъ на работу не гонитъ: — всякъ до упадка силъ трудится для всѣхъ; замѣтивъ въ чемъ-либо недостатокъ, — не надѣется одна на другую, а тотчасъ берется за дѣло, гдѣ что нужно и не перестаетъ, пока не окончитъ; кто моложе - слабѣе, — работаетъ дома, кто́ старше - сильнѣе, — носитъ припасы съ поля. Нѣтъ у нихъ гордости, нѣтъ кичливости: — никогда одна пчелка не передѣлываетъ, не уничтожаетъ того, что сдѣлала другая (будто по человѣчески говоря: — «дура ты, не такъ сдѣлала, — есть поумнѣе тебя», т. е., дескать, «я-то»). Нѣтъ у нихъ роскоши: — всѣ онѣ въ одинаковыхъ, скромныхъ, сѣренькихъ платьицахъ; одна матушка-царица — будто свѣтлымъ вѣнцомъ увѣнчана да золотисто-порфирнымъ поясомъ опоясана, съ золотистыми-жъ набедренниками; у всѣхъ у нихъ одна пища, — только для царицы-то матушки онѣ приготовляютъ лучшую пищу. А чистота-то у нихъ, а бережливость-то у нихъ каковы! — хоть-бы и всѣ амбары, всѣ сундуки ихъ были переполнены богатыми запасами всякаго рода, никогда онѣ ни ѣдятъ, ни пьютъ лишняго, а только, сколько необходимо, чтобъ быть живыми да способными къ труду. Не расточаютъ онѣ, — а все больше и больше неусыпно скопляютъ на черный день. Не будьте, православные, похожими на трутней, представителей въ Божественной общинѣ тѣхъ нашихъ весельчаковъ, лѣнтяевъ, обжоръ, что на чужой только счетъ, чужими трудами, охотники брюхо свое набивать. О, кабы и для человѣческихъ-то трутней существовало наказаніе, какъ для пчелиныхъ осенью! Одна у нихъ смута, одинъ лишь раздо́ръ — и то, чтобъ быть намъ въ примѣръ! — а именно, когда возстанутъ въ народѣ непокорные, строптивые князьки — выскочки, молодыя матки, что разными ласками приманиваютъ къ себѣ народъ; но и тутъ у нихъ дѣ-

ло не доходитъ до богопротивной междоусобицы: — недовольные оставляютъ родину и ищутъ себѣ, гдѣ имъ любо, новаго жилья: а если время не дозволяетъ уходить, роиться, — то народъ живо удаляетъ строптивыхъ князей. О, кабы и люди такъ рѣшали общинные споры! О, если-бы и люди такъ поступали съ врагами избраннаго помазанника! Сотворивъ пчелокъ, Господь Богъ будто сказалъ имъ: — «Идите милыя и служите человѣку, ослаждайте ему жизнь медомъ, освѣщайте ему ночи воскомъ; пусть горитъ вашъ воскъ и на престолѣ Моемъ, чтобы взирая на пламя его и люди «горѣ имѣли сердца свои», — пылали любовью ко Мнѣ, къ небу, и чтобы взирая, какъ таетъ, сгораетъ вашъ воскъ, вы напоминали имъ, что такъ-же скоро таетъ и ихъ жизнь, пока, на подобіе послѣдняго дымка отъ свѣчи, не предстанетъ душа ихъ предъ престоломъ Моимъ. Служите человѣку примѣромъ общежитія, святости и чистоты тѣлесной, трудолюбія и всякой гражданской доблести; даже когда и мстить ему будете за обиду, и то поучайте его, что, поразивъ разъ недруга, — слѣдуетъ отбросить оружіе свое. И при всемъ этомъ не требуйте отъ него ничего, — кромѣ любви и памяти о васъ, какъ и я доставляю ему всякія блага и не требую то-же ничего, кромѣ любви и памяти обо Мнѣ: — будьте для него «мушкой Божьей»! И пчелы и по нынѣ свято исполняютъ завѣтъ Творца своего. Учитесь-же у нихъ, православные, какъ жить вамъ честно да богоугодно! Аминь». — А мы нетолько другихъ поученій, но даже и проповѣди этой св. угодника не запомнили-то... А перезабыли-то мы все тожъ по грѣшности нашей, да алчности и зависти! Не то, чтобъ добромъ своимъ помочь ближнему, — на поученія полезныя скупы стали. Отъ грѣшныхъ-то дѣдовъ, — царство имъ небесное! — пошло, что и нынѣ мы и въ хозяйствѣ, и въ дѣлахъ разныхъ, и въ пчеловодствѣ все скрытничаемъ да каверзничаемъ. Вотъ и дошли-жъ-то мы ужъ до такой грѣшной зависти да глупости, что иной пчелинецъ не то́, чтобъ посовѣтовать да поучить ближняго, — на пчельникъ свой не пускаетъ! Вотъ и не досталась опытность отцовская ни сыну, ни племяннику, ни сосѣду, — а все зарыто въ глубокую могилу! Не у кого поучиться, — все перезабыто. — Вотъ почему, православные, я откровенно, подѣлюсь съ

вами тѣмъ, что у меня есть. Достаточно будетъ для васъ, если въ памяти вашей воскреснутъ поученія св. угодниковъ-пчеляковъ. Отецъ, царство ему небесное! — сказывалъ, что дѣдъ его, тожъ пчелякъ, какъ святыню хранилъ у себя тетрадки съ наставленіями св. угодника Савватія, которыя онъ получилъ отъ какого-то монаха, давнишняго друга — товарища своего. Записки эти достались мнѣ. Озаглавлены онѣ такъ: «*Поученія преп. О. Савватія, написанныя имъ для Черниговскаго пчеляка Наума и для всѣхъ; о томъ, какъ разумно и безгрѣшно ухаживать за Божьей мушкой*». Суть этихъ-то поученій я передаю и вамъ *). Дай Богъ, чтобы и вы поняли эти поученія и захазяйничали и зажили, какъ благословилъ Господь труды и послушаніе Аввакума, а потомъ и самаго-то Наума. А когда и вы станете отвѣдывать «свое» душистое, медовое вино, да душистую бражку да чаекъ съ медомъ попивать, — то выпейте лишній стаканчикъ и за мое здравіе!

Пензенскій пчеловодъ, Иларіонъ Семенычъ.

*) Пропущу только предисловіе самаго Наума о томъ, какъ его отецъ Аввакумъ, сдѣлавшись послѣ многихъ несчастій нищимъ калѣкой, прослылъ потомъ богатѣйшимъ «княземъ—пчеловодомъ», благодаря его страстной любви къ пчеламъ, зародившейся послѣ того, какъ Господь послалъ ему въ суму его, соломенную корзину, случайнаго роя, и благодаря точнѣйшему исполненію наставленій преп. Отца Савватія; какъ потомъ у самаго-то Наума, вслѣдствіе достатковъ отцовскихъ неохотно засматривавшаго въ хозяйство при жизни отца добраго, — унаслѣдованные имъ три пчельника по 200 съ лишкомъ ульевъ изводятся наемными стариками-пчелинцами и всѣ хозяйство идетъ къ упадку; какъ наконецъ опять все возраждается, благодаря тому, что преп. Отецъ Савватій, посѣтивъ опять тѣ мѣста, изъ любви къ «другу своему», пчеловоду, покойному Аввакуму, написалъ поученія для сына его, Наума. Свое Предисловіе Наумъ оканчиваетъ такъ: «Все, что далѣе слѣдуетъ, есть именно эти «Поученія», написанныя преподобнымъ О. Савватіемъ. Читалъ я, рабъ Божій Наумъ, эти «Поученія» и все перечитываю, чтобъ не пропустить ни одного наставленія, и чѣмъ чаще я прочитывалъ, тѣмъ больше нахожу: пользовался я и свято исполнялъ все и теперь свято исполняю все:—и Господь благословитъ послушаніе, стараніе мое и любовь къ дивной мушкѣ Его. И не только я, рабъ Божій Наумъ, слыву княземъ-пчеловодомъ, но и всѣ сосѣди мои, весь уѣздъ, даже вся губернія Черниговская прослыла пчеловодствомъ своимъ по всей св. Руси. Чего желаю всякому праведному человѣку! Аминь».

Поученія преп. О. Савватія, написанныя имъ для Черниговскаго пчеляка Наума, сына Аввакума, въ Бозѣ почившаго,—и для всѣхъ; о томъ, какъ разумно и безгрѣшно ухаживать за Божьей мушкой.

Введеніе. Люби пчелу Наумъ, пока живъ будешь! Не забывай, что все чѣмъ богатъ и ты самъ, и сестры твои, и зятья,—все дали вамъ пчелы,—какъ ты самъ это хорошо помнишь. Люби-же мушку Божію! Гдѣ она и трудъ и честность,—тамъ и милость и благословеніе Господне! Отецъ твой—царство ему небесное!—да будетъ навсегда примѣромъ тебѣ и потомкамъ твоимъ!—Пользуйся моими «Поученіями», и совѣтуй и другимъ ухаживать толково за пчелами и поучай ихъ. Помни самъ, да другимъ тверди: «*Поучайте братіе другъ друга. Двѣ головы и тѣмъ паче десятки умовъ—лучше одного. Учась у другаго,—ума у тебя не убавится, а можетъ прибавиться. Не скрытничайте, не грѣшите,—не забывайте о дѣтяхъ вашихъ*». Избѣгай только людей нечестивыхъ, да нетрезвыхъ:—они, отъ алчности своей,—будутъ обижать мушку Божію, морить ее голодомъ и другими бѣдствіями; а отъ зависти своей, они—Каиново отродье,—способны и губить чужихъ пчелъ. Пусть знаютъ православные, что «*Господь благословитъ преуспѣяніемъ и богатствомъ пчельника—только человѣка трезваго, честнаго да трудолюбиваго;*—у другихъ-же людей, сколько-бъ они ни заводили,—мушка Божья держаться не будетъ, не будетъ благословлять нечестиваго хозяина прибылью да радостью. Я узналъ, что у тебя, Наумъ, такъ-же богобоязненное и честное сердце, какъ у покойнаго отца твоего;—ты свято охраняешь всѣ заведенія его, школу да пріюты, да помогаешь бѣднымъ. Я узналъ, что горе твое вслѣдствіе неудачи на пчельникахъ, твоя любовь къ пчеламъ и усердіе твое—не отъ алчности души твоей, а отъ того, что не стало столько средствъ на разныя богоугодныя дѣла, заведенныя покойнымъ отцомъ, сколько было при его жизни. Поэтому я охотно пишу «ради тебя» эти «Поученія»:—поучись, будь всегда похожъ на отца твоего и Господь благословитъ тебя. Аминь.

Примѣчаніе. Но чтобъ у тебя выходило все вполнѣ согласно съ «Поученіями» этими, то нужно частымъ перечитываніемъ *въ точности изучить все,* чтобы постоянно все знать, обо всемъ помнить и, по надобности,

знать,—гдѣ именно говорится о томъ или другомъ вопросѣ;—а то, вѣдь, какъ въ книгахъ, такъ и въ другихъ поучительныхъ тетрадяхъ не приходится повторять одно и то-же (—а то пришлось-бы списать и цѣлую стопу бумаги), а вмѣсто этого указывается на то мѣсто, гдѣ именно о томъ или другомъ говорится подробнѣе (—я это обозначалъ тебѣ такъ:—«см. §— т. е., смотри параграфъ такой-то»). Читая впервые эти записки и встрѣтивъ ссылку на *дальнѣйшіе §§*,—ты не гляди пока туда; но встрѣтивъ ссылку на *предъидущее*, ты непремѣнно загляни и вспомни, что́ и какъ тамъ сказано; но потомъ, читая во второй, третій разъ и далѣе, ты ужъ *непремѣнно заглядывай да воспоминай*, что и какъ сказано въ указываемомъ мѣстѣ,—а то иначе и не сообразишь, что́, почему да какъ, и воспользовавшись тѣмъ или другимъ правиломъ—безъ знанія дополнительныхъ данныхъ и предосторожностей,—у тебя вышли-бы пропуски, промахи, убытки, и, по самолюбію-то человѣческому,—ты сваливалъ-бы всю вину на меня... Что написано отличительнымъ письмомъ, на то, читая, обрати особенное вниманіе. Чтобы потомъ, въ случаѣ надобности, легче тебѣ найти, гдѣ (въ какомъ §-ѣ и на какой страницѣ) говорится о томъ или другомъ, то я въ началѣ помѣстилъ и «Указатель»; а чтобы и по «Указателю» легко было найти искомое, то на каждой страницѣ вверху указаны и § и статья, о которой именно идетъ рѣчь на данной страницѣ. Потомъ не забывай, что во всякомъ дѣлѣ есть ученики, подмастерья и мастера; поэтому, если что-либо и не выйдетъ у тебя сразу хорошо,—ты не разочаровывайся, а скажи себѣ:—*извѣстно, ученическое еще дѣло мое! Но не хуже я другихъ,—время и опытность сдѣлаютъ и меня мастеромъ-то.* Просмотри повнимательнѣе данное мѣсто «Наставленій», сообрази, — въ чемъ ошибся, и скоро ты съ удовольствіемъ скажешь себѣ: — *не даромъ говорится, что дѣло мастера боится!..* (см. и «Заключеніе», § 11-й въ концѣ).

Когда что дѣлать, почему и какъ надо дѣлать, чтобы сдѣлать толково.

Мѣсяцы Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль.

§ 1. 1) Если пчелы здоровы и сидятъ на правильно устроенныхъ гнѣздахъ въ хорошихъ ульяхъ и въ хорошемъ помѣщеніи, и если ничто ихъ не безпокоитъ, то онѣ проводятъ всѣ эти мѣсяцы въ совершенномъ бездѣйствіи и будто дремлютъ; а приложишь ухо къ летку,—въ ульѣ или совершенно тихо, или же, у самыхъ сильныхъ пчелъ, слышится стройное журчаніе, производимое дыханіемъ, словно журчитъ ручеекъ вдали. Счастливы тѣ пчелы, которыя могутъ провести эти мѣсяцы въ такомъ спокойствіи! Счастливъ да толковъ и пчелякъ, который съумѣлъ такъ славно пріютить ихъ на это время! Но какъ все на землѣ, такъ и пчелы подвержены разнымъ непредвидѣннымъ злоключеніямъ;—поэтому заботливый хозяинъ долженъ навѣщать ихъ и зимою, чтобы во-время замѣчать неблагополучія, помогать пчеламъ, спасать имущество свое. А чтобы узнать, какъ и на какую бѣду указываютъ пчелы то тѣмъ, то другимъ шумомъ своимъ, и какъ въ это время помочь имъ, то ты, Наумъ, всякій разъ, прежде чѣмъ отправиться тебѣ въ погребъ, хорошенько прочти да затверди все, что я раскажу тебѣ **о зимовкѣ пчелъ** потомъ (а именно, см. § 10, 2). Прислушавшись въ темнотѣ внимательно и намѣтивши ухомъ неспокойные ульи, ты зажги свѣчу, закури трубочку (—можетъ быть понадобится удерживать пчелу дымомъ), приготовь и ножикъ (долото) и глину, осмотри эти ульи, подумай хорошенько, какъ помочь и точтасъ приведи все въ порядокъ. Потомъ вычисти мышеловки, а уходя, хорошенько закрой погребъ, чтобъ не врывался холодъ. Посѣщать пчелъ въ эти мѣсяцы слѣдуетъ разъ въ недѣлю; а если ужъ все заведено толково, то раза два въ мѣсяцъ. Если пчелы у инаго составлены такъ безтолково, что ни въ погребъ войти нельзя, ни къ ульямъ въ отдѣльности подойти,—то ужъ нечего дѣлать, пусть не тревожитъ безъ особой нужды, а то еще хуже будетъ; надо ждать весны,—что Богъ дастъ; но пусть не забываетъ, что *за безтолковщину Всевышній Господь не награждаетъ;* а потому, хоть и плохо будетъ весной, пусть не грѣшитъ противъ Бога,—самъ виноватъ! Иной цѣлый день гнетъ спину изъ-за нѣсколькихъ гривенъ, а приготовить пчелъ на зиму, какъ слѣдуетъ,—ему лѣнь, а потомъ,—опять-же отъ лѣни зимою,—потерять десятки рублей,—то-же ни почемъ...

2) Въ эти мѣсяцы слѣдуетъ хорошенько **обдумать, какъ ты намѣренъ на будущій годъ вести свое хозяйство** съ пчелами. При этомъ необходимо знать вотъ что.

а) *Пчела летитъ за пищей обыкновенно версты за три отъ пчельника своего. Чтобы улей прожилъ годъ, то ему нужно собрать не менѣе двухъ пудовъ меду.* Значитъ, если у тебя на одномъ пчельникѣ стоитъ 100 ульевъ, то они на собственное продовольствіе должны собрать 200 пудовъ меду; а стоитъ у тебя 200 ульевъ, то имъ нужно 400 пудовъ! А если ты хочешь, чтобъ и тебѣ достался барышъ, положимъ, по пуду съ улья, то 100 ульевъ должны собрать 300 пудовъ меду въ трехверстномъ разстояніи на всѣ стороны отъ пчельника (т. е., на 19-ти почти квадратныхъ верстахъ). Тебѣ, Наумъ, показалось лишнимъ разъѣзжать по тремъ пчельникамъ, разставленнымъ твоимъ отцомъ покойнымъ на 5—6 верстъ другъ отъ друга;—ты и свалилъ 600 ульевъ на одинъ пчельникъ:—значитъ, ты захотѣлъ, чтобы твои пчелы на такомъ клочкѣ земли собрали 1200 пудовъ меду для себя, да еще для тебя,—по отцовскому,—600 пуд., итого 1800 пуд.! Подумай самъ,—можно-ли наѣсться досыта да еще захватить кое-что лишнее домой—шестерымъ изъ чашки, наполненной для одного только человѣка? Вотъ почему пчелы не только тебѣ ничего не дали, но и сами стали съ голоду осыпаться. Вѣдь цвѣточки, въ чашечкахъ которыхъ подымается понемножку сладкій сокъ такъ, что ты его едва замѣтишь языкомъ,—не бездонные колодцы. Его успѣютъ собрать, если цвѣтовъ много, и 200 ульевъ дочиста; а поставишь 600,—живо подберутъ, а тамъ—даромъ сиди.

Потому-то первое дѣло надо подумать и **приготовить себѣ мѣсто, куда поставить пчелъ.** При этомъ держись того правила: если есть лѣсъ, а въ немъ много орѣшника, ракиты, клену, липы, ежевики и другой ягоды, а недалѣе какъ за 2 - 3 версты—сады, лугъ заливной да яровая степь съ гречихой, сурѣпицей, васильками,—то въ такомъ мѣстѣ можетъ стоять ульевъ 200 зимовалыхъ, все равно, одного-ли хозяина, или нѣсколькихъ сосѣдей другъ возлѣ друга. Значитъ, если пчелъ больше, то или ты, или сосѣди должны—для общей пользы—отодвинуться подалѣе, хоть-бы версты на четыре такъ, чтобы они тамъ опять составили не болѣе 200 ульевъ - зимовиковъ (—вѣдь, землицы на св. Руси—слава Богу!). Если мѣсто хуже, гдѣ нѣтъ, положимъ, лѣсовъ, или луговъ, то ужъ 100 зимовиковъ довольно на три версты кругомъ; а то, при безкормицѣ весенней, прійдется много тратить меду на кормъ, пока не зацвѣтетъ сурѣпка, греча, и все-же не будетъ той выгоды:—**Каково мѣсто, таковы и барыши!**

Надо еще обратить вниманіе, чтобы мѣсто было защищенное отъ вѣтровъ (особенно съ сѣвера), отъ припеку солнца (особенно съ запада), и чтобы пчелѣ не приходилось летать чрезъ широкія рѣки, пруды да чужіе пчельники,—а то много гибнетъ пчелы (—а въ случаѣ внезапной бури остается много на ближайшемъ по пути пчельникѣ). Все это надо уладить, да запастись мѣстомъ зимою еще, а то весною некогда уже бѣгать, когда поспѣетъ время выставлять пчелъ.—Я видѣлъ пчеловодовъ, что для пчелъ засѣваютъ разныя травы да разные посѣвы сурѣпки и гречихи; но ты запасся-бы хотя сѣменами *синяка* да *бѣлаго клевера*, да поразбрасывалъ бы ихъ ранней весною по оврагамъ, пескамъ (синякъ-то) и другимъ неудобнымъ мѣстамъ: пчелы все лѣто много берутъ съ нихъ меду. Сажай, гдѣ только можно, *ракиты (вербы), акаціи, вишни, липы да крыжовникъ;* а на счетъ *гречи да сурѣпки* завести дѣло такъ, чтобы пчеляки сѣяли ихъ рано, если сосѣди любятъ поздніе посѣвы, и наоборотъ.—У кого есть залежи и средства, то засѣвая послѣдній яровой хлѣбъ, тотчасъ разсѣй 12 мѣръ *эспарзету* и вмѣстѣ запаши:—яровой хлѣбъ снимешь по обыкновенію, а потомъ лѣтъ на 5 пойдетъ чудная трава, богатый кормъ для скота и пчелъ (—сѣно укладывать слоями въ перемежку съ яровой соломой, а то трава эта очень сочна, могла-бы подопрѣть). Кто толковый хозяинъ, пусть засѣваетъ (унавоженный зимою и вспаханный весною) паръ полевымъ горошкомъ (виккой),—тоже кормъ и для скота и для пчелъ (и главное почти даровой, такъ какъ, лишь только начнется завязь, ты сѣно скосишь, вспашешь да засѣешь озимь). Великолѣпные корма для скота и пчелъ—*шведскій клеверъ* на мокрыхъ лугахъ (сѣмена, фунт. 10—15 на десятину, перемѣшать съ пескомъ и прямо разбросать, лишь только сойдетъ снѣгъ), да *серадела* на пескахъ (тоже фунт. 15 посѣять рапенько съ примѣсью ржи, мѣръ 5; какъ и откуда достать сѣмянъ,—обратись за совѣтомъ къ помѣщику или къ священнику).

б) Сообразивши, какова у тебя мѣстность да сколько въ окрестности пчелъ, ты и разсчитай, **сколько пчелъ можно тебѣ держать.** При этомъ подумай еще и о томъ, *за сколькими ульями ты можешь ухаживать* хорошо, *толково*. Вспомни поговорку, что «*лишь свой глазъ—алмазъ*», «не кормъ кормитъ, а хозяйскій глазъ». Есть пчеляки, которые живутъ только доходами отъ пчеловодства, а хозяйственныя работы, по ихъ указанію, исполняютъ или одни домашніе, а то, подъ ихъ присмотромъ, люди наемные. Такимъ людямъ можно имѣть пчельниковъ, сколько угодно: они постоянно работаютъ то на томъ, то на другомъ пчельникѣ, присматриваютъ да поучаютъ своихъ сидѣльцевъ-сторожей (лучше всего парнишки-сироты, какъ бывало у покойнаго Аввакума). Но кому приходится самому исполнять хозяйственныя работы и кто хочетъ (съ помощью караульщика)—толково ухаживать за пчелами такъ, чтобъ всегда былъ барышъ вѣрный,—тому, у насъ можно держать 50 зимовалыхъ ульевъ. Непреложна та истина, что *50 ульевъ при толковомъ уходѣ дадутъ больше пользы, чѣмъ 100 при плохомъ.* Иной закатитъ сотню, другую ульевъ да посадитъ старика, а самъ только съизрѣдка навѣдывается:—вотъ и выходитъ у него дѣло такъ, что съ весны ульевъ десятокъ разлетится отъ безматчества, иныхъ задавилъ шашелъ (моль, черви), иныхъ снесли другія пчелы, иные потребили медъ на дѣтку,—а потомъ тащатъ ее вонъ отъ голода-ли, или

отъ холода; иные изроились, а рои-то гуляютъ по лѣсамъ да садамъ чужимъ; иной наплодитъ тьму трутней—обжоръ, или лишней поздней пчелы; иной улей сидитъ даромъ,—некуда складывать меду; осенью ульи опять слетаютъ, сносятся, гибнутъ зимою. Пусть бы онъ сосчиталъ всѣ погибшіе въ году ульи да положилъ на нихъ по 5-ти рублей, да пусть сосчитаетъ барыши-то:—пустые хлопоты! Вотъ онъ и баетъ потомъ важно:—«Отъ пчелъ нонѣ нѣтъ ничего, одна *охота-то*, а то хоть долой»! Вотъ почему, Наумъ, надо подумать, за сколькими ульями кому время смотрѣть *собственными-то* глазами, ухаживать собственными руками, когда нужно. Если у кого больше пчелъ, то лучше продать лишніе ульи. Въ оставшихся ульяхъ,—самыхъ хорошихъ,—вести уже толковое **медовое** хозяйство. А если у тебя пчелъ еще менѣе того, какъ ты задумалъ держать, то надо вести **роевое** хозяйство до тѣхъ поръ, пока не разведешь желаемое количество хорошихъ ульевъ, чтобъ начать уже медовое хозяйство.

Настоящій доходъ отъ пчельника начинается только тогда, когда ты развелъ уже задуманное число ульевъ, или—какъ говорятъ, когда ты «укомплектовалъ» (т. е., заполнилъ) пчельникъ свой, и когда сталъ вести «медовое» хозяйство. *При* этомъ, т. е., *медовомъ хозяйствѣ ты уже не будешь увеличивать количества твоихъ пчелъ,* въ зиму у тебя пойдетъ все одно и тоже число, положимъ 50, съ прибавкой только ульевъ 5 (—на случай убыли по какой-либо непредвидѣнной причинѣ),—а вся прибыль лѣта идетъ въ доходъ. *При роевомъ хозяйствѣ приходится въ роях-то много расплаживать мухи,*—а она не дешево стоитъ:—сколько поѣстъ меду, пока выведется, сколько рабочихъ должно сидѣть дома въ нянюшкахъ, чтобъ согрѣвать да вскармливать дѣтку! Да и на зиму рою надо оставить фунтовъ 30 меду. При «медовомъ» хозяйствѣ все, что расходовалъ бы рой на дѣтку, да все, что пришлось бы ему оставить на зиму,—твое:—значитъ, ужъ ни въ какомъ случаѣ неменьше, если хоть недѣльки двѣ былъ хорошій взятокъ, фунтовъ 30-ти; а старики зимовалые—сами по себѣ, при толковомъ уходѣ (§ 5), дадутъ тожъ кое-что.

3) Надо **заблаговременно, въ досужные зимніе вечера, приготовить все, необходимое для ухода лѣтомъ,** для роевъ и для увеличенія жатвы меду.

а) Положимъ, у тебя 20 ульевъ, а ты, подумавши, положишь, что можешь также свободно ухаживать за 50—60, и по этому рѣшилъ вести «роевое» хозяйство до 50-ти ульевъ. Значитъ нужны ульи. А какіе-же ульи заготовлять-то?—Мой совѣтъ такой:—**«заготовляй непремѣнно такой улей, какой ты можешь самъ сдѣлать и изъ такого матеріала, какой самый дешевый въ твоей странѣ».** Пчелу Господь сотворилъ и для того, чтобы и самый бѣдный человѣкъ имѣлъ свою скотинку, свое утѣшеніе; не требуетъ она отъ хозяина ничего—кромѣ любви да толковаго ухода, и носитъ она ему, не воруя, отъ куда Богъ пошлетъ. И сама она показываетъ, что она неприхотлива: нѣтъ лѣсовъ,—живетъ въ землѣ, въ ямахъ (напр. въ святой землѣ, при рѣкѣ Іорданѣ), въ скалахъ, въ глиняныхъ (черепичныхъ)

ульяхъ; есть лѣса,—живетъ въ дуплахъ; дай ей, что угодно, вырубленное-ли дупло, колоду, дуплянку, корзину-ли плетеную да глиной смазанную (такъ дѣлаютъ въ южныхъ странахъ), соломенную-ли корзину, ящикъ-ли изъ досокъ,—ничѣмъ не побрезгаетъ, лишь была-бы ей защита отъ солнца, вѣтру да непогоды,—вездѣ она честно исполняетъ свою обязанность. Разумный человѣкъ, понимая, что лучше-же затратить меньше, если выгода все равно — одна и таже, пользуется этимъ указаніемъ пчелы, да строитъ ей домики такіе, какіе въ его странѣ обходятся дешевле всего. Ты самъ знаешь, что весною снѣгъ да ледъ долѣе всего держатся подъ соломой; зимою подъ соломой да въ ямѣ не мерзнутъ овощи: значитъ, — солома холодитъ лѣтомъ, грѣетъ зимою, не пропускаетъ ни жары, ни мороза; соломы вездѣ у насъ довольно: — *соломенные ульи, значитъ, самые дешевые и пчелѣ въ нихъ прохладно въ жару, тепло въ холодное время.* Вотъ почему у многихъ народовъ держатъ пчелъ только въ соломенныхъ ульяхъ; вотъ почему у покойнаго отца твоего были одни соломенные ульи, и какъ онъ ихъ величалъ, какъ любилъ онъ свои *золотые* ульи (см. на обложкѣ), какую пасѣку онъ въ нихъ развелъ въ короткое время! **И по моему, соломенные ульи лучше всѣхъ:** въ нихъ пчелѣ — точно въ раю (недаромъ пчеляки наши любятъ старые, ситовые, трухлявые ульи, — они, вишь, точно солома!); да и легки они, сподручны, не говоря ужъ о томъ, что дешевы и всякъ самъ надѣлаетъ ихъ, сколько нужно.

Люди придумали дѣлать изъ соломы разные ульи, то стоящіе (стояки), то лежащіе (лежаки), то цѣльные, то составные, то круглые, то четыреугольные. Но по моему лучше всего именно такіе ульи, какіе были у отца твоего.

Посмотри на чертежъ № 1: А — это *кадушечка,* сплетенная изъ ровныхъ соломенныхъ жгутовъ, вышиною въ *восемь вершковъ*, а шириною внутри *шесть вершковъ,* — неболѣе (а то позже пойдутъ рои, меньше будетъ меду); она бездонна, точно труба. Сверху пристрой кадушечку такъ, какъ нарисовано: бери узенькія (въ $^1/_2$ вершка) да тоненькія (въ $^1/_8$ вершка) дощечки *(линейки)* изъ дранки (а то какія найдутся), да *подклей къ нимъ* потомъ (весною) горячимъ воскомъ *куски сухой вощины* (§ 3, 6) и вставь на палецъ другъ отъ дружки; по концамъ этихъ линеечекъ подѣлай шиломъ, косиной къ концамъ, дырочки, чтобы прикрѣплять ихъ къ улью *проволочными шпильками;* чтобы придать пристроенному къ линейкѣ соту *въ кадушкѣ* больше прочности, когда понадобится вынимать его, то сдѣлай по серединѣ линеекъ по одной дырочкѣ и вставь тоненькіе прутики, будто продольный снозъ по длинѣ всего сота, закрѣпляя ихъ хорошенько въ линейкахъ; прилаживая линейки, ты срѣзывай концы съ нижней стороны почти на-нѣтъ (см. на обломокъ № 1, *л — въ натуральную величину, н* — линейка со снозомъ для кадушки). Сверху эти линейки покрываются донышкомъ (см. надъ кадушкой — *д)* съ дирой по серединѣ, а дира эта закрывается деревянной головкой *(шпунтомъ)* такой, какая нарисована съ боку (и отмѣчена буквой — *ш);* снизу, вершка на 2 отъ края,

прорѣзанъ летокъ (очко). Посади въ кадушку роя, ставь на скамеечку, покрой соломенной *крышкой* (см. на обложкѣ): — онъ ее живо занесетъ; но лишь только концы вощины подойдутъ къ летку, надставь ему сейчасъ *кружокъ — В*; онъ также бездонный, *въ три только вершка* выш., а шир. тоже *въ 6 вершк.* (дощечки, линейки (тутъ безъ снозовъ) такъ-же наващиваются, летокъ на вершокъ снизу); кружокъ прицѣпляется въ 3 — 4 мѣстахъ *скобочками (к)*, — это просто двухтесовые гвозди съ загнутыми да расклепанными концами. Постоитъ взятокъ и пчелы занесутъ и этотъ кружокъ, то имъ опять добавляютъ кружки, то вверхъ, то внизъ, смотря по времени (какъ видно п. № 2, по § 5 и 4, 2, *д*). Чтобы соты не обрывались при сниманіи ихъ, то *внизу* пришиваютъ длинными шпильками *по двѣ линейки*, какъ видно подъ буквой *Б*, — на $^2/_8$ вершка вовнутрь, чтобъ онѣ, при накладываніи, не нажимали пчелъ.

Прежде чѣмъ дѣлать ульи, заготовь себѣ *форму* (см. обрубокъ п. № 3): — сдѣлай изъ полуторной доски кружокъ въ 10 вершковъ въ поперечникѣ; отмѣть циркулемъ (раздвинувъ его на 3 вершка) кругъ въ 6 вершковъ, а потомъ (раздвинувъ его на 4 вершка) кругъ въ 8 вершковъ изъ того-же центра (середины); въ первомъ (6-ти вершковомъ) кругѣ продолби насквозь 8 диръ, отъ окружности *вовнутрь*, а отъ втораго круга *кнаружи*, какъ разъ противъ первыхъ диръ, выпили 8-же углубленій (см. *Б*); во всѣ углубленія укрѣпи *по угольнику* прочные столбики въ 12 в. выш., и просверли чрезъ каждую пару по четыре дырочки, нижнюю на $3^3/_8$ вершк. отъ доски, а верхнюю на $8^3/_8$ в. (см. *А*); возьми 2 арш. возжевой веревки, согни пополамъ, сдѣлай три узла по серединѣ, просверли середину доски, пропусти концы веревки и завяжи ихъ снизу прочнымъ узломъ; сдѣлай еще изъ доски *рычагъ* (см. *в*), да подставную подъ рычагъ дощечку (см. *д*) въ $^3/_8$ в. толщ., въ $^7/_8$ в. шир. — Солому надо хорошенько почистить отъ колосьевъ да смочить, чтобъ мягче стала и чтобы не терлась (прочнѣе всего солома ржи, жатой подъ зелень, а потомъ сохраняемая постоянно подъ крышей въ тѣни). Бери пучекъ толщиною въ 3 пальца, обвивай туго да часто крѣпкой мочалой (лыкомъ) или тонкой веревочкой, хорошо пропитанной смолою съ воскомъ; отступя вершка на 2, прибавь еще пучекъ въ палецъ, обмотай и т. д., пока не выйдетъ пучекъ толщ. въ вершокъ. Сдѣлавъ соломенный жгутъ въ $1^1/_4$ арш. длины, ты поставь передъ собою форму № 3, вставь жгутъ между столбиками, накладывай поверхъ него ровнымъ слоемъ новой соломы вершка на 2 и крѣпко сжимая, пришивай лыкомъ (заостривъ его и дѣлая дыру гвоздемъ и т. п.) или веревочкой; такъ-же накладывай и пришивай и слѣд. жгуты, слѣдя за тѣмъ, чтобъ они выходили *гладкими и равномѣрными*, пока не выйдетъ вышина *кружка* или *кадушки*. Если не удастся тебѣ сразу дѣлать ровные жгуты, то наложи соломы поровнѣе между столбиками вершк. на 6 выш., прижимая рукой, наложи дощечку *(д)*, нажми рычагомъ и воткни въ первыя дырочки гвозди, чтобы солома не поднималась и сшивай солому *въ двѣ нитки* веревочкой или лыкомъ сбоку каждаго столбика, —

выйдетъ, значитъ, 16 швовъ (—иголки сдѣлай себѣ изъ проволоки, а то купи 2 шорныя иглы и выпрями ихъ). Если дѣлаешь кадушку, то навивай потомъ солому доверху столбиковъ, время отъ времени нажимая рычагомъ (—если-бы столбики расходились, то надѣнь на концы ихъ веревочныя кольца), укрѣпи солому гвоздями подъ верхними дырочками въ столбикахъ,—и такъ-же посшивай всѣ кольца. Донышка дѣлай пришивая прямо на рукахъ кольцо къ кольцу.—Потомъ весною, если угодно, можно смазать сверху и кадушки и кружки, а именно вотъ какимъ составомъ: 1 часть жирной глины, 1 ч. свѣжаго коровьяго кала, 1 ч. мелкой мякины, да немного просѣянной золы (для цѣпкости); захочется покрасивѣе, то можно потомъ побѣлить или покрасить, какъ угодно.—Для крышекъ заготовить сперва деревянныя ручки, какъ нарисовано подъ № 3 и буквой—*р:*—надѣнь на прочный обрубочекъ кружокъ въ 4 в. въ поперечникѣ и укрѣпи такъ, чтобъ онъ не могъ свалиться внизъ изъ рукоятки. Возьми снопъ очищенной да мокрой соломы, воткни рукоятку въ снопъ до кружка и обвязывай концы соломы крѣпко веревкой; потомъ перегни солому на нижній кружокъ, надѣнь и придвинь къ ней сверху потуже другой такой-же кружокъ и прикрѣпи его гвоздемъ; надѣнь крышку на улей, расправь ровно солому, да перевяжи нижніе концы (раза два и по срединѣ) кругомъ осмоленной веревочкой; наконецъ обруби ровно снизу. Чтобъ она плотнѣе лежала на ульѣ, то прижимай ее къ улью обручемъ (лыкомъ, веревкой и т. п.).

б) *Скамеечки* (подставочки) надо спилить по краямъ такъ, чтобы онѣ почти въ уровень были съ ульями (значитъ вершк. 10 въ поперечникѣ), чтобъ вода не подтекала. *Надо* заготовить и по *два* прочныхъ да устойчивыхъ *кола* (аршина въ 2,) чтобъ вѣтеръ и т. п. не могъ повалить улья.

Скобокъ заказать кузнецу сотни двѣ, но чтобъ концы были непремѣнно расклепаны пошире, чтобы не вываливались.

в) Потомъ, надо заготовить еще нѣсколько штукъ *клѣточекъ для матокъ* такихъ, какъ нарисовано на чертежѣ № 4, *А:*—это кусокъ сухаго липоваго или другаго дерева, вырѣзаннаго по серединѣ, какъ видно на рисункѣ; концы проволоки не должно вставлять другъ отъ друга шире того, какъ на рисункѣ (въ $^1/_{16}$ вершка), а то пролѣзутъ пчелы; внизу задвижечка *(а)*, чтобъ впускать или выпускать матку, а сзади дырочка *(с)*, чтобъ по надобности воткнуть прутикъ, какой длины нужно. А чтобы удобно ловить матку, когда она бѣжитъ по соту, по пропускной доскѣ или по стѣнкѣ улья, то надо заготовить и нѣсколько *колпачковъ* № 4 *Б:* они очень удобны и при посадкѣ запасныхъ матокъ (и маточниковъ):—берется кружочекъ твердаго дерева (въ $^3/_4$ в. въ попер.) и по краямъ его вбиваются концы (въ $^1/_2$ в.) тонкой проволоки на такомъ же разстояніи другъ отъ друга, какъ и въ клѣточкѣ *(А)*. Если тебѣ нужно перенести матку въ колпачкѣ, то подсунь только подъ нее кусокъ бумаги и снимай колпачекъ вмѣстѣ съ бумагой.

г) Хорошо имѣть и *дымарь* (курительницу), чтобъ не жечь искрами пчелъ; самый простой и хорошій нарисованъ подъ № 5:—онъ изъ жести съ

деревянной ручкой; внутри, книзу, вставленъ дырчатый кружокъ *(—в)* въ томъ мѣстѣ, гдѣ отмѣчено точками; крышка *(—с)* съ носикомъ открывается и зажженное курево (сухое гнилое дерево или кизякъ сухой) кладется на тотъ кружокъ; закроешь крышку, то пойдетъ тяга чрезъ продухи у донышка и дымъ идетъ тонкой струей. Величина его, какъ кому угодно (по количеству ульевъ).

д) Чтобы въ соломенныхъ ульяхъ удобно было во всякое время узнавать, есть-ли тутъ или тамъ медъ, то сдѣлай себѣ *совокъ* (№ 6): *а*—это трубочка изъ бѣлой жести на подобіе самой толстой ржаной соломы; во внутрь вставляется жало *(б)* изъ проволоки (средней толщины), заостренное въ концѣ и съ выемками (желобками *в*); воткнешь трубочку во внутрь, просунешь жало и увидишь, есть-ли въ желобкахъ медъ или нѣтъ.

е) Надо еще заготовить *корытца* для подкармливанія пчелъ, по одному на каждый улей, и лучше всего такія, какъ нарисовано на чертежѣ № 7:—это ящикъ изъ тесу; по серединѣ, къ одной стѣнкѣ, въ донышкѣ вырѣзанъ просвѣтъ, въ который вставлены три дощечки такъ, чтобъ онѣ вмѣстѣ съ стѣнкой образовали трубу сквозную; углы вездѣ хорошо залиты воскомъ съ смолой пополамъ; сверху весь ящикъ накрывается плотной крышечкой съ фальцемъ; чтобъ пчела не тонула,—сдѣлай рѣшеточку *(б)* изъ самыхъ тоненькихъ да мягкихъ дощечекъ. Погляди на чертежъ:—труба *(в)* ниже (короче) краевъ ящика *на ½ вершка*, *крышечка* (*г*) *не доходитъ до трубы на четверть вершка;* если вынуть шпунтъ въ ульѣ *(№ 1, ш)* и надставить ящикъ, то пчеламъ легко ходить въ него чрезъ трубу:—подливай сыты хотя-бы и днемъ,—не добраться до ней чужой пчелѣ. Чтобъ въ ящикѣ сыта не скоро остывала, можно сперва надставить пустой кружокъ соломенный *(№ 1, В)*, а въ него ужъ ставить кормовой ящикъ. Даешь густой медъ, то рѣшеточки *(—б)* и ненужно. Кормовой ящикъ длиною вершка въ четыре (для трубы довольно вершокъ), шириною въ 3 и вышиною въ 2 вершка.—Можно и въ цѣльномъ обрубочкѣ (—не снимая коры,—а то легко трескаются) высверлить середину, (а то купить точенную липовую *солоничку*), вставить донышко съ трубой, залить смолой и придѣлать крышку и рѣшетку, вотъ какъ подъ букв. *В*.

ж) № 8—это *корзинка для сниманія роевъ;* внизу она съ дномъ; перевѣсъ внизъ; приготовь легкихъ жердей штуки три; сѣлъ рой высоко, то прикрѣпи корзину къ длинной жерди, стряхни въ нее рои крючкомъ; потомъ веревочкой, привязанной къ одному краю корзины, потихоньку поворачивай ее внизъ и рой вберется въ нее.

з) Если хочешь получать побольше меду, то надо пристроить еще одну штуку.

Чтобы матка не разводила червы тамъ, гдѣ намъ ея не нужно, и убыточно (въ роихъ на медъ и пр., см. §§ 4 и 5),—то надо умѣть не допускать ея туда. Но какъ это сдѣлать? спросишь ты меня. Очень просто,—запереть матку въ клѣтку, чтобъ не расхаживала по всему улью. Но не

подумай, что въ простую клѣточку, вотъ какъ нарисовано подъ № 4; въ такой клѣткѣ дѣло вышло-бы неладно:—пчелы, отдѣленныя отъ запертой матки,—работали-бы нехотя (а то какая-либо молодая пчела начала бы сѣменить и расплодила-бы тьму трутней и изгадила-бы все дѣло). Ты знаешь, что матка больше рабочихъ пчелъ;—значитъ, надо сдѣлать такую клѣтку, чтобы пчелы входили въ нее и выходили свободно, но матка чтобъ не проходила; а чтобы пчелы не соскучились за дѣткой и прилежнѣе трудились, то надо дать маткѣ немного мѣста для червленія. Для этого дѣлается вотъ какая *рѣшетка:*—погляди на чертежъ № 9 *А*,—это кружокъ изъ тонкой доски съ 4-угольнымъ просвѣтомъ, заполненнымъ рѣшеткой изъ проволоки; *Б*,—отломанный кусокъ мѣрки въ *«настоящую (натуральную)» ширину*, *В*—это кусокъ кружка вмѣстѣ съ рѣшеткой то-же въ *«настоящемъ, натуральномъ» видѣ;* а сбоку она имѣетъ такой видъ, какъ *Б* 2. Дѣлается все такъ: попроси столяра сдѣлать тебѣ (фуганкомъ) изъ твердаго дерева мѣрку *Б* въ 5 вершковъ длины, и точь въ точь такой толщины, какъ нарисовано подъ *Б* 1, — *«ни на волосъ ни толще ни тоньше»*,—а то никуда не годится, (ширина въ ¼ вершка;—еще лучше попросить кузнеца выковать изъ желѣза да ровно выполировать терпугомъ). Потомъ, купи проволоки лучше всего такой толщины, чтобъ два конца, сложенные вмѣстѣ, заняли какъ разъ ⅛ вершка; найдется такая проволока, то на одну рѣшетку (въ 3□ вершка) понадобится 18 концовъ,—а прійдется взять проволоку потолще (тоньше не годится), то уже сколько выйдетъ; концы отламывай точно въ 3½ вершка. Потомъ, возьми въ руки доску (толщиною въ ⅜ вершка) и вырѣжь кружокъ (*А*) въ *восемь* вершковъ въ поперечникѣ (лучше всего взять двѣ половинки—тогда удобно вырѣзать просвѣтъ, въ 1½ в. шир. и въ 3 в. дл. въ каждомъ полукружкѣ) и потомъ скрѣпить ихъ поперечными дощечками, прибитыми проволочными гвоздями;—на чертежѣ именно такъ сдѣлано, (см. *А*, *а*). Отступя отъ края вырѣзки (—*к*) на 1/16 вер.,—выбери съ обѣихъ сторонъ концомъ ножика (или стамеской) ямки длиною въ ¼ вер., а глубиною и шириною такъ, чтобы конецъ проволоки вбить въ нихъ плотно—прочно (см. на чертежѣ *В—ссс*); потомъ, ко вбитой проволокѣ приставь мѣрку *Б* и намѣть ямки для слѣдующаго конца и т. д. (какъ на чертежѣ *В*, проволоки *ааа*, промежутки—*ввв*). Если нападешь на хорошаго мѣдника или слесаря, который съумѣлъ-бы аккуратно вырѣзать такую рѣшетку изъ листа «бѣлаго» желѣза,—то еще бы лучше.

Вотъ и все, что нужно тебѣ прибавить къ каждому улью (т. е., кадушечка и 3—4 кружка съ липѣйками) какъ зимовику, такъ и запасному (ровому) улью, если хочешь побольше получать меду (—а какъ это дѣлать, см. §§ 4 и 5).

Иной, я ужъ ихъ знаю!, скажетъ тебѣ, Наумъ,—что «хлопотливо»!.. Ты и усовѣсти его, говоря: «чудной—ты! иной разъ гнешь спину цѣлый мѣсяцъ цѣлковыхъ за 3-4, и—ничего; а тутъ подѣлать зимою на досугѣ толковые ульи и что къ нимъ требуется, да получить отъ нихъ фунт.

30-40 чуднаго меду—хлопотливо»?!—Благодаря этимъ-то ульямъ съ рѣшетками покойный Аввакумъ, «князь-пчеловодъ»,—получалъ ежегодно тысячи рублей въ годъ и не убивалъ никогда пчелы (—остаточекъ роя идетъ, вѣдь, осенью на подсилку отца своего,—(см. § 8, 3 и 8). И всѣ, кто только завелъ у себя такое хозяйство, и греческіе монастыри, и наши пчеляки по совѣту моему,—не могутъ нахвалиться удобствами этихъ ульевъ и *«чудесной рѣшеткой»*, которая сберегаетъ столько меду и спасаетъ Божью мушку отъ безбожной смерти отъ сѣры—въ награду за ея неусыпные труды для безтолковаго хозяина. Я слыхалъ, что ты, Наумъ, не устоялъ противъ искушеній фарисеевъ, упрямыхъ стариковъ,—твоихъ наемныхъ пчелинцевъ; они-то, дурачье безтолково-упрямое, не зная, что дѣлать съ соломенными ульями разумнаго Аввакума, а иные, какъ Іуды, продали тебя безсовѣстнымъ сосѣднимъ пчелякамъ, поучившимся у покойнаго Аввакума;—они-то посовѣтовали тебѣ, неопытному, обмѣнивать эти **«золотые ульи»** (—какъ ихъ называлъ Аввакумъ) на «дѣдовскія» тюрьмы—темныя колоды. Живо обмѣнялъ ты ихъ,—отбою не было, потирали руки фарисеи и не ошиблись въ безбожныхъ разсчетахъ своихъ:—живо опустѣли отъ меду амбары Аввакумовскіе, да пчельники его,—но за то наполнялись ихъ-то амбары да пчельники. И немудрено:—вотъ возьми ты «дѣдовскую» твою тюрьму—колоду, и поставь рядомъ съ *«золотымъ»* ульемъ:—въ *«золотомъ-то»* матерьялъ свой, да всегда подъ рукой, работа своя; онъ тепелъ въ холодное, прохладенъ въ жаркое время; какой силы пчелы,—такъ великъ для нихъ и улей; хочешь почистить,—только подними немного, да смети доску; хочешь покормить,—то вынь лишь шпунтъ да поставь на верхъ кормовой ящикъ, а то цѣлый кружокъ съ заносомъ; хочешь посильнѣе роевъ, то подставляй внизъ сколько угодно пчелиной вощиной навощенныхъ кружковъ; нужны тебѣ рои,—дѣлай когда и сколько угодно (см. § 4, Б); захочешь, чтобы пчелы не роились еще,—сними донышко сверху (№ 1, *д*) да надставь два пустые узенько навощенные кружка; хочешь получить чистый медъ въ бѣленькихъ вощинахъ,—то отдѣли рѣшеткой (№ 9) матку отъ верхнихъ кружковъ (или какихъ угодно ящичковъ, стклянокъ); не нуженъ тебѣ рой, а нуженъ медъ въ продажу,—то отгороди матку рѣшеткой и дай ей одинъ только кружокъ (все это изложено въ §§ 4 и 5); хочешь выгнать пчелъ,—то поставь на верхъ пустой покрытый кружокъ, постучи снизу и пчела будетъ въ кружкѣ; понадобится достать червы-ли, меду-ли для слабаго улья, то иди къ богатымъ и вынимай въ замѣнъ пустыхъ заполненные соты, или цѣлые кружки (черва въ нижнихъ, медъ въ верхнихъ кружкахъ):—однимъ словомъ, что ни понадобится при толковомъ хозяйствѣ, *все можно сдѣлать толково, просто да легко*. Ну, а попробуй ты слѣлать хоть что-нибудь въ твоихъ колодахъ, дуплянкахъ, бучкахъ и пр.—въ нихъ о «толковомъ» уходѣ и помышлять нельзя. «Что-же мнѣ дѣлать съ моими колодами, что насовали мнѣ въ обмѣнъ нечестные сосѣди»?—спросишь ты, Наумъ. *Колода—всегда останется колодой*, какъ ни придумываютъ исправлять ее,—ея освѣщеніе, равно какъ и дуплянки и бучка, стоитъ въ пять разъ дороже, чѣмъ сдѣлать «золотой-то» улей и все-же далеко не то. Поэтому мой совѣтъ такой: *заготовляй впередъ одни соломенные «золотые» ульи*, а пчелъ въ колодахъ продавай осенью на медъ. (—Какъ это сдѣлать безъ большаго убытка, я тебѣ поясню потомъ §§ 5, 12, и 7, 8), а самыя колоды-то «поруби и—освѣти-натопи ими печь»! Не послушаешься меня, Наумъ,—то, повѣрь моему пророческому слову,—не быть у тебя отцовскимъ барышамъ и радости отъ пчелъ въ колодахъ! Малороссійскіе бездонки (дуплянки), хотя во всѣхъ отношеніяхъ (какъ ты, и самъ легко сообразишь потомъ, когда прочтешь все) и хуже и дороже «золотыхъ», но все-же въ нихъ хотя кое-что можно исправить, (понятно, если онѣ еще хороши и безъ трещинъ,—иначе никуда негодятся):—въ донышкѣ устраиваютъ шпунтъ точь въ точь, какъ въ «золотыхъ», пристраиваютъ тутъ и рѣшетки (№ 9) и надставляютъ заголовки. Подольскіе бучки никуда негодятся.

4) Вотъ все, милый Наумъ, о чемъ надо заботиться зимою. Повторю коротко; надо значитъ:

а) посѣщать въ погребѣ пчелъ разъ въ недѣлю или хотя 2 раза въ мѣсяцъ (—если все уже исправно), помогать имъ, какъ можно и защищать ихъ отъ холода, свѣта, шуму и мышей;

б) позаботиться о мѣстѣ подъ пчельникъ; подумать,—сколько можешь держать пчелъ; рѣшить,—поведешь-ли *роевое* или *медовое* хозяйство, или же *смѣшанное* (т. е. часть пчелъ на медъ, а часть на расплодъ);

в) приготовить соломенные *золотые* ульи и все другое, что нужно для роевъ и вообще, чего не достаетъ у тебя для толковаго ухода за пчелой.

г) Наконецъ, читай постоянно эти «Поученія» разъ, другой, третій, чтобы все смекнуть вообще, да поучай родныхъ, дѣтей, да помощниковъ своихъ:—вѣдь и жизнь и здоровье наше въ рукахъ Бога!—А найдешь хорошую книжку о пчелахъ, такъ читай, но помни, что не слѣдуетъ сразу вѣрить всему на слово, а надо сперва провѣрить на пчельникѣ и лѣтомъ и зимою на ульяхъ 2—3:—если хорошо, лучше твоего,—ну тогда ужъ можно дѣйствовать по этому на всемъ пчельникѣ.

Мартъ, Апрѣль

§ 2. 1) Послѣ Алексѣя теплаго (17-го марта) теплое солнышко быстро ужъ тѣснитъ зиму, нагрѣвая воздухъ и землю; вешнимъ воздухомъ пахнетъ вездѣ. Чуютъ этотъ воздухъ и пчелки въ погребѣ, чуютъ, что скоро Господь избавитъ ихъ изъ неволи:—и точтасъ принимаются онѣ, кому подъ силу, за **вскармливаніе дѣтокъ**, чтобы посильнѣе встрѣтить весну (въ южныхъ земляхъ нашихъ часто ужъ на Власія (11-го февр.) бываетъ черва въ ульяхъ). То бывало пчелки сидѣли тихо, не шевелясь,—будто дремлютъ, а теперь онѣ возвращаются къ новой дѣятельности:—вѣдь, не мало-то хлопотъ при вскармливаніи дѣтокъ. Прежде всего надо вычистить колыбельки-ячейки да такъ, чтобъ онѣ свѣтились, точно полированныя, а то маменька, любящая порядокъ, иначе и не положитъ въ нее яичка,—все сперва осмотритъ; потомъ надо начать обильно кормить матку изъ ротика молочкомъ, заготовленнымъ изъ меду, перги да воды, а то изъ чего-же раждать ей *сотни, а потомъ тысячи яицъ въ однѣ сутки? — сама она,* вѣдь, *не можетъ пѣсть сырой пищи.* Положитъ матка по яичку въ ячейки,—надо-жъ ихъ высидѣть (какъ птицы) тепломъ; птицамъ-то легко высиживать,—у нихъ кровь горяча, а пчеламъ съ ихъ *холодной почти кровью* (какъ у всѣхъ насѣкомыхъ) приходится много ѣсть да сильно дышать и двигаться, чтобы всѣмъ имъ общими силами нагрѣть воздухъ до теплоты парнаго молока. Въ такой только теплотѣ зародышекъ яичка, точно зародышекъ зернышка въ теплой, влажной землѣ,—начинаетъ расти и *къ началу четвертыхъ сутокъ* яичко будто отъ тяжести ростка совсѣмъ ложится на донышко ячейки и изъ него *выходитъ*—раждается маленькій червячекъ (*«личинка»*) будто серпикъ:—это ужъ живой дѣтеныш, его надо кормить, какъ новорожденнаго ребенка, коль хочешь, чтобъ онъ жилъ да росъ. *Маменькѣ одна забота — все раждать да класть яички,* а о новорожденныхъ ей заботиться некогда,—да и какъ поспѣть бы ей одной кормить ежедневно тысячи ртовъ! Значитъ, опять новыя хлопоты для рабочихъ пчелокъ:—*надо пѣсть самимъ лишніе медъ-перу-воду, переваривать ихъ въ своемъ желудкѣ, очищать отъ твердыхъ отбросковъ и дѣлать изъ нихъ нѣжное, сытное молочко* (—а то, вѣдь, сѣномъ не выкормишь новорожденнаго теленка),—*и потомъ уже, отрыгая молочко, подливать понемногу въ ячейки.* Червячекъ движется чуть-чуть да подбираетъ молочко,—новаго подавай и все больше да больше, а то онъ живо растетъ; а тамъ

подоспѣваетъ все большее да большее число новыхъ червячковъ:—вотъ и мало по малу всѣмъ хлопотъ немало, и—чѣмъ теплѣе въ погребѣ, тѣмъ шире закладывается гнѣздо. *Растетъ червячекъ шесть дней и шесть ночей* и вырастетъ такой, что ужъ, кольцомъ согнувшись внизу въ ячейкѣ, ему тѣсно, неудобно,—онъ *и выпрямляется;* тутъ его кормилицы еще разъ покормятъ, но ужъ пищей *потверже* (и медъ и перга будто только пережеваны вмѣстѣ), *а тамъ и закроютъ ячейку*, растягивая утолщенные краюшки ея, тоненькой восковой крышечкой, чтобы никто и ничто не безпокоило его при дальнѣйшемъ развитіи. Но должно быть червячку и въ закрытой ячейкѣ еще не ловко отъ свѣта и воздуха;—и вотъ онъ начинаетъ кувыркаться тутъ и покрываетъ всѣ стѣнки кругомъ слюною, которая засохши (какъ нити паука), образуетъ будто *шелковую рубашечку (коконъ).* Въ такой ужъ укромной колыбелькѣ непостижимой силой Творца Всемогущаго червячекъ, тутъ уже *куколкой* называемый, мало по малу уподобляется пчелѣ, крѣпнетъ и, наконецъ, *на 12-й день* своего заключенія, прогрызаетъ донышко и выходитъ сѣренькой, слабенькой еще пчелкой. Три дня она крѣпнетъ, то кормимая сестрицами старшенькими, а то и сама лакомясь понемногу, а *съ 4-го дня* и сама принимается за *домашнія* работы да за уходъ за дѣтками; *съ 8-го* только дня отъ-роду (естественно если родилась при хорошей погодѣ, а то, когда доведется) молодки вылетаютъ *впервые* изъ улья *на прогулу* (по полудни), чтобы почиститься да замѣтить, гдѣ стоитъ ихъ домикъ; но *идти на работу въ поле*, собирать медъ, пергу, воду, клей,—*она неспособна еще 16 дней,* хотя бы и пришлось съ голоду погибать дома.—Вотъ сколько пищи-молочка приходится приготовлять рабочимъ, да сколько для этого нужно воды-то; но *чѣмъ теплѣе въ погребѣ, тѣмъ меньше будетъ въ ульяхъ росы, а на оборотъ, — червы-то засѣвается больше:* —вотъ, почему часто случается, что отъ безводія подъ весну пчелы начинаютъ волноваться, выскакивать изъ улья, выбрасывать даже дѣтку и въ отчаяніи разгрызаютъ медовые соты, чтобы утолить хотя отчасти жгучую жажду сыростью меда:—отъ тревоги и волненія онѣ тогда часто переполняются каломъ, заболѣваютъ поносомъ, слабѣютъ и весь улей нерѣдко гибнетъ (§ 10, 2). Ясно, Наумъ, что нечего радоваться ранней-то червѣ въ погребѣ, а что, наоборотъ, *раннее червленіе скорѣе вредно да опасно для пчелъ.* Поэтому, *начиная съ Евдокіи* (1 марта), надо строго смотрѣть за погребомъ:—лишь только снѣгъ и послѣ захода солнца таетъ,—ты на ночь *открой отдушины* въ погребѣ, а то и всю дверь (если стало очень тепло). Иной разъ и этого ужъ недостаточно;—тогда безпокойнымъ, тревожно по улью бѣгающимъ пчеламъ надо подать воды въ вощинѣ или во мху (губкѣ); а если снѣгъ сошелъ или совсѣмъ затвердѣлъ да почернѣлъ, то ужъ гораздо лучше,—поторопись выставить безпокойныхъ пчелъ изъ погреба.—Если съумѣешь осторожно, то послѣ Евдокіи-то вымети изъ-подъ ульевъ павшихъ пчелокъ, ради большей чистоты воздуха.

2) **О выставкѣ пчелъ.** Наши пчеляки привыкли выносить пчелъ изъ погреба

Государственная библиотека

непремѣнно или на «Благовѣщеніе» (25 марта), или когда «пришелъ Федулъ и тепликъ подулъ» (5 апр.), или-же «на св. Пуда достаютъ пчелъ изъ-подъ спуда» (т. е., 15 апр.). По моему все это неправильно:—должно смотрѣть не на праздники, а *на погоду*:—сошелъ снѣгъ, появились желтенькіе цвѣточки по овражкамъ или лѣснымъ опушкамъ, то,—какое бы ни было число, слѣдуетъ выставлять пчелъ изъ погреба:—на дворѣ безопаснѣй для пчелы, переполненной уже каломъ. Дня за два до выставки слѣдуетъ вычистить пчельникъ (точекъ), посыпать пескомъ хотя мѣста подъ ульями ; потомъ приготовить скамеечки (подставки), повбивать-укрѣпить колья, подобрать веревки да крышки, а наконецъ все, что нужно будетъ при выставкѣ (носилки, глина, курево, репьи, свѣча, люди). Если дѣло у тебя уже въ порядкѣ, то каждое мѣсто, гдѣ какой улей стоялъ осенью, отмѣчено номеромъ своего улья на палочкѣ, воткнутой въ землю передъ леткомъ улья (§ 10, 1):—тогда всякій улей ставится опять на свое старое мѣсто, къ которому пчелы привыкли лѣтомъ еще—и ни одна пчела не собьется тебѣ на чужой улей, ибо онѣ и за зиму не забываютъ своего роднаго мѣста. Но если у тебя дѣло еще безпорядочно, то надо принять всѣ предосторожности,—чтобы не вышло суматохи, *налетовъ*, какъ это у васъ обыкновенно бываетъ: поглядишь у васъ, бывало,—иной улей биткомъ набитъ, иной чуть не пустъ; а то,—половина пчельника сильнѣе (какъ говорятъ ваши, «вѣтромъ надуло»), а другая половина точно калѣчь какая. Да и не одна-то-матка погибаетъ отъ чужихъ налетѣвшихъ пчелъ и улей потомъ слетаетъ, пропадаетъ:—вѣдь каждый улей, всѣ пчелы въ немъ хорошо знаютъ свою матку; очутится пчела въ чужомъ ульѣ, встрѣтится ей чужая матка, она будто и толкуетъ про себя: «Что это?!—чужая; Господи, кабы не сошлась она съ нашей-то родимицей,—ненавидятъ онѣ другъ друга, сцѣпятся непремѣнно, не быть одной въ живыхъ;—не дадимъ родимую въ обиду, а ну-те проворнѣй, бери ее!..»—и домашнія пчелы, при суматохѣ во время первой проигры, часто замѣчаютъ бѣду тогда ужъ, когда мать ихъ или жаломъ пронжена или удушена клубкомъ чужихъ пчелъ. Если много набьется пчелы, то иная матка, спасаясь отъ разбойниковъ въ собственномъ дому, выскакиваетъ изъ улья, и погибаетъ или на дворѣ или въ чужомъ ульѣ. Сколько матокъ погибаетъ каждую весну у нашихъ пчелицевъ неразумныхъ,—тебѣ, Наумъ, и не вдомекъ; а это оттого, что ты замѣчаешь, что пчелы обезматчѣли, только въ такомъ ульѣ, въ которомъ *до выставки вовсе не было еще червы*, ибо тогда пчелы мало по малу изводятся;—но если у нихъ есть черва-то, то пчелы потужатъ о маменькѣ сутки—двое, а тамъ и принимаютя за выкармливаніе молодой матки *свищевой* (т. е., изъ молодой дѣтки *рабочихъ* см. § 3, 4, *в*). Хотя такой улей иной разъ исправляется потомъ, но уже самъ не роится (*медвѣдемъ* простоитъ все лѣто). Другая опасность отъ налетовъ та, что иной сильный улей заложитъ до проигры много червы; разлетится пчела,—некому ухаживать за червой, и оставшіяся или вытаскиваютъ ее вонъ, или-же—это слава Богу рѣже—она начинаетъ

гнить и можетъ развить пчелиную чуму, *гнилецъ*. Наконецъ, вообще, ослабѣвшіе ульи плохо развиваются, вызываютъ на пчельникѣ *напады*, причиняютъ потомъ много хлопотъ, пока ихъ исправишь; да и сильные налеты-то отъ избытка силы обыкновенно такъ много закладываютъ червы, такъ много потребляютъ меду, что того и гляди,—не хватитъ запасовъ,—вытащатъ дѣтку. И всѣ эти несчастія для бѣдныхъ пчелъ выходятъ отъ хозяйской-то безтолковщины:—пригрѣло солнышко, отслужили обѣдню,—идетъ нашъ пчелинецъ выносить пчелъ изъ погреба (—хотьбы онъ дуралей, Господи прости! не осѣнялъ себя крестнымъ-то знаменемъ безбожной рукой, что идетъ морить неповинную мушку!):—шумъ, гамъ. стукъ,—вытаскиваютъ точно бревна, ставятъ точно солдатъ въ ряду,—пчела отъ тревоги шумитъ, пищитъ;—выхватили изъ очка репьи:,—фью!, точно вода изъ рукава выбивается пчела:—позлится, почистится, домой бы идти, но куда? Подымется вверхъ, вспомнитъ, сообразитъ старое мѣсто:—летитъ туда,—а тамъ чужіе; опять отлетаетъ, бьется туда-сюда; гдѣ-либо подымется посильнѣе шумъ,—вотъ, все и валитъ туда;—остаются по мѣстамъ только тѣ пчелы, поторыя спокойно выходили изъ улья и, прежде чѣмъ отлетѣть, осмотрѣлись на новомъ-то мѣстѣ. Не поступай такъ безтолково, Наумъ! Не будь самъ себѣ врагомъ, не губи самъ своего добра, не называй на себя бѣды да хлопотъ! Ужъ коли мастера-то твои, наемные старики, забросили Аввакумовскіе столбики съ номерами, чтобы къ каждому поднести, номеръ къ номеру, тѣ-же самые ульи, что стояли на томъ-же мѣстѣ осенью, то ты поступи хотя такъ: такъ какъ и лѣтомъ не только пчелы, но и молодыя матки, возвращаясь съ проигры, часто сбиваются, если всѣ ульи стоятъ тѣсно да летками въ одну сторону,—то ты разставляй пчелъ опять по отцовскому, а именно, или вокругъ какого-нибудь куста (деревца) аршина на 3 другъ отъ дружки, или-же, если поляна пуста,—то кучками по 4 улья то-же арш. на 3 другъ отъ друга, но въ разныя стороны летками; кучку отъ кучки ставь аршина на 3 другъ отъ друга, вотъ какъ:—погляди на чертежъ № 10-й: *АБВГ*—это поляна среди лѣса (рощицы и т. п.), пчельникъ ульевъ на 60; ты разбей ее колышками на квадратныя (въ 1—2 сажени смотря по тому какіе у тебя ульи), и въ каждую вторую клѣтку ставь по 4 улья да все въ разныя стороны леткомъ, какъ отмѣчено черточками подъ буквами *ллл;* — очень бы хорошо, еслибъ въ пустыхъ клѣткахъ стояли деревья. Выйдетъ и красиво и удобно для всякихъ толковыхъ пріемовъ (постановка на пол-лета, перестановка и пр.), и ни пчелы, ни матки сбиваться не будутъ. Разъ заведешь такой порядокъ, оно такъ и пойдетъ у тебя изъ года въ годъ.

Приготовивши мѣста днемъ такимъ образомъ, ты открой двери и отдушки погреба на ночь; потомъ позатыкай въ ульяхъ летки репьемъ да щели и *ранехонько до зари* да на зарѣ выноси пчелъ изъ погреба (*золотые* на скамеечкахъ ихъ, (§ 10, 1) другіе бездонки — обвяжи) да какъ можно осторожнѣй безъ шуму и стуку. Вынесъ ты всѣхъ, то накрывай крыш-

ками, а потомъ уже потихоньку оттыкай летки. Гляди, — *все надо покончить непремѣнно до теплаго солнца*; а не успѣешь, то лучше оставь остальныхъ пчелъ до слѣдующаго утра (а если бы некогда, то выниси ихъ въ тотъ-же день къ вечеру). При такомъ распорядкѣ пчелы успокоятся до тѣхъ поръ, пока пригрѣетъ солнышко, и станутъ проигрываться исподоволь (обыкновенно сперва тѣ ульи, летки которыхъ къ востоку, потомъ южные, сѣверные, западные),—и все это постепенно, смирно, безъ тревоги. Если пчелы вылетаютъ изъ улья спокойно, безъ тревоги,—то онѣ, будто рой послѣ посадки, тотчасъ поворачиваются головками къ улью, замѣчаютъ его, т. е., по настоящему *облетываются*,—и замѣтныхъ налетовъ никакихъ не бываетъ и несчастій отъ нихъ. Если пчельникъ еще увеличивается, то лѣтошній рой остается на старомъ мѣстѣ, а отецъ его получаетъ новое мѣсто, въ новой клѣткѣ. Тѣ ульи, которые ты мѣнялъ мѣстами въ теченіи лѣта, ставь опять къ своимъ колышкамъ (№№-мъ). Такая правильная постановка весьма наглядна, когда глазъ къ ней привыкнетъ.—Если нужно пчелъ перевозить изъ омшанника на пчельникъ, то нужно поступать такъ, какъ это подробно изложено въ § 3, 5; но если намѣренъ свезти пчелъ версты за 3 и болѣе,—то разставь ихъ сперва тутъ-же, возлѣ омшанника, чтобъ вся пчела очистилась, а потомъ уже перевези ихъ на пчельникъ; въ противномъ случаѣ взволнованныя пчелы много перепачкаютъ заноса.

3) **Первый уходъ весною.** Лишь только пчелки расправили крылышки, глазъ хозяина *не долженъ оставлять ихъ безъ вниманія*, и ужъ ни подъ какимъ видомъ на первыхъ-же порахъ, пока все не вошло въ порядокъ.

а) Облетѣлись пчелки,—онѣ тотчасъ начинаютъ чистить соты и улей, да вытаскивать мертвыхъ подругъ; надо ихъ избавить отъ этой тяжелой для нихъ работы:—лишь только пчелы ссѣлись въ томъ или другомъ ульѣ—(до того не надо мѣшать имъ!), ты сейчасъ подойди къ нему, вымети и вытри до чиста,—но заголовковъ да верхней должеи въ колодахъ *не трогай до теплаго дня*. На другой день утромъ опять подчистить (если есть очень плѣснѣвѣлые пустые (съ медомъ пока до теплыхъ дней не трогай!—опасно отъ воровокъ), да сгнившіе (трухлые) *концы*, то вырѣзать ихъ и тотчасъ-же замазать. Дня черезъ четыре надо опять всѣхъ подчистить и замазать, и впредь слѣдуетъ подчищать разъ въ недѣлю до тѣхъ поръ, пока пчелы не подсядутъ, чтобъ не завелась моль (черви). Соръ и мертвыхъ пчелъ не должно бросать зря, возлѣ ульевъ, а то приманишь кучи муравьевъ, да можетъ гниль пойти по всему пчельнику; а ссыпай все тонкимъ слоемъ въ сухое мѣсто, куда пчелы не доходятъ (наприм. на овинъ или чердакъ), а когда все просохнетъ, то просѣй на рѣшетѣ,—воскъ возьми и спрячь, а пчелу послѣ сожги въ печи. Въ *золотыхъ*-то ульяхъ и этихъ хлопотъ почти нѣтъ: соръ остается на скамьяхъ въ погребѣ,—сметешь на свободѣ; подметая потомъ такой улей, ты наклони его чуточку набокъ (а то подыми), а мальчикъ, подкуривши пчелъ слегка, крылышкомъ сразу смететъ подставку,—ни пчела не бросается, ни улей не охлаждается, да и съ глиной-то нѣтъ возни.

Въ день облета надо постоянно ходить по пчельнику и замѣчать всѣ-ли ульи облетаются: —если иной не выходитъ, то ты приложи ухо къ летку, постучи и слушай: если совсѣмъ тихо, то подыми (или открой) улей, послушай и посмотри еще; погибъ—, то *сейчасъ*—заткни летокъ (чтобы не вошли чужія пчелы за медомъ), сними крышку и, снеси, не откладывая, въ погребъ (тамъ посмотришь годится-ли еще вощина для навощиванія (§ 3, 6), или-же надо выламать на воскъ). Бываетъ въ иныхъ ульяхъ, что летокъ засорится иногда до того, что пчеламъ нельзя выйти изъ улья;—надо полочкой прочистить.

б) Въ первый вечеръ послѣ облета, очень легко узнать *обезматчьвшихъ*: — другія плелы давно уже тихо сидятъ или журчатъ, очищая воздухъ, а сироты-то плачутъ, воютъ, бѣгаютъ еще въ сумеркахъ по улью, точно отыскиваютъ матку. Такой улей надо намѣтить себѣ, чтобы разсмотрѣть на слѣдующее утро:—если пчелы не сидятъ вмѣстѣ, а расползлись по всему заносу и завываютъ время отъ времени (особенно когда ихъ подкурить), то, ради увѣренности, внимательно осмотри гнѣздо, какъ сказано въ § 8, 2; если матки нѣтъ, — тотчасъ неси обратно въ погребъ, а тамъ, осмотрѣвши всѣхъ пчелъ, подумаешь, что съ нимъ сдѣлать; на пчельникѣ не оставляй,—а то сейчасъ же набросится чужая пчела. Въ теченіи первой уже недѣли надо узнать, каковъ тотъ и другой, каковы *всѣ ульи*, чтобъ помочь, гдѣ и какъ можно, а не идти на «авось».

в) Кромѣ осыпавшихся да безматочныхъ нерѣдко встрѣчаются весною и общины до того *ослабѣвшія*, что если ихъ оставить безъ помощи, то онѣ—весною еще слетятъ на другихъ (—отъ холода-ли, моль-ли осилитъ въ заносѣ, или чужая пчела). а то прохирѣютъ безъ толку все лѣто и обыкновенно больше съѣдятъ весною готоваго, чѣмъ запасутъ къ осени. Узнать такихъ пчелъ легко:—смотришь днемъ,—изрѣдка только капаетъ пчелка за пчелкой; приложишь къ летку ухо вечеромъ—ихъ и не слышно, въ то время, какъ сосѣдъ сильный внятно ворчитъ себѣ; а стукнешь,—то не зашумитъ, какъ хорошіе ульи, точно вѣтеръ пронесся по рощѣ, а только будто кнутикъ засвистѣлъ въ воздухѣ;—откроешь на другой день такой улей, смотришь, ищешь, гдѣ хозяева, а они забились вверху въ уголочекъ на сотикахъ 2—3-хъ. Ваши-то пчелницы лукаво мудрствуютъ и съ безматками и съ такими слабыми ульями:—безматку-то иной вставитъ кусокъ вощины съ дѣткой (да хитро, секретно, чтобъ никто не подкараулилъ его премудрости), — а слабаго или такъ оставляетъ, или-же переставляетъ съ сильнымъ. Не соображаетъ онъ, что пока изъ червы выведется матка молодая, то *останется едва горсть пчелы;* не соображаетъ, что слабый не въ силахъ нагрѣвать ранней весной гнѣзда до теплоты парнаго молока, а потому у него выплаживается молодой пчелы такъ мало, что не то, чтобъ усиливаться,—едва пополняется ежедневная убыль. Ему и не вдомекъ, сколько пчелы погибаетъ ежедневно въ рабочее время. Былъ я въ молодости въ одномъ греческомъ монастырѣ и учился пчеловодству у пре-

подобнаго Θерапонта, великаго знатока пчелиной жизни—по старинным книгамъ, преданіямъ и по собственному опыту; у нихъ, на югѣ-то, есть и такія пчелы, какъ наши, черныя, а есть и *желтоватыя* пчелы (—на брюшкѣ у нихъ ленточки (пояски) точно изъ красной мѣди). Поймали мы роя, нашей-то пчелы, отыскали матку, и въ клѣточкѣ спрятали пока въ другой улей, а рою-то дали въ клѣточкѣ-же желтую матку и посадили роя, хорошо помню, въ улей № 3; - черезъ двое сутокъ выпустили матку:—черезъ мѣсяцъ смотрю,—въ ульѣ всѣ молодыя пчелы—желты, работаютъ дома, но въ поле не идетъ еще ни одна изъ нихъ. «Я вамъ говорилъ», сказалъ Θ. Θерапонтъ, «что **пчела до 36-го дня отъ своего начала неспособна еще на полевую работу,** хоть-бы и съ голоду умирала дома,—все еще однѣ черныя пчелы носятъ медъ да обножку; а поглядите, какъ мало ужъ стало черныхъ-то; не пройдетъ и двухъ недѣль—и не встрѣтимъ мы болѣе почти ни одной». И точно, чрезъ недѣль 7 остались однѣ желтыя, ни одной черной пчелы, всѣ пчелы роя-то растерялись, погибли. Потомъ я нѣсколько разъ наблюдалъ это:— значитъ, **въ рабочее время погибаютъ отъ птицъ и пр. ежедневно сотни пчелъ, рѣдкая проживетъ недѣль семь.** Если въ ульѣ хорошая матка, то она родитъ ежедневно сначала сотни, а лишь потеплѣетъ,—то тысячи по двѣ въ однѣ сутки: значитъ,—не только убыль покрывается, но остается лишекъ и на роя; а лишь только въ концѣ іюля она перестаетъ сѣменить,—то къ осени ульи, а еще болѣе за зиму, опять ослабѣваютъ (—такъ же бываетъ и въ роѣ, пока не поспѣетъ молодая пчела). — Вотъ, ты и поймешь, почему безматочные ульи скоро пустѣютъ, поймешь, почему поправка червой ульевъ безматочныхъ весною,—*никуда не годится:*—ульи такіе точно казна съ постояннымъ *расходомъ*, а *безъ прихода* или навсегда или на долгое время; а очень слабый улей похожъ на казну, гдѣ почти столько-же вкладываютъ, сколько расходуютъ. Если такіе ульи и доживутъ до лѣта, то приходится набрасывать на нихъ роевъ:—зачѣмъ-же хлопотать-то да расходовать медъ всю весну?! Такъ ты, Наумъ, дѣлай толково вотъ какъ:

г) Послѣ перваго облета, да и потомъ въ теченіи хотя бы двухъ недѣль, чрезъ каждые дня 2—3 подходи къ каждому улью *послѣ захода* солнца и подслушивай, не воетъ-ли иной, не безъ матки-ли; нашелъ такой улей—ты посмотри, хорошъ-ли у него заносъ, довольно-ли меду, и неси его вечеромъ, какъ я уже сказалъ, въ погребъ, да заткни летокъ репьемъ,—а то, пожалуй, расползется. Потомъ, такъ-же послѣ облета да въ первые дни, отмѣть всѣхъ слабенькихъ *свиступовъ-то,* но покойныхъ и сидящихъ сжатой кучкой, — значитъ, съ маткой, (погляди да замѣть и ихъ заносъ да запасы). Пчела благодатна для хозяина еще и тѣмъ, что сложишь разумно 2—3 никуда негодныя калѣки вмѣстѣ,—то получишь одну здоровую, полезную скотинку. Если у тебя уже *золотые* ульи,—то дѣло куда какъ легко да сподручно:—если чужая пчела не набивается еще, то тутъ-же на пчельникѣ въ тотъ-же вечеръ (—не откладывай!), поднеси безматочнаго къ слабенькому, вынь *въ безматочномъ* донышко (№ 1, *д*), поставь *на него*

слабенькаго-то, подкури чуточку снизу, стукни ладонью раза 4, летокъ въ безматочномъ заткни:—сироты подымутся за ночь вверхъ, ихъ улей вынь на другой день къ вечеру:—будутъ благодарить и тебя и судьбу,—заплатятъ тебѣ хорошимъ роемъ да медомъ; если-же на нихъ ужъ нападала чужая пчела, то спеси (во избѣжаніе нападa) и слабенькихъ и безматочныхъ въ погребъ, составь ихъ такъ-же другъ на дружку и продержи дня 3 въ погребѣ; потомъ вынеси ихъ не задолго до захода солнца, взбрызни (изъ рта) въ очко верхняго улья сыты, если можно сахарной (она потомъ не пахнетъ) и поставь на мѣсто, гдѣ стоялъ, слабенькій,—пчелы тотчасъ пойдутъ на проигру,—и дѣлу конецъ; на другой день къ вечеру нижній улей вынь, выгони пчелу (если есть) и спрячь. Если у тебя есть уже и запасныя матки, то—см. § 8, 2.—Если у кого другіе бездонные ульи (дуплянки и т. п.), то безматочный улей пусть поставитъ на голову, а слабенькаго-то на него; обвязать края, заткнуть въ нижнемъ летокъ: нижнія подберутся сами вверхъ къ маткѣ, къ слабымъ (если въ слабомъ и заносъ и запасы похуже, то можно слабыхъ съ маткой поставить внизъ, и стуча по нижнему улью, выгнать ихъ въ верхній улей; нижній улей вырѣзать, дѣтку, если есть, вставить въ тотъ улей, вырѣзавъ въ немъ какой-нибудь (трутневый сотъ); остальное такъ-же, какъ и въ *золотыхъ*. Этимъ способомъ можно легко соединить и 3—4 улья въ одинъ:—улей съ маткой ставить на верхъ, а когда изъ одного безматочнаго пчела подымется вверхъ, то потомъ подставить другой безматочный и т. д. Въ колодахъ—тюрьмахъ, всѣ работы вообще стоятъ много труда да хлопотъ и все-же все «въ потемкахъ, на—авось»: такъ это и тутъ:—ну, тащи и безматочныхъ и слабенькихъ (послѣ облета) въ погребъ (—это необходимо, а то разлетятся безъ пользы, и заносами ихъ пазовешь себѣ нападъ на шею); въ теплый день къ вечеру опять вынеси, ставь обоихъ на мѣстѣ слабаго; колоду, въ которой гнѣздно и запасы похуже, ставь на голову и потомъ выгоняй стукомъ да дымомъ изъ гнѣзда пчелъ вверхъ (§ 4, *Б*, 1); подобравшуюся вверху пчелу выбирай ковшомъ въ роевню, а вечеромъ ороси ихъ чуточку сытой (изо рта) и набрасывай ковшомъ на другой улей, открывши нижнюю колодку и подкуривая понемногу, (чтобъ придать всѣмъ одинъ запахъ). Иной разъ удается соединить оба улья трубочкой изъ коры или толстой бумаги, вставляемой въ самые верхніе летки:—постучать немного внизу по обоимъ и пчелы безматочныя переходятъ въ другой улей къ маткѣ.

Такимъ-то образомъ надо *непремѣнно посоединять безматочныхъ со слабыми*, чтобы немного понести убытку и пчелой и кормомъ:—если у тебя изъ 50-ти ульевъ весною, положимъ, 5 безматковъ и 5 слабыхъ, то ты, соединивъ ихъ, спасешь 5 ульевъ, т. е. 25 руб. да заносъ и медъ въ 5-ти, рубля по 3, значитъ,—15 руб., итого рублей 40 (5 хорошихъ ульевъ дадутъ тебѣ еще и роевъ да меду);—а не соединишь, ты почти всегда потеряешь все, т. е., 50 руб. (не считая корму да хлопотъ), потому что, при малѣйшемъ нерадѣніи, весенній расплодъ моли (шашелъ) уничтожитъ даже и заносы. Никогда ты, Наумъ, не считай пчелъ, *сколько ихъ* у те-

бя, а первое дѣло спрашивай себя, *-каковы онѣ;* ты твердо запомни себѣ поговорку толковыхъ пчеляковъ:

«*Какъ въ хозяйствѣ добра лошадь лучше двухъ кривыхъ,*

Такъ здоровый, сильный улей лучше трехъ плохихъ»!

Безтолковые пчелинцы часто дѣлаютъ вотъ что:—выставилъ иной пчелъ безтолково, навалилась пчела на иные ульи, а другіе чуть живы; онъ тотчасъ въ слѣдующіе затѣмъ дни беретъ слабенькихъ и ставитъ ихъ на мѣсто налетныхъ, а этихъ на мѣста тѣхъ,—и думаетъ, что этимъ исправитъ слабыхъ. Онъ слыхалъ, что звонятъ, да не знаетъ—гдѣ; онъ слыхалъ, что исправляютъ пчелъ *перестановкой мѣстами*, да не знаетъ,—*когда* это можно да слѣдуетъ дѣлать. Переставитъ онъ ульи тотчасъ послѣ проигры,—не выйдетъ толку отъ того, что *молодой пчелы* въ ульяхъ еще *почти нѣтъ*, значитъ все равно,—почти вся перевалитъ въ слабый улей, а сильный опустѣетъ; сдѣлаетъ онъ это нѣсколько дней спустя,—то часто выходитъ драка пчелъ, отъ того, что пчела мало еще несетъ съ поля добычи (§ 3, 2), да и матка слабенькаго обыкновенно погибаетъ отъ толпы налетѣвшихъ чужихъ пчелъ; сдѣлаетъ онъ это недѣли 2—3 спустя,—то кромѣ той-же бѣды выходитъ еще и новая опасность, а именно: сильный много заложилъ червы, но молодой, весною уже родившейся пчелы, въ ульѣ еще очень мало; онъ переставитъ,—слетятъ *тысячи* пчелъ, а прилетятъ *сотни:*—кому-же согрѣвать да кормить тысячи червы въ холодное еще весеннее время? Обыкновенно часть червы застываетъ, ее вытаскиваютъ вонъ. И вотъ вслѣдствіе такихъ причинъ оба улья или не роятся вовсе, или-же очень поздно. Что-же дѣлать въ такомъ случаѣ?—спросишь ты. Иные совѣтуютъ,—тотчасъ послѣ проигры выгребать пчелъ ковшомъ въ роевню и набрасывать на слабыхъ:—пожалуй, если нагребешь,—подсыпай; а потомъ совѣтуютъ, перевезти слабыхъ версты за три, потомъ у сильныхъ подбирать пчелы ковшомъ, а нельзя,-то въ 6—10 ульяхъ помазать къ вечеру нижнія должеи медомъ, а когда пчела ихъ обсядетъ, стряхивать въ роевню (иные совѣтуютъ выстучать пчелъ и набрать, сколько можно, въ роевню), перевозить и подсыпать вечеромъ слабымъ. Какъ самъ видишь—возня непріятная. Куда легче,—предотвратить бѣду разумной выставкой пчелъ изъ погреба! А не послушался ты того совѣта моего,—то поступи лучше всего вотъ какъ: соедини самыхъ слабыхъ съ безматочными (какъ сказано выше), а остальныхъ слабыхъ—ужъ нечего дѣлать—на «авось» — какъ можно поаккуратнѣе обмажь ради теплоты, да поглядывай почаще,—не набрасывается-ли на нихъ чужая пчела; подчищай почаще (въ теплые часы), чтобы не одолѣла моль да муравьи (—если лѣзутъ муравьи, то сынь *древесной* золы подъ ульи); такъ охраняй ихъ до мая мѣсяца,—а тамъ (§ 3, 2) я тебѣ разскажу, какъ поправить ихъ.

Бываютъ и такіе случаи, что въ иномъ ульѣ съ выставки уже показывается много трутней:—такой улей все равно, что безматочный, въ немъ или трутневая матка (§ 6, 8), или пчела—трутовка (§ 3, 4, *в*); — исправь по § 8, 2).

д) Потомъ надо убѣдиться, *сколько корму въ ульяхъ*. Если ты уже съ осени подготовишь пчелъ такъ, какъ я объясню тебѣ послѣ (§ 9),—то весною и безпокоиться нечего; но если иной и въ зиму пустилъ пчелъ на «авось» и не можетъ сказать, что вотъ въ этомъ ульѣ столько-то фунтовъ меду, а въ томъ столько-то,—то надо весною какъ-нибудь узнать, сколько запасовъ въ каждомъ ульѣ (вѣсомъ-ли или совкомъ (черт. № 6), прутикомъ, или-же открывъ улей, (см. § 9,4). *Теперь пчелы потребляютъ каждую недѣлю по нѣсколько фунтовъ меду*, 3—7 и болѣе, смотря по силѣ; не хватитъ на одинъ день,—и распрощайся, пчелякъ, съ твоими роями, съ твоими надеждами:—сбросятъ пчелы черву, а то и сами осыплются:—поэтому-то прекрасное дѣло и весьма удобное—пользоваться всю весну совкомъ (даже и въ деревянныхъ ульяхъ, подѣлавъ дырочки (хотя по 3) съ каждой стороны), чтобъ не довести пчелы до голода. Въ полѣ меду теперь почти что вовсе еще нѣтъ, а поэтому, если ты оплошалъ осенью, то весною строго гляди, чтобъ во время предупреждать бѣду: —

Плохъ хозяинъ, что о кормѣ радъ помнить лишь тогда,
Коль скотинка съ ногъ свалилась, аль пала навсегда.

Ну вотъ, ты узналъ, что въ томъ или другомъ ульѣ меду мало:—по премудрости вашихъ-то пчелинцевъ,—ты разведешь *сыты-то*, подсунешь въ ульи въ корытцахъ, а то (—и это у васъ обыкновенно,—меньше хлопотъ!)... прямо закатишь въ одно корыто и—«милости просимъ, ѣшь, молъ, кому угодно»! Эхъ, безтолковые! Мушка Божья по природѣ своей не умѣетъ христарадничать, не привыкла жить подаяніемъ:—ты дашь ей въ корытцѣ сыты, она, по непривычкѣ (не то, что другая домашняя скотина) не соображаетъ, что это—хозяинъ далъ, а подбираютъ за ночь сыту и будто другъ дружкѣ толкуютъ: «Вишь, сколько натаскали! и откуда это сестрицы взяли? Какъ это мы съ тобой, матушка, не нашли?! Ну ужъ завтра не дадимъ зѣвка»! Разсвѣло,—и онѣ мчатся въ поле, летятъ верстъ за 5, отыскивая благодатный источникъ, но—бьются напрасно; бабочекъ, да насѣкомыхъ еще мало,—голодныя птицы похищаютъ ихъ тысячами, а то, подуетъ холодный весенній вѣтеръ,—онѣ во множествѣ цѣпенѣютъ. И дивуется пчелинецъ: «Эко диво, вонъ тотъ-то да тотъ улей нонѣ слабѣй сталъ, чѣмъ былъ съ выставки»... Не корми онъ сытою-то, не обманывай онъ пчелы да не выманивай въ поле на пустые поиски,—не было бы убытка:—и медъ и пчелу онъ безразсудно губитъ. То-же бываетъ и при кормленіи изъ общаго корыта, да только еще хуже тѣмъ, что богатые берутъ зря въ обиду бѣднымъ, сильные въ обиду слабымъ, да часто называешь на свой пчельникъ чужихъ пчелъ. А бываетъ еще и то, что пчелы отъ подкармливанія сытой много заложатъ червы,—ударитъ морозъ, пчела стянется, черва застынетъ. Поэтому-то, ты, Наумъ, твердо помни себѣ:

«Не отцвѣла калинушка,—сыта лишь въ убытокъ».—
Такъ до того лишь медъ густой дай пчелкамъ въ пожитокъ.

Значитъ, *до калины и садовъ кормить пчелу можно только густымъ медомъ*, да давать *въ пріема 2—3* на ночь столько, чтобы по расчету (3—5 фунт. на недѣлю смотря по силѣ) пчела запаслась имъ до *того* времени, она и сообразитъ,—густой медъ, значитъ, прошлогодній запасъ,—и не пойдетъ разыскивать такого меду въ полѣ. Если у тебя *золотые* ульи, то ты самъ смекнешь, что лучше надставить запасный кружокъ съ медомъ, а то вложить въ него столько сотовъ сразу, сколько нужно; нѣтъ запасныхъ сотовъ, то наложи къ вечеру густаго меду въ корытце (см. чертежъ № 7). Нѣтъ вовсе своего меду и нельзя его достать отъ честнаго толковаго пчеляка, а приходится кормить лавочнымъ медомъ,—то, храни тебя Богъ, не давай такого меду, не очистивши его:—наши безтолковые пчелинцы, выламывая осенью медъ, мнутъ въ бочку и черву и пчелу (см. § 8, 6), на гніющемъ сокѣ которыхъ садятся изъ воздуха зародыши гнильца (§ 7):—не одинъ пчелинецъ привилъ такимъ медомъ эту страшную заразу своимъ пчеламъ и погубилъ весь пчельникъ! Такъ ты наложи этого меду въ котелокъ чистый (или въ горшокъ), подлей ковшикъ кипятку, разведи у огня наложенный медъ и отмѣть (заруби на палочки),—сколько меду; потомъ долей кицятку столько, чтобы медъ сталъ совсѣмъ жидокъ, поставь на огонь; кипяти (но мѣшай постоянно ковшикомъ,—а то пригоритъ) и снимай пѣну (шумъ) до тѣхъ поръ, пока не выкипитъ опять до мѣтки на палочкѣ то;-когда совсѣмъ остынетъ, ты возьми по разсчету на каждые 4 фунта меду по одному *куриному яйцу* (—не удивляйся! яйцо для пчелы тоже, что перга—обножка), перемѣшай бѣлки съ желтками, влей въ медъ (—но въ холодный, а то яйца свернутся), хорошо перемѣшай и наливай въ кормовыя корытца (№ 7):—ты сразу дашь пчелѣ и чистаго меду *и перги* Если меду вовсе нельзя достать, то купи *сахарнаго песку*, разведи водою, кипяти и очищай, пока не сдѣлается густая патока и наливай въ корытца. *Кромѣ меду и сахару не употребляй ничего;* иные совѣтуютъ кормить солодомъ, молокомъ и т. п.,—но ты не слушайся этихъ совѣтокъ,—чуточку окиснетъ, и ты отравишь дѣтку.

Послѣ облета, въ теплый, ясный день, и впредь черезъ каждые двѣ недѣли дѣлай сыту (⅓ меду, см. § 3, 2) да прибавляй предохранительнаго отъ гнильца лекарства, какъ сказано въ § 7 и подавай *на ночь каждому улью отдѣльно.*—Воды теперь нужно пчеламъ очень много; если имъ приходится далеко летать за ней, то ихъ много гибнетъ отъ птицъ, холода и лягушекъ у берега:—въ такомъ случаѣ ты поставь саженяхъ въ 5-ти отъ пчельника корыто, наложи мху, да *подливай воды;* пчелы скоро привыкнутъ къ корытцу и не станутъ летать за водой вдаль.—Есть мѣста, напр.. южныя, безлѣсныя степи, гдѣ весна настаетъ рано, но цвѣтовъ мало; въ пищу *для дѣтокъ и для самихъ себя пчелы нуждаются въ перѣ;* онѣ запасаются ею и на зиму, но обыкновенно ея не хватаетъ, когда разведется много червы; гдѣ есть лѣса, орѣшникъ, осина, ракита;—тамъ онѣ съ весны то и дѣло идутъ съ *обножкой*:—поэтому въ *безлѣсныхъ* странахъ не мѣшаетъ помочь пчелѣ и дать ей соты, набитые *проспянной мукой* (—лучше всего овсяной) и вставленные въ какой-нибудь ящикъ (отъ вѣтра и дождя):—мука замѣняетъ пергу, и пчелы охотно берутъ ее до тѣхъ поръ, пока не найдутъ настоящей перги на цвѣточкахъ въ степи; чтобы приманить ихъ къ мукѣ (такъ-же и къ водѣ), то, саженяхъ въ 5-ти отъ пчельника, не мѣшаетъ поставить на первыхъ порахъ немного сыты.—

е) Пчела, по природѣ своей, несклонна къ воровству и грабежу; но заботясь постоянно о дѣлахъ общины своей, своей родины, она,—сколько бы ни было запасовъ дома, какъ будто тяготится тѣмъ, что живетъ съ готоваго; въ полѣ нѣтъ еще ничего:—вотъ, она и начинаетъ тотчасъ послѣ облета заглядывать въ другіе ульи; «вѣдь бываетъ», думаетъ она, «что хозяева погибли, или захворали до того, что все равно имъ погибать:—заберемъ добро ихъ, чтобъ не досталось врагамъ,—а пошло-бы на благо *нашего то рода*».... Налетитъ на здоровый улей, ей бдительныя караульныя тотчасъ скажутъ:—«ошиблась, сосѣдушка, проваливай по добру по здорову»; а не унимается,—пристаетъ, лѣзетъ, то караульныя тотчасъ обхватятъ, щиплютъ—теребятъ за шерсть-пушекъ сѣренькій и если она и минуетъ штыка востраго, то уйдетъ постыдно *голой, — черной*, общипанной — клейменной воровкой. Но если она найдетъ пустой улей или безматочный, безпомощный, или очень слабый,—она легко врывается вовнутрь, несетъ медъ домой и вызываетъ сестрицъ помочь ей снести домой найденный кладъ;—и онѣ быстро снесутъ... Хотя воровство очень, очень часто развивается и весною, но опаснѣе всего оно осенью; поэтому я разскажу тебѣ о немъ подробнѣе послѣ, осенью (—но ты прочти все и теперь-же, что сказано объ этомъ въ § 8, 7).

4) Вотъ все, мой милый Наумъ, о чемъ должно помнить въ первые два весенніе мѣсяца. Повторю тебѣ коротко:

а) Вычистить, разбить пчельникъ и разставить по мѣстамъ колья и т. п.; вынести пчелъ изъ погреба до-свѣта или вечеромъ, когда покажутся первые цвѣточки; если нужно перевозить подалѣе, то дай имъ до того возможность очиститься.

б) Подмести ульи, а дня черезъ два подчистить плесневѣлую, испачканную и вообще испорченную вощину; соръ просушить и просѣять, мертвую пчелу сжечь.

в) По вечерамъ подслушивать пчелъ, чтобы узнать безматковъ и очень слабыхъ; устранить тотчасъ безматковъ и самыхъ слабыхъ, соединяя ихъ вмѣстѣ, а остальныхъ слабенькихъ держать въ теплѣ и *постоянно* имѣть въ виду.

г) Хотя разъ въ недѣлю (а маломедныхъ раза два въ недѣлю) изслѣдовать совкомъ и *вовремя* заботиться о кормѣ (—да не забудь,—*густымъ* и давать *сразу*, а въ случаѣ надобности и о водѣ и мукѣ.

д) Наблюдать, чтобъ не развилось воровство на пчельникѣ; не разбрасывать мертвой пчелы и сору возлѣ ульевъ, не разливать нигдѣ меду,

чтобъ не развивалась гниль и чтобъ не приманивать чужой пчелы да муравьевъ;—если муравьи лѣзутъ въ ульи, заливай гнѣзда кипяткомъ, а вокругъ ульевъ посыпай золой. Всѣ работы внутри ульевъ исполнять въ *теплое время* да быстро, чтобы не выстуживать гнѣзда.

е) Пока пчела не подсядетъ, подметать хотя разъ въ недѣлю (и бездонки надо подметать), да всякій разъ осмотрѣть улей, не сдѣлалась-ли гдѣ-либо трещина, щель, и тотчасъ замазать:—*чѣмъ теплѣе улей весною, тѣмъ лучше, тѣмъ скорѣе созрѣетъ.*

ж) Весь пчельникъ держи *опрятно* (траву, паутину, муравейники, гнѣзда осъ да воробьевъ—все устраняй; спасай маленькую свою скотинку отъ другихъ ея враговъ; а они, вотъ кто самые главные:

Щурки, ласточки, иволги, хуже всѣхъ злой человѣкъ,
Аистъ, мыши, ежъ, лягушки—коротаютъ пчелокъ вѣкъ.
Гнѣзда портятъ мышь да моль; осы-жъ, муравей,
А зимою также мышь—сносятъ медъ у ней
Гони-жъ тѣхъ, другихъ бей!

з) Въ свободное время прочитывай все, что говорится въ «Наставленіяхъ» объ этомъ времени, да получай сидѣльца и родныхъ. Исполнишь все въ точности,—то радости слѣдующихъ, самыхъ радостныхъ для пчелярка мѣсяцевъ, не минуютъ тебя!

Мѣсяцъ Май.

§ 3. Все ближе да ближе поворачивается къ теплому солнышку наша-то половина землицы святой:—все выше да выше видимъ мы солнышко надъ собой, все долѣе да ярче ласкаютъ насъ лучи его огненные; бѣжитъ морозецъ въ дальнія страны, изрѣдка лишь заглядываетъ онъ, да и то будто тайкомъ, по ночамъ, когда землица наша, вѣчно вращающаяся, будто колесо на оси, отвернется на времячко (на ночь-то) отъ солнышка (см. 8, вначалѣ). Радуется природа, новой жизнью, любовью дышетъ все. Бѣлымъ цвѣтомъ покрылись сады, разцвѣтаетъ и калина, — и морозецъ при снѣжнобѣломъ ихъ видѣ, вспомнивъ о потерянномъ царствѣ своемъ, часто еще додуваетъ послѣдній до насъ свой вздохъ. Охъ, опасенъ для беззащитныхъ этотъ послѣдній, злобный, мертвящій вздохъ изгнанника, ненавистника жизни въ природѣ! Любовь природы,—нѣжные цвѣточки, а часто и нѣжныя растенія и животныя, вянутъ и гибнутъ, точно коса смерти ихъ подкосила. Поэтому, мой милый Наумъ, пчеляку преимущественно должно быть весьма осторожнымъ, пока не отцвѣтутъ сады да калина. Пчелы въ ульѣ, стянувшись въ кучку, мороза сами-то не очень боятся; но *для нѣжной червы ихъ*—онъ гибеленъ, если она не покрыта мухой, которая отъ холода стягивается въ одну кучку, чтобы не застыть ей самой; нерѣдки случаи у нашихъ пчелинцевъ, что пчелы послѣ майскаго мороза вытаскиваютъ изъ ульевъ застывшую дѣтку.

1) *Жизнь пчелъ въ зависимости отъ жизни цвѣтовъ.* Многіе цвѣты только потому лишне работаютъ, производятъ сладкій сокъ въ своихъ чашечкахъ, чтобы приманивать къ себѣ пчелъ (шмелей и пр.), чтобъ онѣ, лазѣя по нимъ, перелѣтая съ цвѣтка на цвѣтокъ, собирая цвѣтень-пергу да высасывая своей трубочкой, *хоботкомъ* сладкій сокъ, — заносили *мужскія* сѣмечки *(пылинки)* на *женскія бородавочки внутри;* — на одинъ непостоянный вѣтеръ растенія не полагаются. Чѣмъ больше меду въ цвѣткѣ, тѣмъ, должно быть, нужнѣе для его жизни пчелы; много растеній такихъ, которыя скоро вымерли-бы, не будь пчелъ. Чѣмъ больше пчелъ подлетаетъ къ цвѣту (вишни, яблони, огурцовъ, гречи и пр. и пр.), *тѣмъ больше завязи и плодовъ.* И пчела такъ хорошо исполняетъ свою обязанность, такъ заботится о своихъ-то кормильцахъ, что, попавши утромъ на цвѣты какого-

нибудь растенія (положимъ, на бѣлый клеверъ),—она ужъ *цѣлый день разыскиваетъ точно такіе же цвѣты* (бѣлый клеверъ), и хоть бы тутъ-же рядомъ стоялъ прекрасный, полный медистыхъ росинокъ кустъ гречихи и др.,—ужъ она не сядетъ на него, пока то́ растеніе (клеверъ бѣлый) дастъ медъ, будто зоветъ къ себѣ;—летай она поперемѣнно то на клеверъ, то на гречиху, то на сурѣпку и пр., то работа ея во многихъ случаяхъ была-бы безполезной и даже вредной, занося мужскія пылинки на бородавочки различныхъ растеній. — И такъ, ты видишь, Наумъ, что въ цѣпи чудесныхъ твореній Всевышняго — **пчелы для цвѣтовъ, а цвѣты для пчелъ.** Пчелы, повидимому, отлично понимаютъ полнѣйшую зависимость своей жизни отъ жизни растеній, и поэтому *онѣ обыкновенно отлично прилаживаютъ свою жизнь къ жизни кормильцевъ своихъ*, если не путаетъ имъ безтолково человѣкъ: хотя бы въ августѣ было и теплѣе, чѣмъ въ апрѣлѣ, маѣ и сколько-бъ у нихъ ни было готовыхъ запасовъ въ ульѣ,—но ужъ онѣ не роскошничаютъ, не разводятъ червы, не строятъ сотовъ, замѣтивъ, что растенія, состарѣвшись, тоже перестаютъ думать о роскошной жизни; и наоборотъ, весною, когда каждая былинка готовится къ полной жизни,—и пчелы готовятся къ ней, не щадя запасовъ; умножаются, крѣпнутъ, цвѣтутъ по мѣрѣ того, какъ умножаются, крѣпнутъ, цвѣтутъ ихъ кормильцы; появится роскошная, любовная жизнь ихъ главныхъ кормильцевъ (липы, гречи и т. п.),—и онѣ дышутъ роскошной любовью, раждаютъ роевъ, дѣтокъ—способныхъ на самостоятельную жизнь; вянутъ тѣ,—и пчелы согласуются съ ними. Понимая все это, толковый пчелякъ не станетъ запутывать сообразительность своихъ пчелъ, подкармливая ихъ рано жидкой сытою во вредъ себѣ и имъ (какъ я это объяснилъ прежде, § 2, 3, *д*),—а напротивъ *и самъ онъ будетъ согласовать* всѣ свои работы на пчельникѣ, *весь уходъ за пчелами съ развитіемъ, съ жизнію растеній своей страны. Каждый пчелякъ долженъ хорошо знать, — изъ чего именно въ его странѣ пчелы собираютъ свой хлѣбъ насущный, а главное изъ чего онѣ, и особенно рои, собираютъ свои зимніе запасы:* — изъ садовъ-ли, изъ луговъ-ли, или-же съ липы да гречи, т. е., *изъ чего у него главный-то взятокъ*. У насъ, на Руси, обыкновенно, посѣвныя степи (сурѣпка, васильки, греча, кое-гдѣ липа) — составляютъ главный взятокъ. Силенъ только тотъ полководецъ, войско котораго *до сраженія* готово да сильно;—такъ и у насъ, *только тотъ пчелякъ богатъ, у котораго всѣ ульи до главнаго взятка сильны-здоровы;* чѣмъ больше пчелы въ ульяхъ, тѣмъ больше онѣ успѣютъ захватить сразу (настоящій, сильный улей наноситъ въ это благодатное время въ одинъ день нерѣдко фунтовъ 10 и болѣе меду,—не смотря на то, что на одинъ фунтъ нужно до 6600 пчелиныхъ ношей!). Сообразивъ, когда приблизительно начнется у тебя *главный* взятокъ и вспомнивъ, что пчела окончательно созрѣваетъ только *въ 36 дней*,—ты и приложи всѣ свои старанія къ тому, чтобы *до того времени* имѣть во *всѣхъ* ульяхъ какъ можно больше *зрѣлой* рабочей пчелы; тутъ свята

пословица: «Какъ посѣешь, такъ пожнешь»; — прозѣваешь тутъ недѣлю-другую, — прозѣвалъ весь годъ. Послушай, что объ этомъ дѣлѣ говорятъ пчеловоды — генералы:

Устроишь ты пчелъ прекрасно на зимушку злую,
«Ученикъ» ты,—но смекнулъ ужъ суть дѣла прямую.
Кто на пчельникъ выставитъ ихъ въ силушкѣ осенней,
Ученикъ тотъ ужъ у насъ — «подмастерье» дѣльный.
У кого-жъ «всѣ» ульи сильны —къ страдѣ его главной,
— Подмастерье, руку дай, ты ужъ «мастеръ» славный!
Но — съ «дипломомъ» погодимъ,
Пока сборъ не оцѣнимъ....

А какъ повести дѣло, я разскажу тебѣ вотъ сейчасъ.

2) **Уходъ до роевой поры.** а) Ели ты правильно выставилъ пчелъ, да соединилъ безматочныхъ съ слабенькими, и держалъ всѣхъ пчелъ въ теплотѣ и опрятности, то въ маѣ много уже въ ульяхъ червы, много ѣдоковъ; поэтому продолжай строго наблюдать, чтобы вездѣ было достаточно корму; прійдется прибавлять, то давай все еще густой медъ до тѣхъ поръ, пока не минуетъ опасность послѣднихъ морозовъ; до этой-же поры надо наблюдать и за теплотой и опрятностью въ ульяхъ.

б) Около «Николы вешняго» (9 мая), ранѣе или позже, смотря потому, какъ рано началась весна, пчеляки, обыкновенно, весело ужъ потираютъ руки: ободрились уже немного ихъ пчелки хорошимъ взяточкомъ изъ *крыжовника, ежевики, и другой ягоды*, гдѣ есть сады, лѣса,—а теперь густой толпой торопятся онѣ на разцвѣтающія *ракиты* (на югѣ *вербы*), *кленъ, вишни, желтую акацію* и пр. Дорогія эти для пчеляка растенія часто такъ много даютъ меду, что пчелки даже ужъ и роскошничать начинаютъ:—строятъ свѣжую вощину—*поновку*, а даже и *трутней* засѣваютъ, значитъ, подумываютъ ужъ и о роеніи. *Гдѣ нѣтъ луговъ, то цвѣтеніемъ этихъ деревьевъ* надо воспользоваться для того, чтобы исправить оставшіеся съ весны слабые ульи, *перестановкой* мѣстами. При этомъ замѣть, что *пчелы не принимаютъ къ себѣ гостей съ пустыми руками;* но прилетитъ чужая пчела съ медомъ или пергой, то—«милости просимъ, пожалуйте»—говорятъ ей караульныя и впустятъ въ гнѣздо (—но если ихъ сразу навалится много, напр. рой (самъ или подсаженный хозяиномъ безъ предосторожностей (см. § 4, 2, *д*),—то, изъ опасенія за матокъ, часто выходитъ ужасная сѣчь, гибнетъ много пчелы. Въ «взяточное» время перестановка безопасна и для матокъ: летная пчела и не заходитъ въ гнѣздо, а складываетъ добычу, куда попало и торопится опять въ поле, чтобъ не опоздать да побольше захватить; значитъ, возлѣ матки своя молодая пчела, а къ ночи всѣ успѣютъ свыкнуться. — Пчелы хорошо помнятъ не только мѣсто, но и наружность улья, а къ положенію летка привыкаютъ такъ, что чуточку лишь повернешь улей и опѣ—будто слѣпо бьются на прежнее мѣсто,

пока, отлетая и соображая, мало по малу не привыкнутъ къ новому положенію летка. Если поставить улей *другой наружности но съ леткомъ на той-же вышинѣ*, то онѣ хотя и замѣчаютъ перемѣну, но вскорѣ идутъ въ летокъ. Если же *все* на новомъ ульѣ *сходно съ прежнимъ*, — то онѣ прямо летятъ въ летокъ, а потомъ уже, сообразивъ разницу *внутри* — опять вылетаютъ, но вскорѣ, успокоиваются. Если въ «строевомъ» ряду вашихъ пчелинцевъ поставить на мѣсто колоды, дуплянки и т. п. улей другой наружности,—то почти вся пчела разобьется на такихъ-же сосѣдей; но если ульи стоятъ на очень *примѣтныхъ мѣстахъ* (возлѣ деревьевъ и т. п.) и съ летками *въ разныя* стороны (какъ сказано въ § 2, 2,),—то, хотя ульи и разновидны и летокъ немного не на той-же вышинѣ, пчелы вскорѣ привыкаютъ, лишь бы летокъ новаго улья былъ въ ту-же сторону: при *одиноко стоящихъ* ульяхъ что и какъ ни переставляй, пчелѣ, понятно, некуда дѣваться, найдетъ летокъ, дня черезъ два привыкнетъ. Все это надо заранѣе сообразить намѣтить одинаковыми знаками ульи, которые нужно составить, да подготовить необходимое. Безъ этихъ предосторожостей не исправишь, а перепортишь ульи, пчела растеряется, пересѣчется. Если по необходимости приходится составлять *разновидные* ульи, то уже за недѣлю до того, ты отмѣть каждую пару какой-либо *явной примѣтой* (вѣтками, досками) по бокамъ улья и на крышкѣ, потомъ поверни и леткомъ немного въ сторону, — если такіе-же сосѣди въ ту-же сторону летками. Потомъ замѣть еще что, слѣдуетъ обождать, чтобы пчела *денька 3—4 попользовалась взяткомъ*, и чтобы отъ этого всѣ ульи и всѣ пчелы приняли почти одинъ и тотъ-же запахъ: — вѣдь *пчелы* на подобіе собакъ, *узнаютъ своихъ да чужихъ пчелъ только по запаху (духу) своего улья*.— И такъ, когда солнце высоко уже поднялось и пчелы идутъ съ поля густо и тяжело (падаютъ возлѣ летка), то ты возьми *слабенькій-то улей и поставъ его на мѣсто сильнаго*, а сильнаго на мѣсто слабаго; (гляди-же, подбирай по возможности ульи попарно похожіе другъ на друга (значитъ, *золотой* переставляй съ *золотымъ*, колоду съ колодой и пр.), да чтобы *летки* пришлись *въ ту-же сторону*, куда пчела привыкла летать, да *на той-же вышинѣ* отъ земли:—на слабенькихъ налетитъ много летной пчелы, въ ту-же ночь выполируютъ онѣ много ячеекъ для матки и недѣли черезъ три ты его и не узнаешь, если матка хороша; а у сильнаго *достаточно ужъ* молодой пчелы и всякой червы; воды да перги доставитъ летная пчела слабенькаго:—черезъ недѣлю онъ станетъ такимъ-же, какъ былъ, будто ничего и не бывало.

в) Вскорѣ послѣ клена, ракиты, вишни, въ цвѣту акація да сады;— часто очень часто у насъ наступаетъ въ это время холодъ, а даже и морозы ночью. Нѣтъ опаснѣе поры для пчелъ, какъ именно это время—на пчельникѣ нерадиваго пчелинца. Ободренныя весеннимъ взяточкомъ (а то и подкармливаніемъ сытою), пчелы развели ужъ много червы не щадя запасовъ. Насталъ вдругъ холодъ да голодъ для нихъ въ полѣ,—горе овладѣваетъ бѣдненькими, если нѣтъ въ ульѣ запасовъ: въ отчаяніи онѣ выбрасываютъ *сперва трутневую дѣтку* (иной разъ, въ случаѣ такой бѣды въ позднѣйшее время, прогоняютъ даже и созрѣвшихъ ужъ трутней),—чтобъ спасти хотя рабочую силу; начинаетъ и пчелиная черва погибать отъ голода,—вытаскиваютъ и ее вонъ, чтобъ хотя самимъ спасти жизнь, да чтобъ не развить гнили въ ульѣ. Не доведи, Господь, видѣть тебѣ у себя этого бѣдствія! Ни на что изводится улей, если дѣло дошло до пчелиной червы; рѣдко ужъ онъ роится, если пришлось разъ выбросить трутней, —иной разъ ужъ и пчела валится:—снеси улей въ теплую комнату, окропи *чуточку* теплой сытой, на другой день вынеси, вымети и оправь, давъ корму, уменьшивъ гнѣздо,—выйдетъ хотя запасная матка. Вотъ теперь-то, Наумъ, да *вплотъ до главнаго взятка, всякій холодный, безвзяточный день,—сыта, сыта да еще разъ сыта*:—всякій поданный имъ тутъ фунтъ онѣ возвратятъ тебѣ, если благословитъ Господь, вдесятеро, *да давай всѣмъ, богатъ онъ или бѣденъ* (богатому хотя-бы изъ-за воды въ сытѣ). На кружку патоки влей три кружки кипятку, размѣшай хорошенько, да подавай по стакану чайному черезъ день, черезъ два, смотря по силѣ, *да каждому отдѣльно* въ корытцахъ, къ вечеру. Въ *золотыхъ*-то ульяхъ ставь корытца сверху, а въ другихъ прилодь, какъ можно (но если снизу, то непремѣнно такъ, чтобы запосъ *касался* корытца,—а то въ холодныя ночи внизъ пчела *не сойдетъ*). На другой день съ утра, пока пчела не тронулась, корытца повынимай (а то они пахнутъ), чтобы не лѣзла чужая пчела (оставшаяся сыта могла-бъ и закиснуть); въ *золотыхъ* можно и не снимать (—они вѣдь подъ крышкой). Нѣтъ еще своей чистой патоки, а приходится кормить покупнымъ медомъ или сахаромъ (—и теперь другаго ничего не давай),—то ты, наливши три кружки кипятку на кружку меду или сахару (песку), отмѣть въ котелкѣ палочкой, долей потомъ еще одну кружку, и кипяти и счищай, пока не выкипитъ (послѣдняя лишняя кружка) до мѣтки на палочкѣ. Если есть,—то на каждую кружку патоки сбей по одному куриному яйцу (какъ я ужъ разсказалъ тебѣ ранѣе): — чудеса творитъ такой кормъ, если его давать постоянно вдоволь въ ненастные дни, такъ какъ ты сразу даешь пчелѣ весь кормъ—и медъ и воду и пергу. Хотя разъ въ недѣли двѣ подливай къ сытѣ предохранительнаго отъ гнильца лекарства (§ 7).—Общее кормленіе на корытѣ—безтолковщина, лѣнь; при немъ не одинъ улей въ обидѣ, въ опасности голода.

г) Прошло ненастье; выгнало наконецъ солнышко животворное мертвящій морозецъ далеко на другіе концы земнаго шара; «прошли Сидоры,—прошли сиверы», «пришолъ Пахомъ,—понесло тепломъ» (14 и 15 мая),—говорятъ старожилы. Гдѣ есть луга,—тамъ скоро опять раздолье пчелѣ; а гдѣ нѣтъ,—*«тамъ хозяинъ не зѣвай, все въ корытце подливай!»* Но и безъ луговъ часто пчелы берутъ изъ *бѣлаго клевера, глухой крапивы, донника*, и др. цвѣтовъ столько меду, что совершенно лишне терять для пчелъ готовый медъ. Поэтому чтобы не поступать зря, «на-авось,» т. е., чтобъ, по-

ложившись на полевой взятокъ, не довести пчелъ до голода, ты сдѣлай вотъ какъ:—купи себѣ гири (въ ¼, ½, въ 1, 2, 3, въ 5, 10, 20, 40 фунтовъ); пристрой себѣ какіе-нибудь вѣсы на пчельникѣ; на одну доску (вершка на 2 отъ земли) поставь улей (сподручнѣе всего *золотой*-то),—не самый хорошій по силѣ, а такъ средній, да вывѣси его чѣмъ-нибудь (камнями, кирпичемъ, а лучше всего ломомъ-желѣзнымъ), да поставь этотъ улей на вѣсахъ подъ крышку широкую, чтобы дождь не мочилъ. *Каждое утро* вывѣряй этотъ улей кусками камня или желѣза, а *до захода* солнца, коли улей перетянулъ, *гирями*. Вотъ ты и будешь точно знать:—если пчела вылетала, а перетянула вывѣска, значитъ,—*ничего не взяла съ поля*, а напротивъ, тронула запасы,—тутъ не медли,—тотчасъ ступай, *сыты заготовляй* (въ крайности хотя для бѣдныхъ медомъ), каждому не менѣе стакана давай (а сильнымъ и болѣе); не одолѣлъ ни тотъ ни другой конецъ, значитъ,—летная пчела принесла лишь *для себя самой* насущный хлѣбъ:—*давай на черву-то* сыты хотя по полстакана (въ крайности хотя бѣднѣйшимъ); одолѣлъ улей, неменѣе какъ на 2—3 фунта,—значитъ, и черву кормили изъ внѣ, въ этотъ день *не открывай кладовой*, не нужно кормить (—вѣсъ идетъ и отъ роста червы, значитъ,—перевѣсъ не одинъ лишь медъ. Хотя улей къ вечеру и перетянулъ и ты гирями узналъ на сколько именно, то на слѣдующее утро ты все-же вывѣшивай его опять камнями, а гири снимай,—а то гири понадобятся къ вечеру). Если улей перетянулъ фунта на 4,—то, хотябы слѣдующій день пчела и вовсе не шла въ поле, кормить незачѣмъ; перетягивалъ твой улей сряду нѣсколько дней фунта по 3—4, то столько-же дней, если пойдетъ ненастье, кормить не нужно (—вѣдь, свѣже-собранный съ цвѣтовъ медъ, т. н. *нектаръ* — очень водянистъ, значитъ, пчелы въ водѣ не очень нуждаются); а по прошествіи этихъ дней, коли все еще ненастье, надо давать каждый день по стакану (хотя бѣднымъ) до тѣхъ поръ, пока опять улей не возметъ вывѣски. Такая вывѣска,—*лучшій глазъ пчеляка:*—навѣрняка дѣйствуетъ, пчелъ отъ голода бережетъ, бережетъ медъ въ кладовой. А то иной ужъ черезъ-чуръ усердствуетъ,—льетъ да льетъ въ корыта:—пчела и полевымъ-то взяткомъ, можетъ быть много залила ячеекъ, а подберетъ еще и хозяйскую-то сыту, она много отнимаетъ у матки мѣста для кладки яичекъ; а вѣдь теперь главное дѣло — *побольше червы*, чтобы стало больше рабочей силы къ главному-то взятку. Да и какой толкъ,—взялъ изъ улья въ кладовую, да опять носитъ изъ кладовой въ улей, не ради помощи и возбужденія пчелы къ усиленному выводу дѣтки, а такъ—*про запасъ*, подъ липу-то да гречиху!... Заведи-же, Наумъ, вѣсы на пчельникѣ *непремѣнно;* они все лѣто, а главное осенью понадобятся:—вездѣ они будутъ твоимъ лучшимъ совѣтникомъ, избавятъ тебя отъ лишнихъ хлопотъ да убытковъ; да и въ хозяйствѣ-то *безъ счету*, *мѣры да вѣса—живетъ одинъ лишь повѣса*.

3) **Откуда воскъ.** Я сказалъ тебѣ, Наумъ, что пчелы въ это время становятся

обыкновенно уже и *жирными* до того, что строятъ *поновку*, да заводятъ трутневую дѣтку;—толковому пчеляку надо непремѣнно знать, какъ это и почему.—Ваши пчелинцы толкуютъ, что «воскъ пчела несетъ съ поля на ножкахъ»:—чудные!—вѣдь, *обножка то желта, то коричнева, то синя и пр.*, значитъ, если-бы это былъ воскъ, то и вощина должна-бы быть пестра, кусками то желта, то коричнева, то синя и пр.; а вѣдь поновка всегда бѣла, какъ снѣгъ. *Обножка—это хлѣбецъ пчелъ (перга, цвѣтень)*—это мужскія пылинки цвѣтовъ; пчела *сметаетъ ихъ язычкомъ* въ кучку, дѣлаетъ изъ нихъ жвалами, подбавляя слюны, шарики и передними ножками укладываетъ въ *корзиночки на заднихъ-то ножкахъ;* перга *необходима* для ихъ жизни, а по этому онѣ и на зиму запасаются ею;—но такъ какъ перга (какъ хлѣбъ въ сырой кладовой) отъ воздуха и сырости плѣснѣвѣетъ, портится, то наши умныя хозяюшки заливаютъ ее медомъ и печатаютъ, какъ и медъ (чтобы и онъ не портился, не окисалъ отъ сырости); но возьми ты забрушенный сотъ съ пчелинами (маленькими) ячейками, посмотри противъ солнца, ты и замѣтишь черныя пятна,—расковыряй и увидишь, что это перга. А воскъ, мой милый, совсѣмъ другое.—Подумай, откуда берется масло? Значитъ хозяйка твоя не дѣлаетъ масла, а только сбиваетъ въ кучки тѣ крупинки жиру—масла, которыя уже есть въ молокѣ (сливки гуще и жирнѣе отъ того, что масло всплываетъ (отстанивается) наверхъ). Что твоя хозяйка для масла, то-же наши хозяюшки-пчелки для воску:—*и въ медѣ и въ пергѣ есть крупинки воску;* если пчела хочетъ дѣлать масло, т. е. воскъ, то она много набираетъ въ себя пищи, очищаетъ ее въ желудкѣ и наполняется кровью толсто на толсто, чуть не лопнетъ, виситъ подъ заносомъ тихонько въ цѣпи до тѣхъ поръ, пока воскъ, просачиваясь чрезъ тоненькія кожицы, *зеркальца* съ нижней стороны брюшка и накопляясь тутъ, не дастъ себя почувствовать ощущенію пчелы (эти *зеркальца* (ихъ 4) снаружи покрыты твердымъ покровомъ, такъ что все устройство похоже на карманчики); остывающіе здѣсь *тоненькіе, пятиугольные листочки воску* пчела вынимаетъ *щеточками заднихъ ножекъ*, подхватываетъ средними ножками, передаетъ переднимъ, а эти въ ротикъ, тутъ пчела мѣситъ ихъ жвалами (клешнями) и строитъ ячейку. *У матокъ и трутней зеркалецъ этихъ нѣтъ*, потому они не могутъ производить воску.—Ты любопытенъ, я ужъ знаю,—ты такъ и спросишь: «какъ да почему именно на зеркальцахъ-то выступаетъ воскъ?» А какъ и почему волоса на головѣ твоей, ногти, кожа, мясо твое и пр. и пр. берутъ изъ крови именно только *то*, что для нихъ подходяще; какъ да почему стволъ дерева, кора, листья, цвѣты да плоды тоже такъ? Все это мой милый, извѣстно единому только Творцу Всемогущему: Ему единому только извѣстно такъ-же и то,—какъ и почему *ядовитый пузырекъ* у пчелы набираетъ изъ крови ядъ, *мѣшечекъ возлѣ него* одно масло, чтобъ смазывать *твердое жало*, мѣшочки-*желѣзы въ груди и головѣ*—одну *слюну*, чтобъ смачивать ротикъ да пищу и пр.—Чтобы твоя хозяйка получила 1 фунтъ масла, то ей надо взять 30 фунт. (ведро) цѣльнаго молока; хотя въ медѣ да въ пергѣ

немного больше воску, чѣмъ масла въ молокѣ, то все-же пчелки наши должны потребить *на 1 фунтъ воску 10—15 фунт. готоваго меду да перги* (смотря по тому, съ какихъ они растеній). Подумай, Наумъ, что выгоднѣе для продажи, одинъ-ли фунтъ воску, или-же хотя-бы 10 фунт. меду? Вотъ почему умницы наши послѣ Ильина дня (20 іюля), хотя-бы и хорошій былъ еще взятокъ, только *въ самой крайней нуждѣ* строятъ, тратятся на небольшіе кусочки вощины; вотъ почему толковые пчеляки зорко берегутъ всякій кусокъ чистой годной вощины, чтобы потомъ, когда откроется взятокъ, подставить его пчеламъ:—онѣ живо зальютъ готовые амбары. *Береги-же сухую вощину:—съ нею ты въ 2—3-е станешь больше получать меду,* чѣмъ тѣ, у которыхъ пчелы должны сперва строить амбары, терять на это время дорогое, короткое, да готовые запасы.

Постройка пчелиной вощины поражаетъ и нынѣ умы самыхъ ученыхъ архитекторовъ своей изумительной разсчетливостію. Какъ я тебѣ поясню хотя кратко послѣ (§ 6 въ выноскѣ), — пчелы нѣкогда строили такія-же круглыя ячейки, какія строятъ напр. шмели и по нынѣ, т. е. маточники нынѣшніе; но мало по малу, стремясь сберегать матеріалъ и достигать вмѣстѣ съ тѣмъ большей прочности, помѣстительности и удобствъ, онѣ довели свое строительное искусство до поразительныхъ тонкостей. Круглую форму ячеекъ онѣ забросили совсѣмъ; а то—поставь нѣсколько пятаковъ вокругъ одного пятака,—выйдутъ никуда негодные просвѣты между стѣнками, — лишній матеріалъ, потеря мѣста на негодные уголки: — онѣ нашли, что *одна только шестиугольная форма* подходитъ болѣе всего къ круглой, *не оставляя при сплошномъ соединеніи нѣсколькихъ ячеекъ вмѣстѣ никакого промежутка и требуетъ менѣе всего матеріала,* такъ какъ каждая стѣнка одной ячейки служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и стѣнкой для сосѣдней ячейки. Рѣшивши эту задачу, онѣ и строятъ шестиугольныя ячейки. Но строить всѣ ячеки одинаковой величины — незачѣмъ:—для трутней надо, понятно, оставить хотя и *6-ти угольную,* но почти такую-же ширину, какъ и прежде бывало; въ глубинѣ можно сократить, а чего не хватитъ—надставить *полушарикомъ (горбомъ),* — все-же меньше матеріалу; для матки опасно измѣнять фурму, какъ бы не повредить развитіе матерей потомства, — пусть уже—рождается такъ-же *(въ маточникѣ),* какъ рождалась отъ сотворенія міра; но надо ихъ размѣщать *по краямъ сотовъ,* да строить преимущественно *изъ готоваго воску съ крайшиковъ сотовъ;* а для рабочихъ зачѣмъ крупныя ячейки, когда ихъ необходимо до крайности сковать въ пеленкахъ, чтобъ не развилось по настоящему брюшко да природная похоть — быть матерями въ ущербъ трудолюбію: — такъ для нихъ, поелику возможно, чтобъ не изуродовать, *малыя ячейки 6-ти угольныя* (ихъ идетъ 5 на 4 трутневыя, что составляетъ какъ разъ 1 дюймъ). Строить хотя и 6-ти угольныя ячейки, но въ одинъ рядъ,—убыточно,—гораздо выгоднѣе строить *на одной средней стѣнкѣ по сю и по ту сторону ячейки;* но если ставить ячейку какъ разъ напротивъ другой ячейки съ того боку то выйдетъ слабое основаніе;—такъ надо вести постройку такъ, чтобъ *каждая ячейка съ одной стороны опиралась на края трехъ ячеекъ съ другой стороны;* но опять-же дѣлать донышки внизу плоскими—не подходитъ подъ круглую форму, да и убыточно и слабѣе:—надо дѣлать въ донышкѣ выемку, но тутъ выгоднѣе всего *трехъугольная выемка* (по научн. *пирамида,* а ради прочности и бережливости, стѣнки (*ромбы*) должны быть поставлены *подъ угломъ въ 109°,* — какъ опредѣляютъ ученые). Еслибъ приваривать рядъ 6-ти угольныхъ ячеекъ къ стѣнкѣ, то вышли-бы промежуточки:—надо выправить двѣ верхнія стѣнки, т. е. сдѣлать *5-ти угольныя ячейки,* — и меньше пойдетъ матеріала и прочнѣе и помѣстительнѣе. *На новомъ поселеніи рой* заботится сперва объ размноженіи своей рабочей силы, и *строитъ* поэтому *сперва достаточное количество ячеекъ для рабочихъ,* а потомъ уже пониже (иногда и сбоку) тѣхъ строитъ и *ячейки для трутней;* но сразу перейти отъ постройки первыхъ къ послѣднимъ нельзя безъ потери матеріала на негодные уголки:—поэтому онѣ *постепенно увеличиваютъ* тѣ *ячейки* и *на пятомъ* ужъ ряду строятъ настоящія колыбельки для трутней,—пчелы строятъ сверху внизъ по отвѣсу, но по надобности могутъ строить и снизу вверхъ. Не отъ человѣка научились этому искусству наши милыя мушки-архитекторши, а проявляютъ Величіе Творца Своего, вдохновившаго такъ чудесно Свою мушку! Постройки пчелъ называютъ *заносомъ,* когда онъ заполненъ называютъ *пластами;* отдѣльные пласты—*сотами,* пустой заносъ называютъ *вощиной, сушью,* колыбелки для рабочихъ—*пчелиной вощиной,* для трутней—*трутневой вощиной,* 5-ти угольные ячейки—*прикрѣпительными* (начальными), а 4 ряда между пчелиными и трутневыми — *переходными.* Медъ пчелы складываютъ *во всѣ ячейки,* за исключеніемъ внизъ висящихъ маточниковъ, которые пчелы *сгрызаютъ послѣ выхода маток до основанія,* такъ какъ въ готовый глубокій маточникъ матка и не могла-бы класть опять яичка; ячейки съ медомъ пчелы удлиняютъ, насколько лишь позволяетъ мѣсто. *Перу онѣ складываютъ только въ пчелиныя ячейки,* въ которыхъ пчелѣ удобно умнять пергу головкой, сбросивъ ее щеточками заднихъ ножекъ изъ корзинокъ. Въ переходныхъ (иногда даже и въ прикрѣпительныхъ) ячейкахъ—матка *только въ крайности кладетъ яички (чаще всего трутневыя) Новые соты бѣлы какъ снѣгъ,* а потомъ ужъ *все болѣе и болѣе темнѣютъ* отъ остающихся въ ячейкахъ *рубашечекъ червя.*—

4) **О трутняхъ и вообще о полахъ пчелиныхъ особей.** а) А на счетъ *трутней*-то, Богъ ни вѣсть, какіе ходятъ у насъ толки. Одни мудрствуютъ: — «Это, дескать, *водовозы*»; — а видѣлъ-ли кто-либо когда-нибудь трутня у пруда, ручья, корыта? — никогда; *одни рабочія носятъ* воду да медъ въ *зобикѣ* (—такъ называется *первое* расширеніе ихъ *пищевода* въ брюшкѣ, а второе—это *желудокъ*). — Иные толкуютъ, что—«они грѣютъ дѣтку»:—такъ зачѣмъ-же тогда пчелы *гоняли-бъ ихъ осенью,* когда

именно начинаются холода? Иные опять,—что «они кормятъ червy»:—а вѣдь *и сами они, какъ матки, не могутъ пѣсть перги а получаютъ ее переваренной уже въ молочкѣ отъ рабочихъ;*—какъ-же заготовлять имъ молочко-то? Иные называютъ ихъ «музыкантами»:—а «плясуны-то» гдѣ въ божественной общинѣ этой? Но бросимъ эти толки,—они всѣ безтолковы. Дѣло вотъ въ чемъ:—у всѣхъ животныхъ есть самцы да самки; такъ и у пчелъ:—**трутни—самцы, матка—вполнѣ развитая самка, способная сцѣпиться—сойтись съ трутнемъ, а рабочія—тоже самки, но недоразвившіяся вслѣдствіе плохаго воспитанія червячка, плохой пищи да малой колыбельки ячейки и потому неспособныя принять трутня.** Трутень да матка сцѣпляются *всѣда высоко въ воздухѣ,* послѣ чего трутень *погибаетъ* (отъ удара, ибо, когда половой его членъ выворотится (какъ карманъ, напримѣръ) наружу, уже внутри матки,—то кровь (она у пчелъ (и вообще у насѣкомыхъ) не въ жилахъ, какъ у насъ, а *просто разлита вездѣ*) стекаетъ въ образовавшійся наружи мѣшочекъ—членъ трутня); матка разгрызаетъ этотъ членъ у основанія (—а то вынуть его нельзя, пока онъ полонъ, изъ-за *рожковъ да щетинокъ* на немъ) и, обыкновенно дома уже, выжимаетъ себѣ изъ него *мужское сѣмя* въ особый пузырекъ, «*сѣмяпріемникъ*», послѣ чего ей ужъ легко вынуть опавшій членъ задними ножками. Матка *только разъ въ жизни* сходится съ трутнемъ (—обыкновенно *на 3-й день отъ роду*, если ничего не помѣшаетъ—см. § 4, 1), потому что въ сѣмяпріемникъ ея входитъ столько сѣмени, что его хватаетъ *на нѣсколько лѣтъ;* если молодой маткѣ не удастся оплодотвориться въ теченіи *недѣль 6-ти отъ роду,* то она перестаетъ охотиться и становится или совсѣмъ безплодной, *яловой,* или-же *трутневой* (см. ниже *б*). Поймай трутня на лету, пожми за брюшко,—тотчасъ выскочитъ членъ на подобіе козьей головы, потяни за рожки, разорви и ты легко замѣтишь бѣлое, грушевидное тѣло, наполненное сѣменемъ бѣловатымъ,—это—*сѣмянная капсула* (или *сперматофоръ*); растяни капсулу,—вытечетъ сѣмя;—если на это сѣмя (выдавить-ли его изъ совсѣмъ созрѣвшей куколки, или изъ живаго ужъ трутня, или-же изъ сѣмяпріемника оплодотворенной уже матки) посмотрѣть чрезъ особыя увеличительныя стекла (микроскопъ), особенно отчетливо въ теплой водѣ,—то оказывается, что оно *точь-въ-точь какъ и у другихъ самцовъ,* состоитъ изъ безчисленнаго множества тоненькихъ, подвижныхъ (будто живыхъ) ниточекъ *(живчиковъ)*. Одной такой ниточки довольно, чтобы оплодотворить яичко, рожденное маткой. Потому-то пчелы расплаживаютъ трутней только тогда, когда замышляютъ роиться, значитъ, когда понадобится оплодотворять молодыхъ матокъ; да расплаживаютъ ихъ, хотя они и дорого имъ обходятся, до 2000 и того болѣе, чтобы молодой маткѣ легче сойтись съ трутнемъ въ воздухѣ,—на другихъ пчелъ община не надѣется. Ты спросишь:—«Но зачѣмъ-же-то летѣть ей въ воздушную даль изъ-за этого? Лучше-бы въ ульѣ и безопаснѣе»... А почему законъ воспрещаетъ супружество между близкими родственниками, почему скотоводы не скрещиваютъ близкой крови? Потому

что раждались-бы калѣки и разные выродки (—какъ это ужъ въ старину замѣтили люди и теперь замѣчаютъ). Вотъ и маткѣ Господь велитъ искать себѣ супруга внѣ дома роднаго:—въ воздухѣ рѣютъ десятки тысячъ трутней (трутни да матки летаютъ верстъ *за десять* (—какъ это замѣтили, благодаря *желтымъ пчелкамъ*) изъ окрестныхъ пчельниковъ, и потому рѣдки тѣ случаи, что насядетъ на матку свой-то трутень, а чаще всего чужой.

Трутень вырастаетъ совсѣмъ только *въ 32 дня* (3 дня яичко, 6 дней личинка, 15 дней куколка, да крѣпнетъ въ теченіи дней 8-ми отъ-роду); потому-то пчелы и выплаживаютъ ихъ заранѣе *до роенія*. Трутни, выросшіе въ настоящихъ трутневыхъ ячейкахъ, достигаютъ настоящей своей *природной величины* все равно родились-ли они отъ матки или трутовки; если *трутовка* или несознательно и матка положатъ неоплодотворенное яичко въ *пчелиную* ячейку, но трутневая личинка вырастетъ по настоящему, то пчелы надстраиваютъ ей ячейку, печатаютъ *горбомъ,* но все-же, отъ тѣсноты ячейки, трутни выходятъ *средней* величины; а если по какой-либо причинѣ (должно быть отъ скудной пищи) личинка трутневая такъ мала, что по ея росту и не требуется горбатой крышечки для ней, то пчелы печатаютъ ее *почти плоско, какъ и личинки рабочихъ,* — тогда выходятъ *маленькіе* трутни. Но въ половомъ отношеніи, какъ самцы, *всѣ трутни* хорошо развиты и способны къ исполненію своей задачи (—должно быть, Творецъ допустилъ возможность трутней разной величины въ виду того, что и матки бываютъ *разныхъ величинъ;* иныя, свищевыя, или и застуженныя роевыя матки, бываютъ такъ малы, что только опытный глазъ отличитъ ихъ отъ рабочихъ *по длинѣ и желтизнѣ заднихъ ножекъ,* по стройному *остроконечному* брюшку, да по осанкѣ и манерамъ; такъ маленькія матки едва-ли могли-бы сцѣпиться съ трутнями настоящей величины; хотя такія матки обыкновенно мало плодовиты и недолговѣчны, но все-же ихъ потомство достигаетъ, при природныхъ условіяхъ, опять естественнаго развитія).—Жизнь трутней въ полнѣйшей зависимости отъ погоды и растительности. Рабочія пчелы, кормильцы всей общины, выплаживаютъ ихъ и терпятъ у себя только тогда, когда ихъ хлѣбъ насущный достается легко *извнѣ*, а лишь только настанетъ безкормица въ полѣ и приходится трогать запасы,—онѣ безпощадно вытаскиваютъ сперва червy трутневую, а потомъ безпощадно морятъ до смерти голодомъ и взрослыхъ трутней (рѣдко уцѣлѣетъ иной и въ зиму; см. и § 8).

б) Вотъ, теперь, Наумъ, мнѣ ужъ можно пояснить тебѣ и то,—какъ это матка можетъ сѣять, что захочетъ,—то зародыши-яичка на трутней, то опять на рабочихъ да матокъ. Дѣло вотъ въ чемъ: сѣмяпріемникъ матки похожъ, наприм., на нашъ мочѣвой пузырь:—хочешь,—выпустишь изъ себя воду, а то задержишь, когда надо. Этотъ сѣмяпріемникъ шейкой своей изливается *въ тотъ-же каналъ, яйцеводъ,* по которому проходятъ яички, созрѣвшія *въ двухъ яичникахъ* (—ихъ можно видѣть подъ верхнимъ покровомъ брюшка,—они похожи на дули). Вотъ слушай:—захочетъ самка ро-

дить трутня, то она *не выпускаетъ* на яичко сѣмени, *не оплодотворяетъ* его; а захочетъ родить самку, *все равно матку-ли или рабочую пчелку* (разница только въ послѣдующемъ затѣмъ воспитаніи, § 4, 1),—то она открываетъ устье сѣмяпріемника и *выпускаетъ* на яичко *одну, двѣ или сколько тамъ ни выскользнетъ* сѣмянныхъ ниточекъ, т. е., *оплодотворяетъ* такое яичко. Значитъ, **у пчелъ** (такъ-же у осъ, шмелей, шерстней, муравьевъ и др.)—**самки раждаются изъ «оплодотворенныхъ яичекъ», а самцы изъ «неоплодотворенныхъ».** Поэтому *самцевъ (трутней) можетъ раждать и неоплодотворенная матка, а даже и рабочая пчела* (это и есть т. н. *дѣвственное рожденіе (партеногенезисъ)* у насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ рыбъ); но самокъ можетъ раждать *только оплодотворенная матка*. Значитъ, молодыя матки, родившіяся *безкрылыми или калѣками*, неспособными сойтись съ трутнемъ, *или не могшія сойтись съ трутнемъ въ теченіи недѣль 6-ти отъ роду* по причинѣ непогоды или отсутствія трутней, а также *и всѣ изувѣченныя самки—рабочія пчелы*, наконецъ и всѣ матки, которыя со временемъ израсходовали изъ своего сѣмяпріемника весь запасъ сѣмени трутня — могутъ раждать *однихъ только трутней*. — Такъ вотъ, Наумъ, **самки, матки да рабочія пчелы, сами по себѣ даютъ жизнь самцамъ, трутнямъ, а самецъ сѣменемъ своимъ даетъ жизнь самкамъ.** Дивны дѣла Твои, Господи!

в) Теперь для тебя, Наумъ, ужъ понятно, какъ это оплодотворенная матка пчелиная есть родительница *всѣхъ* (рабочихъ, трутней да матокъ), какъ это она сама по себѣ является—въ одномъ тѣлѣ *и самкой* (раждающей зародыши) *и самцемъ* (оплодотворяющимъ зародыши для самокъ запаснымъ сѣменемъ трутня въ сѣмяпріемникѣ); теперь ты ужъ поймешь, почему послѣ роевой поры, когда ужъ оплодотворились всѣ молодыя матки,—трутни выгоняются изъ ульевъ, какъ ненужные ужъ ѣдоки. такъ какъ матка можетъ во всякое время произвести ихъ, когда они опять понадобятся. Вспомнивъ, что въ ульѣ *одна только матка*, т. е. одна только оплодотворенная самка, откуда такая удивительная привязанность ихъ къ маткѣ (—погляди на «обложку сверху книги», какъ ласкаютъ-лелѣютъ онѣ ее, кладущую яички, ты, наконецъ, поймешь и то, —почему рабочими пчелами овладѣваетъ такое волненіе, уныніе и горе, когда погибнетъ у нихъ матка:—онѣ, во-первыхъ сознаютъ, что не стало родительницы рабочихъ, безъ обилія въ которыхъ—община существовать не можетъ; а во-вторыхъ,—онѣ, вѣдь, «самки»:—ужъ если природа не дала имъ счастья быть настоящими матерями,—то онѣ выказываютъ свое всецѣло женственное чувство—удивительной любовью и заботливостью о дѣточкахъ милыхъ. Не стало матушки,—не стало и новорожденныхъ: — унынie-тоска и боязнь за будущее овладѣваютъ ими. Но Непостижимый Творецъ вдохновилъ въ эти маленькія головки—уразумѣніе, что *были бъ яички или молодая черва рабочихъ, то не трудно выплодить и матку, — сдѣлай лишь ячейку побольше (сосковидный маточникъ) да корми получше;*—и онѣ, потуживъ сутокъ двое,—такъ и дѣлаютъ: — ломаютъ стѣнки пчелиной ячейки до основанія,

округляютъ края и надстраиваютъ мало по малу, по росту личинки, которую тотчасъ начинаютъ кормить и лучшей и обильной пищей, чтобъ она достигла *природнаго* роста и развитія внутренняго, т. е. чтобъ выросла *маткой;* такіе маточники и матки называются *свищевыми* въ отличіе отъ *роевыхъ* (§ 4, 1). Но если и червы некрытой нѣтъ, если нѣтъ и надежды на спасеніе,—то ихъ горе переходитъ въ отчаяніе:—уныло ползаютъ онѣ, разсѣявшись по всему заносу, громко-жалобно завываютъ при всякой тревогѣ, строятъ маточники *даже и на пергѣ* и подъ конецъ обыкновенно бросаютъ свой улей и вправшиваются къ другимъ. Но нерѣдко рабочія пчелки поражаютъ насъ другой своей удивительной сообразительностью:—сознаютъ онѣ, что онѣ *самки* и что и сами могутъ раждать, *пока еще молоды*, пока не заматерѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаютъ и то, что ихъ рожденіе — негодно и гибельно для общины, ибо, не имѣя запаса сѣмени мужскаго, онѣ могутъ родить однихъ трутней. Поэтому, *пока у нихъ матка или годная для ея выплода черва,—онѣ и не берутся за производство яичекъ;* но когда нѣтъ никакой надежды, то одна (иногда и нѣсколько пчелокъ), кто помоложе да получше развитъ, *начинаетъ нести яички*, а обрадованныя сестрицы, начинаютъ кормить ее получше и ухаживаютъ за ней, будто за маткой; она и перестаетъ работать, одно знаетъ—засѣвать яички, но сѣетъ ихъ безтолково,—*въ разбросъ*, обыкновенно *цѣлыми кучками* въ одну и туже ячейку, да и не кладетъ ихъ правильно, *по одному стоя по серединѣ донышка ячейки да сплошно ячейка за ячейкой*, какъ матка, а чаще всего *куда и какъ ни попало* (на бока ячейки, даже и на края, а то и на пергу); пчелы потомъ выбрасываютъ лишнія и неправильно положенныя яички, отчего *дѣтка трутовки всегда разбросана кучками холмиковъ*. Трутневая матка хочетъ сѣять пчелиныя яички и кладетъ ихъ поэтому въ пчелиныя ячейки, но такъ какъ у ней или нѣтъ или израсходованъ запасъ мужскаго сѣмени,—то яички, не подвергаясь вліянію мужскаго сѣмени, *остаются тѣмъ, чѣмъ были въ зародышѣ*, т. е. *трутневыми*, значитъ, — *горбатая дѣтка матки трутневой и сплошна и въ пчелиныхъ ячейкахъ;* пчелѣ-же *трутовкѣ*, при короткости ея брюшка, удобнѣе опускаться въ большія трутневыя ячейки, почему *она и несетъ преимущественно въ нихъ яички* свои (— естественно, если онѣ есть, а то и въ *пчелиныя*). Сознаютъ пчелы, что это не настоящая родительница, а пчела — *трутовка* и онѣ въ отчаяніи закладываютъ маточники на трутневой ея дѣткѣ:—естественно, что усилія ихъ напрасны, — изъ маточниковъ выходятъ иногда трутни, а чаще всего они тутъ погибаютъ отъ неестественнаго положенія (пищи да ячейки). Если имъ тутъ еще поможетъ человѣкъ, давъ имъ плодную матку, или маточникъ хорошій или черву пчелиную,—то онѣ спасаются; въ противномъ-же случаѣ онѣ, подконецъ, *теряютъ и сознаніе о негодности* своей трутовки, считаютъ ее настоящей матерью, *не принимаютъ* ужъ никакой помощи, ульемъ овладѣваютъ трутни и въ концѣ концовъ—все погибаетъ (спасти можно только по § 8, 2).

5) **О перевозкѣ пчелъ.** Рѣдки стали у насъ такія благодатныя мѣста,

гдѣ пчела, въ верстахъ 2 — 3 отъ своего пчельника, имѣла-бъ и *ранній взятокъ (ракита, кленъ, акація желтая и сады)*, и *средній (луга заливные, степи—сѣнокосы)*, и *лѣтній (липа, васильки, гречиха)*. Чаще всего не достаетъ средняго-то взятка, а на югѣ и ранняго (отъ того-то у малороссовъ и сложилась поговорка: «Корми мене до Ивана, зроблю съ тебе ясна пана»). Но иногда бываютъ мѣста, гдѣ верстъ за 10—20 отъ пчельника много недостающихъ дома цвѣтовъ. Толковый пчелякъ, живущій *со счетомъ*, тотчасъ и смекаетъ:—«вотъ тамъ-то скоро разцвѣтетъ лугъ (а бываетъ, въ экономіяхъ сѣютъ траву—*эспарзетъ* (цвѣтетъ съ конца мая), кормъ для пчелы—богатѣйшій (лучше гречихи,) да медъ бѣленькій, бѣлѣе липоваго); дома прійдется кормить недѣли 3, а то и болѣе:—что выгоднѣе, провозъ-ли пчелъ туда да назадъ, или израсходовать столько-то пудовъ меду?» Окажется выгоднѣе свезти пчелъ,—онъ и везетъ. Ѣздить съ пчелами ради *ранняго* взятка не слѣдуетъ (развѣ если есть гдѣ-либо посѣвы *озимаго рапса*—это тожъ богатѣйшій взятокъ):— ранней весною погода непостоянна, чаще всего убытокъ. Но подвозка пчелъ *къ среднему* взятку и главное къ *лѣтнему* и *осеннему* (т. е., къ *вереску*, гдѣ онъ есть)—очень выгодна, рѣдко неудается. При этомъ замѣть, что къ раннему и среднему взятку можно перевозить и всѣхъ пчелъ, при соблюденіи нижеизложенныхъ предосторожностей; къ лѣтнему и осеннему взятку, *послѣ* хорошаго средняго, можно перевозить только неподсѣвшіе еще и неполные ульи, но старые ульи, готовые уже къ ройбѣ да съ напрыскомъ свѣжаго меду и роевъ со свѣжими сотиками — *никогда не перевози*, погубишь много или и все. Такъ-же къ осеннему взятку (на верескъ) подвози самые легкіе только ульи; бери по больше суши-то (см. § 5). Поэтому, если тебѣ приходится по необходимости переѣзжать къ главному-то взятку, то дѣлай это заранѣе, пока пчела еще не очень усилилась, да выбирай для перевозки самое холодное время.—Роевъ голыхъ можно перевозить во всякое время въ продувныхъ роевняхъ, но въ жаркіе дни покрывай ихъ вѣтками отъ солнца да скрапывай время отъ времени холодной водой.—Задумалъ перевозить пчелъ, то надо *заранѣе подготовить все*. Первое дѣло:—бери красный мѣлъ (а лучше еще—голландская сажа, разведенная вареннымъ масломъ постнымъ), открывай всѣ ульи, гляди,—къ какимъ бокамъ улья приварены соты *ребрами-то*, да и отмѣчай ребро средняго-то сота краской снаружи, *вдоль стѣнки* улья, съ одной и другой стороны (это необходимо потому, что положишь ты улей лежа,—*плашмя* сотами къ землѣ, то при первомъ толчкѣ—все сляжется, помнетъ пчелу, погубишь улей; а поставишь ульи стоя,—то надо ребрами-то сотовъ ставить не къ лошадямъ, а *къ бокамъ подводы*, отъ того, что именно по бокамъ бываютъ самые сильные толчки);—за однимъ заходомъ вымети хорошенько весь соръ. Потомъ если у тебя *золотые* ульи, или другіе бездонки, то запаси на каждый улей *рѣдовины* и прочныхъ тонкихъ *шнурковъ* для обвязки донъ ульевъ, да сухихъ головокъ *репейника*, заткнуть летки; а колоды у тебя (—колода, и тутъ «колода», неповоротлива!), то

достань сѣтки проволочной (а въ бѣдѣ,—хоть-бы самой рѣдкой, но прочной рѣдовины), чтобы зарѣшетить летки (въ очень сильныхъ да полныхъ колодахъ зарѣшетить два летка, нижній и средній,—а то встревоженныя пчелы очень легко могутъ задохнуться; въ остальныхъ колодахъ нижніе летки заткнуть репьемъ). Везти пчелъ можно *только ночью*, а то днемъ (и особенно въ солнечный) погубишь все.—*За день до* выѣзда подѣлай все, что можно: отмѣть ребра сотовъ; колоды вымети, вычисти и затыкай (или зарѣшечивай) нижніе летки, осмотри хорошенько,—нѣтъ-ли щелей; подъ *золотые*, занявшіе уже зимніе, подставные кружки, подставь еще по одному пустому кружку; а къ вечеру подъ бездонные-то ульи подложи рѣдовину, да обвязывай *прочно, аккуратно* (иной силачъ сидитъ и внизу,—такъ ты его повали на бокъ (понятно,—ребромъ внизъ), а когда отъ холода ночнаго войдетъ въ заносъ вся пчела (иной входитъ только на зарѣ), то-же обвяжи. Въ день выѣзда осмотри хорошенько, не лѣзетъ-ли пчела изъ-подъ обвязокъ; заготовь глины съ мякиной да золой (—лучше держитъ); осмотри подводы, все-ли исправно да прочно, подмажь колеса (для колодъ лучше *роспуски*); наложи *доверху соломы*, чтобъ не тряско было; вывези подводы къ пчельнику да разставь такъ, *чтобъ поближе носить* ульи; приготовь хорошее курево да холодной воды. Зашло солнце, подходи сперва къ слабѣйшимъ ульямъ, быстро затыкай летки, снимай крышки, клади на бокъ (на ребро), *тотчасъ приказывай нести* (ребромъ внизъ) и укладывать на солому въ подводахъ. *Золотые* и вообще бездонки клади *стоя—головой внизъ* (повязкой вверхъ), ребромъ къ бокамъ подводы, *плотно другъ возлѣ дружки;* деревянные бездонки между стѣнокъ перекладывай немного соломой,—*чтобы не стучали* одинъ о другой. Колоды укладывай лежа, ребромъ внизъ, поперегъ подводы, отъ стуку перекладывай соломой, но гляди, *чтобы летки были на свободѣ*. Пока помощники будутъ укладывать заготовленные уже, поваленные ульи, ты вгоняй силачей-то; иной сидитъ наружи: ты подойди сзади, да ороси сверху наружныхъ пчелъ холодной водой хорошенько, да иди къ другому, третьему, такъ-же ороси, вернись къ первому, подкури, если еще не вошли, и затыкай; въ колодахъ накладывай на летокъ рѣшетку и примазывай глиной по краямъ вокругъ летка (силачей клади по серединѣ подводъ,—здѣсь не такъ трясетъ). Наложишь ульи, да на *отдѣльную подводу* крышки, подставки, колья съ веревочками, глину, курево, (спички въ карманѣ, да кусокъ свѣчи), хлѣбъ, кормъ, запасныхъ пустыхъ ульевъ штукъ нѣсколько (—на случай неожиданнаго роя или какого либо несчастія), обвязалъ все аккуратно,—такъ, съ Богомъ, трогай тихонько! Проѣхалъ *саженъ 15*, остановись, осмотри, *все-ли въ порядкѣ*, не свѣшивается-ли иной улей, натянуты-ли веревки. Проѣхалъ съ версту, *опять осмотри*, прикрути кольями веревки и—впередъ! Но самъ время отъ времени все-же *поглядывай*, ненужно-ли подмазать гдѣ-либо, веревки притянуть. *На мѣсто должно пріѣхать и разставить ульи непремѣнно до восхода солнца*,—а то пчела взволнуется, много задохнется: поэтому *нигдѣ*

не теряй ни минуты по пустому, чѣмъ ранѣе до свята разставишь пчелъ, тѣмъ лучше: — онѣ покойно облетятся утромъ и пойдутъ на работу. Если по разсчету никакъ нельзя переѣхать въ одну ночь (напр. купилъ или упаслѣдовалъ пчелъ, то разложи переѣздъ *на 2 - 3 ночи* (или сколько понадобится), а *на зарѣ разставляй опять* ульи,—пусть летаютъ днемъ; вечеромъ опять накладывай, и впередъ тѣмъ-же порядкомъ. Въ случаѣ дождя, понятно, покрывай крышками. — Прозѣваешь, Наумъ, какое-либо изъ этихъ правилъ перевозки пчелъ,—*непремѣнно поплатишься* убыткомъ. Днемъ можно возить пчелъ *только осенью* (съ Воздвиженья (14 сент.) и то въ *пасмурные* дни, да зимою на саняхъ,—въ случаѣ необходимости перевозки. При перевозкѣ домой по окончаніи взятка надо быть *еще осторожнѣе*,—а то ульи стали тяжелѣе, полнѣе (сперва приготовить по § 8). Но если ты ѣздилъ на поздній взятокъ (липу, гречиху), то оставь тутъ пчелъ до «Воздвиженья».

6) **Что заготовить для роевой поры.** Говорятъ старожилы: «Пришелъ Федотъ, берется земля за свой родъ» (18 мая). — Отдѣльная пчела, матка или трутень и не пробуютъ вести отдѣльной, самостоятельной жизни, на подобіе мухи и др. — *всѣ они вмѣстѣ*, вся община, составляютъ будто *одно тѣло;* размноженіе ихъ (червленіе), увеличеніе заноса и запасовъ— будто крѣпнетъ, зрѣетъ это тѣло; созрѣло тѣло общины, возмужало,—оно и начинаетъ раждать подобныя себѣ существа—*самостоятельныя общины-рои*, — *способныя сами по себѣ* удерживать родъ пчелъ на землѣ. Послѣ ранней весны да съ хорошимъ взяткомъ, исправные ульи нерѣдко тоже берутся ужъ къ тому времени за свой родъ, — начинаютъ роиться. Поэтому, *къ этому времени надо приготовить все, что нужно при роеніи:* вымыть, выскоблить роевни, заготовить легкія жерди съ крючьями да корзиночкой сверху (см. черт. №8), запастись легкой лѣстницей (лучше всего садовой, чтобъ сама стояла), вымыть клѣточки для матокъ, запастись большимъ ручнымъ *насосомъ* (—чтобъ орошать роевъ дождемъ сверху, если долго не садятся или поднялись бѣжать) да ведромъ для воды; поразвѣшивать черные лубки на удобныхъ сучьяхъ деревьевъ, а нѣтъ деревьевъ да лубковъ,—то половинки деревянныхъ или соломенныхъ ульевъ старыхъ, а то подѣлать родъ крышекъ и поразставлять на жердяхъ въ безвѣтренныхъ мѣстахъ саженяхъ въ 10-и отъ ульевъ (—между ульями,—нехорошо, а то часто рои садятся тогда на сосѣдніе ульи); лубки и вообще эти крышки вычистить, а снизу натереть или *маточной травой* (—ея запахъ похожъ на запахъ плодныхъ матокъ) или *воскомъ чистымъ;* наконецъ приготовлять ульи для роевъ. Что касается ульевъ, то, чтобы избавиться отъ возни съ бѣгствомъ посаженныхъ уже роевъ и другой бѣды, надо приготовить ихъ такъ: купи въ аптекѣ (—на гривенникъ хватитъ года на два)—*марганцово-кислаго кали* (будешь идти въ аптеку, то спиши себѣ на бумажку или это названіе, или вотъ еще какъ, по аптечному-то: *кали гипермарганикумъ*), брось въ горшокъ кружка 3—5, (однимъ словомъ, чтобъ вода немного посинѣла) да вымой растворомъ этимъ всѣ старые ульи, а новенькіе хорошо ороси:—

отъ этого исчезнетъ *всякая гниль да дурной запахъ*, противный пчелѣ чистоплотной. Вымывая этимъ растворомъ ульи, ты предохранишь пчелу не разъ отъ чумы пчелиной, гнильца, такъ какъ истребишь и заразу, которая въ купленномъ, Богъ вѣсть—можетъ быть отъ чумы погибшемъ ульѣ, годами находится. Соломенные ульи, особенно тѣ, которые вышли у тебя неровными, обмажь (или покрась), — *снаружи*, обожги концы соломой. Потомъ высуши ульи и пристраивай ихъ ужъ согласно по плану,—на медъ-ли пойдетъ рой или на расплодъ (см. § 5). Я уже сказалъ тебѣ выше, что такое вощина, какъ дорого она стоитъ пчелѣ и хозяину (§ 3, з); поэтому, *чѣмъ больше дашь рою сухой вощины,—тѣмъ скорѣе и больше наберешь меду*. Вощину надо привощить горячимъ воскомъ пополамъ съ *желтой* смолой; нѣтъ у тебя воску топленнаго, то можно взять стаканъ *свѣжаго творогу*, размѣшать его съ полстаканомъ *извести негашенной* (просѣянной) и подливать *понемногу* воды, пока не выйдетъ тягучая масса (—этотъ клей, остывши, отлично держитъ); если приващиваешь куски шириною въ вершокъ и болѣе, то гляди, чтобы ячейки пришлись косиной кверху (— пчелы строятъ ячейки немного *косо кверху*, чтобы не вытекалъ свѣжій медъ да кормъ червы, и сама черва чтобъ не вываливалась); тотъ край вощины, которымъ ее приклеивать будешь, срѣжь острымъ *да мокрымъ* ножомъ прямо, по линѣйкѣ. Мало у тебя вощины, то въ *золотыхъ*-то наващивай хотя по 4 линѣйки на *кадушечку* или *кружокъ*, да вставляй ихъ потомъ поперемѣнно, одну навощенную, другую пустую; но всегда наващивай линѣйки (хотя-бы и узенько, но непремѣнно) *во всю длину*. Пришпиливать линѣйки сверху надо аккуратно, по размѣру, а именно такъ, чтобы *линѣйка вмѣстѣ съ уличкой одной занимала какъ разъ 6½ восмыхъ* ($^{13}/_{16}$) *вершка;* — а то, вѣдь, пчела лучше всякаго архитектора соблюдаетъ правила, разъ ею принятыя:—не соблюдешь размѣровъ этихъ, то потомъ нельзя будетъ вынимать сотовъ на линѣйкахъ; въ кадушки и кружки для расплода войдетъ по *семи* линѣекъ, а въ кружки на медъ можно разставлять чуточку пошире,—шесть линѣекъ. Линѣйки пришпиливай концами-то къ летку, чтобъ пчелѣ свободнѣе ходить во всѣ улицы (— такъ устроенный заносъ называется *холоднымъ*, а поэтому, если мѣсто у тебя мало защищенное отъ вѣтровъ, или омшанникъ у тебя холодный, — то пришпиливай линѣйки такъ, чтобъ соты пришлись *плашмя къ летку*, т. е. заставь пчелъ строить *теплый* заносъ). Кружки наващивай всѣ, ихъ много понадобится, и для старыхъ ульевъ, и для роевъ на медъ. Для роевъ на расплодъ наващивай кадушки *одной пчелиной сушью* (вощиной), — а то настроятъ трутневой вощины (съ крупными ячейками) и если не въ этомъ, то въ будущемъ году, ты зря истратишь много меду на обжорливую трутневую черву да взрослыхъ трутней; для роевъ на медъ все равно какой ни наващивать сушью, но все-же и они *охотнѣе* работаютъ, если хотя по серединѣ сота 4 съ пчелиными ячейками.

Иные совѣтуютъ пристраивать (по образцу греческихъ *золотыхъ* уль-

евъ) и въ деревянныхъ (малороссійскихъ) бездонкахъ линѣйки вверху, да наващивать ихъ; — но, по-моему, это безъ пользы: — длинные соты не вытащишь и не удержишь на линѣйкѣ, тѣмъ болѣе, что они внизу шире, какъ и самъ улей; ихъ можно наващивать прямо на донышко только ради подачи рою готовой вощины и ради правильности заноса. Въ колодахъ посовѣтуй сдѣлать хотя вотъ что: пусть повалитъ колоду головой внизъ да пусть навощитъ хотя кусочками (а то, вѣдь, дны неровны) да такъ, чтобы соты были *плашмя къ долженъ*, но летокъ пусть высверлитъ *вершковъ на 10 отъ головы сбоку отъ должеи*, значитъ, *съ холоднымъ* заносомъ:—тогда пчелы будутъ складывать медъ и возлѣ должеи, а больше всего сзади отъ летка (онѣ прячутъ его всегда подальше отъ летка, чтобъ не такъ легко добраться до него врагамъ), и, открывши осенью, можно будетъ видѣть, какіе у нихъ запасы; ради воздуха въ лѣтніе жары пусть сдѣлаетъ гдѣ-либо внизу *въ должень еще другой летокъ*. Устроивши такъ ульи, ты отмѣть всѣ номерами текущими, а потомъ *непремѣнно свѣсь всѣ, да отмѣть вѣсъ пустаго улья съ принадлежностями сбоку гдѣ-либо* голландской сажей (съ варенымъ масломъ):—тогда тебѣ легко будетъ узнать осенью, да и весною, сколько въ ульѣ запасовъ, можно-ли взять, или-же нужно дать ему еще. Такъ-же отмѣть вѣсъ каждой *пустой роевни, да корзины роевой*. Если-бы кто-либо увидѣлъ у тебя хитрую медовую рѣшетку (№ 9) лѣтомъ уже и захотѣлъ-бы испытать ее въ своихъ ульяхъ, неуспѣвши запастись *золотыми*,—то ты посовѣтуй ему сдѣлать себѣ ящикъ вершка въ три во всѣ стороны, да придѣлать сверху да съ боковъ двухъ, рѣшетки *точь-въ-точь* такихъ-же размѣровъ между проволоками, какъ на томъ чертежѣ (№ 9, *в*); нижнее донышко чтобъ можно было открывать и закрывать:—пусть навощитъ верхнюю рѣшетку, выпуститъ туда матку роя, закроетъ снизу и пусть прикрѣпитъ какъ-нибудь эту клѣтку въ своемъ ульѣ, отступя *вершка на 4 отъ верхняго дна;* когда пчелы дотянутъ до нея заносъ, то опять опустить ее вершка на 3 пониже и т. д.:—у него не будетъ расхода на ненужную ему черву и онъ избавитъ пчелокъ своихъ отъ богопротивнаго избіенія ихъ сѣрой, такъ какъ остаточекъ пчелы пусть набросить осенью на отца, убивъ матку роя (§ 8, 3 и 8). Но уразуми его, если у него есть кой-какой толкъ въ головѣ, что лучше всего запастись ему хотя для роевъ на медъ *золотыми* ульями съ принадлежностями.—Если бы кто захотѣлъ получить хорошенькіе ящички, деревянные или стеклянные (застекленные можно самому сдѣлать) съ чистѣйшимъ медомъ «для продажи или подарочковъ»,—то пусть ихъ заготовитъ (изъ тоненькихъ, чистенькихъ дощечекъ, вышиною вершка въ 3, ширин. и глуб. вершк. въ 4—5); заготовь и ты, Наумъ,—это прелесть (вблизи городовъ, можно за эту штуку получать хорошія деньги); куда и когда размѣщать такія надставки,—я разскажу тебѣ послѣ (см. § 5).

7) Въ свободное время до сѣнокоса надо взяться и за **устройство омшанника** (зимняго погреба), чтобы онъ успѣлъ хорошенько высохнуть за

лѣто. Самый лучшій омшанникъ,—это въ землѣ выкопанный, и особенно въ жирной глинѣ. Ты знаешь, что гады, черви и пр. на зиму закапываются въ землю; это отъ того, что *чѣмъ глубже въ землю, тѣмъ теплѣе она,* а тамъ далѣе (съ версты 50-й вглубь) къ серединѣ-то и до сихъ поръ еще въ ней огонь (потому-то и нынѣ еще есть огнедышащія горы — *вулканы*, что выбрасываютъ пламя, да раскаленную массу, «лаву», когда, ссыхаясь, сжимается земная поверхность; отсюда и землетрясенія и горячіе ключи):—поэтому-то, *чѣмъ глубже выроешь омшанникъ, тѣмъ онъ теплѣе* будетъ во время морозовъ. *Чѣмъ теплѣе омшаникъ, тѣмъ менѣе пѣдятъ пчелы зимою, тѣмъ здоровѣе онѣ:*—въ хорошемъ погребѣ и лучшія пчелы съѣдаютъ за зиму (за мѣсяцевъ 6) *фунтовъ 5—8* (смотря по силѣ), а въ холодномъ *фунт. 15—20:*—вотъ ты и разсчитай на 100 ульевъ, какая огромная потеря хозяину въ плохомъ погребѣ на зимнемъ корму—и къ тому еще и во вредъ пчелѣ-то (см. § 10, 2). Кромѣ теплоты, омшанникъ долженъ быть еще *и сухъ;* а то въ сыромъ погребѣ пчелѣ не здоровится да заносъ сырѣетъ, плѣснѣвѣетъ. Потомъ, онъ долженъ быть *подалѣе отъ проѣзжихъ дорогъ да жилищъ,*—а то пчелы хотя и переносятъ, но все-же тревожатся шумомъ да ѣдятъ лишнее; хорошо, если его можно поставить такъ, чтобы зимою его видно было изъ оконъ усадьбы,—безопаснѣе отъ безбожнаго человѣка. Лучше всего вырывать омшанникъ въ пригоркахъ, глубиною аршина въ 3 — 4; стѣнки забрать какимъ ни есть заборомъ; потолокъ изъ горбылей прочныхъ или изъ половинокъ 6-ти вершковыхъ бревенъ; сверху смазать (глина съ мякиной) да засыпать вершковъ на 5 сухой глиной (—чтобъ не промерзалъ), а поверху покрыть крышей изъ камыша (очерета), — въ немъ мыши не заводятся вовсе; вокругъ обвести канавой для стоку воды. Хорошій погребъ должно дѣлать *съ сѣнями* а въ сѣняхъ хотя небольшое окошко (зарѣшеченное и желѣзными прутами) для нѣкоторыхъ работъ лѣтомъ (выгонка пчелъ въ безвзяточное время и пр.). Внутреннюю дверь лучше всего сдѣлать изъ *соломенной рамы* (вершка въ 4), чтобъ она не сырѣла (не разбухала); наружную сторону можно обшить легкимъ тесомъ; — такая дверь всегда свободно открывается. Величина омшанника зависитъ отъ того, сколько кто намѣренъ держать ульевъ при «медовомъ-то» хозяйствѣ (см. § 1, 2, б) да какіе ульи. Если пчельники небольшіе, то сосѣднимъ 2 — 3 (и больше) пчелякамъ слѣдуетъ устроить общими силами одинъ общій омшанникъ: — *больше пчелъ въ немъ, — имъ теплѣе,* — онѣ, будто маленькія печки, сразу нагрѣютъ его себѣ общими силами и сидятъ потомъ покойно. Но при разсчетѣ имѣть въ виду, чтобы между двойными рядами ульевъ оставлять *непремѣнно* улицы по меньшей мѣрѣ въ $^3/_4$ аршина ширины — для свободнаго прохода. На 150 *золотыхъ*-то ульевъ нуженъ омшанникъ 10 арш. длины, 9 шир., $2^1/_2$ глуб. (см. § 10); на сѣни и кладовку прибавь 5 арш. длины. Чтобы узнать, удобно-ли мѣсто подъ омшанникъ, ты выкопай яму шириною аршина въ два, глубиною — какъ долженъ быть омшанникъ, тотчасъ, лишь только

сойдетъ снѣгъ, утрамбуй по краямъ выкопанную землю, да покрой соломенной крышкой:—если вода не будетъ подходить, а напротивъ, стѣнки да полъ будутъ все болѣе да болѣе просыхать, — то мѣсто годится. Нѣтъ такого мѣста по близости, то вырыть земли аршина на $1^1/_2$ — 2, стѣнки вывести на 3 арш., наложить потолокъ и обвалить все кругомъ вырытой землей такъ, что все будетъ имѣть видъ холмика, кургана; поверху все-же надо поставить крышу. Совсѣмъ наружныя строенія, какъ ни хорошо ихъ возводи (—даже и съ двойными стѣнами), всегда убыточны для пчелика. Если пчельникъ большой и стоитъ вдали отъ усадьбы такъ, что хлопотливо было-бы свозить въ него и вывозить пчелъ, — то омшанникъ удобнѣе построить тутъ-же на пчельникѣ; — но ужъ прійдется позаботиться о караулѣ, если страна твоя носитъ людей, погибшая душа которыхъ не удерживаетъ руки обидѣть даже и *мушку Божію* все равно, что сорвать ризу съ иконы;—да будутъ они прокляты, нечестивые!

8) Повторю тебѣ коротко работы и заботы, необходимыя въ предъидущія 3 — 4 недѣли до начала роенія:

а) *Соображай свой уходъ съ цвѣтами твоей страны.* Пока не прошли весенніе холода (обыкновенно во время цвѣтенія калины да садовъ), не корми сытою, а *густымъ лишь медомъ;* а потомъ уже корми сытою хорошей съ примѣсью лекарственнаго раствора, хотя разъ въ двѣ недѣли (см. § 7) всѣхъ пчелъ безъ исключенія и давай въ корытцахъ, *отдѣльно всякому*, вдоволь, каждый день, на который укажетъ тебѣ погода да улей, поставленный *на вѣсахъ,* — какъ на безвзяточный, голодный день (а въ случаѣ недостатка, заботься по крайней мѣрѣ о бѣдныхъ, если по какой-либо причинѣ они есть у тебя); да гляди, — не прозѣвай инаго, а то пропалъ для него годъ.

б) До главнаго взятка (липы, гречихи и т. п.) старайся исправить—выравнять *всѣ ульи перестановкой* — но только въ хорошіе, взяточные дни часу въ 11-мъ; если у тебя хорошій *средній-то* взятокъ, — то сдѣлай это въ самомъ началѣ его; а нѣтъ средняго, то во время цвѣтенія ракиты (вербы), акаціи, садовъ и пр.; если покажется въ лучшихъ ульяхъ поновка, — то переставляй смѣло. *Но на улей на вѣсахъ гляди все лѣто!* По мѣрѣ того, какъ поновка удлиняется, — не забудь подставлять навощенные кружки; пазы смазывай глиной. Не забудь и о томъ, что сказано въ § 5! Когда пойдетъ поновка, гляди, чтобъ всѣ ульи стояли ровно *(по ватерпасу)*.

в) Для каждой новорожденной матки нуженъ (—какъ я выше пояснилъ тебѣ) *одинъ только трутень на весь ея вѣкъ;* какъ ни въ чемъ, такъ и тутъ, не надѣясь на другихъ, пчелы много разводятъ трутневой червы и теряютъ на трутней десятки фунтовъ меду; — поэтому разумному человѣку, понимающему суть дѣла, слѣдуетъ предупреждать расплодъ трутневой червы, кромѣ 2 — 3 ульевъ, *избранныхъ* тобою (см. § 6). Трутни выплаживаются въ *большихъ, трутневыхъ ячейкахъ;* значитъ, чѣмъ меньше этихъ-то ячеекъ въ гнѣздѣ, тѣмъ меньше будетъ и трутней въ ульѣ; если

вырѣзывать трутневые соты, то пчелы опять ихъ настроятъ, значитъ,— *зря истратятъ новый медъ:*—поэтому, *или вырѣзывай* да вставляй на томъ мѣстѣ запасную *пчелиную* сушь, а нѣтъ ея вдоволь, — то ужъ нечего дѣлать, — оставь пока, до выхода перваго роя (—см. § 4, 8).

г) Если версты на три вокругъ твоего пчельника нѣтъ *средняго* или *лѣтняго* взятка, а верстъ за 20 даже взятокъ этотъ хорошъ, то не только выгодно, но и *необходимо* подвезти туда пчелъ; — но исполни *въ точности все,* какъ я говорилъ (§ 3, 5), — а то *бѣда проучитъ!*..

д) Приготовить все для роевъ, да яцички на медъ «1-й сортъ».

е) Постройка омшанника, чтобы все высохло до зимы; осенью ужъ поздно. Въ готовомъ омшанникѣ открой двери, продухи, время отъ времени раскладывай огонь, чтобъ пошла тяга, чтобъ хорошо просохъ за лѣто; исправь канавы и пр.

ж) Поглядывай за отстающими отъ другихъ ульями, нѣтъ-ли въ нихъ гнильца (см. § 7), не плоха-ли матка, или заносъ (если нѣтъ запасныхъ, то нечего дѣлать — дождись взятка да маточниковъ роевыхъ (о *трутовкахъ* см. 4-е, в).

з) Въ свободное время читай, что говорится въ «Наставленіяхъ» этихъ объ этомъ времени, поучай сидѣльца и родныхъ, да *провѣряй самъ* все сдѣланное ими!

Мѣсяцы іюнь, іюль

§ 4. Хотя въ странахъ съ хорошимъ «среднимъ» взяткомъ появляются рои уже и въ концѣ предыдущаго мѣсяца (около Федота), (—а если улей ранней весною потерялъ матку,—то и еще ранѣе, «крушинники»),—но настоящій роевой мѣсяцъ—это іюнь, «конецъ пролѣтья, начало лѣта»—какъ говоритъ народная примѣта.

1) Развились, возмужали общины,—тѣсно стало на родинѣ, въ ульѣ; синякъ, васильки, сурѣпка, (дзябрія на югѣ), широколиственная липа (гдѣ она есть), ранніе посѣвы гречихи и пр. обѣщаютъ пчеламъ, что рои ихъ, новые поселенцы, не будутъ голодать, успѣютъ обзавестись хозяйствомъ, и запасами на голодное время, онѣ и принимаются за послѣднія проготовленія къ выселенію. Ваши пчелинцы думаютъ,—что«старая пчела выгоняетъ молодую»на новое поселеніе,—но это невѣрно:—мушка Божья и тутъ поражаетъ насъ дивнымъ безкорыстіемъ своимъ и благоразуміемъ: первыми (рой *первакъ*) оставляютъ родину старшенькія пчелки подъ предводительствомъ *старой* матушки-царицы,—чтобы оставить не столь опытнымъ милымъ дѣткамъ готовое хозяйство въ наслѣдство! Поэтому, рѣшивъ окончательно роиться, онѣ прежде всего перестаютъ тянуть соты, чтобы не расходовать меду на воскъ, — а побольше оставить запасовъ для дѣтокъ; отъ испареній пчелы новый воскъ, недавно бѣлый какъ снѣгъ, *желтѣетъ* (—пчелинцы говорятъ: «пчела уже запалила концы»). При томъ онѣ закладываютъ на ребрахъ (тутъ, вѣдь, просторнѣе!) кругленькія, мелкія *мисочки* (—такимъ донышкомъ и отличаются *натуральные маточники* отъ *свищевыхъ-то* съ *угольчатымъ* донышкомъ первоначальной (бывшей) *пчелиной* ячейки (§ 3, 4, в); въ широкія мисочки эти матка кладетъ оплодотворенное яичко, пчелы его согрѣваютъ и черезъ *три дня* вылупливается червячекъ;—его кормятъ постоянно (*даже и на 6-й день*) лучшей царской пищей,—густой, какъ сметана, и надстраиваютъ внизъ края колыбельки *по мѣрѣ роста* личинки (—а то въ готовый уже глубокій маточникъ маткѣ невозможно-бы положить яичко), и постоянно до излишества снабжаютъ ее кормомъ; чрезъ $5^1/_2$ *сутокъ* онѣ запечатываютъ личинку и она, превратившись въ *куколку*, зрѣетъ въ своей длинной, *сосковидной висящей* колыбелькѣ въ теченіи $7^1/_2$ *сутокъ* (—*всего*, значитъ, *16 дней*); по мѣрѣ того, какъ куколка внутри созрѣваетъ, пчелы все болѣе да болѣе налѣпляютъ снаружи воску (—чтобъ прочнѣе было, да безопаснѣе), а подконецъ дѣлаютъ по всему маточнику ямочки (чтобы удобнѣе цѣпляться и самимъ и царевнѣ, когда будетъ выходить изъ терема своего!). Но не одну только царевну воспитываютъ онѣ, а *нѣсколько*,—иной разъ до 20-ти:—вѣдь Богъ вѣсть, могутъ выходить калѣки, а тамъ, продлитъ Господь обиліе меду въ цвѣткахъ,—можетъ быть старшенькія дѣтки и сами еще задумаютъ выселяться,—такъ всѣхъ и все нужно обезпечить царевными, а то уйдетъ матушка и не дай Богъ несчастія,—неоткуда ужъ взять оплодотвореннаго яичка, погибъ-бы родной домъ. Знаетъ матушка, знаютъ пчелки, что *царевны ихъ ужасно ревнивы*, *ужасно ненавидятъ другъ друга*, сойдутся и тотчасъ сцѣпляются и тотчасъ одна умираетъ въ судорогахъ отъ раны острымъ кинжаломъ въ брюшко;—но и побѣдительница выходитъ изъ борьбы иной разъ искалѣченной, негодной для общины:—поэтому-то матка не засѣваетъ маточники сразу, хотя-бы мисочки и рядомъ стояли, а *исподволь чрезъ нѣсколько часовъ* одинъ послѣ другаго,—чтобы не сразу созрѣли молодыя матки, а съ промежутками; что выйдетъ потомъ, она быть можетъ, помнитъ изъ собственной жизни... Позаботившись такимъ образомъ о дѣтяхъ—наслѣдникахъ, т. е., обстроивши домъ, вскормивши вдоволь рабочихъ да трутней, заполнивши весь родной домъ то запасами то дѣткой различныхъ возрастовъ, да заложивши наконецъ и молодыхъ матокъ,—старики-то помышляютъ и о себѣ. Лишь только засѣяны маточники, а иногда и ранѣе, община высылаетъ нѣсколько десятковъ *лазутчиковъ* развѣдать,—нѣтъ-ли гдѣ-либо невдалекѣ удобнаго помѣщенія,—а то вѣдь маменька тяжела, опасны для нея далекіе полеты да поиски за новымъ жильемъ... Нашедши дупло, пустой улей и т. п., *квартирщицы* эти то лишь и знаютъ, что по цѣлымъ днямъ чистятъ найденную квартиру да защищаютъ отъ квартирщицъ другихъ общинъ; только на ночь уходятъ домой. Потомъ, матка перестаетъ принимать лишнюю пищу, чтобы меньше развивалось въ ней яичекъ, чтобы легче ей стать въ путь-дорожку (—а то она *во время кладки яицъ такъ тяжела, что совсѣмъ летать не можетъ*). Наконецъ и сами пчелки, охотницы къ переселенію, начинаютъ отдыхать, праздновать,—въ полѣ мало идутъ, сидятъ обыкновенно на стѣнкахъ улья. Облегчилась матка, насталъ *ясный день*, поднялось солнышко, *осушило росу*, забѣгаетъ она по усадьбѣ родной, расправляя крылышки, будто въ послѣдній разъ прощается со всѣми; закружатся пчелки — будто въ хороводѣ, всѣ, даже и наружныя, спѣшатъ въ амбары, — захватить денька на три съѣстныхъ припасовъ (—на первыя надобности, да и Богъ вѣсть, какая настанетъ погода!), и быстро — весело сыплютъ всѣ изъ летка, а среди шествія и матка; повьются, радостно — торжественно жужжа, вокругъ улья роднаго, по пчельнику родному, и садятся гдѣ-либо вблизи, въ тѣни, — чтобы собраться всѣмъ, отдохнуть да убѣдиться — съ ними-ли матушка-царица. *Всѣ*,

слава Богу, отдохнемъ часочекъ, а тамъ — *квартирщицы, впередъ!* — и всѣ подымаются и летятъ за провожатыми въ найденное ими жилье. Не нашли квартирщицы ничего, то летятъ онѣ, густою толпой, куда Богъ поведетъ; устанутъ, — опять привьются, опять шлютъ квартирщицъ на поиски, пока гдѣ-либо не найдутъ какое-нибудь тѣнистое углубленіе. — По уходѣ *первака* со старой маткой, дѣти въ родномъ ульѣ скоро успокаиваются; однѣ идутъ въ поле за необходимымъ кормомъ для малютокъ, а другія съ усердной любовью ухаживаютъ неотступно за своей наслѣдницей, царевными въ колыбелькахъ. Прошло время, — созрѣла первородная; но невыходя еще, — она ужъ являетъ непостижимую премудрость Господню! *Не выходитъ прямо, какъ рабочія или трутни,* но дѣлаетъ сперва своими *острыми какъ ножницы челюстями* маленькую, продольную скважинку, выставляетъ сквозь нее хоботочекъ, чтобъ покормили нянюшки, потомъ *кричитъ въ ячейкѣ «кау-кау-кау-кау—»*, — точно хочетъ сказать: *«эхъ ты, ненавистная, тамъ-ли ты?;»* такъ она время отъ времени освѣдомляется въ теченіи четверти до получаса: — но никто ей не грозитъ, никто не отвѣчаетъ; значитъ, — безопасно, и въ одинъ мигъ обрѣзываетъ она донышко колыбельки кругомъ (оставляя обыкновенно кусочекъ такъ, что донышко виситъ внизъ, будто на шарперчикѣ); гладитъ свое брюшко ножками, будто платьице расправляетъ, вытягиваетъ крылышки, съ радостью окружаютъ ее пчелки, кормятъ-лелѣютъ. Матка пчелиная — это *душа всей общины, средоточіе и причина ихъ общежитія:* — какъ во всякомъ тѣлѣ одна голова, одна душа, такъ и въ этой Божественной общинѣ, — въ примѣръ людямъ! — Господь велѣлъ быть *одной только главѣ*, одной душѣ, одной надеждѣ и убѣжищу, т. е. одной матушкѣ-царицѣ. Лишь возмужаетъ молодая матка, въ теремѣ еще своемъ,—а ужъ внимаетъ она гласу Божію, сознаетъ, что или *единодержавной* ей быть для блага общины, или помереть; но жизнь мила всему живущему: — отсюда ревность ея къ соперницамъ, *смертная ненависть къ нимъ;* поэтому-то и не выходитъ она сразу изъ терема своего, а сперва справляется,— чтобы не дошло до единоборства, до междуусобицы, могущей быть пагубной — въ случаѣ поврежденія побѣдительницы — и для родины дорогой. Но никто не угрожалъ ей, — она и вышла изъ замка своего безъ опасеній. (Случается, — она вышла, а въ ульѣ *старушка*-маменька; старушка, чувствуя, что истощены ея силы, предчувствуя, что близокъ ея часъ, заботится о наслѣдницѣ, засѣваетъ маточникъ, съ этой цѣлью заложенный пчелками, не ревнуетъ дони, *не угрожаетъ* ей старая матка *не повѣтъ*, — и доня въ свою очередь не дерзаетъ поднять оружія на родимую, а напротивъ, чтобъ не волновать ея, привыкшую къ природному единодержавію, — она почтительно удаляется, когда подходитъ старушка медленнымъ, проткимъ шагомъ; — такъ живутъ *онѣ обѣ*, пока не умретъ старушка естественной смертью и не будетъ вынесена при жалобныхъ вопляхъ народа; но во всякомъ другомъ случаѣ не потерпитъ она соперницы). Лишь только разгладила она платьице свое, покормилась чуточку, — она тотчасъ быстрымъ шагомъ осматриваетъ все государство, — нѣтъ-ли гдѣ-либо соперницъ. Подбѣгаетъ, — застыла на мѣстѣ: — «вотъ кремль ея!» — засверкаютъ гнѣвно глазенки, — въ одинъ мигъ разбита стѣна замка, разгрызенъ маточникъ *сбоку* и или вытаскиваетъ замертво вонъ или пронзаетъ несчастную соперницу своимъ длиннымъ жаломъ (—оно *у матокъ длиннѣе*, чѣмъ у рабочихъ, и *изогнуто*, такъ какъ оно имъ служитъ главнымъ образомъ при *кладкѣ и укрѣпленіи* яичекъ *на днѣ ячеекъ;* но другихъ, кромѣ себѣ равныхъ, даже и человѣка, *никогда не жалятъ:* слишкомъ сознаютъ онѣ свою важность для общины; а чтобы и въ соперницѣ не застряло жало своими *зазубринками* (какъ напр. жало пчелы въ нашей кожѣ), то молодыя матки, по Божественному закону, *не* выстилаютъ всей ячейки рубашечкой, на подобіе рабочихъ и трутней, а оставляютъ *половину брюшка открытой;* да и въ единоборствѣ онѣ усиливаются ужалить другъ друга въ самую мягкую часть тѣла между кольцами брюшка). Истребивши такимъ образомъ всѣхъ соперницъ, *убѣдившись въ своемъ единодержавіи*, — она *только тогда* уже летитъ на свадьбу (§ 3, 4) при сильной проигрѣ пчелъ улья, и дня черезъ три берется за исполненіе своихъ обязанностей. — Но въ роевое время не всегда удается первородной овладѣть домашнимъ престоломъ: — часто народъ, чувствуя въ себѣ избытокъ силъ, недоволенъ рожденіемъ одного ребенка, *первака*-то; — являются партіи, возникаетъ измѣна ей: — подходитъ она, чтобъ разорить крѣпость, уничтожить соперницу, но пчелы, точно гарнизономъ окружающія замокъ, подымаются противъ нея на дыбушки, произнося грозное *трр-трр!* Отъ тревоги и досады присѣдаетъ она *и звонкимъ голосомъ время отъ времени кричитъ «тюу-утъ-тютъ-тютъ—!»* — и тщетно мечется то къ той, то къ другой крѣпости. Созрѣваютъ наконецъ исподоволь и другія матки, раздается то тутъ то тамъ въ маточникахъ, глухое, (—вѣдь въ маточникѣ), *«кау-кау-кау—»*,—но грозно оглашаетъ улей первородная своимъ звонкимъ *«тюуутъ-тютъ-тютъ»!* (точно, — *берегись!),* — и не выходятъ онѣ изъ крѣпостей; а надоѣстъ иной сидѣть въ заперти, соскучится, выйдетъ, — и не оглянется, какъ молнія наскочитъ пѣвунья свободная и поражаетъ на смерть жаломъ, а то и пчелы, даже собственныя нянюшки, въ предупрежденіе единоборства, опаснаго для общины, вцѣпляются въ нее со всѣхъ сторонъ и душатъ ее въ клубкѣ. Пойметъ наконецъ первородная непреклонную волю общины, забѣгаетъ по сотамъ, расправляя крылышки, спѣшитъ ея партія захватить приданное и— прощай родина! (—обыкновенно на 6 — 9 день послѣ первака-то); повьются надъ пчельникомъ долго, высоко (—вѣдь легкая царевна въ полетѣ любую пчелу за поясъ заткнетъ), сядутъ, чтобъ собраться всему отряду, а тамъ прямо на воздухъ, высоко, вдаль, въ лѣса; опять привьются и отсюду уже посылаютъ квартирщицъ. Въ суматохѣ во время выхода *другака* (съ первородной, значитъ, *молодой* маткой) выскакиваютъ изъ ячейки и другія зрѣлыя матки (особенно если задержало ненастье выходъ роевъ); иная присо-

единяется къ рою, вылетаетъ съ нимъ, рой садится на 2 — 3 кучки, но вскорѣ (обыкновенно) сходятся въ одну кучку, и пчелы, по природѣ отдавая *всегда предпочтеніе старшей маткѣ*, пристаютъ къ первородной, окружаютъ ее защитой, а другихъ уничтожаютъ. Въ родномъ ульѣ кто старше, кто ранѣе успѣлъ произнести грозное звонкое «*тіуутъ-тютъ-тютъ — »!* — является въ свою очередь законной наслѣдницей на материнскій престолъ. Обыкновенно пчелы уже не перечатъ ей заняться уничтоженіемъ соперницъ, сами помогаютъ устранять ихъ; иная жертва успѣваетъ ускользнуть изъ подъ кинжала, выскакиваетъ въ летокъ, ползаетъ по улью, пытаетъ счастія въ другихъ ульяхъ, — но и здѣсь обыкновенно ждетъ ея та-же участь (— рѣдки тѣ случаи, что попадетъ въ безматочный улей или рой, гдѣ ее принимаютъ съ радостью). Но иной разъ, какъ будто овладѣваетъ общиной любовная страсть; за другакомъ вскорѣ (черезъ день безъ оглядки на часы дня) выходитъ еще *третьякъ* съ нѣсколькими матками и т. д. все меньшими да меньшими партіями чрезъ нѣсколько часовъ, и того ранѣе, другъ за другомъ: — улей изводится ни на что, *израивается*, — иногда вылетаютъ съ роями всѣ матки до послѣдней, — и родной домъ пустѣетъ. —

Вотъ таковы-то, Наумъ, причины, такой ходъ естественнаго *натуральнаго роенія* у пчелъ. Хотя похоже на сказку, — а все сущая истина. Хочешь убѣдиться, увидѣть собственными глазами, — то устрой себѣ стеклянный, *наблюдательный* улей (см. чертежъ № 11): онъ такихъ размѣровъ, что помѣщается одинъ или два сота (вершковъ 6 — 7 длины, да 5 — 6 ширины); по обѣимъ сторонамъ сота вставь рамочки застекленныя, а снаружи поверхъ этихъ рамъ деревянные ставеньки на петелкахъ (чтобъ внутри было темно, — а то пчелы улетятъ или замажутъ стекло, какъ онѣ это сдѣлали, какъ сказываютъ, Царю Соломону, не догадавшемуся пристроить ставеньки поверхъ стекла); вверху пробочка, чтобъ ставить узенькое кормовое корытце; крышечка деревянная; впусти въ него маленькаго ройка, и тебѣ все станетъ ясно, что́ я разсказываю тебѣ о жизни пчелъ.

Ты теперь поймешь, что очень часто можно потерпѣть убытки, если предоставить пчелъ *самимъ себѣ* въ это единственное у нихъ смутное время. Уходъ въ томъ и состоитъ, что «*разумный* человѣкъ, пользуясь природными свойствами животныхъ, направляетъ ихъ къ избранной имъ, обдуманной цѣли.» Цѣль разумнаго пчеляка — или увеличить свое имущество количествомъ роевъ, да такихъ, чтобъ они пораньше застроились, усилились и запаслись получше на зиму и на весну, т. е. чтобъ сдѣлались *племянными* къ будущему году (*роевое* хозяйство), или получить побольше меду въ доходъ (*медовое* хоз.), или-же и то и другое (*смѣшанное* хоз.). — Рои *на племя* потребляютъ много меду на червленіе; уходъ за червой удерживаетъ много рабочихъ дома; на зиму и на весну имъ нужно оставить немало запасовъ (фунт. до 30-ти); и въ старыхъ ульяхъ нельзя очень ограничивать червленія, чтобъ они посильнѣе пошли въ зиму, — такъ какъ они осенью не получаютъ тутъ подкрѣпленія отъ роевъ своихъ: — естественно, что тутъ благоразумный хозяинъ не будетъ ужъ думать *о доходахъ медомъ*, а довольствуется однимъ *ростомъ* своего капитала, т. е. *устройствомъ завода*. *Медовое* хозяйство — это ужъ *устроенный заводъ* и пущенный въ ходъ: — тутъ *въ роякъ на медъ* червленіе очень ограничивается, почти вся рабочая сила идетъ въ поле и погибаетъ исподоволь за трудами по мѣрѣ прекращенія взятка; по окончаніи взятка остальная пчела роевъ отдается обратно зимовикамъ; въ виду этого и въ зимовикахъ ограничивается червленіе во время главнаго взятка. Въ странахъ съ однимъ раннимъ (весеннимъ) главнымъ взяткомъ, а часто и въ странахъ, бѣдныхъ среднимъ взяткомъ, гдѣ пчелы приходятъ въ роевую зрѣлость только во время главнаго ужъ взятка, — при *медовомъ* хозяйствѣ роеніе почти вовсе не допускается, а, ограничивъ червленіе, *зимовики* пускаются на медъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ вкрался обычай т. н. *роебойнаго* медоваго хозяйства, при которомъ сажаютъ сколько ни есть роевъ, а потомъ выбиваютъ или ихъ, или и часть старыхъ осенью сѣрой, и берутъ заносы выбитыхъ пчелъ въ доходъ: — пока *въ старину* пчелѣ было раздолье такъ, что рои отпускали *пороевъ* и всѣ успѣвали собирать богатые запасы и пока люди не умѣли иначе добывать меду, — то такъ и поступали; но при нынѣшнихъ угодьяхъ пчелиныхъ и при нынѣшнемъ знаніи это богопротивно и *убыточно*, потому что значительная стоимость червленія лѣтомъ теряется, теряется понапрасну рабочая сила; другая скотина даетъ намъ тушу въ пищу, — пчелинымъ-же ни жаренымъ ни окорокомъ ты не насытишься: — такъ зачѣмъ же убивать-то ее!? (см. и § 9, 8). На твоемъ пчельникѣ, Наумъ, я увѣренъ, что не будетъ даже и самого слова этого въ устахъ послѣ того, какъ прочтешь далѣе, какъ по *нынѣшнему-то* времени пользоваться трудомъ пчелъ, — скотинки дорогой въ живыхъ, а безцѣнной въ мертвыхъ. Наконецъ, при *смѣшанномъ* хозяйствѣ часть ульевъ (по разсчету) идетъ на племя, а другая на медъ. Смотря по избранной имъ цѣли, разумному хозяину нужно соотвѣтственно и управлять пчелой (— вѣдь и въ скотоводствѣ иначе ухаживаютъ за рабочей скотиной, и иначе за скотиной на убой). Такъ какъ цѣна нашей скотинки опредѣляется вообще одними ея запасами, — то, каковое хозяйство ты ни велъ-бы, веди его такъ, чтобъ всѣ ульи собирали *какъ можно больше запасовъ*. Поговоримъ-же теперь о томъ, какъ тутъ поступать толково.

Не только въ посредственныхъ и хорошихъ странахъ, но даже и въ бѣднѣйшихъ, ульи усиливаются въ теченіи теплаго времени до того, что отъ множества пчелы въ нихъ становится душно-тѣсно, — и пчелы непроизвольно становятся вялыми, праздными; обыкновенно онѣ тогда роятся сами (какъ сказано въ началѣ этого §-а); но иныя, выплодивши весной молодыхъ матокъ или сбросивши разъ заложенные роевые маточники, и тутъ не роятся, а лежатъ медвѣдями и въ самые богатые дни, главнымъ образомъ въ убытокъ хозяину; въ такомъ случаѣ дѣло разумнаго человѣка — *самому дать пчелѣ просторъ*, отнявъ въ другой улей излишнюю пчелу, а даже и часть заноса съ дѣткой и медомъ. Первое переселеніе пчелъ

называется *натуральнымъ роеніемъ*, а второе *искусственнымъ*. Искусственное роеніе, какъ ужъ само слово говоритъ, — есть дѣло искусства, знанія (—объ немъ мы поговоримъ потомъ); но такъ какъ и при *натуральномъ* роеніи нельзя полагаться на *произволъ* пчелы, — то и тутъ разсчетливый хозяинъ прибѣгаетъ къ искусству, — чтобъ подчинить пчелу своей разумной волѣ, своимъ *разсчетамъ*. Искусственный уходъ за роями состоитъ въ слѣдующихъ *главныхъ* правилахъ:

а) Сажай роевъ въ пустые ульи (все равно,—въ роевомъ-ли или медовомъ хозяйствѣ) *только тогда, если есть хорошій кормъ въ полѣ*, чтобъ голодная въ пустомъ ульѣ пчела не терялась безполезно за поисками скудной насущной пищи.

б) Натуральное роеніе допускай (§ 6) вплоть *до начала главнаго взятка*, — а потомъ, подождавъ еще денька 2 — 3 *неболѣе*, берись за *искусственное роеніе* (какъ сказано въ этомъ-же § 4, подъ Б, 5).

в) Веди дѣло такъ, чтобъ въ каждомъ ульѣ имѣть во время главнаго взятка какъ можно больше рабочей силы, а преимущественно въ роякъ, сажаемыхъ въ пустые ульи, такъ какъ имъ нужно дѣлать лишній расходъ на вощину. По этому, на счетъ такихъ-то роевъ, ты твердо-натвердо запомни, да напѣвай себѣ при посадкѣ каждаго роя вотъ эту пѣсенку:

«**Дѣльный** *рой-то фунтовъ* **восемь,** *средній фунтовъ* **шесть,**
Ужъ четыре, — станетъ осень, — будешь пусто везть»... При этомъ не забудь, что чѣмъ позже сажаешь роя, тѣмъ сильнѣе онъ долженъ быть:

«*Майскій рой, хотъ былъ-бы онъ фунтовъ лишь пяти,*
Лучше чѣмъ «Казанскій-то» хотя-бъ десяти. При томъ, Наумъ, то еще гляди:

Что коль греча поздняя въ полномъ ужъ цвѣту,
Не должно ужъ брать роя, — плодить нищету». — Значитъ, до начала сѣнокоса можно сажать и 5 фунт. пчелъ *(фунтъ — тысячи 4 пчелъ)*; до начала цвѣтенія главнаго взятка *фунтовъ 5 — 7* а въ самомъ началѣ главнаго взятка *фунтовъ 6 — 8;* а прошла уже половина главнаго *(у насъ вездѣ почти послѣдняго)* взятка — то *ничего не сажай отдѣльно:* повредитъ буря или сухой вѣтеръ,—и отецъ и сынъ одна нищета. Это насчетъ роевъ, что должно у тебя идти въ зиму *племяннымито;* а на счетъ *медовыхъ-то* роевъ общее правило, — всегда посильнѣе, неменьше 7 — 8 фунтовъ.

г) А чтобы во время главнаго взятка имѣть во всѣхъ ульяхъ надлежащую силу, ты строжайше придерживайся испытаннаго и переиспытаннаго правила, что *у насъ*, даже и тамъ, гдѣ съ весны вплоть до уборки яровыхъ хлѣбовъ нѣтъ перерыва во взяткѣ,—*нельзя брать больше роевъ, какъ по одному отъ каждаго зимовика,* а гдѣ мѣсто (безъ ранняго весенняго взятка)—хуже *по одному рою отъ двухъ зимовиковъ,* а гдѣ нѣтъ лѣтняго взятка, у насъ об. греча)—*по одному отъ трехъ зимовиковъ.*—

2) Послушай теперь, какъ по этому повести дѣло *въ частностяхъ.*

а) **О несвоевременныхъ рояхъ.** Сажать роя въ пустой улей въ *безвзяточное* время — одинъ убытокъ: пчела изводится въ тщетныхъ поискахъ за пищей, маткѣ негдѣ сѣменить, а кормъ изъ корытца не снабдитъ ея всѣмъ нужнымъ. Поэтому, при *золотыхъ* ульяхъ, сдѣлай для него отводокъ (см. § 4, *Б*, 2), по возможности надставь кружокъ съ медомъ и корми сытой. Въ простыхъ ульяхъ посади роя на *запасной медокъ* (т. е. гнѣздо съ медомъ, оставшееся отъ уничтоженнаго или погибшаго прошлогодняго роя) и корми сытой; а если нѣтъ у тебя запасныхъ медковъ, то разумнѣе всего отыскать матку, посадить про запасъ въ маленькій улеекъ съ 3-мя ковшиками пчелъ на готовые сотики, да кормить по ночамъ, пока надо); — остальная пчела пусть идетъ назадъ домой:—дней черезъ 9 выйдетъ прекрасный *другакъ*; ранніе, сильные другаки—золото; дѣло въ томъ, что наша-то черная пчела съ тоголѣтней маткой *никогда не роится въ году ея рожденія* и поэтому строитъ почти *одну пчелиную вощину*, чудесное гнѣздо на будущіе годы. А есть еще неисправные ульи, а отецъ роя и такъ очень силенъ, то отсадивши матку, къ вечеру набрось остальную пчелу роя на слабаго или слабыхъ (—роевая пчела обыкновенно остается, куда ни посадишь); но матку отними днемъ, пчелу продержи *до вечера въ темномъ*, прохладномъ *мѣстѣ*, чтобы обтужилась по маткѣ (—иначе выйдетъ драка); вечеромъ ороси ихъ чуточку сытой, подкури и тѣхъ и другихъ и онѣ соединятся мирно. Такъ-же поступай и съ поздними роями.

б) **Какъ снимать роевъ.** Ты на пчельникѣ; слышишь гдѣ-то *торжественный роевой шумъ:*—тотчасъ бери клѣточку маточную и насосъ(—каждое утро привести все въ порядокъ, чтобъ потомъ не пороть горячки!), стань *сбоку* возлѣ улья (—но безъ всякой суеты, чтобы не мѣшать пчелѣ!), откуда выходитъ рой, да гляди на летокъ; —а то нерѣдко случается, что матка отъ старости не можетъ ужъ летать и падаетъ (—если не соблюдается то, что сказано въ § 6, 8); въ такомъ случаѣ подними ее тотчасъ, впусти въ клѣточку, вставь ее въ роевую корзину (№ 8) и живо подставь туда, гдѣ рой погуще вьется; если ульи по наружности одинаковы, то можно сдвинуть старый улей въ сторону, *а на его мѣсто поставить новый* и вставить туда матку:—рой цѣликомъ вернется на старое мѣсто къ маткѣ; когда облетится, ты *вечеромъ* отца-то его поставь рядомъ леткомъ вправо или влѣво, а на другой день къ вечеру выпусти матку изъ клѣточки. Не замѣтилъ, чтобъ матка упала, то гляди, какъ вьется рой: если вьется ровно, не высоко надъ пчельникомъ,— то скоро привьется; началъ прививаться, то ничѣмъ не мѣшай ему; но если рой долго не садится, а поднимается все выше да выше,—то ты изъ насоса пускай поверхъ него струю холодной воды (но мѣть такъ, чтобъ не бить струей прямо въ пчелу (—чего добраго, сшибъ-бы матку!), а сбоку, чтобы одинъ дождь падалъ на нее):—тотчасъ привьется. Сѣлъ рой удобно, собрался, ты сейчасъ вѣникомъ ороси его сверху,—а то изъ насоса, и погляди, можно-ли прямо стряхнуть въ роевню, или-же нужны крючья да роевая корзина на шесту; собралъ роя въ роевню (— гляди, чтобъ не давить пчелы ковшомъ и пр.!,) то повѣсь ее на время гдѣ-либо внизу, въ

тѣни; а нужна корзина, то подставивъ ее подъ самый гроздъ роя и стряхнувъ пчелъ, ты легонько притягивай веревку, чтобы корзина легла бокомъ, постой немного и опять притяни такъ, чтобы донышко было немного выше; собирается пчела въ корзину, ты опускай ее понемногу внизъ, вынь ее изъ шеста и повѣсь гдѣ-либо внизу да въ тѣни. Если пчела сидитъ покойно, то, значитъ, матка съ нимъ. Потомъ поднеси вѣсы (лучше всего пружинные, безъ гирь), погляди, сколько фунтовъ въ рою (изъ всего вѣса, значитъ, надо вычесть вѣсъ пустой роевни, чтобъ получить чистый вѣсъ пчелы), замѣть какъ нибудь вѣсъ роя и снеси въ холодное, темное мѣсто. — На большихъ пчельникахъ, гдѣ иной разъ сыплетъ рой за роемъ, — всякая минута дорога, тутъ надо торопиться: собралъ роя въ роевню, опусти внизъ, да мокрымъ (— а то разозлишь пчелу!) перышкомъ тихонько снизу вверхъ обметай наружную пчелу, завязывай потомъ роевню и снеси въ холодное мѣстечко (погребокъ или темный чуланъ), а самъ опять спѣши къ ульямъ, чтобъ не прозѣвать роя, *да откуда вышелъ* (это *очень важно*, (см. въ этомъ-же §-ѣ 2, г). Если ты не замѣтилъ, откуда вышелъ рой, то ужъ къ вечеру возьми изъ роевни ковшикъ пчелы, посыпь мукою и отойдя немного брось пчелу на воздухъ, — обойди всѣ ульи и ты замѣтишь, *куда они впрашиваются*, гудутъ (поднявши брюшко, опустивши головку). Если къ привившемуся рою подлетаетъ другой рой, то, если успѣешь, покрой перваго мокрымъ полотенцемъ, а не успѣешь, то, дѣлать нечего, пускай уже садятся; но потомъ, *поскорѣй снимай* въ роевню, да на вѣсы: — если выходитъ всего-то чистаго вѣсу (безъ роевни) фунтовъ 8, — то ороси пчелъ, подкури, повѣсь на время внизу въ тѣни, потомъ закрой роевню и снеси въ темное прохладное мѣсто до вечера, а тамъ посадишь *въ одинъ улей* (— а есть въ другой роевнѣ рой недостаточный по вѣсу, — то излишекъ двойни по времени-то (см. 1, *в*) набрось при посадкѣ на него, подкуривая послѣ каждаго ковша. Но если свалилось вмѣстѣ столько пчелъ, что по вѣсамъ и по времени выходятъ два роя, — то *сейчасъ-же* раскладывай холстину возлѣ опущенной роевни, ставь на холстину другую роевню, вынимай пчелъ ковшикомъ до тѣхъ поръ, пока не захватишь одной матки и не запрешь въ клѣтку (внизъ въ роевнѣ поглядывай, не душатъ-ли уже пчелы матки *клубкомъ*, — тогда весь клубокъ въ воду (или подкури и расшевели), матку вынь да въ клѣтку); матку въ клѣткѣ посади въ заготовленную роевню и раздѣли пчелъ по вѣсу пополамъ. Свалится нѣсколько роевъ въ одну кучу, то и ихъ огресть въ одну роевню, а вѣсы тебѣ скажутъ, на сколько роевъ, по времени, ихъ раздѣлить, сколько, значитъ, вылавливать поскорѣе матокъ и запирать въ клѣточки, да сколько пчелъ давать каждой въ отдѣльную роевню. Но *всегда нужно знать*, которые именно ульи отроились-то.

Какъ сажать роевъ. Для пойманныхъ роевъ надо пополудни приготовить окончательно ульи и разставить на опредѣленныхъ для нихъ мѣстахъ; тутъ-же рѣши, какіе рои пойдутъ у тебя *на племя*, какіе *на медъ* и согласно съ этимъ приведи все въ порядокъ. Для роевъ *на племя* приготовь навощенную кадушку (съ донышкомъ, шпунтомъ), крышку, скамейку и 6 — 8 скобокъ, кадушку покрой рѣшеткой (№ 9) и обмажь, летокъ открой; а для роя *на медъ* бери три какъ можно *пошире* навощеныхъ кружка, ставь одинъ на скамейку, покрой рѣшеткой, обмажь тутъ пазы, остальные кружки надставь пока, летки заткни, заготовь 12 — 16 скобокъ. *Когда солнце близится къ западу*, то время и сажать (— на *небольшихъ* пчельникахъ *можно и ранѣе*, лишь только рой собрался, успокоился): разложи на землѣ холстину, поставь улей и подложи палочку подъ одинъ край для прохода пчелы. Если сажаешь роя *на племя*, то всыпь ковшика 4 въ улей, потомъ одинъ ковшикъ спусти у летка (ради приманки слетающей пчелы), а тамъ прямо вытряхни на разостланную холстину, если нѣтъ надобности доискиваться матки; а то выбирай изъ роевни осторожно ковшомъ (мочи его почаще), сыпь слегка на подстилку, разсматривай да подметай мокрымъ перомъ; дымить не слѣдуетъ, а то много пчелы слетитъ домой; потомъ вынь у отца нижній кружокъ съ дѣткой, срѣжь маточники и головки трутней (если есть), ставь поверхъ рѣшетки, накрой донышкомъ, сцѣпи скобками, обмажь пазы, ставь на мѣсто, на скамейку и покрой. — Для роя *на медъ* бери у отца нижній кружокъ съ дѣткой, срѣжь маточники и трутней (если есть, — ихъ къ свѣту сразу замѣтишь), ставь поверхъ рѣшетки, а потомъ надставь и остальные два кружка, покрой донышкомъ, сцѣпи, обмажь (летки заткни), ставь на подстилку, подложи палочку и пропускай роя, наблюдая, чтобъ матка вошла въ нижній кружокъ. Когда подберется пчела, ставь осторожно (чтобъ не давить) на скамейку, открой летки во второмъ и третьемъ кружкѣ, покрой крышкой, раздвинь солому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ летки и вставь поперегъ кусочекъ дощечки. Значитъ, матку запрешь въ нижнемъ кружкѣ. Но въ виду предосторожности, ты, *безъ дыму*, на третій день отцѣпи *тихонько* верхній кружокъ вмѣстѣ съ донышкомъ, сними быстро, вырѣжь изъ средняго сотика кусочекъ воску, а то и такъ посмотри, нѣтъ-ли яичекъ; если нѣтъ, то значитъ, рѣшетка исправна, ставь обратно, обмажь. Въ противномъ случаѣ, — матка прошла; тутъ сними осторожно донышко, погляди нѣтъ-ли на немъ матки, покрой кружокъ новой рѣшеткой, обмажь пазы и ставь кружокъ съ рѣшеткой самымъ нижнимъ; ту рѣшетку вынь; летки устрой по прежнему. А чтобы впредь не повторялись такіе случаи, ты еще разъ *провѣръ* какъ можно повнимательнѣе *остальныя рѣшетки*, взявъ какую-либо мертвую (хотя и молодую) матку и пробуя, не пропхнешь-ли ея гдѣ-либо чрезъ рѣшетку, легко нажимая; негодныя рѣшетки исправь, съуживая по мѣркѣ (№ 9, 1) просвѣты или выпрямляя проволоки. — Если пускаешь на медъ роя съ молодой-то маткой (другака и пр.), то открой летокъ въ ея кружкѣ, остальные закрой, пока матка не оплодотворится, пока не замѣтишь яичекъ, потомъ заткни летокъ, открой два верхніе. При недостаткѣ или неисправности рѣшетокъ отгораживай матокъ хотя медовымъ (верхнимъ)

кружкомъ, *(чрезъ полные медовые соты матка рѣдко переходитъ).*— При такомъ устройствѣ червленіе пойдетъ только внизу, а въ остальныхъ надставкахъ будетъ одинъ медъ; пчела изведется, остаточекъ пойдетъ зимовать опять къ отцу (см. § 8).

Сажая роя въ колоду (бучекъ и т. п.), ты такъ-же приготовь все заранѣе (см. § 3, 6), ставь на мѣста, а сажая роя, — открой нижнюю должею, вставь лубокъ или желобокъ изъ досокъ; когда подберется пчела, обмажь всѣ щели и пр., оставь одинъ только летокъ; въ бездонкахъ сажать низомъ, какъ и въ *золотыхъ*.

в) **Сколько принимать роевъ.** Ваши пчелинцы, дѣйствующіе безъ счету, мѣры и вѣса даютъ всякому рою, каковъ бы онъ тамъ ни былъ (— хотя бы онъ по силѣ своей и похожъ былъ на его 5-тилѣтняго Ванюху) отдѣльную, новую рядовую-то усадьбу, — лишь-бы побольше стало въ роевомъ-то ряду; они тутъ не думаютъ о томъ, почему ихъ пчельники по числу ульевъ то шагъ впередъ идутъ, то опять назадъ, а то сразу и два шага назадъ, почему карманы ихъ говорятъ, что водить нынѣ пчелу — «одна лишь охота...» Но Богъ съ ними! Не будь на свѣтѣ дурнаго, мы не знали-бъ и хорошаго... Изъ всего, что я уже говорилъ тебѣ о качествахъ пчелъ, ты, должно быть, уже и самъ смекнешь, что дальнѣйшее **достоинство улья зависитъ отъ достоинствъ посаженнаго роя:** — убытки на твоихъ пчельникахъ пошли съ тѣхъ поръ, какъ твои наемные пчелинцы — старики стали благословлять тебя нищими поселенцами - роями: — бѣда проучила, — *гляди-же, не поддавайся впредь искушенію!* Я ужъ сказалъ тебѣ выше, какой силы и когда должно сажать надежныхъ-то роевъ, и что у насъ въ хорошей даже сторонѣ можно брать по одному только рою съ улья,—а въ худшей мѣстности по одному отъ двухъ ульевъ,—если хочешь идти *вѣрнымъ* шагомъ, *съ вѣрными барышами*; а не вытерпишь, соблазнишься и станешь сажать слабыхъ роевъ, то все дѣло пойдетъ у тебя безъ толку, и рои выйдутъ негодными и старые ослабѣютъ, пойдетъ осенью, зимою да весною подморъ, выйдутъ одни убытки, пустые хлопоты, «одна охота» (какъ умствуютъ «авоськи-то»). Вѣдь и у насъ въ жизни такъ:—пока не дѣлились,—всѣ жили въ достаткѣ: старухи няньчили-стряпали-ворчали, старики присматривали-хлопотали-пробирали, а кто силенъ,—то и дѣло сносили домой то съ своей землицы, то съ заработковъ; раздѣлились,—и невѣсткѣ не то няньчиться, не то стряпать, не то на работу идти,—тожъ и мужику жутко приходится, иной разъ ему одному-то и хлѣбца не припасти. Вотъ таково-жъ и въ ульяхъ:—пока семья большая,—то есть кому присмотрѣть и дома, есть кому и въ поле идти, да и нанесутъ-то немало, когда ихъ тысячъ 10—15 каждый день идетъ на заработки такъ, что въ летокъ не помѣщаются; а раздѣлилась семья на 3—4 семейки:—пока нѣтъ дѣтокъ, кое-какъ съ трудомъ построятъ сотики, а тамъ большая половина сиди на гнѣздѣ да няньчись съ малютками,— мало остается свободныхъ на полевыя работы, изрѣдка капаютъ онѣ изъ летка, да что принесутъ,—тотчасъ и подавай дѣтямъ, а о достаткахъ на

черный день и не помышляй и въ награду за свои труды—въ холодное время съ голоду погибай! Одному только человѣку Господь далъ *разумъ*, т. е. способность—соображать и *невидимое*, будущее, а животныя своимъ *умомъ* соображаютъ одно *видимое*, настоящее (да воспоминаютъ отчасти и видѣнное, прошедшее):—солнышко грѣетъ, степь на цвѣту,—пчела и роится, ибо неспособна знать, что миновали у насъ времена *райской* жизни, что непродолжительна ласка теплаго солнышка, что непостоянно у насъ блюдо на радостной зеленой скатерти;—но разумный человѣкъ, соображаясь съ будущимъ, не долженъ позволять пчелѣ поступать *несообразно съ мѣстными обстоятельствами*. При нашихъ обстоятельствахъ, при нашемъ короткомъ лѣтѣ, а на югѣ при частыхъ засухахъ, *нельзя принимать больше роевъ*, какъ сказано выше, если хочешь вести дѣло *навѣрное*.

г) «Ну а какъ»,—спросишь ты—«управлять-то пчелой, чтобъ выходило по этому-то правилу?» А вотъ какъ:—если натуральный первакъ въ роевнѣ *удовлетворителенъ* и вѣсомъ и по времени (см. 1-е *а*—*в*), то ставь приготовленный для него улей на аршинъ справа или слѣва возлѣ отца его, *леткомъ вправо или влѣво* отъ отца. Если онъ *неудовлетворенъ*,— то ставь его *непремѣнно на мѣсто отца его* (въ ту-же сторону леткомъ, летокъ на той-же вышинѣ), а отца-то сдвинь на аршинъ въ сторону, поверни леткомъ полуоборотомъ въ другую сторону, поставь ему надъ шпунтомъ кормовое корытце съ жиденькой сытой или водой (—вѣдь, летной пчелы, *водоносовъ*-то, не останется у отца): — на рой слетитъ вся старшая пчела и усилитъ его. Свалившихся роевъ ставь такъ-же по возможности *возлѣ или на мѣста строившихся*, смотря по силѣ. На *четвертый день* ты устрой всѣхъ отцовъ такъ, какъ сказано въ § 5, 6 и они едва-ли ужъ будутъ роиться. Но если, не смотря на это, къ *шестому дню* въ иномъ запѣла-бъ молодая матка вечеромъ и *не затихла-бъ* даже и до завтрака слѣдующаго дня,—то видно хозяева задумали перехитрить тебя, роиться. Если у тебя есть время похлопотать, такъ ты и покажи имъ человѣческую-то власть: *утромъ*, когда воскъ потверже, подкури немного снизу; сними донышко, надставь совсѣмъ пустую кадушку, покрой донышкомъ, да стучи ладонями внизу, перестань чуточку, опять стучи на вершокъ повыше, опять перестань и т. д., пока не дойдешь доверху; потомъ осторожно сними надставку съ подобравшейся пчелой, отцѣпи кружки, положи кадушечку съ заносомъ на бокъ (соты ребромъ внизъ), и вырѣзывай осторожно соты (сперва какой-нибудь средній, а тамъ, по очереди и остальные), осматривай да срывай маточники, *всѣ до чиста;* такъ-же и въ кружкахъ (да гляди, не прозѣвай инаго, а то вся работа напрасна!). Вынутые соты вставляй въ другіе пустые кадушечки и кружки, *точь въ точь въ такомъ-же порядкѣ, какъ были прежде*,—а то вѣдь, есть неровности на сотахъ, улички позагараживались-бы, дѣткѣ нельзя-бы родиться-выходить изъ ячеекъ, еслибъ перепутать соты сторонами). Составь улей, поставь на мѣсто, надставь кадушку съ пчелой, скури, смети внизъ, сними

пустую кадушку, наложи донышко, обмажь, накрой, какъ слѣдуетъ и —дѣлу конецъ: осталась лишь одна царевна(—иной разъ ревнивая пѣвунья, помня, что были кровные ея враги и что она не обмочила еще своего кинжала въ крови ихъ, вначалѣ побунтуетъ еще, но въ концѣ концовъ успокоится; если-бъ выроилась, то, понятно, посади обратно). А некогда тебѣ заняться этимъ, то сдѣлай вотъ такъ: пусть ужъ роится; другака этого посади въ кадушку (летокъ на той-же вышинѣ), поставь на время на мѣсто отца, отца поставь сзади и леткомъ назадъ, открой ему весь продухъ (шпунтъ вверху); а когда въ немъ перестанутъ пѣть матки (— обыкновенно черезъ день), то поставь его вечеромъ опять на его мѣсто, подъ него (на землѣ) ставь другака головой внизъ, подкури снизу, постучи:—пчела соединится за ночь, нижній улей спрячешь (—а нужна тебѣ матка, то пускай другака ковшомъ, какъ роя, отыщи матку; время отъ времени подкуривай).

Такъ ты поступай, т. е. допускай натуральное роеніе и управляй имъ, до начала твоего главнаго взятка, а тутъ сейчасъ берись за *искусственное роеніе*, см. дальше — *Б.*, — тутъ дѣло пойдетъ ужъ навѣрняка.

Если-бы удался такъ благодатный годъ, что и перваки твои стали-бы роиться, отпускать *пороевъ*, то выгоднѣе всего (исправить ими ослабѣвшихъ (см. ст.—*а*) а если таковыхъ нѣтъ, то пускать ихъ *на медъ*, чтобъ *получше обезпечить свой заводъ* запасомъ меду, сотовъ и деньгами. Пороевъ ставь справа или слѣва возлѣ отцовъ, которыхъ ужъ никогда не допускай еще роится — суетиться, а поступи съ ними рѣшительно,—разобравъ и уничтоживъ маточники, какъ сказано выше.

Въ худшей мѣстности, гдѣ пчелы до главнаго взятка не успѣваютъ хорошо обстроиться, усилиться и поэтому начинаютъ роиться обыкновенно ужъ во время главнаго взятка, — можно брать, какъ я ужъ говорилъ тебѣ, «*только по одному рою отъ двухъ ульевъ.*» Это дѣлается такъ: получивъ первака, — ты сейчасъ-же осмотри ульи, да отмѣть вѣшками всѣхъ *силачей*-то (гдѣ замѣтишь маточные назолки, то отмѣть двумя вѣтками) и сосчитай ихъ: если половина отмѣчена, то съ неотмѣченными-то, ты *тотчасъ поступи, какъ сказано въ § 5, 7:* у нихъ, значитъ, матка будетъ въ заперти, выйти-роиться некакъ (а случись, вслѣдствіе какой-либо неисправности, всетаки рой, то матку долой, пчелъ назадъ домой, но ужъ тогда непремѣнно въ кадушкѣ летокъ открой, а то — молодой маткѣ прійдется вылетать). Какъ полученнаго, такъ и остальныхъ перваковъ *ставь всегда на мѣста отцовъ;* устрой отцовъ по общему правилу, какъ сказано въ § 5, 6, и ставь ихъ, что называется *на пол-лета* съ какимъ нибудь сильнымъ изъ второй половины такъ: — сдвинь этотъ улей на пол-аршина вправо, а на пол-аршина влѣво отъ стараго мѣста ставь тотъ улей, — на него и слетитъ почти половина пчелы (на счетъ другаковъ см. ст. г; переставляя помни что сказано въ § 3, 2, б). Если всѣ отмѣченные въ теченіи первой недѣли хорошаго взятка не отроятся, то *не теряй до-*

рогаго времени, берись за *искусственное роеніе* — см. этотъ-же § Б, 5, (— если пчелъ еще немного и кто любитъ караулить да ловить золотыхъ птичекъ по деревьямъ, — то пусть дѣлаетъ *налетныхъ другаковъ*, какъ сказано подъ Б, 6, б).

д) **Какъ избавляться отъ чрезмѣрнаго количества трутней.** Въ *золотыхъ* ульяхъ легко избавиться и отъ излишества трутней: роя на племя сажаютъ сперва въ кадушку; рой съ хорошей маткой *строитъ сначала одну пчелиную вощину,* застраиваетъ ею почти всегда до-чиста всю кадушку; значитъ, въ кадушкѣ трутней почти что не засѣвается, а главнымъ образомъ въ кружкахъ подставленныхъ, мало навощенныхъ пчелиной сушью и застроенныхъ съ весны *до роенія*: — поэтому, послѣ выхода первака, ты не забывай срѣзывать головки печатной, *горбатой* трутневой дѣткѣ и ставить по § 5, 6; пчелы живо повытаскиваютъ туловища и зальютъ потомъ медомъ. Такъ какъ *молодыя матки нашей черной пчелы никогда не роятся, не засѣваютъ трутней и не особенно еще плодовиты въ году своего рожденія,* то въ старомъ ульѣ незачѣмъ и отгораживать рѣшеткой эти кружки; но въ роѣ отдѣли ихъ отъ кадушки *рѣшеткой* (летокъ въ кружкѣ открой, чтобъ пчелѣ удобнѣе вытаскивать трутней). Такъ-же точно поступай и съ ульями, которыхъ ты не допускаешь до роенія. Иной разъ случаются рои, въ которыхъ очень много трутней, — *нужно роя избавить отъ этихъ праздныхъ обжоръ:* — поднеси роя къ назначенному мѣсту для него, поставь на скамейку сперва кружокъ, покрой его *рѣшеткой,* обмажь, а поверхъ него назначенную для роя кадушечку (устроенную, какъ слѣдуетъ), летокъ въ ней пока заткни; подопри одинъ край кружка нижняго, *ороси роя* водой; сыпь пчелъ ковшомъ да гляди хорошенько за маткой; замѣтилъ, — бери ее *въ пригоршни* (— пальцами не хватай, чего добраго, повредишь брюшко), открой летокъ и впусти ее въ кадушку (приставивъ къ летку пригоршни, будто трубочку) и опять заткни; остальныхъ пчелъ сыпь ужъ поскорѣе ковшомъ *подъ кружокъ,* подметай мокрымъ перышкомъ, чтобъ живѣе вошли: вобрались, — ты открой летокъ въ кадушкѣ; на другой день обверни кружокъ холстиной, вынь да въ воду,—тамъ одни трутни (погрузи ихъ въ воду въ ведрѣ какой-нибудь дощечкой). Оплошалъ ты въ чемъ-нибудь и развелъ множество трутней въ старомъ ульѣ, то—снимай донышко, поставь на верхъ пустую кадушечку съ донышкомъ-же, подкури снизу, стучи по улью по правилу (снизу вверхъ съ перерывами); подобралась община въ верхнюю кадушку, — снимай ее, поставь головой внизъ, накрой рѣшеткой, обмажь, подставь подъ улей и опять слегка постукивай, — пчела пройдетъ вверхъ, останутся одни трутни да матка; матку легко замѣтить — по ея желтизнѣ, сквозь рѣшетку и достать (вынувъ снизу донышко и обвернувъ на томъ мѣстѣ холстиной, чтобъ не вылетали трутни, холстину притягивать къ рукѣ). Можно себѣ устроить для вылавливанія трутней да матки роя и *сито пчелиное:*—сдѣлай 5 четыреуг. рѣшетокъ вершка въ 4 въ квадратѣ, сколоти изъ нихъ ящикъ на низенькихъ ножкахъ, сверху пришей мѣшокъ (въ арш.

дл.) изъ гладкаго холста такой ширины, чтобъ твои роевни входили въ открытый (непришитый) конецъ мѣшка:—вытряхни роя однимъ сильнымъ толчкомъ изъ роевни въ мѣшокъ, вынь быстро роевню, стряхни пчелъ внизъ въ ящикъ, заверни свободный конецъ мѣшка,—рабочая пчела посыплетъ въ приставленный улей, въ ситѣ останутся трутни да матка. А чтобы вылавливать трутней изъ стараго улья, то устрой себѣ *трутненловку:*—сдѣлай маленькую рѣшеточку (въ ½ в. шир., 1½ в. дл.), набей ее на ящичекъ такихъ-же размѣровъ, но бока этой трубочки съузи къ одному концу до ⅜ в. и заостри; прикрѣпи во время проигры трутней къ летку, поверху привяжи къ улью то ситечко:—пчела будетъ проходить, а трутни останутся въ ситѣ.—А чтобъ не возиться такимъ образомъ съ лишними трутнями, ты строго придерживайся слѣдующаго: кадушки наващивай *одной пчелиной сушью* да разставляй линейки *точнехонько по размпру* пчелиныхъ сотовъ (§ 3, 6); новыя кадушки давай застраивать по возможности роямъ съ *тогольтними матками* (см. *отводки*—§ 4, *Б*, 5), да дѣлай ихъ сильными (см. § 4, 1, а—г), чтобъ успѣвали застраивать въ томъ-же году; *до роевой поры и въ первую половину этой поры* ульямъ со старыми матками *не позволяй строить внизу*, а подставляй внизъ кружки полные съ пчелиной сушью, а то какъ можно шире навощенные ею, а позволяй строить только вверху, *надъ рѣшеткой* (во время очень обильнаго взятка и къ концу главнаго взятка можно и внизу); въ виду этого береги пчелиную сушь, *покупай*, гдѣ только можно, а устроишь уже свой заводъ (дойдешь до комплекта, § 1, 2, а и § 4, 1), то у тебя будетъ постоянно большой выборъ застроенныхъ кружковъ отъ *роевъ на медъ* (§ 8, 3, 8); оставляй для каждаго зимовика по 3—4 кружка.—Не пренебрегай этими правилами, не лѣнись:—въ каждомъ ульѣ сбережешь неменѣе 5 фунтовъ меду, а на 100 ульевъ—это 12½ пудовъ! Вѣдь, не бездѣлушка! Если напротивъ, въ иномъ ульѣ нужны трутни *на племя* (см. § 6, 2), то подставь во время средняго взятка узко навощенный кружокъ,—тутъ его пчелы почти цѣликомъ скоро превратятъ въ воспитательный домъ кавалеровъ.

е) Что сказать мнѣ о простыхъ вашихъ ульяхъ, какъ въ нихъ управлять роеніемъ, какъ избавляться отъ обжорливыхъ трутней? Что касается силы роевъ, сообразно съ временемъ да количества роевъ, то правила, естественно, однѣ и тѣ-же; но заставлять пчелу навѣрняка повиноваться намъ, разсчетамъ нашимъ, — далеко не то! Въ *золотыхъ* ульяхъ, благодаря надставкамъ и т. д., *мы-то хозяева*, а она—раба, дѣйствующая волей неволей, по нашему произволу;—а въ дуплянкахъ да колодахъ,—*ты рабъ*, а она вольная госпожа. Въ предупрежденіе другаковъ дѣйствуй вотъ какъ:—ставь роя-*первака* на мѣсто отца его, отца сдвинь на аршинъ въ сторону, поверни леткомъ полуоборотомъ и вставь ему корытце съ водой, трутневую дѣтку вырѣжь (выжми и вымой воскъ въ водѣ), гдѣ можно,—то посрѣзай однѣ головки; на *шестой* день сорви маточники, какіе увидишь, кромѣ одного, на всякій случай. Если къ 9-му дню выйдетъ другакъ, то поступи съ нимъ, какъ сказано выше въ ст. г. Но если есть *запасные медки*, а отецъ другака и такъ силенъ еще и время еще раннѣе, то посади и другака на такое гнѣздо на новомъ мѣстѣ, отца оставь на мѣстѣ (а то очень ослабѣетъ), но *съ третьякомъ* поступи ужъ, какъ сказано въ ст. п. г. Насталъ взятокъ, то дѣйствуй по § 4, *Б* 6, 5. Если отъ инаго улья тебѣ и *первакъ* не нуженъ (—улей еще не полонъ, простору вдоволь, или-же вышелъ, поздно),—то сажай его обратно на отца, устранивъ матку, а потомъ съ *четвертаго* дня дѣйствуй, какъ сказано выше. Если-бъ Господь послалъ и *пороевъ*, то выгоднѣе всего усиливать ими неполные, послабѣе ульи (см. ст. — *а);* а если-бы ужъ всѣ были очень хороши, то посадить отдѣльно возлѣ отца, но хотя за недѣлю до конца главнаго взятка поступить съ ними по § 5, 12, т. е. пустить ихъ на медъ.

Б. **Объ искусственныхъ роякъ.** Прекрасное дѣло—добровольные, натуральные рои; поражаютъ они насъ своими быстрыми успѣхами! Но бѣда въ томъ, что пчелы, неспособныя обсуждать будущее, часто, очень часто роятся не во-время, то черезъ-чуръ рано, то опять поздно, суетятся, гуляютъ въ дни богатой жатвы, да сколько хлопотъ съ карауломъ, сколько потеряешь роевъ и особенно на большихъ пчельникахъ, гдѣ валитъ рой за роемъ. Все это убыточно для хозяина ихъ и для самихъ пчелъ:—поэтому-то люди съ давнишнихъ уже поръ доискивались способовъ,—какъ бы и въ этомъ важномъ вопросѣ избавиться отъ произвола своей милой скотинки-то. Придумали различные способы:

1) Самый старинный, ужъ и инымъ пчелякамъ нашимъ кое-какъ извѣстный, это *отонъ* (также *перегонъ*). При этомъ способѣ *у зимовика выгоняется*, *берется* для роя — *отона его плодная матка* и или вся пчела или часть ея. Перегоны дѣлаются только въ простыхъ ульяхъ, см. 6-е.

Другіе способы искусственнаго роенія называютъ *отводками*, *налетами и ссыпчаками.*

2) Суть *отводковъ* состоитъ въ томъ, что *старый улей отдаетъ рою часть заноса съ молодой дѣткой и или всю летную пчелу, или же часть ея*: отводку даютъ или запасную плодную матку, или прививаютъ ему зрѣлый маточникъ, или-же предоставляютъ пчеламъ выплодить себѣ свищевую матку; при этомъ можно пользоваться и частью имущества другихъ ульевъ. Какъ и самъ видишь, отводки можно дѣлать различными способами, пользуясь то тѣмъ то другимъ запасомъ. Но помоему, надежнѣе всего слѣдующій способъ:

а) *Половинный отводокъ*:—когда пчела ужъ въ сильномъ ходу, въ ясный взяточный день, ставь на мѣсто сильнаго улья скамеечку съ навощеннымъ кружкомъ, бери съ собою и скобочекъ 6 шт., донышко и курево; клади старый улей (на землю) на бокъ, скури пчелу съ нижняго кружка до-чиста, отцѣпи, ставь на новую скамейку поверхъ пустаго кружка; скури пчелу до-чиста и изъ втораго кружка отца, отцѣпи и ставь тожъ туда сверху, сотами въ ту-же сторону (въ обоихъ кружкахъ), какъ были дома

(если-бъ замѣтилъ гдѣ-либо горбатую дѣтку, по срѣжь ей головки); ставь старый улей на скамью его, поставь на аршинъ вправо и леткомъ вправо отъ стараго мѣста (работай, какъ можно скорѣе); отцѣпи у отца донышко, скури пчелу внизъ дочиста, отцѣпи и верхній кружокъ, погляди еще разъ, не осталась-ли въ немъ матка (она не должна попасть въ отводокъ!), и ставь поверхъ тѣхъ кружковъ на новой скамейкѣ, сцѣпи все, обмажь, покрой, открой летки на той-же вышинѣ и въ ту-же сторону, какъ стоялъ отецъ. Кадушку отца покрой рѣшеткой (—по § 5, з), обмажь, надставь одинъ навощенный кружокъ, вынь шпунтъ, надставь корытце съ сытой, обмажь и покрой, какъ слѣдуетъ. Иди къ другимъ силачамъ и устраивай ихъ такъ-же. На третій день пополудни рѣши, которые отводки пойдутъ у тебя *на племя*, которые *на медъ* (кто посильнѣе). Отводкамъ *на племя* привей зрѣлые роевые маточники (§ 6, з и 7) во второмъ снизу кружкѣ (поваливъ на бокъ), а если есть, то подставь снизу въ клѣточкѣ (§ 6, 5) *молодыхъ* плодныхъ матокъ (—съ прошлогодними матками, при силѣ своей, пчелы настроили-бъ потомъ въ гнѣздѣ и трутневую вощину (§ 4, 2 д); неплодныхъ матокъ и не давай, § 6, 2). Отводкамъ *на медъ* подставь внизъ (въ клѣточкѣ) какую нибудь плодную запасную матку и отгороди нижній кружокъ рѣшеткой, летокъ тутъ закрой; если нѣтъ такихъ матокъ, то вставь маточникъ въ нижній кружокъ съ червой и отгороди рѣшеткой оба нижніе кружка, летокъ тогда открой; а если отъ отводковъ на племя не остается и маточниковъ лишнихъ, то пусть пчелы выводятъ себѣ свищевую матку, но тогда *на 8-й день* надо разобрать улей и посрывать всѣ маточники, кромѣ одного, кружокъ съ маточникомъ поставить внизъ и покрыть рѣшеткой. Черезъ два дня повыпускай матокъ (§ 6, 5), гдѣ есть, а на маточники посматривай (наклоняя улей), вышли-ли матки и слѣди за ними по § 4, 2, г и *Б*, 7; не забывай и о ст. § 5, 8, 10 (и § 12, *А*). Лишь только въ отводкахъ на племя покажется поновка въ нижнемъ кружкѣ, ты скури съ него пчелу дочиста, подставь кадушку, а кружокъ подставь отцу. — Если за негодностью старой матки (§ 6, 8), ты рѣшишь пустить ее на медъ, то дѣлай отводокъ такъ: — часа за два до захода солнца разбери сильный улей на части и разставь всѣ кружки и кадушку рядомъ на землѣ (— подставляй по двѣ палочки внизъ), а на мѣсто его поставь навощенную кадушку. По тревогѣ въ однѣхъ и по спокойствію въ одной части разобраннаго улья, ты легко замѣтишь, гдѣ матка; часть съ маткой покрой рѣшеткой, поверхъ рѣшетки ставь еще одинъ кружокъ съ дѣткой и пчелой, обмажь, надставь еще два кружка навощенныхъ, устрой летки и слѣди какъ за роемъ на медъ (§ 4, 2, *б*). Если-бы матка оказалась въ кадушкѣ, то надставь пустую кадушку, покрой донышкомъ, ставь на скамейку съ дирой, подкури снизу и стучи снизу вверхъ съ промежутками, — пчела поднимется вверхъ; сними осторожно надставку, выбирай ковшомъ пчелу на подстилку возлѣ роевни и отыскивай матку; пусти въ одинъ кружокъ съ дѣткой пчелиной и сидящей тутъ пчелой и устрой, какъ сказано выше. Роя ставь

на мѣсто отца, а отца на новомъ мѣстѣ, устрой его по § 5, з; снабжай сытой или водой, на другой день вечеромъ дай матку или маточникъ.

б) Въ худшей мѣстности дѣлаются *сборные отводки:* у одного сильнаго зимовика бери всѣ кружки съ дѣткой безъ пчелы, ставь на мѣсто другаго сильнаго улья, а этотъ на новое мѣсто, устрой отца и этотъ улей по § 5, з, послѣднему давай сыты, пока не пойдетъ въ поле. Если по какой-либо причинѣ ульи не особенно сильны, то бери по одному только кружку съ пчелиной дѣткой отъ 3-хъ посредственныхъ ульевъ (хотя-бы и отпустившихъ уже первакокъ), и ставь на мѣсто какого-нибудь болѣе сильнаго улья (— гляди, чтобъ гдѣ-либо не захватилъ матки, выгоняй пчелу изъ кружковъ до-чиста и тотчасъ неси на приготовленное мѣсто); насчетъ прививки маточъ отводкамъ на 3-й день и устройства старыхъ ульевъ, смотри выше — *а*.

3) Суть *налетовъ* состоитъ въ томъ, что у зимовика берется для роя *одна только летная пчела* будь вся *(цѣлый* летъ), будь половина *(пол-лета)*, или и какая-нибудь часть ея, перемѣщая зимовика съ новымъ ульемъ или отодвигая его такъ, что въ него попадаетъ почти только желаемая часть его летной пчелы; матку (въ клѣточкѣ на двое сутокъ) онъ получаетъ изъ другаго улья. **Безъ матки пчелы вощины не строятъ,** поэтому, если отъ налета *не требуется* пока постройка новой вощины, то ему вставляютъ (подъ колпачкомъ на 2 дня) маточникъ зрѣлый. Въ *налетахъ* на медъ матку отгородить (см. § 4, 2, б). — *Налетъ* на черву — это ужъ отводокъ; исправленіе слабыхъ ульевъ перестановкой (см. § 3, 2, б) то-же не что иное, какъ *налетъ*.

4) Суть *ссыпчаковъ* состоитъ въ томъ, что для роя берутъ запасную или отгонную матку (— а *если довольно сотовой вощины*, то и на маточникъ подъ колпачкомъ, а даже и одну черву) и набираютъ (въ роевню) изъ нѣсколькихъ ульевъ пчелы, сколько понадобится (или сметая ее съ сотовъ, съ должей, или подставляя медомъ намазанныя вощины и стряхивая обсѣвшую ихъ пчелу, или выгоняя изъ ульевъ) и перевозятъ ихъ версты за 3 — 4 на другой пчельникъ; иные набираютъ (въ роевню, чтобъ не захватить гдѣ либо матки) побольше пчелы изъ нѣсколькихъ сильныхъ ульевъ и оставляютъ роя на томъ-же пчельникѣ (захваченная старая, летная пчела вернется домой, а молодки, замѣтивъ новый улей послѣ первой своей проигры, остаются на новомъ мѣстѣ).

5) Разсказавши тебѣ *главные*, основные способы искусственнаго роенія (— пользуясь частностями то того, то другаго способа возможны и разныя другія затѣи), тебѣ нужно еще посовѣтовать, когда пользоваться то тѣмъ, то другимъ способомъ:

а) Хотя при *ссыпчакѣ* зимовики менѣе всего страдаютъ, но такъ какъ набираніе пчелы, да и перевозка ея очень хлопотливы (не рѣдки при этомъ и несчастія съ нею), то ты ихъ *не дѣлай*, такъ какъ гораздо удобнѣе другіе способы безъ этихъ хлопотъ (— развѣ, — если пчелы вообще не

сильны, а тебѣ нужно сдѣлать нѣсколько ройковъ для продажи, для запасныхъ матокъ и т. п.).

б) *Налеты* въ пустые или почти пустые ульи выходятъ слабыми,—озаданная неожиданной пустотой пчела *разбивается на полныхъ сосѣдей;* поэтому они выгодны только въ смыслѣ *перестановки* и потомъ какъ вспомогательное средство къ остальнымъ способамъ искусственнаго роенія; при чемъ помни, что *цѣлый летъ*, лишая зимовика сразу почти всей летной пчелы, *сильно его ослабляетъ* почти на недѣлю (—заложенные уже роевые маточники онъ обыкновенно разгрызаетъ), такой улей не забывай снабжать сытой (водой), пока не пойдетъ въ поле; *пол-лета*, — отдача приблизительно половины летной пчелы, не убиваетъ въ немъ роеваго пылу (онъ не разгрызаетъ маточниковъ). Если намѣренъ брать цѣлый летъ ужъ во время главнаго взятка, то сообрази, — не обидишь-ли улей, лишивъ его на недѣлю взятка; — если-бъ ты сомнѣвался, то бери лучше *пол-лета* или $^2/_3$ летной пчелы соотвѣтственной перестановкой.

в) Въ золотыхъ ульяхъ *самый удобный, выгодный и, при соблюденіи указанныхъ предосторожностей,* **самый удачный** *способъ искусственнаго роенія,—это описанный много способъ отводковъ. Литъ только при* **хорошемъ взяткѣ** *пойдутъ перваки, то* изъ остальныхъ сильныхъ ульевъ, незаложившихъ еще маточниковъ, нечего выпускать птичекъ изъ клѣтокъ, чтобъ потомъ гоняться за ними по деревьямъ, караулить да хлопотать, а *тотчасъ приступай къ отводкамъ* къ половиннымъ-ли (—изъ самыхъ сильныхъ, вылетающихъ къ вечеру ульевъ!) или сборнымъ (см. 2):—наберешь роевъ, сколько тебѣ нужно и рано и безъ хлопотъ.—Въ виду этого при *роевомъ* хозяйствѣ корми избранные лучшіе ульи почаще сытой съ яйцами, чтобы поскорѣе и побольше заложили роевыхъ маточниковъ, а послѣ выхода изъ нихъ перваковъ, *тотчасъ* дѣлай (—если есть взятокъ) отводки по числу маточниковъ.

6. *Въ простыхъ* ульяхъ выгодны только *отгоны* и *налетные друпаки.*

а) Чтобъ сдѣлать отгонъ изъ бездонка, то (въ ясное, теплое *утро*) открой въ немъ шпунтъ (гдѣ можно, то сними донышко), бери скамеечку съ дырой по серединѣ, ставь на нее улей на голову, поверхъ него ставь пустой бездонокъ или заготовленную соломенную корзину, обвяжи края, подкури снизу и, постукивая снизу вверхъ съ промежутками и подкуривая слегка, выгоняй пчелу вверхъ; потомъ сними осторожно надставку съ добравшейся въ нее пчелой и пропускай пчелу въ роевню ковшомъ, какъ роя, пока не поймаешь матки; матку поставь въ клѣточкѣ въ роевню. Если матка не отыскана, то оставь пчелъ на время въ роевнѣ; если пчелы сидятъ въ ней покойно, то значитъ, матка съ ними, — надо еще разъ пропускать въ другую роевню, разостлавъ холстину; а если пчела въ роевнѣ заволновалась, забѣгала, да быстро слетаетъ вонъ, — значитъ, матка еще дома; сейчасъ обвяжи роевню рѣдовиной, ставь на старый улей другую надставку, а поверхъ ней роевню съ завязанными пчелами: — чуточку только подкуришь да постучишь, — сразу тронется остальная пчела съ маткой къ шумящимъ вверху пчеламъ, — тутъ ты ужъ легко найдешь матку или на повязкѣ роевни, или-же въ новой надставкѣ. Счисти у отца трутней, ставь матку въ новый улей, высынь въ него *всю пчелу,* ставь отца на старое мѣсто, а роя ставь на аршинъ вправо; вечеромъ дай ему (рою-то) сыты (въ $^1/_3$—$^1/_4$ долю меду) въ корытцѣ, да давай до тѣхъ поръ, пока не замѣтишь, что ужъ и самъ идетъ въ поле. Вечеромъ вынь задвижку въ клѣточкѣ и выпусти матку въ новое жилье: — выйдетъ рой — первакъ съ *молодой* пчелой (—иные ставятъ въ новый улей матку, даютъ ей часть пчелы (ковша 3—4) и ставятъ на мѣсто отца; остальную пчелу изъ роевни отдаютъ отцу и ставятъ его на новомъ мѣстѣ;—но это не такъ удачно, потому что летная пчела менѣе молодой заботится о маткѣ, *не мирится съ пустымъ ульемъ* и ея много разбивается на другіе полные ульи). На вторые сутки дай отцу или матку, или маточникъ (см. 2-е, а) а то предоставь ему (особенно, если хочешь пустить его *на медъ*, см. §5, 12) выплодить себѣ свищевыхъ матокъ: онѣ созрѣютъ *къ десятому дню* (для выплода матки пчелы выбираютъ обыкновенно трехдневныхъ пчелиныхъ червячковъ, значитъ, остается $2^1/_2$ дня, да $7^1/_2$ дней, какъ тебѣ ужъ извѣстно (см. А), а поэтому съ *девятаго* вечера ты принимай извѣстныя уже тебѣ мѣры къ предупрежденію *друпака*-то.

Въ худшей мѣстности (и вообще, если ульи не особенно богаты пчелой), брать изъ одного улья матку и 6—8 фунтовъ пчелы (смотря по времени), ставить ихъ на мѣсто отца, а отца на мѣсто другаго *сильнаго* улья, который получаетъ новое мѣсто и сыты или воды въ теченіи 4 сутокъ.

Колоды и бучки ставятъ тожъ на голову (вычистивши сперва полъ, да смазавши, если есть щели, и подрѣзавъ соты, если они до низу) и открывъ должеи, выстукиваютъ пчелу по тѣмъ-же правиламъ, просматривая бѣгущую вверхъ пчелу (иной разъ удается захватить матку, когда лѣзетъ по стѣнкѣ улья); если матка не замѣчена, то выгребать осѣвшую вверху пчелу въ роевню, отыскивая матку; потомъ, все остальное, какъ и въ бездонкахъ (—случается иной разъ возишься, возишься, а матка преспокойно себѣ сидитъ въ какой нибудь трещинѣ, сучкѣ; а есть ужъ свѣжій медъ въ ульѣ,—то и потечетъ, иной разъ и черву заморишь (отъ дыму, тряски и голода) и пр.—и бросишь все, махнешь рукой на всю-то штуку да на всякое толковое дѣло съ пчелами:—тюрьма, вѣстимо, тюрьма и есть).

При очень плохихъ условіяхъ иные не боятся труда дѣлать и *сборные переюны*,—см. ссыпчаки (4-е).

б) Какъ и самъ видишь,—дѣланіе отгоновъ и очень хлопотливо, и часто при этомъ выходитъ пачкотня меду, и другія опасности и неудобства;—поэтому пользоваться ими только тогда, если и *въ началѣ главнаго взятка нѣтъ вовсе роевъ, хотя пчелы очень сильны;* а есть рои, то поступай такъ:—вышелъ изъ пенька первакъ, ставь первака на мѣсто отца, отца на мѣсто очень сильнаго улья, незаложившаго маточниковъ, этого поставь

на новое мѣсто, давай сыты или воды, пока не пойдетъ летать: — отецъ дастъ *налетнаго другака;* ты ставь другака на мѣсто отца, а отца опять переставляй съ третьимъ сильнымъ ульемъ, который получитъ новое мѣсто; *третьяка* ставь опять на мѣсто отца, а отца поставь на *пол-лета* съ четвертымъ, хотя и не очень сильнымъ, но хорошимъ ульемъ. Поступая такимъ образомъ со всѣми отцами своевременныхъ перваковъ, ты легко и рано наберешь столько роевъ, сколько у тебя силачей; — одно условіе, составленныхъ силачей кормить аккуратно и обильно сытой жиденькой да хорошенько караулить. Если-бъ для отцовъ-то не хватало ульевъ хорошихъ для окончательнаго *пол-лета,* то пусть составленные силачи опять выручаютъ.

Вообще, не забудь, Наумъ, что какъ при натуральномъ, самовольномъ роеніи, такъ и при искусственномъ роеніи *должно всегда помнить о томъ, что сказано въ § 4, 1, а—г.*

7) За ульями съ маточниками да молодыми матками (за старыми отроившимися, за другаками, отводками и пр.) надо слѣдить, а то случается, что или маточникъ негоденъ или его разгрызутъ, или-же *матка погибаетъ на свадебномъ полетѣ* (птица похититъ, упадетъ куда-либо подъ тяжестью мертваго супруга, попадетъ заблудившись въ чужой улей и т. п.), послѣ чего, такъ какъ община *не имѣетъ уже никакихъ средствъ замѣнить ее* (—вѣдь вся дѣтка *къ 9-му дню* послѣ ухода старой матки запечатана), улей совершенно сиротѣетъ и становится вялымъ, а иной разъ, въ отчаяніи, заводятся пчелы-*трутовки,* — изгадятъ весь заносъ, наплодятъ тьму трутней и улей совершенно изводится. Въ виду этого, ты время отъ времени (черезъ каждыхъ дней 5) поглядывай въ такіе ульи:—*безъ матки пчелы вощины не строятъ* (развѣ въ случаѣ необходимости, ради соединенія заноса и отъ недостатка вощины, — короткіе *языки трутневые);* значитъ, *гдѣ есть правильная потяжка, тамъ все благополучно,* а гдѣ нѣтъ, то привей какой нибудь лишній маточникъ изъ другаго улья, а нѣтъ такого маточника, то вставь сотикъ (изъ кружка) пчелиной *некрытой* дѣтки во второй снизу кружокъ (вынутый сотикъ вставь на мѣсто того):—разгрызутъ къ другому дню маточникъ *сбоку,* или не заложатъ маточниковъ на вставленной червѣ,—то, пожалуй, матка есть, но все-же имѣй ихъ въ виду, пока не замѣтишь или пчелиной поновки или червы. Если-же онѣ не разгрызли маточника, а сидятъ на немъ кучею, или-же заложили маточники на червѣ, — то значитъ, матка погибла:—ты сейчасъ дай ему, если только можно, *оплодотворенную* уже, запасную матку (какъ ее подсадить, см. § 6, 5); а не привелъ еще всего въ порядокъ и нѣтъ у тебя готовыхъ запасныхъ матокъ, то дай хотя неоплодотворенную еще, оставшуюся отъ другаковъ уничтоженныхъ и т. п. (поэтому хорошо вставлять захваченныхъ молодыхъ лишнихъ матокъ на время въ клѣточкахъ въ *отроившіеся* ульи, потомъ подсаживать, какъ и оплодотворенныхъ; — пчелы, потерявшія *неплодную* матку, охотно принимаютъ

всякую матку); а нѣтъ матки никакой, то ужъ оставь ему маточникъ. Если-же улей за негодностью своею или старостью заноса не годится на племя, то оставь ему одну черву: — позже выведется матка, — больше припасутъ да сберегутъ меду, осенью вырежешь на медъ (§ 5, 12). Въ виду этого необходимо *постоянно имѣть запасныхъ матокъ,* по одной на ульевъ 10—15, въ кружкахъ (какъ сказано въ § 6) и держать ихъ до осени (§ 8, 8).

§ 5.

Многое ужъ наговорилъ я тебѣ, мой милый Наумъ; въ предъидущихъ параграфахъ (статьяхъ), да все больше *хлопочи да хлопочи!* Изъ за чего-же всѣ эти хлопоты, — не по любви-же одной?! Дивна пчелиная община во всѣхъ проявленіяхъ своихъ; искусство ея и благоустройство поражаетъ умъ всякаго наблюдательнаго человѣка издревле, далеко еще до премудраго царя Соломона. Но есть-же и другія животныя, искусство которыхъ и жизнь, хоть бы напр. муравьевъ, также изумительны: — почему-жъ это человѣкъ за ними не ухаживаетъ, не дѣлаетъ ихъ *домашними животными?* Ты и самъ смекнешь отвѣтить.. Ужъ сыновья Адама, прородителя-то нашего, между другими изысканными, лучшими дарами клали на жертвенникъ Господній *и медъ;* патріархъ Іаковъ между другими дарами шлетъ неузнанному еще сыну своему, Іосифу и медъ, какъ драгоцѣннѣйшій плодъ земли своей; Іоаннъ Креститель кормится въ пустынѣ акридами и *дикимъ* медомъ, т. е. отъ дикихъ, не *домашнихъ,* значитъ, пчелъ (законъ іудейскій, талмудъ и др. запрещаютъ класть въ субботу курево въ *набобъ,* т. е. въ курительницу, да давать воды пчелѣ, рѣшаетъ споры объ улетѣвшихъ изъ пчельника рояхъ и пр.: — значитъ, уходъ за домашней-то пчелой значительно былъ развитъ у израильтянъ; знаменитый греческій писатель, Геродотъ по имени, за 2300 лѣтъ тому назадъ, толкуя о пчелахъ, говоритъ, что *трутни — лѣнтяи, обжоры.* Вотъ, съ какихъ-то поръ пчела обратила на себя вниманіе человѣка своимъ *сладчайшимъ, божественнымъ медомъ* (какъ его величаютъ въ св. писаніи и въ другихъ книгахъ); вотъ, съ какихъ временъ пчела живетъ съ человѣкомъ, ухаживающимъ и наблюдающимъ за ней *изъ-за меду да воску* на ряду съ другими избранными имъ полезными, домашними животными! Лишь только человѣкъ переставалъ вести дикую жизнь охотника, лишь только зараждалась хозяйственная жизнь, — у него между другимъ скотомъ есть уже уходъ и за пчелой; и поэтому, нѣтъ ни одного народа на нашемъ материкѣ, который помнилъ-бы себя *безъ пчелъ.* А наша-то землица, Русь святая, приводила въ изумленіе обиліемъ пчелъ, богатствомъ меду да воску уже самыхъ древнѣйшихъ писателей (какъ, напр., упомянутаго выше Геродота); въ былыя времена главнѣйшая торговля наша съ Царьградомъ, а потомъ съ сѣверными примор-

скими городали, состояла изъ продажи меду да воску, да въ обмѣнѣ ихъ на другіе товары; читая торговыя (таможенныя) книги, сколько въ тѣ времена отпускали мы иностранцамъ меду да воску да на какія суммы, читая записи вотчинныя, — сколько получали экономіи дохода этими плодами, да сколько собирала казна въ видѣ подати, да какъ это вся Русь веселилась питейнымъ медомъ, — то просто будто сказки читаешь. Вѣстимо, — раздолье было пчелѣ по безпредѣльнымъ вѣковымъ степямъ, по безконечнымъ лѣсамъ. Нынѣ все измѣнилось... Настало время, когда безъ труда да хлопотъ — хоть съ голоду погибай, а безъ толку да *толковыхъ хлопотъ* — все въ нуждѣ прозябай! Такъ стало и въ хозяйствѣ вообще, такъ и въ пчеловодствѣ. Поэтому, Наумъ, если хочешь *нынѣ* получать столько меду да воску, сколько получали прадѣды наши, да на глазахъ у тебя упокойный Аввакумъ, — то тебѣ *должно знать толкъ да хлопотать толково*.

Обыкновенно только въ іюлѣ мѣсяцѣ (послѣ Иванова дня) начинается у насъ *настоящая страда пчелиная* т. е. собираніе запасовъ на будущее время для своего продовольствія да въ награду для хозяина за годичные его хлопоты (—есть мѣста, гдѣ главный-то взятокъ приходитъ и проходитъ и ранѣе этого мѣсяца). Кратковременна жатва эта для пчелъ; нужда и голодъ ждетъ тѣ общины, которыя, отъ вынужденной праздности, или роеваго разгула и т. п., — прозѣваютъ, прогуляютъ дорогое время. — Не зря старожилы сложили поговорку: — *на Ильинъ-то день (20 іюля) до обѣда лѣто, послѣ обѣда осень, начало утренниковъ*. Никому не должно такъ твердо запомнить эту примѣту старожиловъ, какъ намъ пчеляка̀мъ, а именно, вотъ почему: —цвѣты особенно богато наливаютъ свои бокальчики только послѣ теплой, парной ночи, въ *тепло-влажное* время; а въ холодное время да послѣ утренника-то—хоть и незаглядывай въ нихъ, хотя бѣлой скатертью покрываетъ степь поздняя греча; (поэтому послѣ Ильина дня у насъ обыкновенно *вскорѣ конецъ радостной страдѣ:* — знаючитъ, кто не умѣлъ дѣло повести такъ, чтобъ пчела его запаслась до этого времени, если былъ хорошій взятокъ *хотя-бы недѣли двѣ*, — то пусть не грѣшитъ онъ, что *не благословитъ Господь!*, — самъ онъ виноватъ, коль не умнѣе онъ пчелы своей, непопрозорливѣе, — коль велъ дѣло *безъ толку*. — Такъ какъ вся премудрость пчеловодства состоитъ главнымъ-то образомъ въ томъ, чтобъ побольше получать прибыли, то я постоянно направлялъ твое вниманіе на пути, ведущія къ достиженію этой цѣли; тутъ я тебѣ подведу, ради наглядности и *точнаго исполненія*, подрядъ всѣ *существенныя* правила этой премудрости пчеловодной съ весны до конца взятка:

1. Устраняй съ весны всякую калѣчь; держи всѣ ульи, какъ можно теплѣе да не жалѣй корму, чтобъ пчелы были всегда сыты да бодры, чтобъ скорѣе созрѣвали, набирались рабочей силы; поэтому ты *тотчасъ увеличивай улей*, подставляя все *по одному* навощенному кружку (соты въ томъ-же направленіи, какъ вверху), да наващивай какъ можно длиннѣе да *одной пчелиной* сушью; пазы обмазывай; *подставляй* кружки, пока не перестанутъ тянуть соты, пока не *запалятъ*. Трутневую вощину по возможности устраняй изъ гнѣзда, чтобъ не расплаживать лишнихъ обжоръ.

2. Не позволяй пчелѣ прогулять, прозѣвать *ни одного дня хорошаго взятка*. Въ простыхъ ульяхъ, которымъ нельзя *надставлять* заголовка, — много, много пропадаетъ золотаго времени, да золота у хозяина, въ то время, *когда пчела „запалила" концы*, когда весь заносъ набитъ дѣткой и некуда носить меду: — не то, чтобъ къ вечеру, когда собралась домой вся пчела, вылегать, какъ это бываетъ въ *золотыхъ* ульяхъ, — а по цѣлымъ днямъ иной улей стоитъ точно медвѣдь косматый! Чудеса тутъ творятъ, золотомъ награждаютъ въ такую пору *золотые* ульи *съ заголовками* своими, и вотъ почему: — пчела, вишь, *терпѣть не можетъ пустоты въ головѣ улья*, надъ гнѣздомъ-то, и поэтому тотчасъ берется заносить пустоту, и тѣмъ дружнѣе и живѣе, *чѣмъ меньше пустота;* внизъ-же, *подъ гнѣздомъ*, пчелы ужъ послѣ Казанской лѣтней *весьма плохо строятъ* и просиживаютъ въ праздности, заполнивъ готовый заносъ. Вотъ въ чемъ превосходство, сила *золотыхъ-то* ульевъ,! Поэтому гляди, лишь только иной улей запалилъ концы, да улей на вѣсахъ-то дня два сряду показываетъ фунта 4 прибыли, — ты тутъ не зѣвай, благодати не роняй, *заголовки надставляй* (да слышь, все *по одному* кружку), отгораживая ихъ отъ матки *рѣшеткой*. Потомъ поглядывай сквозь шпунтъ (—а то и все донышко снять), занесли-ль его уже пчелы: — занесенъ онъ сплошно да забрушенъ, то скури пчелу внизъ и неси добро въ кладовую (— такой одинъ кружокъ вѣситъ фунтовъ 15-ть); занесенъ, но не забрушенъ еще, то оставь его, но подставь подъ него, поверхъ рѣшетки, новый навощенный кружокъ, а тамъ чрезъ недѣльку тотъ будетъ готовъ въ кладовую (незанесенъ еще и прежній кружокъ, то новаго, понятно, незачѣмъ ставить). Вощина, вощина, — вотъ гдѣ она дорога! Надставляй ты тутъ заголовки (поверхъ рѣшетки) съ готовой сушью, — ты ударишься по лбу да промолвишь — *Господи, сколько я, дуракъ, по нынѣ терялъ благодати твоей!* Если цвѣтетъ какое-нибудь богатое растеніе (рапсъ, роскошный лугъ, эспарзетъ и т. п.), а впереди еще гречиха, — то ты *не жди тутъ*, чтобъ пчела запалила концы сотовъ, а лишь только сталъ одолѣвать улей на вѣсахъ-то противника своего (вывѣску т. е.), закатывай сразу *и подставки и надставки* (поверхъ рѣшетки); при томъ — *чѣмъ больше суши, тѣмъ богаче сборъ*. (—*Да не забудь*, читатель, о томъ, что сказано авторомъ въ § 12, *А*).

3. Если-же одно изъ этихъ раннихъ растеній *твоя главная надежда* (за отсутствіемъ липы, гречихи, или ненадежностью ихъ, — какъ это бываетъ на югѣ), то *тутъ незачѣмъ расплаживать лишней пчелы*, а устрой улей, будто *роя на медъ* (§ 4, 2, б): — вынь донышко, скури пчелу внизъ съ верхняго кружка, накладывай рѣшетку на кадушку, ставь сверху новый (навощенный) кружокъ, скури пчелу съ подставленныхъ ей кружковъ, вынь ихъ снизу, и поставь поверхъ пустаго кружка, сверху надставь и снятый заголовный кружокъ, наложи донышко, обмажь пазы и покрой крышкой;

если не нуженъ тебѣ изъ улья рой, — то заткни летокъ *въ кадушкѣ* (т. е. запри матку совсѣмъ), открой летокъ въ пустомъ кружкѣ да въ сосѣднемъ повыше; въ жаркое время открывай немного и шпунтъ вверху, — чтобъ пошелъ токъ воздуха,—не будетъ духоты въ ульѣ, пчела будетъ всегда бодра; а нуженъ тебѣ отъ инаго улья рой, — то оставь летокъ въ кадушкѣ открытымъ, открой и другой (въ пустомъ кружкѣ) вверху (—см. и 12, *А*).

4. Оканчивай роеніе заранѣе, придерживаясь въ точности того, что сказано въ § 4, 1, *а—г*), а главное — *недроби силы*, — а то съ калѣчью безсильною и самъ царь Соломонъ ничего-бъ не сдѣлалъ!, — чтобъ какъ можно меньше оставалось на пчельникѣ во время главнаго взятка рабочей-то силы *въ нянюшкахъ* (во многихъ, но слабыхъ ульяхъ, рояхъ), а напротивъ, — чтобъ богатыри твои дружно-густо сыпали изъ летковъ, чтобъ мощной силушкой своей какъ можно лучше попользоваться немногими благодатными днями.

5. Всякому рою (натуральному-ли или искуственному) ты сейчасъ, до посадки еще, дай имя или *медовика* или-же *племенника* и согласно съ именемъ устрой ему улей. Если въ роѣ много трутней (и они не нужны на племя, § 6), то устрани ихъ § 4, 2, *ж*, въ старыхъ ульяхъ срѣзывай головки трутневой дѣткѣ.

6. Лишь только улей отпустилъ *первака*, ты на *четвертый* день (никакъ не позже, — во избѣжаніе другаковъ, — развѣ если они тебѣ нужны, § 4, 2, *д* и § 6) устрой его такъ:—утромъ или пополудни подкури слегка въ летокъ, сними улей и клади осторожно на бокъ (на ребро); скури пчелу, снимай подставленные кружки (сколько-бъ ихъ ни было), погляди не замѣтишь-ли маточника въ кадушкѣ; если замѣтишь то оставь одинъ, а остальные замѣченные въ кадушкѣ да въ кружкахъ посрывай; а не замѣтишь въ кадушкѣ маточника, то вставь изъ кружка одинъ (самый зрѣлый, съ ямочками, значитъ,да темный на кончикѣ, — не поворачивай его набокъ); на скамеечку ставь одинъ пустой, узенько навощенный кружокъ, подыми кадушку съ пчелой и ставь ее на кружокъ этотъ; потомъ, поставь поверхъ кадушки другой узенько навощенный кружокъ, поверхъ него одинъ кружокъ съ дѣткой, въ которомъ меньше трутневой дѣтки (головки ей срѣжь), а потомъ (—если былъ) и заголовный его кружокъ, да накрой все и скрѣпи скобками, какъ слѣдуетъ. Другой кружокъ съ дѣткой (—а если подставокъ было три, то оба остальные кружка) надставь рою его (—а то срѣзавши трутней, отдай кому нужно, и въ это-же время прибавь рою-то еще одинъ навощенный кружокъ подъ тѣмъ съ дѣткой, обѣ надставки *отгороди отъ матки рѣшеткой* (хотя бы рой шелъ и *на племя*). Значитъ, какъ отецъ такъ и рой его будутъ имѣть въ заголовкѣ неменѣе, какъ *по два кружка*. Если рой застроитъ всю кадушку, то дай ему и внизъ кружокъ. Если у отца-то былъ и особенный заголовокъ (см. 9-е), то оставь его у отца, если не оконченъ.

Если задумалъ переселять общину изъ простаго улья въ другой, то дѣлай это *на 16 — 21 день послѣ выхода первака:* — пчелу выгнать, соты вырѣзать и что можно, вставь аккуратно, привязывая нитками къ линейкамъ: — дѣтка отъ старой-то матки почти вся ужъ вывелась,—соты пустые, меду еще мало, пчелы успѣютъ исправить и застроить новое гнѣздо; на *третій* день нитки поразвязывай, — пчелы скоро приваривають соты. Переселять пчелъ въ другое время—всегда *очень убыточно*. Если въ иной кадушкѣ заносъ потемнѣлъ ужъ до того (отъ червленія, лѣтъ до 8-ми сряду), что *не просвѣчиваетъ къ солнцу*, то онъ ужъ негоденъ (—ячейки стали тѣсны, — раждается мелкая пчела): — дней черезъ 9 послѣ выхода первака, надставь поверхъ нея новую кадушку, и на эту ужъ ставь заголовки; осенью ту кадушку вынуть.

7. Въ ульяхъ, отъ которыхъ тебѣ ненужны рои и въ запоздавшихъ съ роеніемъ, *запри матку въ кадушечкѣ*, какъ сказано въ этомъ-же §-ѣ подъ 3). Если даже *и всѣ ульи запоздали*, гляди, *не гоняйся за роями:*— медомъ тутъ прибыль вѣрна, а роями и старъ и младъ могутъ выйти негодными; съ запасомъ меду въ кружкахъ и пр. въ будущемъ году нетрудно набрать роевъ безъ всякой опасности (см. § 4, Б, 5).

8. Весь запасъ сухой вощины, сколь можно больше, надставляй роямъ тотчасъ послѣ посадки ихъ въ надставкахъ *поверхъ рѣшетки* (поверхъ кружка съ дѣткой, если есть), чтобъ дать имъ мѣсто для собиранія меду:— ты увидишь, удивишься и поймешь, какое это богатство для пчеляка запасная вощина (—особенно пользуясь сказаннымъ въ § 12, *А*).

9. Устроивши такимъ образомъ всѣ ульи, тебѣ остается только наблюдать, чтобъ каждый улей *постоянно имѣлъ пустое мѣсто* для складыванія меду, да не забудь *въ заголовкѣ* (см. 2-е). Поэтому, если улей на вѣсахъ (—онъ, естественно, устроенъ точно такъ-же, какъ и другіе) показываетъ на каждодневную прибыль по нѣсколько фунтовъ, ты подходи къ ранѣе устроеннымъ ульямъ и поглядывай черезъ летокъ въ надставленные кружки,— занесены-ли они уже (если медъ въ крайнемъ возлѣ летка сотѣ, то остальные соты навѣрное ужъ заполнены): — не зѣвай, а ставь новые заголовки, а именно или опять-же навощенные кружки, или-же особенные заготовленные ящички, банки и т. п. (—Никогда тутъ, читатель, не забывайте о *душѣ-то* пчеловоднаго богатства, § 12, *А!*) Особенные заголовки должно ставить всегда самыми верхними (открывъ для прохода пчелы шпунтъ въ донышкѣ). Стекло надо держать въ темнотѣ подъ крышкой или въ кружкѣ,—а то замажутъ. Наващивать нужно чистенькими трутневыми сотиками и всегда чистымъ горячимъ восомъ или на линейкахъ, (— въ бездонныхъ, значитъ, ящичкахъ), или и разными узорами (буквами, вензелями);— пчела все съумѣетъ застроить, лишь-бы отъ сотика къ сотику было *не больше* $^3/_8$ *вершка;* чтобъ на стеклѣ не видно было желтыхъ пятенъ, то лишь нагрѣй и стекло и вощинку и прижми (— или приклеивай разведеннымъ *гумми арабикумъ*). Такъ какъ заголовки эти должны идти въ продажу подъ именемъ самаго лучшаго меда (I-го сорта), то наващивай ихъ бѣ-

ленькими вощинками, да преимущественно *трутневыми*, потому что въ эти ячейки пчелы не складываютъ перги, которая придаетъ меду *кисловатый вкусъ* (высасывая медъ изъ стараго, темнаго сота, медъ еще кисловатѣе отъ соринокъ между накопившимися въ ячейкахъ рубашечками).

10. Въ ульяхъ *на племя* особенныхъ заголовковъ не ставь до тѣхъ поръ, пока они не застроили и не занесли по крайней мѣрѣ двухъ надставленныхъ кружковъ, а рои нынѣшніе естественно, и кадушки своей: — сперва, вѣдь, надо обезпечить пчелу, а потомъ ужъ думать и о продажѣ. Въ роящихъ *на медъ*, можно ставить заголовки когда угодно, хотя и тотчасъ послѣ посадки. Черезъ день посмотри, выходитъ-ли задуманный тобою чертежъ, не отвалилась-ли инэя вощинка; исправь, что нужно. Если пчелы застроили да залили медомъ, но не запечатали еще (—пчела, вѣдь, ждетъ нѣсколько дней, чтобъ *испарилась излишняя вода)*, а ты хочешь дать ему (напр. рою на медъ) новую такую-же надставку, то сними ее и надставь надъ шпунтомъ другому улью (что на племя), у котораго верхній кружокъ занесенъ,—онъ ее запечатаетъ (— бѣднымъ не давай, пожалуй, снесутъ домой). Надставки эти снимай осторожно, отгибая на ребро, чтобъ не оборвать чего нибудь; поэтому, если не подается легко, то проведи тоненькой проволокой *поперегъ* сотовъ; если тронешь ячейки съ медомъ, то подложи по краямъ палочки, — пчелы живо почистятъ и задѣлаютъ на-сухо. Кружки да кадушки ненужно подрѣзывать проволокой, тамъ нижнія линейки (рисун. № 1, *Б*) удерживаютъ соты. Снятыя надставки поставь на время головой внизъ возлѣ того-же улья, покури чуточку да постучи, — пчела тотчасъ тронется вонъ. Готовыя надставки обвяжи хорошенько бѣлой бумагой, а заготовленные кружки ставь другъ на дружку *въ темномъ сухомъ* мѣстѣ, покрывай да смазывай пазы (чтобъ не завелась моль, плѣсень, муравьи, мыши и пр.). Такъ слѣди за надставками, пока улей на вѣсахъ-то одолѣваетъ.

11. Если удался рѣдкій, такъ плохой годъ, что вотъ-вотъ отойдетъ главный взятокъ, а пчелы и одной-то надставки не заполнили еще, то не жди,— голодъ — не свой братъ: — иди и къ племяннымъ-то, снимай надставки, рѣшетку, ставь на кадушку навощенный пустой кружокъ (— лучше всего одинъ изъ бывшихъ у него въ заголовкѣ, гдѣ или вовсе нѣтъ меду или мало), подъ него другой совсѣмъ пустой кружокъ, накрой донышкомъ, подкури да стучи, — выгони въ него матку да запри ее потомъ внизу подъ кадушкой, какъ это дѣлается въ роякъ *на медъ* (§ 4, 2, *б*): — червленіе очень ограничится, соберутъ — запасутъ побольше меду. Но во время хорошаго взятка, — когда работа въ надставкахъ идетъ успѣшно, *не дѣлай этого въ племенникахъ*, чтобъ побольше пошло въ зиму *молодой-то* пчелы: — хотя рѣдко, но бываютъ и такъ обильные медомъ годы, что пчелы заливаютъ даже и кадушку — гнѣздо медомъ, выбрасываютъ даже яички, чтобъ опростать для меду ячейки; если улей на вѣсахъ и твой глазъ указываютъ на это, то подставляй *узенько навощенный* кружокъ и внизъ подъ

кадушку, давай для меду просторъ въ заголовкѣ (— если не хватаетъ кружковъ, то подѣлай на скорую руку какія-нибудь надставки, дощатые ящички или соломенные кружки).

Если-бы отъ какой-либо причины иной улей въ хорошій взятокъ сталъ очень слабо идти въ поле (поодиночку капать), то оставь ему одну только потяжелѣе надставку, а остальныя употреби по надобности; если это племенникъ и дѣтка въ немъ сплошна (ячейка за ячейкой) и безъ горбатой дѣтки въ перемежку (значитъ, если матка хороша), *то переставь его* съ какимъ-нибудь очень сильнымъ да богатымъ уже запасами ульемъ; при этомъ не забывай, что *лучше всего мирятся пчелы, у которыхъ матки одного возраста* (и въ томъ и другомъ прошлогоднія, или-же молодыя),— такъ и подбирай; если-же матка окажется плоха (мало дѣтки да неправильно засѣяна), то задави ее, а черезъ *два дня* вечеромъ дай запасную матку или маточникъ и переставь его съ сильнѣйшимъ; а нѣтъ запасной матки, то на другой день къ вечеру надставь или подставь сосѣдямъ отдѣльныя части улья вмѣстѣ съ заносомъ и пчелой; точно такъ-же поступи и тогда, если въ ульѣ вовсе нѣтъ дѣтки или одна горбатая (— но тутъ незачѣмъ ужъ доискиваться матки, а просто снеси улей въ сторону *подальше*, пчела слетитъ на сосѣдей, черезъ два дня легко ужъ разсмотрѣть, матка-ли тутъ— калѣка или яловая (— удуши), или-же *пчела-трутовка*, — ее убьютъ тѣ пчелы, куда она попадетъ съ заносомъ).

Если все шло хорошо, ты надѣлалъ роевъ, но вдругъ, — не дай Богъ!— ливень внезапный или градъ истребилъ въ полѣ и взятокъ и множество пчелы, ульи всѣ ослабѣли, — то ужъ не думай о прибыли, думай о голодѣ, о сохраненіи того, что осталось: — тотчасъ соединяй назадъ роя съ отцомъ, составляя обѣ кадушки другъ на дружку (которая пополнѣе — вверхъ) съ рѣшеткой по серединѣ; вверхъ ставь ту, въ которой матка лучше (если въ роѣ прошлогодняя и хорошая, то *надежнѣе* оставить ее); другую матку устрани. Надставки съ *некрытымъ* медомъ *подставляй* по очереди внизъ, пчела вынесетъ медъ вверхъ, — ты охранишь ее отъ возможности голода; самые тяжелые кружки спрячь пока; летокъ открой въ одной верхней кадушкѣ: — выведется дѣтка осенью, ты вынешь нижнюю кадушку, оставишь верхнюю, поможешь тѣми запасными кружками. А пошолъ-бы опять хорошій взятокъ и пчела усилилась, то спрятанные кружки надставляй *по одному*, пусть дольютъ, запечатаютъ.

12. А какъ управлять медовымъ сборомъ въ дуплянкахъ да колодахъ и въ другихъ подобныхъ простыхъ ульяхъ? — Прочти всѣ статьи этого §-а и сообрази самъ: —почти что ничего, мой милый, нельзя тутъ сдѣлать толково;— все почти идетъ на — *авось*, или какъ пчелинцы наши грѣшными устами безразсудно говорятъ, — *какъ Богъ дастъ*. (Прости, Господи, народъ темный, уповающій, что Ты явишься имъ покровителемъ, споспѣшествующимъ ихъ умышленному нерадѣнію да невѣжеству!). Одно совѣтую,— обзавестись поскорѣе *золотыми* ульями, а до тѣхъ поръ пусть хотя пере-

ставляетъ бѣдныхъ пчелой и медомъ съ богатыми, когда приближается конецъ взятка; а въ рояхъ и вообще во всѣхъ ульяхъ назначенныхъ (въ продажу) *на медъ* пусть запретъ матку въ клѣтку большую, какъ я говорилъ въ концѣ § 3, 7; или пусть выгонитъ, удалитъ матку, когда расцвѣтаетъ послѣдній взятокъ: — не станетъ червы (дней на 16, пока не начнетъ сѣменить молодая свищевая матка), больше будетъ меду, остальную пчелу осенью набросить на другихъ; въ продажу пусть назначаетъ тѣ ульи, въ которыхъ вощина *черныe*, а для себя — самыхъ раннихъ роевъ *перваковъ* (— въ нихъ, вѣдь, старыя, менѣе надежныя матки). Въ дуплянкахъ, вынувши шпунтъ (если онъ сдѣланъ), пусть надставляетъ небольшіе заголовки (ящики, стеклянные колпаки и т. п.; а нѣтъ и шпунта, то подъ бездонными ульями пусть выкапываетъ ямку да подставляетъ ящички, половинки дупляночъ, или пустыя корзины — головой внизъ; а лѣнь ему даже и это заготовить, то пусть идутъ пчелы въ яму въ грязь... (но скажи ему, что *вверхъ пчелы вдвое столько наносили-бы*, сколько внесутъ въ яму). — Иные, желая обновить почернѣвшій заносъ, вырѣзываютъ половину заноса, то продольно, то поперечно: — это *всегда убыточно* (стоитъ неменѣе двухъ рублей погибающей при этомъ дѣткой, вскормленной по крайней мѣрѣ столькими-же сотами меду, сколько онъ вырѣжетъ сотовъ, такъ какъ даже и крытая дѣтка тутъ обыкновенно пропадаетъ, и если ее подставить и другимъ ульямъ, — то они ее вытаскиваютъ погибшей). Въ этомъ случаѣ выгоднѣе всего, устранивъ матку, пустить улей на медъ, вырѣзать его осенью въ продажу, какъ сказано выше; или-же, при *роевомъ* хозяйствѣ, когда еще жалко терять, по счету, улей, — выгнать изъ него, *лишь только расцвѣтаетъ гречиха*, матку и фунтовъ 6 — 8 пчелы, посадить ихъ, какъ роя въ новый улей (понятно, — на томъ-же мѣстѣ и леткомъ въ туже сторону), старый ихъ улей переставить на мѣсто другаго сильнаго, а этого послѣдняго поставить на пол-лета съ третьимъ; тогда — старый улей дастъ роя, летная пчела втораго сведетъ его дѣтку и вмѣстѣ съ нею къ концу взятка зальетъ опростанный заносъ медомъ, — его вырѣзать въ бочку недѣли черезъ три (выгнавъ пчелу и, устранивъ заранѣе матку, набросить ее вечеромъ на сосѣдей), а второй и третій улей и не почувствуютъ при этомъ урону пчелы. Можно извести дѣтку устарѣвшаго улья и роеніемъ: — послѣ выхода изъ него *первака*, ты ставь роя на старомъ мѣстѣ, а на тотъ улей сдѣлай *полный налетъ* изъ другаго очень сильнаго улья, не запечатавшаго маточниковъ; по выходѣ *другака* сдѣлай на него опять-же полный налетъ изъ третьяго очень сильнаго улья, а тамъ опять такъ-же, пока поютъ въ немъ матки, а тамъ уже дай еще какому нибудь налету (хотя половинному) залить заносъ; въ концѣ взятка вырѣжь. — Иной разъ въ началѣ главнаго взятка бываетъ много меду въ головѣ *(прошлогодняго* даже): — въ это время (и *только въ это время)* слѣдуетъ вырѣзать его отступя на вершокъ отъ головы, (— поставить головой внизъ, выкурить и выстучать пчелу вверхъ и вырѣзать гдѣ вид-

но медъ безъ дѣтки). Пачкотня-то, пачкотня ужасная! То-ли дѣло — снять въ золотыхъ надставку? Просто жалость за душу беретъ, когда приходится толковать объ уходѣ *толковымъ*, — по нынѣшнему-то времени, въ *допотопныхъ* ульяхъ... Ну, ужъ Христосъ съ ними, съ пчелинцами-то нашими! Пусть ужъ пачкаютъ они, мучаютъ да морятъ, пусть гибнетъ у безтолковыхъ да изводится пчела: — меньше станетъ у нихъ пчелъ, — меньше будетъ жалости у насъ-то изъ-за мученій Божьей мушки неповинной!

---

§ 6. Какъ исправлять дѣльность своихъ пчелъ. Въ одномъ и томъ-же стадѣ бываетъ разная скотина: одна лошадь и слаба, и лѣнива, какъ ни корми, а другая—и сильна и надорваться рада для хозяина; одна коровка — и собой красотка, и молочкомъ богата, — а другая и корму-то не стоитъ, и пр. Такъ-же точно, Наумъ, бываетъ и на пчельникѣ: — иной улей съ весны похуже былъ другихъ, а лѣтомъ, глядишь, — перещеголялъ другихъ и силушкой, и роями, и сборомъ меду; а инаго исправляешь - исправляешь, кормишь не жалѣя, — а онъ все плохъ да плохъ да бѣденъ.

Ты знаешь, что какая скотина, такой и приплодъ (отъ лошадей — лошади, отъ овецъ—овцы, отъ птицъ — птицы и пр. и пр.); ты знаешь также, что, чѣмъ отличается порода производителей (отца да матери), тѣмъ отличается и потомство ихъ, чѣмъ дѣльнѣе тѣ, тѣмъ дѣльнѣе эти (такъ положимъ, отъ охотничьихъ (лягавыхъ, гончихъ) собакъ — и щенки съ такими-же свойствами, и вообще отъ того или другаго породистаго скота (— такъ-же и въ царствѣ растеній) — такой-же приплодъ); наконецъ, ты знаешь, что отъ различныхъ животныхъ (дворняшки да лягавой собаки, напримѣръ) — въ дѣтенышахъ замѣтна смѣсь крови и въ тѣлосложеніи и въ нравѣ ихъ. Значитъ, по велѣнію Творца Всевышняго, **въ природѣ дѣтеныши унаслѣдуютъ отъ родителей не только тѣлесныя примѣты, свойства, но и душевныя наклонности да способности** (въ большей или меньшей степени, силѣ). Все это, мой милый, точно такъ-же и у пчелокъ нашихъ: — отъ здоровой да дѣльной самки, дочери дѣльныхъ, породистыхъ родителей, выходятъ дѣльными, породистыми ея прямые, *собственные* дѣтеныши т. е. *трутни* (—ты, вѣдь, ужъ знаешь, (§ 3, 4, б) что у пчелъ, самцы-трутни раждаются *безъ отца*, они — *дѣвичье рожденіе*, у нихъ только *дѣдушка по матери*, которая *прямо отъ него* наслѣдуетъ часть своихъ качествъ); оплодотворитъ такой дѣльный трутень здоровую молодую матку, дочь такъ-же дѣльныхъ родителей, — то *и женское потомство* этой матки (матки да рабочія) выходятъ дѣльными, породистыми. Вотъ такое-то потомство и есть тѣ ульи, которые во всемъ отличаются на пчельникѣ; они-то — любимцы да гордость пчеляка! — *Чѣмъ лучше, дѣльнѣе скотина, — тѣмъ болѣе пользы отъ нея и удовольствія.* Но *качества потомства*, какъ я ужъ сказалъ, *зависятъ отъ качества родителей*: — вотъ поэтому-то и пошли различ-

ные — «*воды*» (скотоводы, овцеводы, цвѣтоводы и пр.), т. е. люди, которые *разумнымъ подборомъ племянныхъ животныхъ, качества которыхъ (и самца и самки) имъ лучше нравятся, разводятъ потомство, — наслѣдниковъ качествъ обоихъ родителей*. Вотъ почему я ни разу еще не назвалъ нашихъ пчелинцевъ-то да пчеляковъ (кто поумнѣе) — *пчеловодами*: — а то, развѣ-жъ имъ, хотя-бы во снѣ, чудился когда-либо *подборъ племянныхъ животныхъ, трутней да матокъ?* — «А развѣ-жъ возможно это?!» спросишь ты меня. Что невозможно для человѣка, въ душѣ котораго (и чѣмъ совершеннѣе она, тѣмъ ширѣ, яснѣе—) отражается отъ вдохновенія Творца величіе Его, какъ въ капелькѣ воды солнышко дивное! Естественно для духа человѣческаго и это возможно. Съумѣешь и это *(съумѣешь развести на пчельникѣ самую работящую да умную пчелу и устранить худую)*, тогда только ты станешь настоящимъ *пчеловодомъ*, тогда только ты станешь собирать столько меду, сколько *возможно было* собрать *прилежнѣйшимъ трудомъ* да отложить умнѣйшимъ расходомъ. Дѣлается это вотъ какъ.

1. Ступай по пчельнику да и вспоминай, которые ульи отличались въ *прошедшемъ году*, и такъ-же отличаются *и въ нынѣшнемъ году*, да оцѣняй главнымъ образомъ, по *количеству меду*, собраннаго и старымъ ульемъ и роями его, а не по числу однихъ роевъ (вѣдь скотинку нашу безъ воску да меду, въ холодное время, никто и даромъ невозметъ, развѣ въ аптекѣ иной разъ бросятъ грошъ, чтобъ добыть пчелинаго яду, — онъ цѣлебенъ при ломотахъ въ костяхъ да при опухоляхъ на суставахъ). Въ ульяхъ, отличающихся *два года сряду*, значитъ, — и матка сама по себѣ — дочь хорошихъ родителей (прошлогодней матки съ сѣменемъ дѣльнаго трутня въ ея сѣмяпріемникѣ), и оплодотворена она трутнемъ хорошимъ (коли отъ дѣйствія его сѣмени раждаются такія-же дѣльныя рабочія, какъ и отъ прежней матки): — вотъ ты и старайся отъ такого улья (а есть нѣсколько, — то отъ одной половины ихъ) получить побольше матокъ, а *отъ другаго* (или другой половины) побольше трутней: — у тебя будутъ *дѣльныя племянныя животныя*. Но какъ свести ихъ? — вѣдь это не то, что скотъ на загонѣ, или на возжахъ! Какъ ни пытались люди, но взаперти, въ клѣткѣ, какъ и *въ ульѣ — матка и трутень и знать другъ друга не хотятъ*, — имъ Господь велѣлъ играть свадьбу любовную *въ воздушной выси* при яркомъ солнышкѣ: — такъ мы и не будемъ перечить имъ, а поступимъ такъ: —

2. Если у тебя еще *роевое* хозяйство, то ты по выходѣ первака изъ отличнаго улья, на *третій день* иди къ тѣмъ плохимъ, которые все отстаютъ (хотя и улей у нихъ нехуже другихъ, и заносъ хорошъ, и подсиливалъ ты ихъ); отыщи матку (§ 4, *Б* 2) и раздави ее; черезъ *два дня* иди къ нему-же и въ томъ мѣстѣ, гдѣ гуще сидитъ пчела, вырѣжь снизу, или на ребрѣ сота, кусокъ вощины *треугольникомъ* (въ вершокъ хотя), да такъ, чтобы *вверху* просвѣтъ былъ шире; съ этимъ кусочкомъ, не закрывая улья, иди къ тому хорошему улью, подкури въ летокъ, подкури снизу, клади слегка на бокъ (на ребро), сдуй пчелу и ты легко замѣтишь внизу маточники; обмочи слюной ножикъ, приложи тотъ кусокъ вощины надъ маточникомъ, и вырѣжь точно такой-же кусокъ вмѣстѣ съ маточникомъ; неси къ плохому улью осторожно въ пригоршняхъ (отъ свѣта и воздуха, гляди, не поворачивай *на бокъ* да не нажми, а то — выйдетъ калѣка) и вставь маточникъ въ приготовленный просвѣтъ *(—маточникъ охотно принимаютъ*, на *вторые* сутки къ вечеру, *всякія безматочныя пчелы*, — развѣ если у нихъ давно ужъ пчела *трутовка)*.—Замѣтилъ въ дѣльномъ-то на удобномъ мѣстѣ и другіе еще маточники, — ты привей ихъ такъ-же и другимъ плохимъ, хотя-бы уже и отроившимся (но въ этомъ случаѣ прійдется ужъ вырѣзывать *всѣ* его-то маточники, разобравъ заносъ): — вотъ ты и привьешь имъ дѣльную кровь. Дѣлай это маточниками, какъ я говорилъ, — а то *исплодотворенныхъ матокъ пчелы, имѣя черву, очень трудно принимаютъ*. А на счетъ трутней поступи такъ: въ *другой* половинѣ отличныхъ ульевъ ты не мѣшай плодиться трутнямъ (въ первой половинѣ, для матокъ, не допускай лучше, чтобъ не вышло скрещенія близкой крови), но за то въ остальныхъ-то ульяхъ уничтожай трутней *всѣми средствами* (лучше всего, чтобъ не было въ нихъ *вовсе трутневой* вощины). Матка въ яру да трутни вылетаютъ по природѣ въ одно время, около полудня; какъ у другихъ животныхъ, такъ, безъ сомнѣнія, и у пчелъ, сильнѣйшій самецъ отбиваетъ другихъ самцовъ; трутни изъ твоего пчельника скорѣе *почуютъ* молодую матку, вылетающую тутъ-же: — вотъ, въ большинствѣ случаевъ, у тебя и выйдетъ скрещеніе избранныхъ животныхъ. Если бы (черезъ день-два послѣ прививки) привитая царевна, паче чаянія, запѣла въ иномъ ульѣ и продолжала-бъ это до утра (значитъ, община заложила и свои свищевые маточники), — то не допускай роиться (§ 4, 2 г).— Если у тебя ужъ *медоборное* хозяйство, то кромѣ прививки маточниками, ты будешь имѣть каждую осень большой выборъ матокъ и изъ роевъ *на медъ*, такъ какъ *однѣ* лишь пчелы идутъ зимовать назадъ къ отцу своему, а матки значитъ лишнія (— какъ подсаживать матокъ, сказано въ этомъ-же § ниже, 5-е). Такимъ способомъ черезъ годъ-два ты устранишь исподоволь всѣхъ плохихъ матокъ и замѣнишь ихъ хорошими. У тебя на всемъ пчельникѣ пойдетъ работящая пчела. И впредь ты пользуйся лишними маточниками изъ самыхъ дѣльныхъ ульевъ для замѣны похуже матокъ; и впредь въ ульяхъ 2 — 3, *самыхъ отличныхъ*, не мѣшай плодиться трутнямъ въ подставкахъ Какъ долго можно оставлять матокъ въ ульяхъ, см. 8-е.

3. Бываютъ случаи, что какой-нибудь *одинъ улей* превосходитъ всѣхъ изумительнымъ прилежаніемъ и богатствомъ своимъ, и ты хотѣлъ бы расплодить именно отъ него одного все потомство на пчельникѣ; — какъ тутъ поступить? Вотъ какъ: а) въ *первомъ году* прививай (выше указаннымъ способомъ) какъ можно больше маточниковъ изъ этого улья въ другіе плоховатые, но трутней въ немъ *не расплаживай*, а въ 2—3 *другихъ* получ-

ше ульяхъ; замѣть (въ тетрадкѣ) тѣ ульи, гдѣ привиты дочери превосходной матки. б) На будущій годъ расплаживай сытнымъ и обильнымъ кормомъ побольше трутней въ подставкахъ *отъ дочерей*, а въ другихъ ульяхъ—чтобъ хотя ни одного не было; улей, въ которомъ теперь та отличная мать (—не забывай, что она, вѣдь, вышла въ прошломъ году съ первакомъ, значитъ, ты посадилъ ее *съ первакомъ* въ *другой* ужъ улей, а въ старомъ теперь *дочь ея*), —ты обильно корми и держи тепло, чтобъ онъ поранѣе и побольше заложилъ роевыхъ маточниковъ, — но трутней опять *не расплаживай* въ немъ; маточники эти, послѣ выхода первака, прививай другимъ ульямъ: — ты получишь отличныхъ молодыхъ матокъ (дочерей превосходной-то матки) да отличныхъ трутней, — чистокровныхъ *внуковъ ея*, — т. е. подборъ отличныхъ, чистокровныхъ производителей. в) Когда выйдутъ изъ привитыхъ маточниковъ матки (значитъ, съ 7-го дня послѣ выхода первака, т. е. той превосходной матери), — ты въ теченіи двухъ дней, послѣ завтрака, когда трутни обыкновенно еще не вылетаютъ, а потомъ и послѣ полудня, когда они уже перестали летать, подходи къ ульямъ съ привитыми дочерьми да съ избранными трутнями, да взбрызни ихъ (въ шпунтъ) сытой: — пчела *вскорѣ* пойдетъ играть, а съ ними и молодки изъ тѣхъ ульевъ и трутни изъ этихъ: — тутъ дѣло еще чаще вѣнчается желаннымъ успѣхомъ.

4. А если ужъ очень подмываетъ тебя желаніе — идти *навѣрняка*, ну, такъ и похлопочи: — послѣ выхода съ первакомъ той отличной матки, нетрогай ея улья; на *четвертый день* послѣ выхода этого первака, бери кружокъ обыкновенныхъ размѣровъ (или какой нибудь ящичекъ), вставь сотикъ меду да два сотика сухой вощины, въ среднемъ вверху вырѣжь тоже угольничекъ для вставки маточника, въ крайній налей немножко воды, летокъ зарѣшети; иди къ ея бывшему улью, выгони немного пчелы въ надставленный кружокъ, вырѣжь по мѣркѣ маточникъ, вставь осторожно въ кружокъ, да нагреби въ него пчелы ковша 3, закрой донышками и снизу и сверху; такъ вставляй *всѣ* замѣченные маточники по одному въ кружокъ (—пчелы можно захватить и изъ другихъ ульевъ, *отроившихся* уже), и снеси всѣ кружки въ погребъ, или совершенно темный чуланъ (—гляди, чтобъ кормъ не вышелъ, а то корми сытой). Наканунѣ *8-го дня* (послѣ выхода первака) ты снеси вечеромъ въ погребъ одинъ улей *съ избранными трутнями* (гдѣ ихъ побольше). Когда на *9—10 день* ссядутся *дочиста* трутни на пчельникѣ, ты вынеси улей съ трутнями да кружки съ матками, разставь кружки подальше другъ отъ друга *на примѣтныхъ* мѣстахъ, открывай поочереди да гляди, вездѣ-ли повыгрызались матки (отмѣть ихъ); гдѣ матки вышли, ты взбрызни пчелу сытой, взбрызни и улей съ трутнями, — пойдутъ играть всѣ. Вечеромъ опять снеси *всѣхъ* въ погребъ (и улей съ трутнями), но хорошенько *отмѣть (номерами) мѣста всѣхъ кружковъ, гдѣ стояли да куда леткомъ* (—а то иная матка, можетъ быть, не была еще замѣчена трутнями, полетитъ еще, — потеряется). Такъ ты выноси всѣхъ пополудни въ теченіи 3-хъ *ясныхъ, тихихъ* дней (о кормѣ, сытѣ, не забывай!). Если носилъ молодую матку три раза, то оставь ее въ погребѣ на три дня (наливъ въ крайній сотикъ хорошей (въ $^1/_3$) сыты); на четвертый вынеси опять въ указанное время на свое мѣсто и погляди, нѣтъ-ли яичекъ *(они похожи на обрѣзочки бѣлой нитки на днѣ ячейки* чуточку изогнутые, (см. на оберткѣ); потомъ (до 4-го дня), верхній кончикъ опускается все ниже да ниже на дно); если нѣтъ еще яичекъ, то опять прійдется носить дня 2, опять оставить въ погребѣ на три дня и т. д. до тѣхъ поръ, пока не замѣтишь яичекъ или червы. Замѣтилъ наконецъ черву и она засѣяна *сплошно, ячейка за ячейкой*, значитъ, — матка хороша; — тогда ужъ нечего носить въ погребъ, оставь на мѣстѣ. Замѣтишь, что иная матка безкрылая (—повредилъ ты маточникъ, поворачивалъ!), — то раздави, — а пчелокъ набрось вечеромъ на сосѣда. Такъ-же поступи, если замѣтишь въ иномъ кружкѣ къ вечеру тревогу и жалобный вой и не найдешь въ немъ матки, — она, значитъ, потерялась на проигрѣ. Непренебрегающіе *свищевыми* матками, достигаютъ своей цѣли и такъ: — въ одномъ изъ избранныхъ ульевъ они, отнявъ матку при окончаніи взятка, удерживаютъ трутней до осени,—*безматки*, вѣдь, *трутней обыкновенно не сгоняютъ*—; а когда остальные ульи сгонятъ трутней, они разводятъ свищевыхъ матокъ отъ другой избранной матки въ маленькихъ ссыпчакахъ (см. 7-е).

5) Оплодотворенныхъ матокъ, стоившихъ столькихъ хлопотъ, надо подсаживать другимъ ульямъ *весьма осторожно*. *Навѣрное* не погибнетъ ни одна матка, если ихъ подсаживать такъ: — вышелъ рой, пропускай въ улей, (или просѣй *ситомъ*), поймай матку, а въ улей вставь въ клѣточкѣ ту матку, да снеси *тотчасъ* въ погребъ (— иной разъ пчелы взволнуются не находя своей матки, и много слетаетъ домой); вечеромъ вынеси роя, поставь на мѣсто, а ужъ на *другой* день *вечеромъ* открой клѣточку *(— пчелы въ совершенно пустомъ ульѣ, а также и пчелы, неимѣющія червы крытой, — легко принимаютъ всякую матку, хотя-бы и не оплодотворенную еще)*. А хочешь дать новую матку улью, то сдѣлай такъ: выгони его матку, раздави, вставь тутъ-же чистую клѣточку въ гнѣздо; на другой день *къ вечеру* впусти въ *эту-же* клѣточку новую матку (— но *чистыми* руками, непотными!), помажь клѣточку медомъ, вставь въ *то-же* мѣсто, подкури пчелъ; черезъ *два дня* открой улей, подкури и посмотри, какъ пчелы относятся къ маткѣ: — если густо обсѣли клѣточку, *просовываютъ головки да тычутъ жаломъ*, — то *не открывай* еще, еще не всѣ помирились съ нею; а если пчелы сидятъ на клѣткѣ покойно да шевелятъ крылышками и *высовываютъ хоботки*, чтобъ кормить ее, то открой на ночь клѣточку, но все-же изъ предосторожности *залѣпи проходъ тоненькой вощинкой съ дырочкой* небольшой по серединѣ: — пчелы сами разгрызутъ воскъ и выпустятъ ее и ужъ не тронутъ. Кружкамъ — сиротамъ привей на другой день новые маточники изъ другихъ хорошихъ уль-

евъ, чтобы въ нихъ постоянно, до осени, были матки про запасъ на всякій случай.

6) На будущій годъ у тебя ужъ будетъ маточниковъ отъ превосходнойто матери и дочерей ея столько, что, если охотникъ хлопотать, то хоть весь пчельникъ обнови. А хлопотъ, какъ и самъ видишь, не мало.—Такъ какъ обыкновенно *достаточно одной прививки маточниковъ* да предупрежденія появленія трутней въ *плоховатыхъ* ульяхъ, — то я и не говорилъ-бы тебѣ объ этомъ послѣднемъ способѣ, — еслибъ не зналъ, что ты сталъ такимъ-же страстнымъ охотникомъ къ пчеламъ, какимъ былъ, блаженной памяти, твой отецъ Аввакумъ. Разсказалъ я ему какъ-то, что *чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ желтѣе пчела,* (желтѣе всѣхъ — въ Египтѣ), что въ св. землѣ пчела желта, и что на пути туда, въ долинахъ Кавказа, есть тожъ желтая пчела, да къ тому она и замѣтно смирнѣе нашей: — приставалъ ужъ онъ, умолялъ,—«привези, молъ, да привези, Отче, чтобъ и собственными глазами видѣть, какъ это коротка жизнь нашихъ любимицъ, какъ это сразу замѣтно на пчелѣ, родившейся отъ матки нашей-то пчелы, но скрестившейся съ трутнемъ желтой породы и пр.» (— Не довелось обрадовать милаго друга...). Въ чужихъ странахъ есть настоящіе *заводы пчелиныхъ матокъ*, за нихъ платятъ даже и сотни рублей за штуку!); — естественно, ихъ покупаютъ не дюжинами, а поодиночкѣ: — надо-жъ и знать, какъ расплодить отъ ней чистокровное потомство. У насъ на пчельникѣ тоже попадаются золотыя для знатока матки, пчела которыхъ такъ и бросается въ глаза внимательному хозяину: — и въ поле идетъ въ свое время, да ужъ такъ, точно ее гоняетъ кто-либо туда да назадъ, и роится во время да сколько надо, и меду нанесетъ больше другихъ, а на счетъ воровокъ-то, — и не показывайся къ летку, заѣстъ, а то какъ шапкой тотчасъ закроетъ летокъ. Можетъ быть, тебѣ, Наумъ, доведется встрѣтить такой улей, или достать *желтую* породу пчелъ, чтобъ убѣдиться во всемъ, что я тебѣ разсказываю о жизни пчелъ, и поучить другихъ: — вотъ, почему я и разсказалъ тебѣ и о томъ, какъ получать отъ *одной* хорошей дорогой матки — *чистокровный* ея расплодъ, сколько понадобится; — одна прививка маточниковъ тутъ не всегда достаточна, такъ какъ большинство новыхъ молодыхъ матокъ оплодотворяется мѣстными (черными) трутнями, или новые трутни оплодотворяютъ мѣстныхъ матокъ; потомство такихъ матокъ (особенно замѣтно рабочія пчелы) является *смѣшаннымъ* и *тѣмъ болѣе походитъ на отца, чѣмъ болѣе проникло въ яичко сѣменныхъ ниточекъ его изъ сѣмяпріемника матки.*—Если пчельникъ твой издавна стоитъ *особнякомъ*, верстъ *на 20 кругомъ*, то купи улья два хорошіе (или 2 матки) для расплода трутней, т. е. для *освѣженія крови.*

7) При этомъ надо мнѣ обратить твое вниманіе еще на одно обстоятельство. Иной, испробовавши *искусственное* роеніе, такъ прельстится имъ, что ему ужъ и невтерпежъ дождаться не то натуральныхъ роевъ, а даже и маточниковъ роевыхъ. Иной, доставши отмѣнную матку, разложитъ засѣянную ею некрытую дѣтку въ маленькіе улейки, (въ *золотыхъ* отцѣляетъ по одному кружку съ дѣткой и пчелой), наброситъ (— какъ я выше говорилъ) пчелы и несетъ въ погребъ; когда пчелы позакладываютъ да запечатаютъ по 3 и больше маточниковъ въ каждомъ улейкѣ, онъ опять вставляетъ по одному въ новые улейки, подсыпаетъ пчелы изъ другихъ ульевъ и выводитъ такимъ образомъ ранней уже весной сколько ему нужно матокъ для дѣланія искусственныхъ роевъ (отводковъ, налетовъ, ссыпчаковъ). У него пойдутъ, значитъ, вездѣ *свищевыя* матки. Ты уже знаешь, что свищевая матка выплаживается обыкновенно изъ *2—4-хъ дневнаго червячка рабочей пчелы,* значитъ, — она въ первые дни своей жизни кормилась простой пищей, *жиденькимъ молочкомъ*, а не сытной, *густой, маточной кашицей:* — естественно, что такая матка *хуже развита, чѣмъ роевая,* кормленная *все время* той сытной пищей; — не будь это такъ, то зачѣмъ бы и самимъ-то пчеламъ строить роевые маточники, да расходовать *излишне* въ теченіи нѣсколькихъ дней лучшую пищу (при ихъ замѣчательной бережливости въ ихъ стройномъ быту!), когда даже *изъ пятидневнаго еще червячка выходитъ матка* при соотвѣтственномъ уходѣ. Какъ вездѣ, такъ и въ пчелиной общинѣ, руководителемъ всего — премудрость Всевышняго Творца: — мы должны только направлять разумно дѣятельность животныхъ, пользоваться ихъ свойствами, — но *не насиловать* ихъ природы. Пчелы только *въ крайнемъ случаѣ* прибѣгаютъ къ выплаживанію *свищевыхъ* матокъ, — значитъ, и толковый человѣкъ долженъ дѣлать то-же; пчелы дѣлаютъ это, естественно, потому, что, по разумѣнію, вселенному въ нихъ Творцомъ, онѣ считаютъ свищевыхъ матокъ *худшими;* — по моимъ опытамъ, *первыя* свищевыя матки (выложенныя на червячкѣ нестарше 2 — 3 дней) — еще кое-какъ, довольно плодовиты; — но если (при такомъ постоянномъ искусственномъ роеніи) *отъ свищевыхъ матокъ пойдутъ свищевыя-же дочери да внучки,* — то ужъ не надѣйся видѣть на такомъ пчельникѣ *медвѣдей-то,* сильныхъ роевъ, дѣльной пчелы да благословенія ея. Вообще не забудь, что *свищевое потомство самой превосходной матки хуже ея и не годится ужъ для дальнѣйшаго породистаго расплода* по дѣльности-то. Поэтому-то, я и предупреждаю тебя:—къ искусственному роенію *на племя* прибѣгай только тогда, *когда у тебя уже есть для каждаго искусственнаго роя или хорошая роевая запасная матка, или-же печатные роевые маточники въ дѣльныхъ ульяхъ* (какъ ихъ подсаживать, см. 5-е этого-же §-а); а если ихъ не хватаетъ для всѣхъ нужныхъ тебѣ роевъ *племянныхъ,* то ужъ не забудь замѣнить свищевыхъ матокъ роевыми *въ будущемъ году.* Въ роякъ *на медъ,* въ которыхъ осенью матки убиваются, естественно, *все равно*, какая въ нихъ матка.

8) Хотя *матки могутъ жить и лѣтъ пять,* но самая высшая сила ихъ плодовитости и здоровья обнаруживается *во второмъ году,* а обыкновенно еще *и въ третьемъ году* ихъ жизни. Въ этомъ возрастѣ хорошія матки засѣваютъ черву *сплошно, ячейка за ячейкой,* дѣтка *одинаковаго*

возраста правильными рядами, крупами (—лишь изрѣдка бываютъ пропуски въ ячейкахъ, бывшихъ во время кладки яицъ съ пергой). Послѣ этого ихъ силы слабѣютъ, плодовитость уменьшается, онѣ тяжелѣютъ и темнѣютъ, все чаще и чаще (— какъ у плохихъ матокъ) попадаются яички *глухія* или съ слабыми, *вскорѣ погибающими зародышами*, —вслѣдствіе чего дѣтка не сплошна, различные ея возрасты перемѣшаны; потомъ и запасъ мужскаго сѣмени истощается, — и онѣ вслѣдствіе этого часто подъ конецъ засѣваютъ *пчелиныя ячейки трутневыми яичками*, сперва меньше, а тамъ все больше и больше, т. е. становятся *трутневыми* или *бабами* и обыкновенно погибаютъ или *зимою*, или *ранней весною*. Зная это, толковый пчелякъ а) отмѣчаетъ для памяти *въ тетради* (или, кто неграмотенъ, черточками на ульѣ) *лѣта всякой матки по номеру улья (не забывая* о переходахъ ея съ первакомъ въ новые ульи), и не держитъ маток *старше трехъ лѣтъ*, а замѣняетъ ихъ молодыми; въ ульяхъ *съ готовымъ уже заносомъ*— лучшій способъ (награждающій хозяина еще и обиліемъ меду — отъ прекращенія на время червленія),—прививка маточниковъ роевыхъ *во второй половинѣ главнаго взятка;* а въ ульяхъ *съ незастроеннымъ еще гнѣздомъ* — замѣна устарѣлыхъ матокъ молодыми, плодными, какъ сказано въ этомъ §-ѣ выше); и б) и дочерей на расплодъ и трутней отъ *отличныхъ* матокъ онъ старается расплодить, *пока матки эти еще не ослабѣли* (значитъ, *во второмъ и третьемъ* году ихъ жизни *).

---

*) **Примѣчаніе.** Что у другихъ животныхъ дѣтеныши унаслѣдуютъ свои свойства отъ родителей своихъ, — это удобопонятно для всякаго, даже и поверхностно вникающаго въ законы природы, Богомъ предопредѣленные; — но какъ объяснишь ты себѣ этотъ общій въ природѣ законъ — у пчелокъ-то нашихъ, сообразивъ, что у нихъ дѣти (рабочія пчелы да трутни) выказываютъ совершенно другія наклонности, ведутъ совершенно другой образъ жизни, какъ ихъ родители (— рабочія напр., — эти рѣзвыя птички солнечныя, примѣрныя гражданки, воительницы ярыя, кормилицы и хозяюшки неутомимыя, да архитекторши — умницы, — что онѣ могутъ унаслѣдовать отъ маменьки своей, которая, на подобіе совы пугается свѣта, весь почти вѣкъ свой наслаждается мракомъ, ничего не знаетъ о внѣшнемъ мірѣ — откуда что берется и какъ, зная одну только заботу - работу — раждать да раждать яички; что — отъ папаши дороднаго, знающаго одно только — веселье да осушеніе свѣтлыхъ ароматныхъ бокаловъ? Такъ неужели жъ пчелки наши составляютъ исключеніе въ природѣ? — Много, много вѣковъ трудились глубокомыслящіе люди, чтобъ изслѣдовать, дѣлать понятными для себя тайны природы, свидѣтельницы безпредѣльнаго величія Всемогущаго Творца; черту за чертой накладывали они, чтобъ изобразить хотя туманныя, но удобопонятныя для нашего ума-разума картины то о тѣхъ, то о другихъ явленіяхъ. Такъ и данная картина *о преемничествѣ родительскихъ свойствъ* слагалась постепенно вѣками. Хотя мнѣ прійдется отступить немного, но я ужъ опишу тебѣ, хотя коротко, и ее по своему уразумѣнію. — Богомъ вдохновенный Моисей, въ книгѣ своей *о сотвореніи міра* пояснилъ намъ въ главныхъ чертахъ, какъ произошла, по велѣнію Творца Всемогущаго, вся вселенная; но что было ясно для свѣтлаго духа Моисея, и передано имъ намъ къ основныхъ чертахъ, то потребовало продолжительной еще разработки *въ частностяхъ*, чтобъ очерченная Моисеемъ картина сдѣлалась понятной и для простыхъ смертныхъ.

Одни ученые пытались постичь, какъ это, по волѣ Всемогущаго Творца, образовались неисчислимыя звѣзды небесныя, видимыя и невидимыя въ безконечной вселенной, какъ это по

§ 7. За радостями да радостными хлопотами при роях не забудь, мой милый Наумъ, и о томъ, что за спиной у насъ, за грѣхи-то наши, постоянно стоитъ да лукаво глядитъ и злорадное *горе:* — лишь только увидитъ оно, что позабылъ ты о немъ, что нѣтъ у тебя ни помысловъ, ни заботъ о существованіи и предупрежденіи его бѣдъ, — то и не оглянешься, какъ насядетъ и нашлетъ бѣду, да ужъ обыкновенно, по поговоркѣ старожиловъ, отомститъ да нашлетъ *семь бѣдъ — на одинъ отвѣтъ*. Поэтому-то, всѣ эти *наставленія* мои можно-бы назвать и такъ: *память о горѣ*, т. е. *заботы, какъ предупреждать всякія бѣды его*, — ибо будешь ты помнить о *горѣ*, предупреждать всякія бѣды его, — то и оно будетъ къ тебѣ милостиво, не будетъ перечить *радости* веселить тебя, и только изрѣдка станетъ посѣщать тебя, — такъ себѣ — ради памяти...

премудрымъ законамъ все стало и кружится другъ вокругъ дружки не сталкиваясь. Додумались вотъ какъ: — сотворилъ Всемогущій, Безконечный Творецъ непостижимо огромный шаръ, въ которомъ все было раскаленнымъ до степени пара (— вспомни, какъ вода выкипаетъ, уносясь отъ жары въ видѣ пара), и бросилъ Онъ этотъ шаръ, зная во всевѣденіи Своемъ, что будетъ, въ холодное *эфирное* т. е. тончайшимъ невѣсомымъ воздухообразнымъ веществомъ наполненное пространство, заставивъ быстро кружиться, придавъ ему *свойство тяжести*, т. е. всѣ малѣйшія частички его (т. н. *атомы*) стремились какъ можно ближе находиться возлѣ середины шара, устремлялись вовнутрь его, въ *центру*, и давъ ему *свойство видоизмѣняться до безконечности*. Отъ быстраго вращанія сталъ разсширяться шаръ *экваторіальной*, т. е. средней полосой: — не вмоготу стало этой наружной полосѣ слѣдовать за всей массой въ быстромъ ходу: — и какъ комокъ грязи отскакиваетъ подъ косымъ угломъ отъ быстро катящагося колеса, — такъ отлетѣла та частица шара на непостижимо для насъ далекое пространство; какъ частица воды, падая принимаетъ видъ шарика, капли, — такъ округлилась та частица; какъ брошенный колесомъ комокъ грязи вслѣдствіе притяженія земли останавливается и опять стремится къ землѣ, — такъ и та частица не могла удаляться на вѣки; какъ камень на веревочкѣ, коль станешь кружить его надъ головой, хотѣлъ-бы отлетѣть, натягиваетъ веревочку, но веревка не пускаетъ, — и кружится онъ вокругъ тебя на равномъ разстояніи, — такъ и та частица хотѣлабъ отлетѣть, но *сила притяженія родительскаго шара* держитъ, — вотъ и кружится она вокругъ него, точно тотъ камень вокругъ руки твоей. Такъ образовалось второе тѣло на небѣ. Такъ-же точно образовались со временемъ и безсчисленныя другія дѣла, — первыя дѣти того шара родительскаго; а такъ какъ отъ этого объемъ перваго-то ша; а все уменьшался, — то чѣмъ моложе дитя и чѣмъ меньше, тѣмъ ближе оно и стало, кружась вокругъ матери. Дѣти, въ свою очередь, сохраняя всѣ свойства родительскія, значитъ, имѣя также свой центръ тяжести, притяженія и пр., по тѣмъ-же законамъ отбрасывали своихъ ужъ дѣтей, которыя, кружась вокругъ матери, вмѣстѣ съ нею вращаются вокругъ бабушки (какъ ходящій по скамейкамъ вокругъ корабля матросъ мчится впередъ вмѣстѣ съ кораблемъ). Отъ внуковъ, по тѣмъ-же законамъ, пошли правнуки и т. д. до безконечности. А попало иное дитя въ кругъ силы притяженія и другихъ сосѣднихъ тѣлъ,—вотъ и блуждаетъ оно подъ именемъ *кометы*; маленькіе осколки кометки часто падаютъ и на нашу землю, — это *метеоры* (народъ говоритъ — «звѣзда падаетъ, счищается»). Родитель земли нашей — солнце наше (во вселенной бизчисленное множество солнецъ, т. е. тѣхъ свѣтящихъ на небѣ звѣздъ, которыя для нашего ничтожнаго вѣка будто и не движутся вовсе; глядя хотябы на солнца въ большой да малой медвѣдицахъ); у нашего солнца насчитали ужъ (и поименовали) 114 дѣтей *(планетъ)*,

1) **О гнильцѣ.** Ужаснѣйшая изъ бѣдъ для пчеляка, это чума,—моръ пчелиной червы, или *гнилецъ*. Въ сырыхъ, гнилыхъ мѣстахъ да на гніющихъ предметахъ, растутъ маленькіе грибки (ихъ зовутъ *бактеріи микрококка);* ихъ можно замѣтить только чрезъ сильно увеличивающія стекла *(митроскопъ)*; изъ нихъ отдѣляются постоянно безчисленныя пылинки—зародыши *(споры* микрококка) и разносятся вѣтромъ (воздухомъ) на всѣ стороны. Сядутъ эти *споры* на пчелу или здоровую дѣтку,—то все равно, что зерно попало на камень,—не примется, не произрастетъ; но попади они *на погибшую и тронутую уже гнилью* (разложеніемъ) *пчелиную дѣтку,* — то будто зерно попало въ благопріятный тепло-влажный черноземъ, — тотчасъ принимаются да разрастаются не по часамъ, а по минутамъ, и образуютъ *гнѣзда бактерій* въ ульѣ. Споры для здороваго тѣла не заразительны, но *бактеріи безусловно ужъ заразительны.* Въ взрослую пчелу бактеріи попадаютъ только

которыя кружатся вокругъ него и пользуются его свѣтомъ, тепломъ; самое младшее дитя назвали *Меркурій* (онъ обходитъ вокругъ солнца въ 88 дней), потомъ, старше его прекрасная наша заря-то *Венера* (въ 225 дней), а потомъ наша *земля* (въ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ, 48 секундъ). Какъ нѣкоторыя другія планеты, такъ и наша земля имѣетъ дочь свою *луну*-то (у другихъ и по нѣсколько лунъ), которая вращается (въ 27 дней, 7 час., 43 мин.) вокругъ матери — землицы, а вмѣстѣ съ нею вокругъ солнца. Чѣмъ дальше отлетитъ отъ насъ птица, тѣмъ меньше она кажется: чѣмъ дальше отъ насъ звѣзда, тѣмъ меньше она кажется: — луна къ намъ ближе всѣхъ (около 357 тыс. верстъ),—она и больше всѣхъ на небѣ для насъ; хотя солнце гораздо дальше отъ насъ (около 140 милліоновъ верстъ, — пуля цѣлый годъ летѣла-бъ туда), чѣмъ нѣкоторыя планеты, но оно далеко-далеко превосходитъ ихъ величиною и потому кажется намъ больше ихъ.

Холодный эфиръ охлаждалъ паръ міровыхъ тѣлъ, — паръ дѣлался жидкостью (какъ на крышкѣ надъ водой кипящей, или роса на стеклахъ); жидкость стала твердѣть (сохнуть), отъ остыванія наружная оболочка съеживалась, внутренняя жижа прорывала ее, а выступивъ наружу засыхала: — *образовались горы и долины* (— налей для примѣра, простой пузырь масломъ топленнымъ или воскомъ, подѣлай дырочки и пожимай слегка все болѣе да болѣе); что легче, осталось сверху, — воздухъ вокругъ земли верстъ на 84 вверхъ, жидкая вода заняла низменности:—образовались *твердь, моря и рѣки.* Окаменѣли ужъ многія планеты; ссыхаясь все болѣе и болѣе, окаменѣла лунушка наша; верстъ на 50 отвердѣла ужъ и земля наша, а тамъ далѣе въ ней огненная еще жидкость, а въ серединѣ еще и нынѣ огненный паръ (—вспомни огнедышащія горы, землетрясенія).—Покрылось тѣло небесное корой-то сверху, не свѣтитъ ужъ оно раскаленнымъ огнемъ,—его освѣщаетъ раскаленная еще середка, солнце—отецъ его: — настали на землѣ нашей *день и ночь,* появились для нея солнце, звѣзды, луна: — какъ другія планеты съ ихъ лунами, такъ и нашу землю съ луной ея освѣщаетъ не остывшее еще огненное солнышко (но и на немъ ужъ видны въ дальневидныя стекла (телескопъ) туманныя пятна). Станетъ въ ходу своемъ лунушка наша между землею и солнцемъ,—у насъ *затмѣніе солнца;* станетъ луна позади земли, закроетъ ей земля собою свѣтъ солнца,—у насъ *затмѣніе луны,* полное или частное. Двигаясь вокругъ земли, станетъ луна къ солнцу такъ, что освѣщена противоположная сторона ея, — она намъ не видна, — *новолуніе;* подвинется далѣе, слѣва вправо, освѣщена одна только сторона ея, сперва маленькимъ серпомъ (*1-я четверть*), а тамъ все больше да больше, пока не дойдетъ на противоположную сторону, когдався ея къ намъ обращенная сторона освѣщена (*полнолуніе*), а тамъ опять освѣщенная сторона все далѣе да далѣе уходитъ, наконецъ мы видимъ опять одинъ обратный серпикъ (*послѣдняя четверть*), — и такъ каждый мѣсяцъ. Вся эта наука (*астрономія и пр.*) нынѣ такъ разработана, что для ученаго астронома предсказать (даже по секундамъ) то или другое затмѣніе и т. п., не составляетъ никакой трудности. — Лишь остыла кора небеснаго тѣла на столько, что могла начаться и жизнь *органическая* (т. е. растущая и развивающаяся чрезъ принятіе внутрь пищи посредствомъ соотвѣтственно приспособленныхъ частей тѣла, *органовъ*), — то по предопредѣленію Творца Всемогущаго, изъ соединенія различныхъ частицъ неорганическихъ появились чудесные, Божественные, пузыречки, *клѣточки,* — зародыши растительной жизни. Клѣточки эти снабжены Творцомъ способностью втягивать въ себя извнѣ пищу подходящую, расти, развиваться, питаясь, жить жизнью матери да совершенствоваться · мало по малу, другіе принимать мало по малу виды, *примѣняясь къ новымъ, случайнымъ обстоятельствамъ жизни.* Закипѣла жизнь: — развились былиночки изъ тѣхъ клѣточекъ; внуки, правнуки и т. д. все далѣе да далѣе ширились, и всякому по немножку приходилось примѣняться къ обстоятельствамъ новаго мѣста, и мало по малу, вѣками, *вся земля наша покрылась растеніями* въ безконечно разныхъ видахъ неизмѣнявшихся прежнихъ на почвѣ своей и измѣнявшееся потомство ихъ все далѣе и далѣе, смотря по условіямъ своихъ новыхъ мѣстъ. — Не хватало на мѣстѣ пищи, нашлись растенія, что запускали отъ былинки своей наружной новые корни и поползли все далѣе да далѣе за пищей; инымъ оказалось мало пищи на одномъ мѣстѣ и они пустились плавать по водѣ; иныя развели въ себѣ даже и способность мѣстоперемѣщенія въ извѣстное время своего развитія (такъ напр. водоросли — *вошерія, нитчатка, лучицы),* — и тѣ чудесныя ячейки ступили ужъ на путь развитія *животныхъ,* одаренныхъ свободнымъ движеніемъ и чувствованіемъ; и нынѣ еще есть такія растенія, которыя совершенно ничѣмъ не отличаются отъ низшихъ животныхъ, изъ которыхъ многія живутъ даже прикрѣпленными къ одному мѣсту *(губки, корненожки, инфузоріи* и пр.) и вся ихъ жизнь, даже и расплаживаніе (напр., дѣленіемъ своего тѣла) ничѣмъ не отличается отъ нѣкоторыхъ растеній, изъ которыхъ нѣкоторыя одарены даже *и чувствомъ и памятью* (такъ напр., мужскіе цвѣтки растенія *валлисъ мерія,* созрѣвъ и достигнувъ поверхности воды, плывутъ сами къ женскимъ). Живя жизнью родителей, да въ свою очередь примѣняясь исподволь къ новымъ обстоятельствамъ, пошли и различные виды животныхъ все такъ-же безпрерывной цѣпью, пока не выработались обезьяны, между которыми т. н. *орангутангъ* (т. е. *лѣсной человѣкъ* по нашему) очень мало отличается отъ дикихъ людей въ землѣ, называемой *Австраліей,* тѣло которыхъ, на подобіе той обезьяны, обезображено длинными тонкими конечностями, кожа черна, вездѣ покрыта густыми волосами, сырымъ мясомъ да плодами питаются они, не знаютъ законовъ и вѣры въ Бога не знаютъ еще (— это т. н. *бушмены);* развитіе человѣка (т. е. существа, соображающаго уже не только *видимый* міръ *умомъ* своимъ, но постигающаго и стремящагося и къ *не-*

по пищеводу съ пищей изъ ротика, которымъ она вытаскивала · вычищала зараженную гнилую дѣтку изъ ячейки; но такъ какъ пища въ желудочкѣ постоянно движется, обмѣнивается, то бактеріи не успѣваютъ истощить ея тѣла, они не вредятъ почти живой пчелѣ. Но совсѣмъ другое дѣло — *черва*-то: она *почти что вовсе не испражняется;* а когда пчелы запечатаютъ ее, — то *вовсе ужъ и не получаетъ свѣжей пищи:* — подала ей нянюшка пищу, зараженную *хотя-бы однимъ бактеріемъ,* — зараза эта тотчасъ разрастается безпрепятственно, высасываетъ · истощаетъ соки червячка, онъ погибаетъ, *темнѣетъ* и бактеріи вскорѣ превратятъ его въ безобразную *буроватую гніющую, тягучую, вонючую* (какъ гнилое мясо) *жижу;* если личинка дожила и ея ячейка уже запечатана, то она вскорѣ тутъ погибаетъ, крышечка ячейки впадаетъ и развивающіеся гнилостные газы (испаренія) разрываютъ обыкновенно подконецъ донышко ячейки, образуя *маленькую скважину или дырочку,*

послѣ чего, какъ и въ открытыхъ ячейкахъ, бактеріи, съѣвъ всю пищу, дней черезъ 14 сами начинаютъ ссыхаться и наконецъ *на нижней стѣнкѣ ячейки замѣтна одна плотная бурая чешуйка, трудно отдѣляющаяся отъ ячейки* и такъ-же вонючая, если ее растереть пальцами. Пчелы, по обыкновенію, стараются вычистить гніющую, зараженную дѣтку, лѣзутъ въ ячейку; тутъ вездѣ ужъ бактеріи, они садятся и на рыльцо, и на головку, и пр. и вотъ онѣ-же заносятъ бактеріи на другую, здоровую черву, — то лазѣя по сотамъ, то кормя черву, то укладывая запасы; новая черва гніетъ и опять расширяетъ тѣмъ-же способомъ заразу все шире и шире; наконецъ только кое-гдѣ остается здоровый червячекъ, вскормленный случайно незараженными еще нянюшками и въ ячейку котораго случайно не попалъ бактерій. Сначала пчелы стараются вычищать ячейки, — чѣмъ главное и ускоряютъ гибель свою;

видимому міру *разумомъ* своимъ) по тѣмъ-же законамъ пошло далѣе: появились черные *негры*, чернобурые *малайцы*, мѣднокрасные *американскіе индійцы*, желтобурые *монголы* (калмыки, китайцы); — все выше да выше является у нихъ смышленность, общественное развитіе и хотя смутная, но все болѣе и болѣе опредѣленная мысль о Творцѣ Всемогущемъ (всѣ они еще идолопоклонники), о грѣхѣ и законности; выработался наконецъ и человѣкъ съ бѣлой кожей, т. н. *кавказское племя*, занимающее между всѣми твореніями земными первое мѣсто, какъ по совершенству своего тѣлеснаго устройства, такъ и по своему духовному развитію.

Вотъ, такъ-то вся природа (все сущее на землѣ) представляетъ звена цѣпи безпрерывной съ постепеннымъ, медленнымъ развитіемъ; одно зависитъ отъ другаго: — *неорганическія* тѣла (почва, воздухъ, вода и пр.) — въ различныхъ видахъ питаютъ, растятъ растенія, а эти опять питаютъ, растятъ животныхъ). *Вслѣдствіе такого происхожденія все сущее наслѣдуетъ отъ родителей своихъ ихъ свойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ту*, предопредѣленную Творцомъ, *способность*, — *примѣняться* до нѣкоторой степени *къ новымъ обстоятельствамъ жизни*. Вотъ почему, мы находимъ кости и закаменѣлые остатки такихъ тварей, которыя ужъ не живутъ нынѣ: — онѣ развились, жили, но потомъ вымерли, будь отъ того, что земля, постоянно измѣнявшаяся въ тѣ далекіе времена, ставила ихъ внезапно въ другія условія жизни (когда внутренняя огненная жижа, выжимаемая и остывая, образовала новыя горы, при чемъ западались другія мѣста, давая доступъ водамъ *океана*, занявшаго $^2/_3$ земной поверхности); будь отъ того, что другія животныя, со временемъ лучше примѣнившіяся къ условіямъ ихъ страны, лишали ихъ корму, мѣшали плодиться; будь наконецъ потому, что занесенныя въ новую мѣстность или вѣтромъ (сѣмена разныхъ растеній разносятся вѣтромъ на далекія разстоянія, — вспомни растенія на старыхъ крышахъ и пр.), или животными, или человѣкомъ, а животныя, и забѣжавъ сами въ новую мѣстность: — они жили извѣстное время, но потомъ не устояли *въ борьбѣ за существованіе съ туземцами*, примѣнившимися уже къ землѣ своей. Вотъ почему, наконецъ, нынѣ, когда *для насъ*-то, для человѣческаго вѣка, вся природа *является завершенною*, когда окончены для насъ *дни сотворенія міра* (но дни — *Божественные*, дни неисчислимыми вѣками, — *дни Бога Вѣчнаго*), — вотъ почему, всѣ твари являются на своемъ мѣстѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ *онѣ по свойствамъ своимъ, къ этому мѣсту приноровленнымъ, лучше всего могутъ и нынѣ обезпечивать жизнь свою*, и, безъ помощи человѣка, или гибнутъ, или чахнутъ, если попадутъ *въ другой климатъ* (т. е. страну, гдѣ иначе падаютъ лучи солнца на шаръ земной, гдѣ другая теплота вслѣдствіе этого, а потомъ и отъ теплыхъ волнъ, *экваторіальныхъ* (для нашего полушарія, значитъ, южныхъ) *теченій океана*, нагрѣваемаго на средней полосѣ земли (вокругъ *экватора*) почти прямыми, густыми лучами солнца).

потомъ когда личинка превратилась уже въ вонючую жижу, она имъ до того противна, что оставляютъ ее, пока не засохнетъ, послѣ чего, если еще сильны, онѣ отгрызаютъ вмѣстѣ съ нею *стѣнки ячеекъ* и надстраиваютъ новыя; наконецъ и этотъ трудъ ужъ не по силамъ, онѣ лишь постоянно сидятъ въ леткѣ и шевеля крылышками стараются очищать улей отъ гнилой вони, видимо слабѣютъ, таютъ, почти вовсе перестаютъ идти въ поле, вяло защищаются отъ воровокъ: — ворвется неугомонная воровка, поползаетъ по улью, захватитъ бактерій и, хотя и убѣжитъ отъ противной ей вони, несетъ заразу домой, заболѣваетъ другой улей и т. д. Кто проболѣлъ все лѣто, погибаетъ зимою, а иные продержатся еще съ годъ и тоже погибаютъ. Иныя общины бросаютъ зараженное гнѣздо, — но зараза съ ними, — въ новомъ жильѣ ждетъ ихъ обыкновенно таже участь; рѣдкій улей одолѣваетъ болѣзнь въ самомъ началѣ ея, если пчелы, очищавшія гниль,

---

Но не довольствовался Всемогущій Творецъ одной *вещественной* жизнью (доступной нашимъ глазамъ и другимъ чувствамъ); Онъ вдохновилъ всему сущему вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствованіе иное, умственное — душевное, *ради котораго именно создалъ видимый міръ*, развитіе и постепенное совершенствованіе ума, потомъ и разума, стремленіе постичь истину, совершенствованіе нравственное, стремленіе къ счастію, блаженству, стремленіе къ началу премудрости, святости и блаженства, къ послѣдней причинѣ всего бытія, къ постиженію Творца Всевышняго: — *вѣчно ненасытна, неудовлетворена душа, пока не дойдетъ до этого источника блаженства*. На путь этотъ, на необходимость дальнѣйшаго, *духовнаго совершенствованія*, Всеблагій Творецъ Самъ направлялъ и направляетъ совершеннѣйшее (у насъ-то), землею вскормленное существо, ея послѣднее видимое твореніе, *итогъ производительныхъ силъ ея*, — ея *самопознаніе* и представителя *ея дальнѣйшей жизни и стремленія къ источнику своему*, устами котораго она, сознавая, славословитъ Творца своего, — т. е. *человѣка*, — устами пророковъ, святителей, а даже и устами Сына Своего Единороднаго, Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Безсмертныя души *(— представительницы земли Богомъ вдохновенныхъ высшихъ духовныхъ стремленій)*, совершенствуясь тутъ, — и унаслѣдуя отъ матери землицы способность и стремленіе къ дальнѣйшему совершенствованію, продолжаютъ свое постепенное совершенствованіе и въ внѣземной жизни, въ жизни *будущаго вѣка*, пока не будутъ причтены къ ликамъ Ангеловъ, и, постепенно, не постигнуть Творца. Освободившись отъ тѣлѣсныхъ помѣхъ и яснѣе понимая ложность направленія своего, печальна, полна мученій, терзаній совѣсти, загробная жизнь души, поддавшейся наущеніямъ духа отрицанія, *сатаны*, пока (рано или поздно) отъ горькаго, мучительнаго раскаянія, не получитъ возможности вступить опять на путь совершенствованія, на путь *къ истинѣ*. — Такимъ-то образомъ, вся вселенная представляетъ одну неразрывную цѣпь: — все отъ Бога, все, совершенствуясь, стремится къ Нему, все — мысль Его, все — звено Его непостижимаго Величія!

Согласно съ этимъ ученіемъ, *съ ученіемъ о постепенномъ совершенствованіи всего сущаго* вслѣдствіе *унаслѣдованія* свойствъ, выработанныхъ родителями, а чрезъ нихъ, — и *всѣми предками*, иные ученые пчеловоды и говорятъ: — значитъ, было время, когда нынѣшняя матка пчелиная вела *одинокую жизнь* (какъ и по нынѣ живутъ многія *пчелы*, ея *родственницы* изъ разряда *перепончатокрылыхъ* насѣкомыхъ, строящихъ и нынѣ еще свои гнѣзда въ дырочкахъ, ямкахъ самодѣльныхъ, листьяхъ и пр.); потомъ совершенствуясь мало по малу, уже и такую жизнь, какую и нынѣ еще ведутъ *болѣе развитые ея родственники* (шмели, осы, шерстни, строящіе уже *семейныя* гнѣзда и живущіе *общинами*); т. е. *она никогда исполняла сама всѣ работы*, необходимыя для существованія ея

не принимали случайно участія въ кормленіи, вскорѣ погибли и т. п., или-же, если заболѣлъ поздно лѣтомъ и пошелъ сильнымъ въ зиму, въ началѣ будущей весны, во время цвѣтенія *ракиты*, *соки которой убійственно дѣйствуетъ на бактеріи.—Не только вощина*, *медъ и улей заразительны*,—бактеріи овладѣваютъ, разселяются *и годами* живутъ даже *и на мѣстѣ, на которомъ стоялъ улей* больной. Чтобы опустѣвшій такой улей сталъ непривлекательнымъ, негоднымъ для другихъ пчелъ, не ширилъ бы заразы далѣе, то, въ дивной цѣпи твореній, благодѣтелемъ является моль (шашелъ):— она овладѣваетъ имъ, пожираетъ все, оставляя одну кучу противной грязи да паутины. — Болѣзнь эта — *болѣзнь одной червы*, поэтому она исчезаетъ, когда къ осени матка перестаетъ сѣменить. Въ это время сильныя еще пчелы успѣваютъ очистить гнѣздо, выгрызая засохшія чешуи, — но бактеріи живутъ по всему заносу и улью и только ждутъ, когда появится опять ихъ жертва,

---

рода (устраивала гнѣзда, собирала запасы, заготовляла пищу для дѣтенышей и пр.). На степени совершенствованія нынѣшнихъ шмелей напримѣръ, — она унаслѣдовала и влеченіе выработанное исподоволь вѣками ея предками, *не допускать большинства самокъ до полнаго развитія*, а главное до развитія половыхъ органовъ (недостаточной пищей и малой ячейкой), чтобы онѣ, свободныя отъ половыхъ влеченій, обратили материнское свое чувство, свою любовь исключительно на уходъ за дѣтенышами, чтобъ такимъ образомъ усилить расплодъ и *болье обезпечить свой родъ въ борьбѣ за существованіе*. Выплодивши себѣ *сотрудницъ*, сама она заботилась лишь о томъ, чтобъ побольше плодить яичекъ,—ей ужъ незачѣмъ, да и некогда было заниматься и другими работами; тѣже самки (будто скопцы), любя дѣтенышей, лелѣяли мать, раждавшую ихъ. Съ наступленіемъ холоднаго времени, съ наступленіемъ голода, погибали сперва самцы безоружные въ борьбѣ за существованіе (за пищу) съ вооруженными самками; но когда незначительные запасы (какъ и нынѣ у шмелей и пр.) изсякли, то рабочія въ тщетныхъ поискахъ за пищей тоже исподоволь терялись, а *самки оплодотворенныя*, принужденныя холодомъ и голодомъ, бросивъ гнѣзда, искали, какъ бывало и тогда, когда ея родъ велъ *одинокую жизнь* убѣжища въ укромныхъ, теплыхъ дуплахъ, въ земныхъ углубленіяхъ и т. п., можетъ быть, и цѣпенѣли отъ холода, замирали, пока, по дивному промыслу Творца, весеннее солнышко не отогрѣвало ихъ, не воскрешало для новой жизни Привычка и выгода — обзаводиться рабочими пчелами, *укореняясь по наслѣдству* все болѣе и болѣе въ памати матокъ и *совершенствуясь вѣками въ потомствѣ* изъ рода въ родъ, да *воспоминанія о голодѣ*, развивали въ нихъ стремленіе дѣлать семьи свои — все многочисленнѣе да, — по унаслѣдованіи и рабочими тѣхъ-же стремленій отъ матокъ, — все жаднѣе къ собиранію запасовъ и къ сбереженію ихъ; это-то стремленія, совершенствуясь вѣками, и довели матокъ до изумительнаго ихъ искусства въ строеніи гнѣздъ своихъ (§ 3, з), чѣмъ онѣ далеко опередили тѣхъ своихъ родственниковъ, и что именно дало имъ возможность — имѣть болѣе многочисленныя семьи: — естественно, что при такихъ усиліяхъ настало наконецъ время, что иныя матки, успѣвали такъ умножить свою рабочую силу, а эта успѣла столько собрать запасовъ, что, *боясь за собственную жизнь*, хотя она и сгоняла, попрежнему, безполезныхъ трутней съ запасовъ,— но, не гонимая голодомъ изъ дому, не погибала ужъ внѣ гнѣзда съ наступленіемъ холода, и, благодаря многочисленности своей, не погибала и въ гнѣздѣ отъ холода: — слѣдовательно уютность новаго положенія—не принуждала ужъ и матки искать лучшаго мѣста для спасенія жизни своей въ холодное время, — и она тутъ осталась. Удалось одной продержаться такимъ образомъ, настало опять теплое время, — маткѣ ужъ нечего хлопотать о гнѣздѣ,—оно готово, нечего самой трудиться, — рабочихъ вдоволь:—*тутъ-то началась ужъ та жизнь*

червa-то, чтобъ опять начать множиться до безконечности. Появится весною червa, и онѣ возобновляютъ свою пагубную жизнь, затихаютъ на время, когда въ цвѣту *ивы да ракиты* (— если ихъ немного еще, въ нѣкоторыхъ только ячейкахъ, — то и совсѣмъ погибаютъ въ сильныхъ ульяхъ), но потомъ, ширясь все далѣе и далѣе, *къ роевой порѣ* окончательно овладѣваютъ всею почти червой. — Поэтому, Наумъ, не забывай о *горѣ*-то: — всякую бѣду далеко легче предупредить, чѣмъ избавиться отъ ней! И въ виду этого я совѣтовалъ тебѣ завести одни *золотые* ульи: слаба община весною, — ты ей дашь маленькій улей, одну кадушечку тепленькую, — не застынетъ въ ней червa и въ морозныя весеннія ночи; не корми сытой до отцвѣтанія калины, садовъ, — чтобъ не расширять лишне червленія, — а то, въ морозную ночь пчела стянется, дѣтка погибнетъ и, если пчелы, чуя ту бѣду, не успѣютъ выбросить ея, — ты самъ заготовишь пашень-

---

нашей машки и общины ея, какую мы видимъ нынѣ. — Какая самка впуститъ добровольно другую самку распоряжаться гнѣздомъ ея, стоившимъ ей стольких трудовъ?! Вражда между самками — обща: — естественно, что и нынѣшнія пчелиныя матки, унаслѣдовавъ, — по Божественному всеобщему закону, — всѣ способности родителей своихъ,—ревниво охраняютъ свои гнѣзда отъ другихъ матокъ, враждебны имъ. Завелись въ ульѣ,— по общему закону природы — жить самому и производить себѣ подобныхъ, — по ея собственному любовному влеченію нѣсколько настоящихъ-то дочерей, *охранительницъ рода ея*, — чуетъ она по себѣ вражду дочерей къ себѣ, видитъ, что ихъ много, а она одна, — борьба неравна: — боязнь овладѣваетъ ею, она бросаетъ гнѣздо, спасая (дорогую всему живущему) жизнь свою изъ среды многочисленныхъ враговъ. Заставить дочерей уходить—нельзя ужъ, не пойдутъ: — по себѣ чуетъ, что въ крови ихъ запечатлѣно стремленіе, — не покидать уже гнѣзда (на подобіе молодыхъ самокъ шмелей и др.), — станутъ бороться за готовое. Первородная дочь, всосавъ съ кровью матери вражду къ другимъ маткамъ, — ужъ изъ колыбельки угрожаетъ другимъ; уничтожила-бъ она сестеръ въ колыбелькахъ, но, вѣдь, рабочія тожъ пошли по матушкѣ: — привыкнувъ, приставъ къ молодкамъ, нянюшки ихъ враждебны ужъ къ другимъ маткамъ, не допустятъ обидѣть своихъ любимицъ, пока со временемъ то-же не привыкнутъ къ соперницѣ, свободно бѣгающей по улью.—Запечатлѣлось въ головкѣ матки: *прекрасное дѣло имѣть—ужъ съ самаго начала и рабочихъ, чтобъ скорѣе размножиться, побольше собрать запасовъ, получше обезпечить жизнь свою;* съ кровью матери унаслѣдовали и рабочія то-же влеченіе: — улетаетъ изъ улья матка, — съ ней летятъ и свободныя отъ занятій пчелы, привыкшія къ ней. Сознаніе выгодъ такого образа дѣйствія укоренилось издревле такъ, что теперь ни одна пчела не считаетъ нужнымъ вести жизнь одинокую, хотя бы на время. — Вотъ такъ-то, мало по малу совершенствуясь вѣками, укоренились всѣ влеченія и способности въ пчелиной общинѣ: — все *унаслѣдованное отъ первыйшихъ предковъ*, врожденное ей (по научному *инстинктъ*), *матка передаетъ по наслѣдству дѣтямъ своимъ*, какъ сыновьямъ — трутнямъ, такъ и дочерямъ — маткамъ да рабочимъ; *а дѣятельность дѣтей предопредѣляется ихъ тѣлосложеніемъ*. У трутней — сыновей она ограничивается, естественно, только тѣмъ, *къ чему способны они* тѣлосложеніемъ своимъ, т. е. однимъ лишь оплодотвореніемъ самокъ; но кровью своею, *сѣменемъ, — они цѣликомъ передаютъ свойства матери своей, своему потомству*, своимъ дочерямъ. Дочери съ вполнѣ развитыми половыми органами, матки, *побуждаемыя половымъ влеченіемъ, предаются уже исключительно этому влеченію* и оно заглушило, при тѣхъ измѣнившихся обстоятельствахъ, всѣ остальныя наклонности; но съ кровью своею, отъ матери и отца, —*онѣ*

ку для гибельныхъ споръ микрококка. Если послѣ цвѣтенія садовъ иной улей замѣтно отстаетъ въ развитіи своемъ отъ другихъ ульевъ, — то, первая мысль пусть у тебя будетъ — *не чума-ли:* тотчасъ понюхай, *не воняетъ-ли изъ летка;* если нѣтъ, — значитъ, матка плоха; а если — да, то *тотчасъ* осмотри гнѣздо, *сплошна*-ли дѣтка (ячейка за ячейкой), нѣтъ-ли *погибшей* дѣтки и прочихъ признаковъ, какъ я говорилъ выше; если все въ порядкѣ, — то, должно быть, мышь убитая гдѣ-либо въ заносѣ (надо розыскать непремѣнно, хотя-бы пришлось разобрать гнѣздо, что нетрудно въ *золотыхъ* ульяхъ); а нашелъ тѣ признаки, — значитъ, чума, гнилецъ: — осмотри хорошенько, какая часть дѣтки погибла, сильна-ли еще община, закрой улей, обмажь, ступай тотчасъ домой, обмой хорошенько руки да лицо мыломъ, перемѣни платье и тотчасъ иди осматривать и другіе подозрительные ульи; *не прикасайся* къ нимъ, — довольно одного убѣжде-

---

унаслѣдуютъ и въ свою очередь передаютъ потомству всѣ свойства, выработанныя и переданныя ей предками. Наконецъ, *рабочія унасльдуютъ* отъ матери и отца *всѣ-же свойства, какъ и матка и трутни,* но, *не чувствуя въ себѣ никакой прихоти, никакого влеченія* (за неразвитостью органовъ) *быть матерями — родительницами, онѣ и не предаются ему,* пока у нихъ есть настоящая родительница; но когда нѣтъ матки, то онѣ берутся и за это дѣло, выказывая тѣ же пріемы и образъ жизни, какъ и матки; получивъ по наслѣдству представленіе объ удобствахъ и необходимости одной хозяйки дома-родительницы и множества рабочихъ, онѣ не возмущаются своей участью, не воспитываютъ иначе сестеръ своихъ (за исключеніемъ родоначальницъ), *а предаются остальнымъ влеченіямъ самки* (заботамъ о потомствѣ и пр.). Коротко *всѣ влеченія, представленія,* даже и покорность трутней при ихъ изгнаніи, его необходимость для пользы ихъ рода,—*все запечатлѣно въ потомствѣ по наслѣдству отъ тѣхъ предковъ*; а унаслѣдованною ими отъ предковъ способностью, примѣняться къ случайнымъ обстоятельствамъ, пчелы безспорно *и нынѣ превосходятъ всѣхъ животныхъ*, и нынѣ нерѣдко поражаютъ насъ своей удивительной сообразительностью (вотъ, для прим., хотя слѣдующее. Какъ онѣ отлично знаютъ, когда разводить ту или другую дѣтку; начала матка разводить въ большой общинѣ трутней, возьми ее тутъ, посади въ улеекъ съ фунт. 2-мя пчелы на смѣшанные соты, — она и не обратитъ вниманія на трутневыя ячейки (хотя-бъ онѣ были и полированныя), а станетъ засѣвать однѣ пчелиныя ячейки; а заполнишь улеекъ одними трутневыми сотами, то матка будетъ ронять яички на полъ, потомъ всѣ слетятъ вонъ; а снесешь на время въ теплое темное мѣсто и будешь кормить хорошей сытой, то матка станетъ класть *въ трутневыя ячейки — пчелиныя яички*: — очевидно соображаетъ она, что если-бы засѣять такія ячейки подобающими имъ яичками, то вышли-бы трутни, а въ такой семейкѣ трутни,роеніе — нелѣпость Упала мать внизъ съ заноса и отъ старости не можетъ вскарабкаться вверхъ, — тотчасъ ищутъ ея вездѣ и нашедши опускаются цѣпью къ ней или густо обсѣдаютъ стѣнку, чтобъ поднялась она по нимъ. Переставишь ты улей и новый улей имъ вовсе не понравился, то онѣ нерѣдко отыщутъ на пчельникѣ старый свой улей и остаются тутъ. Заставятъ ихъ (на югѣ) поселиться на сучьяхъ въ густой листвѣ, онѣ весь заносъ покроютъ и снаружи оболочкой изъ воску и клею. Дуетъ вѣтеръ сильно въ летокъ, онѣ преумно устраняютъ его напоръ, замазывая летокъ трубковидно; согнали внизъ трутней, возьми матку, — онѣ тотчасъ опять начнутъ кормить ихъ и пр. и пр. разнообразія, которыя на каждомъ шагу бросаются намъ въ глаза и благодаря которымъ пчелы издревле приковывали къ себѣ вниманіе и любовь людей, разъ ознакомившихся съ ними. Своей общинной, многообразной жизнью онѣ выработали себѣ и языкъ, довольно многообразный: какой пчелянъ невосхищался пѣніемъ маткъ? Приближается къ улью подозрительный предметъ, тотчасъ караульныя произ-

нія носомъ-то: — если воняетъ изъ летка, — таже бѣда; обойди ужъ весь пчельникъ и отмѣчай ульи, — изъ которыхъ несетъ гнилью вмѣсто *душистаго пріятнаго теплика*. Почесался по затылку, бери въ руки «*Наставленія*» эти и соображай, на какую приходится рѣшиться мѣру изъ слѣдующаго:

а) Если заболѣлъ одинъ пока улей и въ немъ *ужъ большая половина дѣтки* погибаетъ, гніетъ, — то *нечего хлопотать;* если пчельникъ большой и такъ-же болѣетъ хотя-бы и большая половина ульевъ, а болѣзнь замѣчена тобою *ужъ въ началѣ главнаго взятка или въ концѣ его,* — то и тутъ, по моему, *не стоитъ хлопотать:* — вѣдь, въ послѣднемъ случаѣ, имъ прійдется дать на зиму только, — не считая весны будущей, фунтовъ по 20 чистаго меду да гнѣздо, всего рубля *на три* а съ весной и того болѣе, и все-же останется дряхлая пчела; — гораздо лучше набросить потомъ на такое готовое гнѣздо натуральнаго или искусственнаго ройка (даже и фунтовъ въ 4), а вмѣсто того здороваго меду продать медъ больныхъ на медоваренные заводы, или въ деревнѣ въ ѣду, *(— но не для пчелъ!)*, воскъ вытопить, продать, а на то мѣсто прикупить пчелъ здоровыхъ. Въ первомъ случаѣ въ больныхъ ульяхъ къ концу главнаго взятка меду будетъ порядочно, такъ какъ по мѣрѣ развитія болѣзни все больше да больше загаженныхъ, негодныхъ для свѣжей червы ячеекъ, ѣдоковъ все меньше да меньше, къ тому, удаливъ матку, — червленіе будетъ и совсѣмъ прекращено: — *тутъ ты по необходимости бери доходъ отъ пчельника такъ, какъ получаютъ его постоянно ваши пчелинцы,* т. е. *лишь только начнетъ отцвѣтать* гречиха (не жди, чтобъ *воры не ширили заразы), выкури пчелу сѣрой, а заносъ употреби, продай.* Исполни прискорбное это дѣло такъ: нарѣжь полосокъ холстины (какой-нибудь) шириною въ *вершокъ*, растопи сѣру на таганѣ (и т. п.), протяни холстину ту-

---

носятъ *цѝ — цѝ* и на этотъ звукъ спѣшатъ толпа воиновъ къ летку на помощь караульнымъ; пустилъ ты роя въ улей, матку захватилъ, — вскорѣ начнется бѣготня, жалобный вой, а выпустишь матку внизъ, тотчасъ послышишь звукъ въ родѣ *тутъ-тутъ-тутъ-тутъ*,— тотчасъ затихнетъ плачъ и всѣ хороводомъ спѣшатъ къ маткѣ радостно жужжа; кто незнаетъ ихъ яростнаго шипѣнія, когда вцѣпятся въ врага, вызывая подругъ на помощь; кто не знаетъ ихъ громкаго жужжанья, когда идутъ въ новый улей, подавая сигналъ отставшимъ?—и пр.). Между существами одного и того-же рода и нынѣ мы видимъ различныя степени совершенства; однѣ, благодаря обстоятельствамъ жизни, искони лучше примѣнились къ даннымъ условіямъ, превосходятъ тутъ другихъ:— естественно, что и *въ родѣ нашей пчелы бываютъ общины съ различными оттѣнками совершенства* (примѣнительно къ условіямъ извѣстной страны). Всѣ свойства передаются потомству по наслѣдству; *совершенство извѣстнаго существа можетъ быть опять помрачено въ потомствѣ примѣсью крови другаго менѣе совершеннаго существа того-же вида* (вслѣдствіе взаимнаго скрещиванія самокъ и самцевъ): — но этому-то, при разумномъ, сознательномъ веденіи дѣла, какъ вездѣ, такъ и въ пчеловодствѣ, *не должно забывать о подборѣ племянныхъ животныхъ.* — Вотъ, до чего *пока* додумался слабый разумъ человѣка, желая пояснить себѣ это, одно изъ безчисленныхъ чудесъ, которыми преисполнена вселенная, свидѣтельница непостижимаго величія Творца Всемогущаго!

да одной стороной, а сюда другой, дай засохнуть, порѣжь на куски въ *два вершка* длиной; потомъ выкопай вдали отъ пчельника, куда пчела не залетаетъ, ямку небольшую; *поздно вечеромъ* скури пчелъ съ летка, заткни и замажь летокъ больнаго улья (— да гляди, чтобъ *ни одна пчела не слетьла!)*, неси къ ямкѣ; воткни палочку въ ямку, наколи ее съ конца, заложи приготовленный сѣрный кусокъ, зажги, быстро поставь на ямку улей, обсыпь края: — зашумятъ и замолкнутъ на вѣки... Не торопись снимать, чтобъ *всѣ дошли* окончательно; а потомъ въ ямкѣ и кругомъ разложи огонь, чтобъ осыпавшаяся пчела сгорѣла, а улей неси домой, выламывай соты *возлѣ печи*, сметай пчелу въ печь; соты, гдѣ дѣтка сомни въ большой горшокъ, а медъ *некрытый* (безъ дѣтки) въ другой, *брушенный* медъ въ чашки; горшки налей кипяткомъ, утромъ пусть воскъ перекипитъ, растопи и соты съ некрытымъ медомъ, пусть воскъ всплыветъ. Медъ больныхъ пчелъ для людей *совершенно безвреденъ*. Пчелу, улей, скамейку, крышку, колья, веревочку, — *все сожги тутъ-же*. Колоды обмажь хорошенько на мѣстѣ, налѣпи внизу кучку глины, воткни палочку съ сѣрой, неси въ сторону подальше, зажги сѣру, быстро закрой и обмажь всѣ щели и летокъ, а остальное такъ-же; *колоду сожги*, а то въ щеляхъ да трухлятинѣ зараза гнѣздится *годами*; — подъ дупляпками сними слой глины,— пусть перегоритъ. Если улей какой-нибудь особенный, дорогой, то налей въ него щелоку (настояннаго на золѣ и известкѣ), вымой, потомъ выскобли, еще разъ вымой щелокомъ, потомъ теплой водой, зажги куска два сѣры, обмажь хорошенько и пусть стоитъ потомъ неменѣе года; до употребленія еще разъ выкури да вымой передъ посадкой роя извѣстнымъ ужъ тебѣ растворомъ (§ 3 6). Мѣста зараженныхъ ульевъ *перекопай да полей этимъ-же растворомъ*.—Примешь ты это рѣшеніе—*по разсчету, то тотчасъ* выгоняй *и запирай въ клѣточки маток*ъ всѣхъ больныхъ ульевъ,— пчелы успѣютъ вычистить заносъ и залить медомъ, много погибнетъ за трудами, меньше будетъ жалости потомъ, больше пользы.

б) Если-же время *еще раннее*, главный взятокъ еще далеко (недѣли 3 — 4), а въ нѣсколькихъ ульяхъ гніетъ ужъ *большая часть червы*, то дѣйствуй такъ: собирайся въ городъ, напиши себѣ на бумажкѣ *салициловая кислота* (русское *верба, ракита* — по латыни, вишь, *саликсъ)*, иди въ аптеку, да потребуй: 1) *чистой салициловой кислоты (въ порошкѣ)* съ $^1/_4$ фунта (фунтъ 4 — 5 руб.), но попроси разбить на золотники (въ отдѣльныхъ бумажкахъ) и 2) *раствора салициловой кислоты*, а именно, чтобы *на стаканъ чистаго спирта всыпали* $^1/_8$ *часть кислоты*, но осьмую часть по *вѣсу* спирта (а не по мѣрѣ). Потомъ обмажь улей, а *къ ночи* скури осторожно больныхъ пчелъ съ летка, заткни, и неси въ овощный подвалъ и т. п. (откуда пчела не можетъ и днемъ вылетѣть); выбери въ роевню всѣхъ пчелъ *до-чиста*, заносъ выломай, улей убери и сожги, мѣсто перекопай и полей растворомъ, какъ сказано выше. Если пчелъ немного, то изъ 2 — 3 ульевъ огреби въ одну роевню (лишнихъ матокъ, которыя похуже, задави, а не захватишь иной, то пусть пчелы сами выберутъ любую). Къ роевнѣ пристрой вверху кормовое корытце, но корму не давай до слѣдующаго вечера; тутъ ты заготовь жидкой сыты (на стаканъ $^1/_4$ меду *чистаго, здороваго)* и *на одну чарку (т. е.* $^1/_{10}$ *кружки) налей 30 капель* (небольшой наперстокъ) *раствора-то* и налей въ корытце (обрызгай ихъ сперва слегка изъ рта, (— для людей лекарство это тожъ безвредно въ растворѣ, напротивъ, оно уничтожаетъ дурной запахъ изъ рта, если полоскать водой съ $^1/_4$ частью раствора); такъ ты ихъ продержи дня 4. Потомъ неси вечеромъ на ихъ мѣсто; осади, какъ роя, въ новый улей такой-же наружности, леткомъ въ ту же сторону и на той-же вышинѣ, вставь какъ можно больше запасной вощины и сота два меду; если пришлось соединять по нѣсколько семействъ — *не сосѣднихъ*, то необходимо свезти пчелъ верстъ за 4—5, а то разобьются. Захвати съ собой и маленькую жестяную чашечку (игрушечную мисочку), а нѣтъ такой,—то хотя широкій наперстокъ, бери и другой наперстокъ, баночку спирту, $^1/_8$ золотника *порошка* салициловой кислоты, глины, кормовой ящикъ съ сытой съ растворомъ-же, кусокъ проволочной сѣтки и кусокъ проволоки. Высыпалъ къ вечеру пчелъ изъ роевни въ улей, подобралась она вся до-чиста, ты сдѣлай изъ проволоки станочекъ (кольцо съ ножками) для чашечки (или наперстка), налѣпи внизу кучку глины, всыпь порошокъ въ чашечку (или въ наперстокъ), воткни обѣ ножки станка въ глину, поставь порошокъ, налей въ наперстокъ спирту, воткни въ глину какъ разъ подъ порошкомъ, покрой все сѣткой (чтобъ не жечь пчелы), зажги спиртъ, закрой улей, но *летокъ оставь открытымъ* (— а то, задохнулись-бы!); когда выгоритъ спиртъ, вынь все, надставь кормовой ящикъ съ лекарственной сытой и закрой все, какъ слѣдуетъ. *Черезъ недѣлю*, а тамъ еще разъ черезъ *двѣ недѣли*, подкури такъ-же и покорми такой-же сытой съ растворомъ цѣлебнымъ: — пчелы *навѣрное будутъ здоровы*,— развѣ если въ ульѣ случилась матка, раждающая такъ слабое потомство (— какъ это бываетъ и у людей и у другихъ животныхъ), что оно, не достигая полнаго развитія, погибаетъ въ такомъ числѣ, что пчелы не успѣваютъ во время вычищать всей мертвой червы, которая и обусловливаетъ болѣзнь.—Хотя матки сами по себѣ обыкновенно и не заражаютъ другихъ пчелъ, но все-же онѣ *сомнительны*, и поэтому я не совѣтую тебѣ подсаживать ихъ въ другіе ульи (— если она дорога тебѣ, то ороси ее растворомъ).

Если въ такъ *раннее время* замѣтишь болѣзнь *въ самомъ началѣ*, когда только *изрѣдка попадается запившая дѣтка и бурыя чешуйки*, то *довольно окуривать пчелу да кормить лекарственной сытой* по вечерамъ сперва черезъ *два дня* (раза 3 — 4), потомъ *разъ въ недѣлю* (раза три), потомъ черезъ мѣсяцъ, раза два осенью (около Покрова дня), разъ (но безъ сыты тутъ) въ омшанникѣ (около 19-го февраля), да разъ въ день выставки; но замѣченныя тобою, *зараженныя ячейки* вычисти да *смочи растворомъ*, обмакивая какую-нибудь кисточку (—бутылочку съ растворомъ *всегда*

закупоривай плотно, а то онъ выдыхается, а поэтому не бери съ собой всей бутылочки, а отливай *понемного* въ другой пузыречекъ).—Если погибшей червы *ужъ около* ¼ *части,* то, прежде чѣмъ окуривать и кормить, какъ сказано только что, ты заткнувши летокъ, выстучи въ комнатѣ пчелу въ кружокъ (его ужъ не употребляй для здоровыхъ!), *ороси хорошенько весь заносъ, улей да пчелу* лѣтней (но *негорячей)* водой съ растворомъ (—въ горячей водѣ лекарство сейчасъ всплываетъ осаждаясь (кристаллизируетъ); — *на одну чарку воды бери наперстокъ лекарственнаго спирта* (раствора); подрѣжь заносъ настолько, чтобъ остальную часть гнѣзда пчела *густо могла обсыпать.* Черезъ недѣлю и впредь тожъ *сперва ороси все передъ окуриваніемъ.* Въ виду предосторожности свези (если только возможно) всѣхъ пчелъ съ признаками болѣзни верстъ *за пять* отъ всякихъ пчельниковъ, а оставшихся здоровыхъ окури и покорми лекарствомъ сперва раза два въ мѣсяцъ, а потомъ по разу въ мѣсяцъ. Если весь пчельникъ боленъ, то соединяй по 2 — 3 улья вмѣстѣ на заносы, менѣе пораженные (— всегда сосѣдніе ульи, а нельзя, то свези соединенныхъ верстъ за 5) и лечи орошеніемъ, подкуриваніемъ и кормленіемъ, какъ сказано выше; остальныя гнѣзда выломай, ульи и пр. сожги. Въ простыхъ ульяхъ это ненадежно (— тутъ нельзя оросить всего растворомъ), поэтому въ нихъ нужно пользоваться первымъ способомъ,—вырѣзать весь заносъ, а пчелъ, продержавъ въ роевнѣ, посадить на чистыя гнѣзда погибшихъ зимою или на запасные медки (§ 9).

Лишь только замѣтишь у себя гнилецъ въ полномъ разгарѣ въ нѣсколькихъ ульяхъ, — то ты, тяжкій грѣхъ возьмешь на свою душу, если тотчасъ не предупредишь объ этомъ сосѣднихъ пчеляковъ, версты на четыре кругомъ: — какъ честный человѣкъ, ты поясни имъ, какъ гибельна эта зараза, передающаяся *часто даже цвѣтами,* по которымъ лазила больная пчела; — посовѣтуй удалиться версты за три подальше, да посовѣтуй обкурить, а хотя покормить пчелу лекарственной сытой. Такъ-же точно поступи и самъ, если узнаешь, что по близости гнилецъ. Въ виду предупрежденія опасности на собственномъ, здоровомъ пчельникѣ, ты *тотчасъ послѣ выставки покорми всѣхъ пчелъ сытою лекарственной* (а если слыхалъ, что минувшимъ лѣтомъ былъ по близости гнилецъ, то *и окури всѣхъ раза два весною,* черезъ двѣ недѣли); когда ни даешь сыты, то хотя разъ въ 2 недѣли прибавляй лекарства хотя по наперстку на кружку; содержи пчелъ въ ульяхъ, соразмѣрныхъ ихъ силѣ да теплыхъ; не разбрасывай мертвой пчелы по пчельнику, не корми рано сытою, не исправляй перестановкой рано (пока въ ульяхъ немного еще молодой-то пчелы); если лѣтомъ отъ ужасной, внезапной грозы погибло много летной пчелы, корми сытой съ лекарствомъ, пока опять густо не покроютъ заноса. Не скупись на лекарство (— оно должно быть постоянно въ запасѣ), — помни о *гѣрѣ.*

2) Бываетъ еще и другая бѣда на пчельникахъ лѣтомъ, но она, слава Богу, рѣдко причиняетъ значительные убытки, хотя часто ослабляетъ ульи.

Ты идешь по пчельнику и видишь множество пчелъ, тревожно прыгающихъ по землѣ и тщетно пытающихся взлетѣть; если посмотрѣть на такую *пушую* пчелу въ увеличительное стекло, то оказывается, что сѣренькій пушокъ на брюшкѣ (замѣтный и простому глазу) не что иное, какъ *вѣтвистые грибки* (т. н. *мукоръ муцедо,* въ родѣ плѣсени), выростающіе сквозь тоненькія кожицы между кольцами туловища: — они растутъ, множатся, мучатъ, истощаютъ пчелу; чувствуя свою безполезность уже для общины она, какъ обыкновенно, выскакиваетъ (чтобъ не причинять своимъ трупомъ лишнихъ хлопотъ!), тревожно бѣгаетъ по землѣ и наконецъ погибаетъ въ судорогахъ. Зараза плодится на стоящихъ, гніющихъ водоемахъ и т. п., откуда пчелы и заносятъ ее; грибокъ, выросши, производитъ тожъ *споры,* которыя носятся по воздуху, потомъ произрастаютъ, нашедши удобную почву. Если замѣтишь пѣшихъ-то пчелъ, то покорми всѣхъ *тойже лекарственной* сытой, а ульи, изъ которыхъ выскакиваетъ пчела, окури *порошкомъ* то (салициловая кислота предохраняетъ вообще отъ гніенія, разложенія, первоначальная причина котораго разные грибки, на жизнь которыхъ она вообще дѣйствуетъ убійственно). Чтобъ самъ не привилъ этой болѣзни, дѣлай сыту всегда изъ *перекипѣвшей воды* (въ кипящей водѣ грибки погибаютъ).—О другихъ болѣзняхъ пчелъ см. § 10, 2.

---

3) Повторю тебѣ коротко все, о чемъ помнить тебѣ въ роевую да страдную пору:

а) Такъ какъ настало время собиранія доходовъ твоихъ, въ награду за годичные хлопоты и расходы, то помни о непреложной истинѣ поговорки: «*Лишь свой глазъ—алмазъ!*»; поэтому не бросай въ это время пчельника; а коли ужъ необходимо, — то знай, *на кого полагаешься;* если сидѣлецъ твой человѣкъ не вполнѣ надежный, а пошли уже надставки для меду, то обвязывай ульи цѣльной тонкой веревочкой наокрестъ, налѣпи на концы (на донышкѣ) густой глины (а еще лучше смолой) и приложи какое-нибудь особенное клеймо, вырѣзанное на обрубочкѣ (до употребленія обмакивай всякій разъ въ воду, — носи постоянно въ карманѣ, сидѣльцу не показывай). Первыхъ роевъ сажай непремѣнно самъ, да поучай при этомъ сидѣльца и родныхъ своихъ. Высвободишься отъ другихъ необходимыхъ дѣлъ, тотчасъ провѣрь все, сдѣланное безъ тебя, указывай на ошибки и исправляй, — справляясь съ правилами «*Наставленій*» этихъ. Пока идетъ натуральное роеніе, необходимо караулить съ утра до вечера, а то другаки и проч. не справляются съ временемъ, а иной разъ и первакъ слетаетъ раненько, если не понравился ему новый улей. Помни, какъ-когда и какой силы сажать надежныхъ-то роевъ.

б) Если не успѣлъ заранѣе, то приготовляй все необходимое въ свободные часы, чтобъ всякую минуту все было готово, въ запасѣ (навощенные кружки, кадушки, рѣшетки, крышки, подставки и пр.).

в) Поглядывай на улей на вѣсахъ-то, чтобъ знать, какой въ полѣ взятокъ, ненужно-ли кормить въ иные безвзяточные дни недавно посаженыхъ роевъ, неуспѣвшихъ еще запастись. Не давай пчелѣ прозѣвать ни одного взяточнаго дня; отбирай собранные ею запасы, поощряй ея прилежаніе. Ради ознакомленія съ жизнью пчелъ устрой себѣ застекленный *наблюдательный улей*.

г) Заботься, поелику возможно, объ усовершенствованіи дѣльности пчелъ твоихъ; замѣна матокъ; старайся имѣть постоянно запасныхъ матокъ.

д) Слѣди постоянно за всѣми ульями безъ исключенія, исправляй *тотчасъ* всѣ неисправности. Гляди чтобъ не развился гнилецъ на пчельникѣ; лекарство противъ него должно быть постоянно въ запасѣ; не забывай о поговоркѣ: «*Береженнаго и Богъ бережетъ*».

Мѣсяцы Августъ, Сентябрь, Октябрь.

§ 8. Не плоская равнина землица святая, а, какъ и другія звѣзды на небѣ, имѣетъ видъ круглаго шара, сплюснутаго на двухъ противоположныхъ бокахъ; не стоитъ земля неподвижно, а вѣчно (какъ и другія звѣзды) вертится кругомъ (на подобіе колеса на оси, — будто у ней ось, проведенная чрезъ середину сплюснутыхъ-то боковъ; концы этой мысленной оси, по книжному-то, называются одинъ *сѣверный полюсъ* — на нашей половинѣ, полушаріи, а другой *южный полюсъ*); вращается этотъ огромный шаръ (круговая его линія, будто ободъ на колесѣ, — 37,800 верстъ, а поперечникъ почти въ 12,000 верстъ) такъ быстро, что дѣлаетъ одинъ оборотъ въ сутки (въ 24 часа); — не имѣетъ землица наша собственнаго свѣта, — ее освѣщаетъ солнышко. Солнышко для нашей земли стоитъ: — отвернулась наша сторона отъ солнца, — у насъ ночь, на другой сторонѣ день; подкатываетъ наша сторона, — у насъ свѣтаетъ, солнце показывается, все выше да выше оно на небосклонѣ, выше всего въ полдень (— на той сторонѣ тогда полночь), а тамъ опять закатываемся мы дальше да дальше, наконецъ опять не видно солнышка, — зашло оно для насъ (взошло для другой половины). Теперь ты и самъ смекнешь, почему солнце всходитъ не во всѣхъ нашихъ городахъ въ одинъ и тотъ-же часъ и тѣмъ ранѣе, чѣмъ далѣе къ востоку. — Какъ колесо вертится вокругъ оси своей, а вмѣстѣ съ тѣмъ бѣжитъ по дорогѣ, такъ точно и земля наша вращается вокругъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ она неимовѣрно быстро несется и вокругъ солнца нашего, дѣлая одинъ оборотъ въ 365 дней (съ небольшимъ (см. § 6, въ вын.), что выравнивается *высокосомъ* каждый 4 годъ). Чѣмъ прямѣе падаютъ лучи солнца на землю, тѣмъ гуще они, тѣмъ теплѣе страна; на средней полосѣ (т. н. *экваторіальной*) солнце въ полдень прямо надъ головой, такъ, что тѣнь головы прямо подъ ногами; а у насъ, — чѣмъ ближе къ зимѣ, тѣмъ длиннѣе тѣнь въ полдень, такъ какъ все ниже да ниже является солнце на небосклонѣ, все косѣе падаютъ лучи его, все рѣже они, оттого и все меньше да меньше грѣютъ. Если-бъ земля наша стояла къ солнцу такъ, что оба полюса были-бы на равномъ

разстояніи отъ солнца, — то нигдѣ не было-бы разныхъ временъ года: на средней (самой широкой) полосѣ земнаго шара стоялъ-бы вѣчный зной, тамъ далѣе внизъ и вверхъ (къ югу и сѣверу) было-бы вѣчное лѣто, еще далѣе (вотъ и у насъ-то) была-бы вѣчная весна или осень, а къ верхушкамъ шара стояла-бы вѣчная зима: пропадала-бъ на вѣки одна полоса отъ зноя, другія отъ вѣчной стужи, лишены были-бъ многихъ плодовъ, разнообразія да отдыха другія полосы земли. Поэтому-то, по волѣ Премудраго Творца, земля стоитъ къ солнцу не прямо, а косо такъ, что всегда одинъ полюсъ ближе къ солнцу, а другой далѣе и вращается она вокругъ солнца въ такомъ вѣчно неизмѣнномъ положеніи (— поставь передъ собой свѣчу, держи по ту сторону пламени (будто солнца) яйцо (будто землю) косиной къ *нижнему* концу поближе къ тебѣ, сдѣлай на яйцѣ черную точку на $^3/_8$ в. отъ верхняго конца, (— это будто родина твоя на земномъ шарѣ); — поворачивай яйцо слѣва вправо (будто земля вращается вокругъ оси своей *съ запада къ востоку*): — вотъ это земля съ родиной твоею зимою-то: — только небольшая полоска освѣщена, — коротки дни, долги ночи; тѣнь длинна и въ полдень, лучи косо падаютъ и тотчасъ отражаются, не проникая въ землю, не нагрѣвая ея, — холодъ, морозъ, ледъ, даже и паръ замерзаетъ въ воздухѣ и падаетъ въ видѣ снѣга. Со дня св. Спиридона *Солнцеворота* (по народному), то есть съ 12 декабря, земля несясь все далѣе и далѣе къ востоку (поворачивай да подвигай яйцо вправо, *въ томъ-же положеніи*), все ближе да ближе подходитъ она къ солнцу сѣвернымъ-то (нашимъ) полушаріемъ: — дни увеличиваются, лучи падаютъ прямѣе, — становится теплѣе (а на южномъ полушаріи наоборотъ). Ближе всего мы къ солнцу 11-го іюня (— поставь яйцо, *такъ-же наклоненное*, между собою и пламенемъ и гляди на точку), — это самый долгій день; а съ *Петра Солнцеворота* (12 іюня) мы опять завернули къ зимѣ (двигай далѣе яйцо лѣвой рукой), — ночи становятся опять все длиннѣе. По примѣтамъ старожиловъ ужъ *«на Ильинъ день — до обѣда лѣто, послѣ обѣда осень, по ночамъ холодъ»*, а *«пришелъ второй Спасъ (6 августа), бери ужъ и рукавицы про запасъ»*; — сперва изрѣдка, тихонько, а тамъ все чаще да чаще, все смѣлѣе да сильнѣе, сперва по ночамъ, а тамъ, замѣтя слабосиліе солнышка, ужъ и по днямъ заявляется къ намъ опять *морозко:* — блекнетъ да гибнетъ подъ злыми ударами его — краса природы, зелень да цвѣты, да пестрыя бабочки, насѣкомыя; пустѣетъ степь, — прозвенѣла ужъ вездѣ коса; улетаютъ на югъ пернатыя гостьи, — гонитъ ихъ холодъ да голодъ. И наши дѣтки природы, милыя пчелки, глядя и понимая злополучіе кормильцевъ своихъ, ослабляютъ мало по малу кипучую жизнь свою.

Жизнь пчелъ осенью. Ужъ съ Ильина дня *матка все меньше да меньше съѣстъ яичекъ*, а на Рождество Пресвягыя Богородицы (8 сент.) въ рѣдкомъ лишь ульѣ (гдѣ тоголѣтнія матки) встрѣтишь ты черву: — вѣдь, безумно было-бы заботиться о рабочихъ, когда не предвидится ужъ работы, безумно было-бы

вскармливать ихъ на счетъ собранныхъ запасовъ, которыхъ, Богъ вѣсть, хватитъ-ли на долгую осень да зиму да раннюю весну для прокормленія и наличнаго населенія. — Лишь только со всѣмъ прекратился взятокъ (а ульи съ тоголѣтними здоровыми матками обыкновенно и ранѣе еще), лишь только приходится затрогивать запасы на продовольствіе, то первое дѣло — здоровыя общины *начинаютъ сгонять* съ запасовъ внизъ на пустую вощину *трутней*, и морятъ ихъ голодомъ до смерти (— иной ищетъ спасенія внѣ родины, — но и тутъ ждетъ его та-же участь): — вѣдь, зачѣмъ-же прокармливать этихъ лишнихъ уже обжоръ, когда маменька можетъ народить ихъ по надобности, когда опять разольетъ Господь даровой кормъ по цвѣтамъ. *Но если въ ульѣ нѣтъ матки, или-же она негодная калѣка, то ихъ не выгоняютъ* (исключенія весьма рѣдки): — рабочія все еще живутъ надеждой, что какъ-нибудь выплодятъ матку и поэтому сохраняютъ самцевъ, необходимыхъ для оплодотворенія ея. — Пользуясь теплыми днями, онѣ *потолще замазываютъ всѣ щели*, а нѣкоторыя залѣпляютъ даже и летокъ, оставляя маленькій проходъ, *клеемъ* (они сгребаютъ его *жвалами* съ разныхъ *почекъ*, особенно березы, укладываютъ ножками передними въ корзиночки заднихъ ногъ). — Медъ, сложенный прежде *ниже дѣтки* или въ заголовкѣ, не вполнѣ соединенномъ съ гнѣздомъ, онѣ переносятъ въ гнѣздо въ освободившіяся отъ червы мѣста. Для гнѣзда зимняго онѣ оставляютъ *пустую вощину*, потому что на ней сидѣть *теплѣе*, нагрѣтый воздухъ въ пустыхъ ячейкахъ хорошо сохраняется, и особенно, если онѣ выстланы шелковидными рубашечками (выплодившихся въ нихъ пчелокъ). Въ хорошемъ ульѣ онѣ устраиваютъ *гнѣзда всегда ниже медовыхъ пластовъ*, чтобы *отъ теплоты медъ не охлаждался, не твердѣлъ*, не засахаривался: — пчелки нехуже нашего знаютъ, что *нагрѣтый воздухъ легче (рѣже) холоднаго* и (какъ дерево въ водѣ) *подымается вверхъ*, — значитъ, и самимъ-то будетъ теплѣе, безопаснѣе подвигаться за кормомъ вверхъ. Лишній медъ онѣ складываютъ и по бокамъ гнѣзда, особенно въ *задней* (отъ летка) сторонѣ. Если только позволяетъ устройство улья, онѣ устраиваютъ гнѣздо *возлѣ летка*, чтобы не проникали враги вовнутрь, и чтобъ по надобности освѣжать себѣ воздухъ, необходимый для дыханія. (— Воздухъ, вишь, Наумъ, состоитъ изъ смѣси двухъ газовъ, *кислорода* и *азота;* на 100 частей воздуха приходится, *мнѣ*й, — 21 часть кислорода и 79 частей азота; *безъ кислорода невозможно ни дыханіе, ни горѣніе, ни теплота, ни жизнь;* дыша, мы втягиваемъ въ себя воздухъ, *кислородъ* поглощается (въ легкихъ) нашей кровью, которая отъ этого соединенія нагрѣвается, перегараетъ (становится красна, питательна), отъ чего выдѣляется *угольная кислота* (почти то-же что *угаръ*, — это отъ нея шипятъ нѣкоторые (шипучіе) напитки, она выходитъ въ видѣ пузырьковъ); угольная кислота удушлива, *гибельна для всякаго животнаго* (но растенія наоборотъ, днемъ, *дыша* зеленью, *листьями*, поглощаютъ ее, а выдѣляютъ кислородъ, — слѣдовательно животное и растительное царство вза-

имно обусловливаютъ свое существованіе). Пчелы лучше инаго неуча понимаютъ, что для здоровья надо *освѣжать* воздухъ въ домѣ, т. е. выпускать наружу испорченный уже воздухъ, изъ котораго ужъ много потреблено кислорода, въ которомъ ужъ много вредной угольной кислоты, и замѣнять его болѣе чистымъ, годнымъ: — онѣ, разставившись особеннымъ манеромъ у летка (головкой вовнутрь) и внутри улья и шевеля быстро крылышками, производятъ токъ испорченнаго воздуха наружу и токъ болѣе чистаго наружнаго вовнутрь; — лѣтомъ при кипучей работѣ внутри онѣ *вентиллируютъ* часто и сильно, зимою слабѣе (въ домахъ *вентиляція* производится открываніемъ форточекъ, отдушинъ, топкой печей, при чемъ уходящій въ трубу воздухъ замѣщается наружнымъ, просачивающимся сквозь окна, стѣны и пр.).—Въ теплые дни послѣ тщетныхъ поисковъ взятка въ полѣ, пчелы осматриваютъ ульи другихъ общинъ; ранѣе всѣхъ (часто даже и во время взятка) начинаютъ свои поиски тѣ пчелы, которыя по чему-либо почувствовали свою неспособность къ полевой работѣ; эти пчелы большей частью *черны* (вся вѣдь *черная кожа нашей пчелы покрыта сѣренькими разновидными, волосами;* на голени длинныя рѣсницы, окружая желобокъ, образуютъ родъ *корзиночки*, въ которой пчелы носятъ пергу и клей; а первый (длинный) суставъ ступни покрытъ извнутри (10-ю) рядами настоящихъ щетинокъ, образуя *щеточку* — для очистки тѣла отъ сору и т. п.:—обобьются за трудами волоски, или вылѣзутъ отъ поту, или общиплютъ другія пчелы, — то пчела становится гола, черна и естественно, ужъ неспособна на нѣкоторыя внѣшнія работы (собираніе перги и т. п. и ищетъ готоваго). Нашла пчелка улей, захватила меду, — она дома у летка радостно *трубитъ* и даетъ изъ хоботка сестрицамъ полакомиться; тотчасъ летятъ и онѣ за ней, вызываютъ опять другихъ сносить кладъ и вскорѣ вся летная пчела общины торопливо хлопочетъ *до позднихъ сумерекъ*, когда остальные ульи давно ужъ *въ покоѣ*, а потомъ *и раненько* утромъ, будто боятся, чтобъ кто-либо другой не лишилъ ихъ клада. На веселый гулъ подлетаютъ и другія общины и вскорѣ тотъ улей окруженъ тьмою пчелъ, сносящихъ медъ его. Разлакомившаяся толпа, снесши тотъ улей, всей массой насѣдаетъ на сосѣдній улей и горе ему, если онъ не успѣетъ вскорѣ покрыть летка густымъ строемъ (шапкой) сотней домашнихъ штыковъ, или если нападающіе враги найдутъ какой-нибудь посторонній входъ: — осаждаемый тьмою враговъ и съ фронта и съ фланговъ, только самый сильный улей въ состояніи отразить ожесточенную атаку дерзкихъ до наглости хищниковъ! Удалось ворваться толпѣ вовнутрь крѣпости, хозяева послѣ непродолжительнаго боя, видя безполезность борьбы, окружаютъ мать, предохраняя ее отъ нападенія враговъ; не успѣютъ и въ этомъ, враги убиваютъ ее, — поражаютъ въ сердце всю общину; лишившись всего имущества, хотя-бы матка и осталась въ живыхъ, хозяева, видя невозможность своего существованія, пристаютъ обыкновенно тотчасъ къ врагамъ, помогаютъ имъ переносить остатки меду *и сами поселяются въ ихъ ульѣ*, жертвуя

своей маткой. Грабители, воры, съ большей еще наглостью нападаютъ на сосѣдніе ульи и т. д., — и вскорѣ весь пчельникъ приходитъ въ смятеніе: — вся летная пчела въ ходу, обворовываетъ взаимно другъ друга, гибнетъ отъ дракъ, пропадаетъ медъ въ пузырькахъ убитыхъ. Къ счастію, ненастье (а весною и хорошій взятокъ въ полѣ) рѣдко допускаетъ развитіе *нападовъ, воровства* до такой степени взаимнаго истребленія.

Уходъ послѣ взятка. — 1 я ревизія. Согласно съ этими указаніями пчелы, толковому пчеляку должно заботиться о слѣдующемъ:

1) Лишь только улей на *вѣсахъ* прекратилъ свой побѣдный ходъ, значитъ, — конецъ страдѣ; пока вывѣска не перетягиваетъ, то пчелы находятъ еще хлѣбъ насущный въ полѣ, а если ужъ вывѣска беретъ улей, значитъ, конецъ всякому взятку, — у насъ обыкновенно съ Успѣнія Пр. Богородицы (15 августа): тотчасъ надо приступить къ *первому осеннему осмотру*.—Первое дѣло позатыкай лишнія отверстія въ ульяхъ, позамазывай щели, оставляй *лишь одинъ* главный (весенній) *летокъ*, чтобъ не лѣзла чужая пчела и пр. и чтобъ теплѣе было въ холодныя ночи. Потомъ берись за надставки и сперва у племянныхъ ульевъ. Подошелъ ты къ улью, подкурилъ слегка, снялъ крышку, снимай прежде всего заголовки надъ шпунтомъ (ящички, стклянки § 5, 9), а то не снимешь теперь, то пчелы начнутъ переносить изъ нихъ медъ внизъ. Если внизу подставлена кадушка съ устарѣлой вощиной (§ 5, 8), то постучи по ней немного и выпь (если еще дѣтка, то оставь на время). Потомъ, подкури въ шпунтъ, сними донышко, отцѣпи верхній кружокъ, скури пчелу внизъ, замѣть какъ занесенъ, ставь на какую-нибудь скамеечку (запасную), накрой донышкомъ (чтобъ не приманить чужихъ-то пчелъ); такъ-же сними и другой кружокъ, выпь рѣшетку и ставь тотъ кружокъ, *который полнѣе, чище отъ трутневыхъ сотовъ и съ брушеннымъ медомъ*, поверхъ кадушки, сотами *поперекъ сотовъ кадушки* (—это для зимовки лучше, ибо тогда пчелы изъ всѣхъ улицъ кадушки безопасно попадутъ на запасы); сцѣпи хорошенько, обмажь пазы и летки лишніе и накрой; другой кружокъ снеси въ кладовую; если и подъ кадушкой два кружка, то оставь пока. Если случайно (вслѣдствіе неисправности рѣшетки) гдѣ-либо замѣтишь дѣтку, то естественно, оставь, ставь внизъ *подъ кадушку*. Въ кладовой ставь кружки другъ на дружку, летки замажъ. При этомъ замѣчай *и качества общины*,—здоровы-ли, сильны-ли.

2) Такъ обойди и устрой всѣ ульи. Ульи *слабые*, (т. е. непокрывающіе всего заноса), да *ползуновъ* (что не сидятъ сплошно въ гнѣздѣ, а *располагаются по всему заносу*, — у нихъ, — прозѣвалъ ты!—нѣтъ души, нѣтъ матки, соединяющей всю общину въ одно цѣлое), — перемѣть разными знаками. У ползуновъ тутъ-же вырѣжь *2-й сотъ отъ летка* и смотри внимательно,—если нѣтъ *дѣтки пчелиной* (въ маленькихъ ячейкахъ да *плоско крытой*), или-же дѣтка вся горбата да разбросана, кое-гдѣ маточники, назолки *даже и на перги, перга блеститъ*,—значитъ, матки нѣтъ:—если въ

немъ силы мало, то оставь его въ одной лишь кадушкѣ, если-же порядочно такъ, что густо покрываетъ весь заносъ, то оставь и одинъ кружокъ вверху. Оставилъ ты его, по слабосилію въ одной кадушкѣ, — то нечего долго и толковать съ нимъ: — лишь сѣло солнце, ты подкури его, да постучи ладонью (раза два) по бокамъ (—пчела отъ испуги *напьется меду*), бери сосѣда, подкуривши въ летокъ (отца-ли, сына-ли, какъ онъ тамъ ни доводится ему), ставь *по серединѣ* (какъ весною стоялъ), вынь шпунтъ, подкури и снизу и сверху, ставь кадушку съ сиротами-то поверхъ, заткни въ ней летокъ и — дѣлу конецъ, — онѣ за ночь сойдутъ внизъ дружно и мирно, черезъ день кадушку снимешь (соты повырѣзывай въ ней тотчасъ и осмотри; если въ иномъ горбатая дѣтка, то срѣжь головки, вставь опять въ кадушку и надставь тому-же улью днемъ, чтобъ вычистилъ дѣтку (къ вечеру на другой день будетъ готово), послѣ чего снимешь и спрячешь соты). Если безматочный улей силенъ еще, то бери вечеромъ одинъ кружокъ съ запасной маткой (§ 4, *Б*, 7), или вынь кружокъ съ маткой у какого-либо отличнаго *роя на медъ*, неси къ безматку, вынь въ кружкѣ томъ донышко и подставь снизу, подъ заносъ кадушки (сиротъ-то), летка въ томъ кружкѣ не открывай, подкури въ летокъ; кружокъ оставь внизу до осени чтобъ свелась дѣтка. Хотя весьма рѣдко, но случается, что пчелы убьютъ подставленную матку и начинаютъ жалобно выть, а именно тогда. если онѣ привыкли ужъ къ пчелѣ-трутовкѣ (§ 3, 4, *в*); — нечего дѣлать, погоди двое сутокъ, чтобъ пчелки первой запасной матки своими жалобами пробудили и въ тѣхъ устарѣвшихъ сиротахъ *сознаніе о сиротствѣ ихъ*, а потомъ, бери къ вечеру другую запасную матку, сними кадушку съ сиротами, ставь матку въ кружкѣ внизъ подъ тотъ кружокъ; надставочный кружокъ (заголовокъ) ставь поверхъ тѣхъ двухъ кружковъ (запасныхъ-то матокъ), накрой, какъ слѣдуетъ, летокъ въ среднемъ кружкѣ; *а кадушку съ пчелой снеси въ сторону* (къ избѣ): — на другой день (— а то, какъ погода позволитъ) пчела слетитъ на старое мѣсто и ужъ *навѣрное* не тронетъ матки охраняемой здоровой пчелой двухъ кружковъ, а *трутовка останется;* чрезъ дня два къ вечеру можно ужъ и кадушку надставить вверхъ надъ шпунтомъ открытымъ, летокъ въ ней закрой, а на другой день поставь ее (какъ слѣдуетъ) второй сверху, подъ кружкомъ съ медомъ; нижніе кружки оставь до осенняго осмотра. Если по какому либо случаю нѣтъ у тебя запасныхъ матокъ и нѣтъ еще и роевъ на медъ, то въ сильномъ безматкѣ заткни вечеромъ летокъ репьемъ и тотчасъ снеси въ омшанникъ или темный чуланъ, туда-же снеси и самый слабенькій здоровый улей и соедини ихъ, какъ сказано въ § 2, 3, *г*); а если и слабаго такого нѣтъ, то оставь на мѣстѣ: — подкуривши, постучи къ вечеру немного по кадушкѣ, безматка, сними кружокъ, кадушку покрой донышкомъ и надставь (поверхъ шпунта) на одного сосѣда, а кружокъ на другаго, не трогая сосѣдей съ мѣста; — на другой день сними надставки и спрячь, какъ сказано выше. Этимъ способомъ нужно исправлять безматковъ не только лѣ-

томъ, но даже *и зимою.* Свято исполняй это, а то безматочные ульи для пчельника все равно, что *горящая лучина для стога*, — лишь одно ненастье спасаетъ. Если нѣтъ безматочныхъ, а есть *слабые, но здоровые ульи,* то уменьши имъ пока гнѣзда до исправленія осенью.

3) Устроивши такимъ образомъ племянные ульи, ты приступай къ роямъ *на медъ*: — снимай такимъ-же порядкомъ надставки, оставляй рѣшетку и поверхъ ней одинъ кружокъ, въ которомъ медъ не совсѣмъ еще запечатанъ. Если въ иномъ осталось такъ мало пчелы, что (на твой взглядъ) даже и двухъ кружковъ не покроетъ, не защититъ, то бери все: — вырѣзывай изъ нижняго кружка сотики, осматривай, задави матку, оставь одинъ этотъ кружокъ до вечера слѣдующаго дня, а тутъ поставь сосѣда на весеннее *(среднее)* мѣсто, вынь шпунтъ, подкури и надставь остаточекъ пчелъ медовика-то вмѣстѣ съ кружкомъ; кружокъ его на другой день поставь внизъ и оставь, пока не выйдетъ червя.

4) Покончилъ ты все вышеуказанное, то берись теперь *за сортировку меду* въ собранныхъ кружкахъ. Работу эту надо производить въ чуланѣ или въ комнатѣ, но гляди, чтобъ не пробралась пчела. Прежде всего заготовь себѣ, на первыхъ порахъ, хотя пять ящиковъ изъ кровельнаго тесу, длиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., вышин. въ 4 вершка, а глубиной въ $6\frac{1}{2}$ вер. (дощечки немного построгай; сколачивай проволочными гвоздями, — одну продольную, узкую стѣнку оставь пока на крышку; въ такой ящикъ войдетъ сотовъ 42, значитъ, всѣ соты изъ 5—6 кружковъ; свѣсь ящики вмѣстѣ съ крышкой, напиши на каждомъ вѣсъ его и отмѣть ихъ №№). Поставь эти ящики подъ рукой лежа (значитъ, стѣнка для крышки будетъ сбоку, къ тебѣ); поставь и чистенькое корытце на столъ, ведро съ водой и тонкій (столовой) ножъ. Бери кружокъ съ медомъ, ставь въ корытце лежа (соты ребромъ внизъ), обмочи ножъ въ воду и вырѣзывай сотъ, который поудобнѣе, да старайся, чтобъ не затрогивать ячеекъ съ медомъ (а тронешь случайно, то поставь пока въ сторону, пусть стечетъ медъ). Вынулъ сотъ на линейкѣ, погляди, каковъ онъ: а) если бѣленькій съ трутневыми ячейками и весь (или почти весь) забрушенъ, — то клади, *линейкой внизъ*, въ ящикъ № 1., — это лучшій столовый медъ, *1-й сортъ*, *для продажи;* сюда же помѣщай и такъ-же чистенькіе соты съ смѣшанными ячейками, если въ пчелиныхъ ячейкахъ *не видно перги* (посмотришь къ свѣту на сотъ, *то перга, не просвѣчивая*, тотчасъ замѣтна, —темныя пятна— это ячейки съ пергой). —б) Чистенькіе, бѣлые, *пчелиные соты* укладывай во *2-й ящикъ*, вправо тѣ, въ которыхъ или вовсе не видно перги или очень мало, а съ лѣваго конца тѣ, въ которомъ къ свѣту много пятенъ; наложишь полный ящикъ, то вверху отмѣть карандашомъ границу; правая половина въ случаѣ излишества запасовъ, можетъ быть продана тожъ подъ именемъ *1-го сорта* столоваго меду, а вторая половина (лѣвая) (и *вообще весь ящикъ*) — *самый дорогой медъ для пчеляковъ весною* (— на зиму бѣлые соты холодны). Въ этихъ двухъ ящикахъ перекладывай соты

1-го сорта бѣлой бумагой, чтобъ не помять ячеекъ (— чистота плода возвратить расходъ). — в) Въ третій ящикъ укладывай заполненные, коричневые трутневые и смѣшанные соты, — это *столовый медъ 2-го сорта*.—г) Въ 4-й ящикъ клади заполненные, темные (желтые и коричневые) пчелиные соты, — это кормъ для пчелы, *самый лучшій для зимы*. — д) Въ 5-й ящикъ укладывай соты или вовсе небрушенные еще или мало, но уже стоя линейкой вверхъ, чтобъ не потекъ медъ. (— Удобнѣе поступить съ ними тутъ-же по § 12 *А*). Сухіе концы сотовъ №№ 1, 2, 3 счищай острымъ, мокрымъ ножомъ. Всѣ соты упирай концомъ линѣйки къ противоположной сторонѣ ящика, чтобы, по надобности, сразу вынуть сотъ, подходящій (по длинѣ) въ то или другое мѣсто въ ульѣ. Совсѣмъ черные, *не просвѣчивающіе* соты (еслибъ оказались) разставь пока на доскѣ. Пустую вощину укладывай правильными рядами въ какой-нибудь пустой ящикъ; но просверли сперва, по серединѣ въ нижней стѣнкѣ, диру (по носику дымаря), заткни пробкой, соты укладывай по обѣимъ сторонамъ диры такъ, чтобъ отъ ней доверху шелъ маленькій просвѣтъ (для прохода сѣрнаго дыму, противъ моли); обмажь все хорошенько, приготовь сѣрныхъ ленточекъ (§ 7), зажги въ дымарѣ, вставь носикъ въ ту дыру, потомъ заткни. Заполнишь иной ящикъ, а нужно еще, то заготовь, свѣсь и отмѣчай тѣми-же №№ (значитъ для 1-го сорта всѣ ящики будутъ подъ № 1, и т. д.) и ставь въ кладовой однѣ и тѣже №№ другъ на дружку; крышки пока слегка прикрѣпи. Съ ящиками съ медомъ обращайся *осторожно*, носи и ставь всегда такъ, какъ укладывалъ соты, т. е. *линѣйками внизъ*, да наклоняй при переноскѣ чуточку *на заднюю сторону*, чтобы длина сотовъ всегда была видна. Окончательно заполненные и въ продажу назначенные ящики свѣсь, изъ полученнаго вѣсу вычти вѣсъ ящика, остальное покажетъ тебѣ, сколько меду (ничтожный вѣсъ линѣекъ, обыкновенно не вычитается). Продавъ ящикъ съ медомъ, ты предупреди торговца-покупателя, какъ везти его да обращаться (линѣйки внизъ, косиной назадъ!), чтобъ не перемять сотовъ-то. 1-й сортъ продавай въ *колоніальные* (или *овощные*) магазины, цѣною вдвое, а по крайней мѣрѣ въ полтора раза *дороже* противъ обыкновеннаго, мятаго меду. Не продавай всего меду на Спаса; половину 1-го сорта оставь до Великаго поста, половину кормоваго до весны.

5. Разсортировавши такимъ образомъ соты изъ всѣхъ снятыхъ уже кружковъ, ты поукладывай соты изъ ящиковъ подъ № 5 въ кружки и дай ихъ или замѣченнымъ маломеднымъ племеннымъ (у которыхъ оставилъ кружокъ съ некрытымъ еще медомъ), — но ставь тотъ кружокъ *внизъ подъ кадушку* (пчела заберетъ вверхъ, сколько понадобится, остальное запечатаетъ); а если такихъ не замѣчалъ (даже и между послѣдними роями), то поставь эти кружки самымъ сильнымъ *роямъ на медъ* въ *середину* между оставленные имъ кружки (рѣшетка пусть остается), — они запечатаютъ медъ. Непечатныхъ сотовъ по возможности не оставляй, а то, вѣдь, такой медъ *зимою портится*, то закисаетъ, то засахаривается (превращает-

ся въ бѣлыя крупинки); а подставишь такіе соты внизъ, — пчелы медъ приберутъ, какъ слѣдуетъ, (— чего лучше, — опростать ихъ по § 12 *А*). Подставки эти оставляй до второй ревизіи (т. е. осмотра), см. § 9.

6. Въ простыхъ ульяхъ тожъ необходимо позатыкать да позамазывать лишнія отверстія, лишь только кончится взятокъ; замѣченныхъ при этомъ безматочныхъ и очень слабыхъ, надо тотчасъ исправить, или устранить, какъ сказано въ этомъ § подъ цыфрой 2). Чтобъ потомъ легче узнать количество запасовъ, да чтобъ теплѣе было въ гнѣздѣ, устрой въ такихъ ульяхъ летокъ хотя теперь (коль ранѣе не обратилъ вниманія на этотъ важный совѣтъ) такъ, какъ сказано въ § 3, 6.—Наши безтолковые пчелинцы привыкли къ 2-му ужъ Спасу подрѣзать медъ, продавать пчелъ на *убой*-то... Усовѣщивай, Наумъ, *сѣрюху* такого, доказывай убыточность и грѣшность убоевъ вообще и тѣмъ паче къ *Спасу*: — дорогимъ медомъ и временемъ вскормилъ онъ цѣлаго роя — для *сѣры*; уморитъ онъ бѣдную пчелку къ Спасову дню, *когда еще много червы* (особенно въ отроившихся, зимовалыхъ ульяхъ), выломитъ такъ-же безтолковый кулакъ все въ бочку съ кучами пчелы, выжметъ онъ все это на огнѣ и получается не *небесная пища*, а какая-то *грязно-бурая*, и на видъ и по запаху *противная жижа*, смѣсь меду, червы *да внутренностей пчелы*; чтобъ жижа эта гуще стала, прозорливый обманщикъ навалитъ въ нее еще и *прижаренной* муки, — и вотъ такая-то кисловатосладкая, гніющая жижа идетъ потомъ въ продажу: — удивительно-ли послѣ этого, что распространилось на Руси убѣжденіе, что отъ меду развивается *худосочіе* (золотуха), разслабленіе желудка и пр,, что кромѣ мужика да пряничника никто не потребляетъ этой жижи? А вѣдь древніе врачи, когда высоко еще стояло медовое производство, совѣтовали: *Если хочешь быть здоровымъ, то почаще мой все тѣло да натирай его снаружи масломъ (деревяннымъ), а извнутри медомъ*. — Пока люди не знали еще сахару, то медъ, — какъ единственная сладость, былъ повсемѣстно и постоянно въ большомъ потребленіи (и какъ лучшая пища (и сырой, и въ варенькахъ, напиткахъ), и какъ лекарство, и пр.), а худосочія такого, каково текло въ жилахъ предковъ древнихъ, — дай и намъ Господи! Честные были тогда люди; ни страхъ Господень, ни совѣсть не позволяли имъ кормить, отравлять ближняго такой гнилостной, грязной жижей, какою снабжаютъ нынѣ несвѣдущій народъ глупые да безсовѣстные пчелинцы и ихъ откупщики. Гніющіе соки червы да пчелы выжатой кишатъ обыкновенно и *гнильцовыми* грибками,— не одинъ изводится пчельникъ, покормленный такимъ покупнымъ медомъ; ни одинъ учебникъ заграничный по пчеловодству не преминетъ нынѣ твердить читателямъ: *Храни васъ, Господи, покупать для корму русскій (да американскій—въ бочкахъ) медъ!* Вотъ до чего довелъ богопротивный обычай *выбивать пчелу къ Спасу* наше медовое производство! Поэтому-то, Наумъ, грѣхъ тяжкій падетъ на душу твою, если изъ зависти или жадности станешь скрытничать и нерадѣть въ поученіяхъ другихъ спо-

собу, *какъ добывать медъ въ чистотѣ* и изводить лишніе ульи *не спрой*, а *собственнымъ ихъ трудомъ* съ барышомъ для хозяина (см. § 5, 12) А сойдешься съ инымъ пчелинцемъ въ такое время, когда ужъ ничего нельзя измѣнить, то вразуми его, что ранѣе *Рождества Пр. Б-цы* (8 сент.) *нельзя выламывать ульевъ въ бочки* (отъ того, что червы много и пр., какъ сказано выше); а нужно ему меду, то пусть посмотритъ въ старыхъ ульяхъ да самыхъ раннихъ рояхъ (у нихъ въ головахъ черва тожъ ужъ свелася, мѣсто ея залито запаснымъ для пчелы медомъ),. есть-ли медъ *внизу подъ гнѣздомъ*; только этотъ медъ (а не головной) можно ему подрѣзать, *не доходя на палецъ хотя до червы*, а сбоку рѣзать или въ головѣ въ племянныхъ-то ульяхъ — Боже сохрани (отъ такой холодной пустоты улей изведется зимой!) Другое дѣло, если иной пчелякъ воспользовался совѣтомъ, что въ § 5, 12; если матка въ клѣткѣ, отгорожена, — то онъ можетъ рѣзать медъ, когда угодно (все равно, какъ у тебя изъ заголовковъ), лишь бы онъ былъ брушенъ, и лучше всего тотчасъ послѣ страдной-то поры: — подкурить, вынуть клѣтку съ маткой, повалить улей осторожно на голову, клѣтку въ роевню, выстучать да выгресть пчелъ въ роевню, снести улей съ медомъ въ погребъ, отца поставить на старое мѣсто, отыскать и убить матку въ клѣткѣ (— если она ненужна, а нужна — то подсадить вмѣстѣ съ клѣткой и пчелой вечеромъ), пчелъ въ роевнѣ (съ клѣткой) продержать до вечера, а тутъ, подкуривши да скропивши сытой, подсадить ихъ вмѣстѣ съ клѣткой (чтобъ свелась черва) отцу-же; если иной устранилъ матку въ началѣ главнаго взятка *въ ульяхъ на медъ*, то пусть такъ-же поступитъ (выгнать пчелу, убить матку и пр.). Въ чуланѣ надо тотчасъ вырѣзывать соты (хотя до печатнаго меду), чтобъ убѣдиться, нѣтъ-ли червы въ сотахъ (будь отъ старой еще матки, если не прошло еще дней 21, будь отъ молодой уже); — такіе соты (съ одной червой) вложить (прямо подъ заносъ) въ какой-либо улей, пока не созрѣетъ дѣтка; если пчелы много (фунт. 5), то можно набросить ее вечеромъ и на двухъ сосѣдей, отъ соединенія даже и 2-хъ общинъ — излишка пчелы, духоты зимою, въ колодахъ и дуплянкахъ бояться нечего (особенно послѣ хорошаго главнаго взятка, когда расплодъ червы не великъ), — первыя обширны, вторыя зимуютъ *лежа*. Если, наконецъ, иной нерадивецъ ничего не предусмотрѣлъ, а намѣренъ продать ульи на медъ въ бочку, то пусть не позволяетъ трогать пчелъ до *Рождества Пресвятыя Богородицы*, развѣ *если есть безматки*, совсѣмъ *безъ червы*.

7) **О нападахъ.** Я ужъ замѣтилъ тебѣ выше (въ нач. этого §-а), что неусыпная въ трудолюбіи своемъ и жадная къ меду пчела не прочь попользоваться добромъ другихъ общинъ. Здоровыя, сильныя общины въ правильно устроенномъ ульѣ всегда сидятъ въ теплое время возлѣ летка и тотчасъ отражаютъ ищеекъ, въ крайнемъ случаѣ по данному карауломъ сигналу (въ родѣ *ци-ци!)* высыпаютъ (будто муравьи изъ муравейника) и толстымъ слоемъ покрываютъ летокъ, выставляя штыки и распространяя

сильный запахъ яда; но ульи безматочные, въ унынiи своемъ и безпомощности, хотя сначала и сопротивляются, но такъ слабо и вяло, что той или другой назойливой ищейкѣ удается захватить меду и такимъ образомъ подать поводъ къ дальнѣйшему развитію нападa, — настоящаго пожара на пчельникѣ, если не остановитъ его вовремя ненастье или человѣкъ. Лучиной пожара всегда почти ульи *безматочные*; второй жертвой его дѣлаются ульи *малосильные съ большимъ заносомъ*, потомъ ульи со щелями и пр., а наконецъ, когда во время грабежей пчела разныхъ ульевъ свыкнется да приметъ *одинъ запахъ* отъ меду, грабежъ становится всеобщимъ, — гибнетъ пчела отъ дракъ взаимныхъ, гибнутъ матки отъ враговъ, нерѣдко изводится пчельникъ до жалкихъ остатковъ. Какъ пожаръ легче предотвратить, чѣмъ прекратить, такъ и нападъ пчелиный; причина нападовъ всегда *незнаніе или нерадѣніе самаго пчелинца*. Ты не будешь знать нападa, если будешь въ точности придерживаться слѣдующихъ правилъ: а) не держи на пчельникѣ въ летное, но *безвзяточное время* (ранней весною и осенью) общинъ безматочныхъ да слабыхъ, т. е. такихъ, которыя не въ состоянiи покрывать всего заноса да непомѣрно обширнаго улья, а тотчасъ устраняй ихъ, какъ было сказано въ § 8, 2; б) послѣ каждаго осмотра замазывай въ такое время *тщательно всѣ лишнія отверстія*, кромѣ *одного* летка (вершовъ *на 9—10 отъ головы* улья); в) не корми сытою съ *общаго корыта*; а то пчела свыкается, *пачкаетъ медомъ летки*, приманиваетъ пчелъ изъ сосѣднихъ пчельниковъ; даешь медъ въ отдѣльныхъ кормовыхъ корытцахъ, то не забудь, — корми непремѣнно, какъ только съ вечера, — пчела за ночь все приберетъ тихо и покойно, утромъ корытца снимать; муку да воду, коль приходится подавать, ставь поодаль въ сторонѣ (§ 2, 3д); г) устраняй всѣ поводы, могущіе разлакомить пчелу медомъ *внѣ улья*; поэтому *въ безвзяточное время* производи всѣ работы, при которыхъ это могло-бы случиться (подрѣзка сотовъ, выгонка пчелъ, осмотръ гнѣзда) или поздно пополудни на пчельникѣ, или-же въ чуланѣ; *всѣ капли меду* собрать, смыть, вытереть; не давай на пчельникѣ осушать вощины и т. п.; д) при заходѣ солнца осматривай, — всѣ-ли ульи одинаково покойны. — Далъ ты въ чемъ-либо зѣвка, подалъ поводъ къ нападу, то надо *тотчасъ прекратить его*, въ самомъ началѣ это не трудно. Замѣтилъ ты, что иной улей въ ходу въ то время, какъ другіе покойно уже сидятъ, — то подойди къ нему, схвати *прилетающую* пчелу, пожми за брюшко (на ногтѣ) и гляди, — если она выпускаетъ изъ хоботка *большую каплю желтаго меду* (полевой медъ жиденькій, свѣтлый, водянистый еще), — то улей этотъ *воруетъ*, а если *выходящія пчелы толсты да выпускаютъ медъ*, будучи прижатыми, — то *его обворовываютъ*; — тотчасъ осмотри остальные ульи, чтобъ найти другаго виновника. Если оба виновника на твоемъ пчельникѣ, то самое вѣрное средство предотвратить бѣду, — зарѣшетить въ сумеркахъ летокъ *у вора* и снести его дня на 4 въ темное мѣсто, а пострадавшаго осмотрѣть внимательно на другой день утромъ, пока *не*

тронулась еще другая пчела, (а то въ комнатѣ) и исправить то, что подало поводъ къ нападу. Если онъ окажется во всѣхъ отношеніяхъ исправнымъ, то причина нападa та, что оба эти улья *случайно имѣютъ одинъ и тотъ-же запахъ* (духъ) и пчелы одного улья не узнаютъ пчелъ другаго улья, и одинъ обворовываетъ другаго безнаказанно; — въ такомъ случаѣ надо одного изъ нихъ подкурить чѣмъ-либо душистымъ (ладаномъ, можжевелиной, сахаромъ и т. п., а хотя натереть немного внутри какой-либо душистой травой, — мятой, полынью, маточной травой и т. п.). Если воръ изъ чужаго пчельника, то нужно обворовываемаго снести къ вечеру въ погребъ (потомъ исправить), а на его мѣсто *непремѣнно поставь пустой улей*. Когда отъ пустаго-то улья пчела отобьется окончательно, тогда можно опять выставить *исправленный* пострадавшій улей. Если твой улей носитъ медъ изъ чужаго пчельника, то тоже убери его дня на 4 въ погребъ, а то онъ отъ дракъ *растеряетъ много пчелы*, часто совсѣмъ изводится. Узналъ ты, откуда воруютъ именно твои пчелы, то какъ честный человѣкъ, ты тотчасъ увѣдоми сосѣда и посовѣтуй ему исправить свой улей,— во избѣжаніе обоюдныхъ убытковъ у него медомъ и пчелой, а у тебя пчелой.— Если замѣтишь воровство днемъ, когда вся *пчела входу*, то тотчасъ бери глины, вставь *косо* въ летокъ обворовываемаго палочку (толщ. въ мизинецъ) да налѣпи вокругъ нея глины (—выйдетъ, значитъ, узенькая трубочка), ударь по улью, чтобъ побольше вышло пчелы (самъ быстро спрячься сзади); а отыщешь и вора, *посыпая мукою вылетающихъ* пчелъ, то открой ему совсѣмъ нижнюю часть улья (въ золотыхъ да вообще бездонныхъ подставить что нибудь подъ одинъ край, въ колодахъ открыть нижнюю колозню), — пусть о себѣ думаетъ; вечеромъ поступи съ виновниками, какъ сказано выше. Иные пчелинцы, зарѣшетивъ летокъ, оставляютъ грабимый улей на пчельникѣ: — не дѣлай этого, пчела бьется къ свѣту, много пропадаетъ; а иной лукаво, вишь, мудрствующій, ставитъ на мѣсто грабимаго *удава-то* (т. е. его любимый, самый хорошій улей), чтобъ онъ передавилъ воровъ, а не думаетъ о томъ, что удавъ его давитъ пчелу, пожалуй, изъ своего-же пчельника, да и самъ теряетъ пчелу отъ драки, да пчелу, вылѣтающую изъ него. А иной, наплодивши калѣчи всякой, вылавливаетъ, даже бьетъ да давитъ чужую нападающую пчелу неповинную. О безтолковые, жестокосердые безбожники: — самъ онъ виноватъ, да еще губитъ чужую пчелу. Если и нѣсколько виновныхъ ульевъ, то исправляй ихъ такъ-же. Если ужъ весь пчельникъ въ тревогѣ, то единственное средство, — снести всѣхъ пчелъ вечеромъ въ погребъ, *отмѣтивши ихъ мѣста* клинышками съ №№, или знаками, тамъ отмѣтить безматочныхъ да малосильныхъ (если это весною, то надо всѣмъ ульямъ давать жиденькой сыты съ яйцомъ), а чрезъ недѣлю выставить опять на мѣсто сперва *сильныхъ да здоровыхъ* (гляди не перепутай прежнихъ-то мѣстъ ихъ!), а потомъ исподоволь остальныхъ, исправивши ихъ въ погребѣ; или-же свести весь пчельникъ въ другое мѣсто, неближе *3—4 верстъ* прямымъ путемъ

отъ окрестныхъ пчельниковъ (см. § 3, 5), разставлять тутъ безматочныхъ возлѣ слабенькихъ и исправлять, соединяя ихъ; исправивши все, недѣли черезъ двѣ можно опять вернуться на прежнее мѣсто, если это понадобится (— но тогда *поотмѣчай мѣста ульевъ еще до перевозки* ихъ изъ дому, и ставь попрежнему). Обдумавши, что тебѣ удобнѣе, ты, не откладывая, въ ту-же ночь сдѣлай то или другое; а нельзя тебѣ сдѣлать этого тотчасъ, то зарѣшечивай пока днемъ всѣ ульи, да покрой сѣтки *сырымъ соломеннымъ щиткомъ* (если тепло, то щитки поливай водой нѣсколько разъ въ день, чтобъ *всегда* были мокры, — отъ этого въ ульѣ будетъ темно да прохладнѣе). Иные переставляютъ вора съ обворуемымъ: — не дѣлай этого,—голодныя пчелы станутъ драться, матки въ опасности (см. § 3, 2).— Ты теперь самъ видишь, какъ убыточно да хлопотливо тушить пожаръ такой; куда легче и выгоднѣе предупреждать его: — кто не послушается, тотъ пусть убѣдится собственной бѣдой!

8) Черезъ недѣли двѣ послѣ окончанія главнаго взятка берись за *соединеніе роевъ на медъ* съ отцами ихъ: — скури пчелу внизъ, отними надставные кружки, вынь изъ нижняго кружка сотики, отыщи — задави матку, вечеромъ нижній кружокъ съ пчелой *надставь* отцу поверхъ шпунта и пр. (см. 3-е). Но для каждыхъ 10 — 15 племянныхъ-то ульевъ оставляй по одной запасной маткѣ (понятно, выбирай, которыя получше § 6, 8), оставляя ее съ ройкомъ ея въ одномъ или двухъ кружкахъ, смотря по силѣ ройка, чтобы и впредь (осенью, зимою да весною) имѣть на всякій случай запасныхъ матокъ; (очень часто ихъ можно и продать пчелякамъ, неимѣющимъ запасныхъ матокъ. Такъ-же соедини съ племянными (кто послабѣе) и лѣтнихъ запасныхъ матокъ. Соты изъ снятыхъ кружковъ разсортируй. Если племянные ульи сами по себѣ очень сильны, то оставь лишнихъ роевъ на медъ да запасныхъ матокъ (понятно, которые посильнѣе) до 2-й ревизіи (§ 9, 5), — тамъ ты, соединяя по 3 по 4 и болѣе вмѣстѣ, составишь нѣсколько запасныхъ племенниковъ, на случай зимней убыли.—Въ иной лѣсистой мѣстности послѣ уборки хлѣбовъ цвѣтетъ еще *вересъ* и даетъ при хорошей погодѣ значительный сборъ меду; а иногда на листьяхъ деревьевъ (липы, клену, дуба, ели и др.) бываетъ *падь*, медвяная роса, будь отъ того, что листья трескаются *отъ быстрой перемѣны тепла* и сладкій древесный сокъ на нихъ выступаетъ, будь отъ лиственныхъ вшей, *тлей*, что сосутъ сокъ изъ листьевъ и, мало переваривая его въ себѣ, постоянно испражняются имъ; — хотя это самый плохой медъ, но пчелы осенью не брезгаютъ собирать эти сладкія капли съ листьевъ (особенные охотники къ нимъ — муравьи, ради чего они постоянно лазѣютъ по деревьямъ): — въ такихъ странахъ подставные кружки при второй ревизіи оказываются заполненными медомъ; — поэтому въ странахъ вереску, надо наблюдать, чтобъ у пчелъ было куда складывать медъ (§ 5, 9).

9) **О покупкѣ пчелъ.** Отъ *Успѣнія Пр. Б-цы* до *Рождества Пр. Б-цы* (15 авг. по 8 сент.) самое лучшее время для покупки пчелъ, *у кого есть*

уже омшанникъ хорошій; въ противномъ случаѣ надо покупать пчелъ весною, чрезъ недѣлю — двѣ *послѣ выставки и облета пчелъ*. Осень удобнѣе тѣмъ, что можно заранѣе хорошо оцѣнить достоинство ульевъ, устроить ихъ на зиму по своему, можно безопасно перевозить даже и въ прохладные дни (— вѣдь, червы нѣтъ, теплоты въ ульѣ на половину меньше, пчела не бьется ни отъ духоты, ни за кормомъ, ни за водой); такъ какъ пчелы осенью, вылетая рѣдко, за каждой проигрой облетываются, то можно покупать пчелъ и по сосѣдству (— весною нельзя ужъ ближе верстъ 3 — 4 прямымъ-то путемъ); самому можно ихъ и зимою лучше сохранить. Но если есть случай купить пчелъ *у толковаго и честнаго пчеляка,* — то нечего и думать, — гораздо лучше взять пчелъ весною (— такъ онъ и самъ посовѣтуетъ), потому что правильный уходъ за пчелой зимою-то требуетъ большой ужъ сноровки да вниманія. Покупать пчелъ лѣтомъ, тутъ-же до или въ самую ужъ роевую пору, можно только тогда, если покупать весь пчельникъ и если можно оставить его на мѣстѣ до осени (— перевозка полныхъ ульевъ съ мягкой вощиной да напрыскомъ свѣжаго меду очень опасна); недавно отроившіеся ульи — сомнительны, молодая матка можетъ или затеряться на проигрѣ (свадебной) или оказаться плохой; покупка своевременныхъ и хорошихъ роевъ весьма выгодна, — ихъ можно сажать, гдѣ и какъ угодно. Если иной новичекъ задумалъ обзавестись пчелой и обратится къ тебѣ, — то продай ему, сколько можно, *самыхъ надежныхъ* ульевъ (— тебѣ, мастеру, легче исправить ненадежныхъ, чѣмъ ему, новичку!); дай ему напутственные совѣты, да дай читать или списать вотъ эти *Поученія* мои (— да хранитъ тебя Господь отъ завистливости и другихъ наущеній Сатаны!). Пусть не покупаетъ сразу много ульевъ (одинъ десятокъ для начала — не больше), — пусть сперва поучится толку. Настоящая цѣна улья зависитъ отъ существующихъ цѣнъ на медъ: — свѣсь при покупателѣ продаваемый улей, скажи сколько стоитъ медъ, прибавь еще за пчелу-то 20 фунт. меду, — вотъ и цѣна улью безъ запросу и уступки. А не можешь самъ продать, то пойди съ нимъ на пчельникъ продавца, да помоги выбрать ульи надежные; если за хорошіе ульи и дороже потребуютъ, то объясни покупателю, что вдвое выгоднѣе приплатить лишній рубль и получить настоящую заводскую скотину, чѣмъ дешевую да чахлую, сомнительную калѣчь. Если тебѣ пособить ему никакъ не приходится, то снабди его хотя *Поученіями* этими, да поясни ему всѣ статьи этого §-а, чтобъ онъ зналъ, какъ отличить пчелъ здоровыхъ отъ безматочныхъ (— покажи ему матку, трутня, пчелу, яички, разную черву, ячейки пчелиныя, трутневыя, маточники — все наглядно), сильныхъ отъ слабыхъ, хорошій заносъ отъ дурнаго (стараго, чернаго), да количество запасовъ (— все покажи да поясни на своихъ ульяхъ, да *переспроси*); первачовъ и нероевъ пусть не покупаетъ, а то у простыхъ пчелинцевъ, незнающихъ лѣта матокъ своихъ, — часто попадаются матки старыя, ненадежныя; — лучше всего сильные ульи съ молодымъ еще (темно-желтымъ или коричневымъ) заносомъ,

отпустившіе роевъ въ этомъ году (въ нихъ молодыя матки). Пусть сторгуется да дастъ задатокъ заранѣе, на Спасовъ день, чтобъ пчелинецъ не исковырялъ суши внизу да меду. У нашихъ пчелинцевъ разошлось суевѣріе, что коль продать пчелъ на племя, — то пчела переводится.. У нихъ, вишь, на пчельникѣ, по винѣ хозяина-то, постоянно есть и хорошіе ульи и всякая калѣчь; покупатель на убой-ли, на племя-ли, извѣстное дѣло беретъ, что лучше, а на пчельникѣ остается что хуже, — много мретъ, изводится: — вотъ и пошло суевѣріе да пало, вслѣдствіе грѣшной завистливости, на однихъ покупателей на племя-то. — Купленныхъ пчелъ перевозить около *Воздвиженья* (14 сент.); при перевозкѣ соблюдать всѣ правила, изложенныя въ § 3, 5; если пчелы привезены на мѣсто днемъ, то до ночи не открывать летковъ; если куплены недалеко (менѣе 3-хъ верстъ), то не мѣшаетъ въ слѣдующій ясный теплый день утромъ, пока пчела не тронулась еще, взбрызнуть въ летокъ немного теплой сыты, — пчела дружнѣе облетится на новомъ мѣстѣ.

Затѣмъ остается только подчищать ульи разъ въ недѣлю, чтобъ выметать яички, засѣваемые молью, да слѣдить за ихъ благополучіемъ.

§ 9. Вторая главная осенняя ревизія. Обыкновенно около св. Луппа (23 авг.), утренники бываютъ у насъ ужъ такъ сильны, что листъ на деревьяхъ начинаетъ вянуть, багровѣть. Такъ какъ *послѣ этого ужъ всякому взятку — аминъ*, то лишь только замѣтишь это, берись за послѣднія приготовленія пчелъ на зиму, или какъ говорятъ, приступай къ главной-то, 2-й осенней ревизіи. Надо въ послѣдній разъ обратить свое вниманіе на здоровье каждой общины, на силу ея, на заносъ и запасы меду.

1) Что касается *здоровья*. то, естественно, одно дѣло — еще разъ убѣдиться въ присутствіи матки. Если пчелы сидѣли и сидятъ покойно кучкой сплошной, если община сильна и согнала трутней, — то это вѣрный признакъ, что у ней есть матка и она, повидимому, здорова. Если-же иная община *не согнала трутней* и рабочая пчела *расползлась по всему заносу* и *завываетъ*, когда подкуришь ее — то, значитъ, матки нѣтъ; если-же есть трутни, а пчела сидитъ сплошно, будто здоровая, то, значитъ, — у нихъ или старуха-мать, близкая къ смерти, или молодая калѣка какая-нибудь, или-же пчела-трутовка, или наконецъ маточники. Каково-бы ни было неблагополучіе, ты отмѣть такой улей (знаками, указанными въ § 11), чтобъ потомъ, осмотрѣвши всѣ ульи, исправить или соединить (извѣстнымъ ужъ тебѣ способомъ (§ 8, 2); а затѣмъ обрати свое вниманіе на *силу общины*.

2) Такъ какъ червленіе *прекращено* уже, то — *какова сила въ ульѣ въ это время, такова пойдетъ и въ зиму*, и то за вычетомъ еще до фунта пчелы (на осеннюю убыль отъ разныхъ причинъ). Чѣмъ сильнѣе пчела

осенью, тѣмъ сильнѣе пойдетъ въ зиму, *тѣмъ теплѣе ей будетъ зимою*, значитъ, и *меньше будетъ потреблять меду*, тѣмъ сильнѣе (при правильномъ уходѣ зимой) выйдетъ весною, скорѣе разовьется. Но *черезъ-чуръ много силы* опять-же *не годится:* — пчелѣ душно, она волнуется, рано закладываетъ черву, пачкается. Сила улья зависитъ, естественно, *отъ величины улья*. Если община въ это осеннее время сплошно покрываетъ свой заносъ длиною *неменѣе 10-ти вершковъ* и *не виситъ шапкой* подъ заносомъ *послѣ холодной ночи утромъ*, — то это *самая настоящая сила* племяннаго улья. Значитъ, соединяя ульи, можно смѣло столько подсыпать пчелъ, чтобы онѣ такимъ образомъ покрывали весь заносъ въ ульѣ, — больше не слѣдуетъ. Если пчела покрываетъ (утромъ-то) сплошно всѣ улички заноса вершковъ въ 8, то она *посредственна*, но *надежна;* если менѣе, — то она слаба, *ненадежна для дохода;* а если пчела и теперь уже не покрываетъ сплошно всѣхъ уличекъ, а сидитъ *съ одного лишь боку*, — то она негодится, а полакомишься, возьмешь въ зиму, — то лишь погубишь пчелу, медъ и заносъ останется тебѣ изгаженнымъ, запачканнымъ. Посредственныхъ и слабыхъ отмѣть въ тетрадкѣ (знаками по § 11); такіе ульи, которые *сами по себѣ* висѣли-бы подъ заносомъ послѣ утренника, едва-ли найдешь. Сообразивши здоровье и силу и отмѣтивши недостатки, что-бъ исправить потомъ подсыпкой, соединеніемъ, ты въ тоже время обрати свое вниманіе на *качество заноса*.

3) Въ *золотыхъ*-то ульяхъ *вынимай подставленные внизу кружки* (на всякій случай погляди, нѣтъ-ли крытой дѣтки, — тогда оставь пока), а на то мѣсто подставь *по одному совсѣмъ пустому кружку безъ линѣекъ*, — это необходимо какъ ради чистоты воздуха, такъ и для того, чтобъ залетѣвшая случайно моль (бабочка бѣлесоватая, маленькая) и засѣявшая внизу яички свои, изъ которыхъ выйдутъ червяки (шашелъ-то), — не могла забираться въ соты, да и зимою, чтобъ павшая пчела *не касалась заноса*. Въ другихъ ульяхъ слѣдуетъ подчищать излишнюю сушь на столько, чтобъ подъ заносомъ была пустота по крайней мѣрѣ *вершка на четыре*. Трутневые концы срѣзывай тожъ, да захватывай *пальца на два по выше*, чтобы захватить и *переходныя* ячейки (§ 3, з). Не подчищай заноса по закону вашихъ пчелинцевъ *до крестовъ*-то, а то иной разъ посадишь пчелу на медъ зимою, а сидѣть ей на жидкости холодной тожъ самое, что положить тебя спать на мокрую постель: — надо всегда оставлять достаточно *сухой вощины для зимняго и весенняго гнѣзда;* чѣмъ больше застроенъ улей, тѣмъ теплѣе въ немъ, не такъ ходитъ воздухъ; окажется по силѣ лишняя сушь, то лучше подчистить еще немного весной *послѣ облета пчелъ;* подрѣзывать слѣдуетъ такъ, чтобъ къ колознѣ (должеѣ) соты вышли *короче* вершка на 2, — для воздуха лучше и наблюдать за пчелой удобнѣе.

4) Потомъ ставь улей *въ сухое время* на вѣсы, чтобы убѣдиться *сколько въ немъ запасовъ*. Чистый вѣсъ меду ты получишь, если изъ всего-то

вѣса (всей вывѣски) вычтешь вѣсъ улья съ принадлежностями да еще 8—10 фунтовъ (на пчелу, вощину и пр.): положимъ, ты свѣсилъ *золотой* улей (кадушка да два кружка, одинъ вверху, другой внизу — пустой) и получилъ всего вѣса 53 фунта; такъ вычти изъ 53-хъ сперва вѣсъ улья, т. е. обыкновенно фунтовъ 10, если не обмазанъ снаружи, — останется 43, изъ 43-хъ вычти еще 8 фунтовъ (пчела, воскъ и пр.), останется 35; — значитъ въ этомъ ульѣ фунтовъ 35 меду (разница на 1—2 фунта — не бѣда). Хотя здоровая община въ правильно устроенномъ ульѣ да въ сухомъ, темномъ и покойномъ погребѣ потребляетъ *неболѣе 8—10 фунтовъ меду за зиму* на собственное-то продовольствіе, но все-же хорошій зимовикъ долженъ имѣть *неменѣе 30 фунтовъ запасу*, отъ того, что уже съ *Евдокіи* (1 марта), а иной разъ и ранѣе, начинается червленіе, а на прокормленіе червы да на согрѣваніе выходитъ очень много меду. Улей съ 30—35 фунт. меду обезпеченъ до весенняго взятка; улей съ 20-ю фунт. придется кормить вскорѣ (недѣли черезъ 2—3) послѣ выставки; ульи съ меньшимъ запасомъ (фунт. въ 15) идутъ въ зиму на *авось* (не дай Богъ какого-либо случая, что прійдется потревожиться имъ зимою, — онѣ могутъ осыпаться къ веснѣ съ голоду); а ужъ менѣе фунт. 15 (безъ особенно внимательнаго наблюденія зимою, къ веснѣ, — все равно, что прямо выбросить и пчелу и медъ этотъ; если, наконецъ, въ ульѣ больше пуда меду, то тоже не хорошо, — пчелѣ *холодно сидѣть*, много осыпается ея. — *Золотые* ульи (описанныхъ размѣровъ), если вести хозяйство такъ, какъ я изложилъ тебѣ въ § 5 да въ 8, всегда почти потянутъ фунт. 50 слишкомъ, имѣютъ, значитъ фунтовъ 30 и болѣе меду; если въ иномъ окажется и фунтовъ 20 меду, — оставь, не бѣда, послѣ весенняго облета надставишь или подставишь кружокъ съ медомъ, по надобности; но если въ иномъ лишь фунт. 15 и менѣе (— если, значитъ, ты сильно погрѣшилъ въ чемъ-либо противъ § 5), — то или замѣни верхній его кружокъ другимъ кружкомъ съ набранными тяжелыми сотами (изъ ящиковъ № 4, см. § 8, 4, — гляди, чтобъ соты кружка пришлись *поперегъ* сотовъ кадушки) или пополни тяжелыми сотами верхній кружокъ; а если нѣтъ полныхъ сотовъ, то вставь ему къ вечеру, сколько приходится, разныхъ сотиковъ въ нижній кружокъ (печатныя ячейки посрѣзай чуточку сверху, распечатай ихъ кое-гдѣ, — пчела за ночь внесетъ въ голову и скоро запечатаетъ опять. Если-бы наконецъ (въ странахъ съ верескомъ) оказалось больше пуда меду, значитъ, — и кадушка залита медомъ чуть-ли не вся, то сними прочь *верхній* кружокъ, а внизъ подъ кадушку подставь кружокъ съ сухой, *пустой* вощиной, подобранной (какая потемнѣе, — она теплѣе) изъ ящика (см. § 8, 4 *д*), чтобъ дать ему теплое гнѣздо (пустой кружокъ снизу, понятно, тожъ оставь). Зимній запасъ меду долженъ состоять изъ *печатнаго меду*, а то непечатный (особенно *падь*) засахаривается, киснетъ, пчела болѣетъ (— если бы случайно въ кадушкѣ оказалась такая поздняя *падь* во всѣхъ сотахъ внизу, то самое вѣрное средство, — вынуть соты и поступить съ ними по § 12, *А*, — оста-

нется одинъ печатный медъ; а гдѣ этого нельзя сдѣлать, то ужъ лучше подрѣзать залитые некрытые падью соты послѣ Воздвиженья. — Вѣсъ меду, съ которымъ улей идетъ въ зиму, запиши для памяти въ тетрадкѣ (подъ № улья), чтобъ весною, не трогая заголовка, сразу и легко опять-же на вѣсахъ узнать запасы.

Въ простыхъ ульяхъ, какъ вездѣ, такъ и тутъ, — трудно, хлопотливо, а часто совершенно невозможно устроить это дѣло толково. — Послушался иной твоего доброжелательнаго совѣта и свѣсилъ ульи до посадки роевъ, то онъ по крайней мѣрѣ будетъ знать, гдѣ что у него есть: — свѣситъ улей, вычтетъ вѣсъ пустаго улья да еще фунт. 10 (на пчелу, вощину и пр.) — остальное запасы. Если въ иномъ ульѣ менѣе 20 фунт. (а если не захочетъ строго-настрого слѣдить весною, то 30 фунт.), — то надо будетъ добавить, сколько не хватаетъ, или брушенными сотами, вставляя ихъ вмѣсто пустыхъ (какъ можно *повыше*, надъ гнѣздомъ), или-же патокой, давая *тотчасъ*, чтобъ успѣли запечатать, по вечерамъ, фунт. по 5 сразу (подъ самый заносъ, а то ночи ужъ прохладны). Если въ иномъ ульѣ больше пуда меду, — то незачѣмъ оставлять лишнее во вредъ пчелѣ, въ убытокъ себѣ; но чтобъ не повредить заноса, слѣдуетъ подрѣзать *снизу только* (пониже гнѣзда-то) да немного сбоку внизу гнѣзда, *не трогая суши, необходимой для зимы*; если-же весь излишекъ *въ головѣ*, поверхъ гнѣзда, то нечего дѣлать, — прійдется оставить все до начала или обильнаго ранняго (луговаго) взятка или до главнаго (см. § 5, 12), — но рѣзать голову осенью— *Боже сохрани!* Коль совсѣмъ не погибнетъ улей, то выйдетъ калѣчью жалкой, *плъсневѣлой*. Если иной нерадивецъ ведетъ дѣла свои даже и безъ вѣсу, то приходится идти ощупью, на глазомѣръ. Если летокъ устроенъ правильно (§ 3, 6), то въ головахъ, открывши въ колодахъ должею, можно замѣтить, сколько занесено медомъ: — если на 8 сотахъ приходится *брушеннаго меду по 6-ти* вершковъ, то меду вдоволь, — можно подчистить медъ подъ гнѣздомъ (если есть); если иной и летка не устроилъ, какъ слѣдуетъ и гнѣздо у него спереди возлѣ должеи, то пусть воткнетъ застроенный тоненькій прутикъ (или совокъ) *на 7-мъ вершкѣ сверху въ середину средняго-то сота*, — коли прутикъ обмазанъ, то меду вдоволь. Въ дуплянкахъ, безъ вѣсу еще труднѣе узнать что-либо: — надо подѣлать маленькой наверточкой дырочки (на 5 и 7 вершкѣ сверху) и попробовать совкомъ. Однимъ словомъ, — въ этихъ ульяхъ безъ вѣсовъ *точно* опредѣлить ничего нельзя; а такъ какъ, наши безтолковые пчелинцы и этого указателя не примѣняютъ, — то и выходитъ у нихъ, что одни ульи погибаютъ зимою отъ голода въ то время, какъ другіе ульи осыпаются отъ излишка меду и холоднаго по этому гнѣзда; но для нашихъ безтолковыхъ хитрецовъ потеря хотя-бы и десятка и болѣе пятирублевиковъ изъ-за того, что полѣнился попользоваться хотя-бы вѣсами,—ни по чемъ; вѣстимо—для нихъ, *богачей-то*, одна лишь *охота!*.. Иной тутъ преумно толкуетъ: — *не мое пъла, — своимъ росла, свое съпла*.. Должно быть доживемъ и до того, что

иной умникъ такъ-же будетъ печалиться и о другой доморощенной скотинкѣ, — *не мое, молъ, пъла, Божьимъ росла, чтожъ хлопотать-то, пусть себѣ и окольваетъ*...

5) Осмотрѣвши такимъ образомъ *всѣ ульи* и обдумавши, какъ привести все въ порядокъ по указаннымъ правиламъ, — ты тотчасъ берись за исправленія, чтобъ *за тепла еще покончить все*, чтобъ пчела имѣла время устроиться на зиму, *позамазывать щели и пр.* Безматочныхъ да малосильныхъ исправь, какъ сказано въ § 8, 2. Если есть еще не соединенные, лишніе рои на медъ или лишнія запасныя матки, то соедини ихъ какъ сказано тамъ-же. Осенью пчела, рѣдко вылетая, за каждой проигрой облетывается (особенно, если послѣ соединенія скропить ее сытой сахарной), и потому, куда ее ни посадишь, — остается почти вся. Остальнымъ запаснымъ маткамъ (для зимы и весны, — по одной племенниковъ на 10—15) надо дать не менѣе 8-ми фунт. запасовъ; отмѣть мѣста ихъ клинышкомъ съ № (какой и у нихъ), да снеси въ погребъ (отъ нападовъ дохоло да), ставя другъ на дружку, и выноси ихъ (въ теплые дни) *только разъ недѣли въ двѣ*, чтобы почистились (— не прозѣвай, вынести ихъ, когда пчела на пчельникѣ проигрываетъ, послѣ Покрова, въ послѣдній, пожалуй, разъ; — еслибъ иной не выходилъ самъ, то постучи, или подыши, а то взбрызни изо рта чуточку теплой сахарной сытой, а на ночь неси опять въ погребъ).

Если-бъ, не дай Богъ!, на твоемъ вѣку пришлось испытать тебѣ пчелиный голодъ, когда ужъ въ это время (послѣ несчастія, намѣченнаго въ § 5, 11) ни одинъ почти улей не имѣлъ-бы достаточныхъ запасовъ и всѣмъ имъ угрожалъ-бы голодъ и тебѣ страшная горькая потеря, то не скупись на кормъ и для ней, какъ и для другой скотинки, — спасай свое имущество; прикупи на сторонѣ меду (лучше всего — *сотоваго*, лавочный надо очистить, § 3, *д*); а нельзя достать хорошаго меду, то ужъ лучше — поѣзжай въ городъ да купи сахару *леденцу* (— онъ на ниткахъ, желтъ, будто надъ свѣчей расплавленный сахаръ, пудъ стоитъ рублей 12); одинъ фунтъ этого леденцу замѣняетъ собою, по количеству корму-то, два фунта меду; купи, значитъ, по разсчету, сколько приходится добавить каждому улью, чтобъ прокормить ихъ до ракиты; клади, если у тебя хорошій, сухой да теплый омшанникъ, хотя фунт. по 16 вмѣстѣ съ ихъ медомъ (—если, положимъ, въ ульѣ 8 фунт. меду, то добавишь леденцу-то 4 фунта). Въ *золотыхъ* ульяхъ сними донышко, надставь пустой кружокъ, наложи *ровнымъ слоемъ* леденецъ (на ниткахъ-же) поверхъ линѣекъ, наложи на леденецъ деревянное донышко (лучше всего сосновое, смолистое, *гладко снизу выстроганное*, — чтобъ роса садилась), обмажь *тщательно края* донышка этого, чтобъ духъ теплый не улетучивался, потомъ покрой кружокъ и соломеннымъ донышкомъ и тоже обмажь. Въ другихъ ульяхъ надо вырѣзать, надъ гнѣздомъ, подъ медомъ, сота 3 на столько, чтобъ пустоту заполнить леденцомъ, сколько приходится добавить. Если-бъ не нашелъ леденцу (въ небольшихъ городахъ его держатъ мало), то купи сахарнаго песку, вски-

пяти его въ густую патоку, очищая пѣну (гляди, чтобъ не подгорѣла) и корми пчелъ, сколько кому нужно (можно кормить и днемъ, сиропъ этотъ не пахнетъ, но давай сразу, въ пріема 2 — 3, да тотчасъ послѣ осмотра, пока еще тепло, чтобъ пчела запечатала его въ сотахъ). Кромѣ леденцу да сахару не корми пчелу на зиму *ничѣмъ*, — погубишь ее. Не скупись на кормъ этотъ для бѣдной мушки Божьей, помоги ей въ нуждѣ не по ея винѣ, — она самый благодарный должникъ, возвратитъ тебѣ и жизнью своею и деньгами, когда дастъ Богъ лучшее время. Въ крайнемъ случаѣ соединяй ульи, чтобъ составить *какъ можно меньше, но какъ можно лучше и надежнѣе ульи:* снабдишь достаточными запасами на зиму и вскормишь весною, — то надежда *на роевъ будущихъ основательнѣе, чѣмъ пускать въ зиму голодную пчелу.*

6) Позаботившись такимъ образомъ о всѣхъ ульяхъ, вычистивши всѣхъ исправно, а если кормилъ, то и удаливши опростанные соты (изъ нижнихъ кружковъ), кормовыя корытца, да обмазавши все аккуратно, — тебѣ остается до составленія пчелъ въ погребъ только слѣдить за исправностью всѣхъ, чтобъ тотчасъ замѣчать да исправлять *случайныя неблагополучія.*

7) Сухую вощину прибери, какъ сказано въ § 8, 4, *д.* Маленькіе кусочки да окрошки сомни въ теплой водѣ въ шары, да спрячь, высушивши ихъ, — чтобъ не портились.

8) Если иной пчелинецъ задумалъ продавать пчелъ на *убой*-то, и по незнанію или по круглой глупости да лѣни ничего не подготовилъ въ нихъ, чтобъ побольше получить меду (§ 5, 12), — то пусть уничтожаетъ ульи *нераньe Воздвиженія (14 сент.),* чтобъ по крайней мѣрѣ продалъ медъ *чистый отъ червы* да безвредный для здоровья людей и пчелъ (—пусть не думаетъ, что пчела съѣстъ у него много меду до того времени, безъ червы она потребитъ въ каждомъ ульѣ нобольше фунта, да и тотъ находитъ иной разъ на цвѣткахъ *бабьяго-то лѣта).* Пусть выбираетъ ульи *со старымъ чернымъ заносомъ* (— оно хуже для пчелы (— ячейки малы ужъ) и гораздо тяжелѣе, выгоднѣе, значитъ!..); а нѣтъ такихъ, то пусть уничтожаетъ *всѣхъ слабыхъ* пчелой, особенно *хилыхъ нероевъ* (въ нихъ, видно, матки плохи), потомъ всякую калѣчь, безматковъ да маломедныхъ; а мало еще, то пусть беретъ затѣмъ похуже *роевъ — первавковъ* (въ нихъ старыя матки). *Такъ точно пусть поступаетъ и всякій, кто лишь держитъ пчелъ, а не ведетъ хозяйства:* — всегда получится вѣрный доходъ. Продавая такимъ образомъ, онъ по крайней мѣрѣ очиститъ свой пчельникъ, сопхнетъ всякую калѣчь, которая и такъ погибла-бы зимою или ранней весною (обыкновенно съѣвъ еще подкормкой и то, что получено отъ хорошихъ). Оставивъ себѣ на племя сильные ульи роенные (значитъ, съ молодыми, тоголѣтними матками) съ хорошими заносами да запасами, у него останется надежный пчельникъ на будущее, хорошее начало для *толковаго* хозяйства, когда просвѣтитъ его Господь, нужда да примѣръ разумныхъ людей. Остерегай его, продавать одни старые, тяжелые, хорошіе ульи, а оставлять

себѣ ненадежную калѣчь (ройковъ и т. п.): — *послѣ одной такой продажи онъ надолго не уберется убытковъ да пустыхъ хлопотъ* (— они на половину и того болѣе *удешевятъ цѣну проданныхъ*-то). Пчелу въ проданныхъ ульяхъ *пустъ выгонитъ сперва*, а потомъ пусть наброситъ ее на зимовика, непокрывшаго всего заноса своего. А застанешь иного безмозглаго, богопротивнаго губителя, — *сѣрюху-то,* что затѣмъ вскормилъ скотинку, чтобъ изъ-за благодарности-то уморить ее сѣрой да выбросить, то скажи ему, чтобъ по крайней мѣрѣ клалъ онъ вдоволь сѣры, чтобъ *сразу убитъ* ее; а то иной, какъ безчувственное животное, лишь отуманитъ пчелу и она жалкая долго еще лазѣетъ и погибаетъ мученической смертью. Да будутъ прокляты пчельники такихъ нечестивцевъ, да избавитъ Господь мушку Свою отъ рукъ ихъ преступныхъ! Мертвую пчелу приказывай *аккуратно обметать съ сотовъ*, чтобъ хотя не продавалъ онъ гнили покупателямъ (см. § 8, 6).

9) Полученный медъ разсортируй, ящики обмажь, гдѣ пустая вощина да старые соты, то и подкури сѣрой и спрячь (гляди, чтобъ мыши не забрались въ иной ящикъ).

§ 10. Составленіе пчелъ на зиму.

1) Послѣ *Покрова* (1 окт.), въ тихій, ясный день, ты въ послѣдній разъ подмети всѣхъ пчелъ, какъ можно чище (въ колодахъ щели ровно и плотно позамазывай!), а то второй (лѣтній) расплодъ моли много насѣваетъ яичекъ *на пять улья,* чтобъ отъ гнѣздоваго тепла, когда начнется къ веснѣ червленіе, не развились черви и не овладѣли заносомъ; при этомъ заодно отмѣть снаружи тѣ бока улья, къ которымъ средній сотъ прикрѣпленъ ребромъ (— ради переноски); всѣ пазы и и скважины поровнѣе пообмазывай (по равнымъ частямъ глины, помету свѣжаго коровьяго, мякины да золы — это прочнѣе одной глины), да аккуратно понакрывай всѣ ульи, чтобъ не мокли отъ дождей; потомъ позаботься, чтобъ при каждомъ ульѣ, а именно прямо *подъ леткомъ*, вбить клипышекъ съ № улья, да вбей № въ ту-же сторону, въ какую улей обращенъ *леткомъ,* тогда и весною и потомъ (если прійдется на время свезти иной улей или и всѣ), ты всегда будешь знать, гдѣ и какъ стоялъ тотъ или другой улей (колышки эти прослужатъ нѣсколько лѣтъ). — Потомъ отправляйся въ омшанникъ (погребъ) и устрой окончательно все для помѣщенія пчелъ. Для *золотыхъ* ульевъ надо приготовить *полки*, какъ нарисовано подъ № 12: — вкопать на аршинъ глубины, попарно на аршинъ другъ отъ друга, 4—5-ти вершковые столбы, вдолбить въ нихъ прочныя, дубовыя перекладины (дл. въ $1\frac{3}{4}$ арш.) въ двухъ мѣстахъ (снизу на $\frac{1}{2}$ арш. отъ земли и повыше на $1\frac{1}{4}$ арш.), положить на перекладины по двѣ пары досокъ (шириною въ 8 вершк.); подъ нижнія перекладины, вокругъ столбовъ, прибей по *куску жести* съ внизъ загнутыми краями (какъ миска), чтобъ

мышь не могла взобраться на доску да къ ульямъ (— по желѣзу, да къ тому еще внизъ загнутому ей трудно цѣпляться, лѣзть). Полки эти разставляй продольными рядами отъ дверей; первый рядъ ставь, отступя отъ дверей на аршинъ и отъ боковой стѣны на аршинъ (а если ульевъ еще немного, то и болѣе); отступя отъ первой полки на аршинъ (неменѣе), ставь опять другую полку и т. д., сколько по разсчету понадобится мѣстъ (— на каждый *золотой* улей разсчитывай вершковъ по 10-ти (чтобъ удобно было ставить и пр.), значитъ, на доску въ 8 аршинъ (128 вершк.) помѣстится 13 ульевъ, а на пару досокъ 26 ульевъ, на всю полку въ два яруса 52 улья, на 4 полки 200 слишкомъ *(въ случаѣ необходимости,* сдвигая ульи тѣснѣе,— и больше, до 300 даже — по 15-ти на доску). Если нѣтъ опасности отъ мышей и ульевъ еще немного,—то золотые могутъ зимовать и на своихъ-же подставкахъ. Для другихъ легкихъ ульевъ устраивать такіяже полки; а для высокихъ— скамьи съ 3-мя парами ножекъ съ жестью. Для колодъ надо разложить бревна вершковъ въ 6 толщины (закопать ихъ чуточку, чтобъ не качались, а на нихъ настилать по три доски, чтобъ на нихъ ставить ульи тоже попарно (въ два ряда). Прежде чѣмъ разставлять эти подставки, ты разложи тонкій слой соломы по полу (не доходя до стѣнъ на $^1/_2$ арш.), открой отдушины да зажги солому, чтобъ просушить да уничтожить разныхъ насѣкомыхъ (—на всякій случай принеси ведра два воды); золы не выметай, — она сама по себѣ сушитъ; если омшанникъ новый, то надо нѣсколько разъ выжечь его, пока полъ не станетъ совершенно сухъ.— Повторяю тебѣ еще разъ, — *устраивай хорошій подземный омшанникъ, если хочешь имѣть отъ пчелъ пользу и радость*. Въ плохомъ омшанникѣ— что прибудетъ лѣтомъ, пропадаетъ зимою; продержавшіеся ульи выходятъ слабыми, изуродованными сыростью, медленно набираются новыхъ силъ.

Когда около осенней-то *Казанской* ик. Б. М. (22 окт.) настанетъ *сухое* время и всѣ ульи совершенно обсохли, то приступи къ перенесенію ульевъ въ омшанникъ. Если ихъ нужно подвозить, то соблюдай правила о перевозкѣ пчелъ (§ 3, 5), — вмѣсто рѣшетокъ въ это время достаточны и рейки. Если омшанникъ на пчельникѣ-же, то *золотые* ульи носи не наклоняя прямо со скамеечками, подложивъ подъ нихъ двѣ веревки, ставь (на подставкахъ-же) возлѣ скамьи другъ возлѣ дружки; бери по очереди правильно, сперва самые близкіе къ погребу и ставь ихъ тутъ самыми дальними отъ дверей и т. д.,—тогда и весною все пойдетъ въ томъ-же порядкѣ безъ суеты; носить надо осторожно, *безъ всякаго стуку да шуму*. Колоды носить (соты ребромъ внизъ) на носилкахъ (лучше всего — два прочные кола, перевязанные въ двухъ мѣстахъ веревками, — онѣ хорошо обхватываютъ колоду, покойны); ставь ихъ на подмостки въ два ряда, колозни (должеи) всегда въ улицу да такъ, чтобъ и къ леткамъ-то было свободно достать рукой. Дуплянки (тонкостѣнныя) клади на полки лежа, одинъ рядъ головами вправо, а слѣдующій верхній влѣво, тамъ опять вправо (— больше 3-хъ ярусовъ неудобно.) — Перенесъ ты всѣхъ пчелъ, закрой отдушины да двери, чтобъ отъ пчелы потеплѣе

стало, а самъ займись уборкой крышекъ, кольевъ и пр. и укладывай все въ порядкѣ на чердакъ омшанника; осмотри и колышки съ номерами-то, не вывалился-ли иной при подъемѣ ульевъ. Потомъ зайди тихонько въ омшанникъ и, не шевелясь, прислушивайся, — не пищитъ-ли иной улей:— тогда тотчасъ иди, розыщи *въ темнотѣ* и быстро ототкни летокъ (— ему душно стало отъ волненія вслѣдствіе стуку); — остальныхъ оставь пока въ покоѣ до вечера слѣдующаго дня. — Къ вечеру другаго дня, приготовь штуки 4 мышеловокъ, иди къ пчеламъ, входи тихонько, прислушайся, какъ сидитъ пчела, — она обыкновенно уже совсѣмъ успокоилась: — зажги фонарь, бери *золотые* ульи осторожно по очереди, ставь на полку леткомъ въ улицу, а подставки ихъ ставь подъ скамьи (подъ улей ея); кружки съ запасными матками ставь по 3—4 другъ на дружку, отгораживая какими либо дощечками,—имъ будетъ теплѣе. Составилъ ты всѣ, то иди опять въ первый-то рядъ и оттыкай летки въ кадушкахъ (— репьи клади сверху, на донышко, чтобъ не бѣгать весною за ними); такъ обойди всѣ. Въ колодахъ тожъ пооттыкать летки. Потомъ разставь мышеловки по угламъ. Хорошо устроить хотя одну *вѣчную* мышеловку; дѣлается она такъ: — отрѣжь себѣ (изъ дранки хотя) 3 дощечки въ 4 вершка дл. и 2 в. шир. и одну въ 2 вершка вездѣ; сбей гвоздиками ящичекъ изъ этихъ дощечекъ (значитъ вершка 4 длины., въ 2 вер. шир. да глуб.), но безъ одной продольной да одной короткой (поперечной стѣнки); въ пустую продольную вставь языкъ — изъ тоненькой дощечки (изъ твердаго, гладкаго дерева), вставленной свободно во внутрь, да привѣшенной внизу по серединѣ боковъ двумя шпильками такъ, что она свободно движется на шпилькахъ, лишь съ маленькимъ перевѣсомъ наружу; въ поперечную стѣнку ящика внутри вколачивается гвоздикъ, на который вѣшается кусочекъ ветчины или колбасы копченной:— мышь войдетъ вовнутрь въ ящикъ, пойдетъ по языку, будто по дну ящика, но лишь ступитъ по ту сторону шпилекъ, — языкъ перевѣсится и она упадетъ въ воду подъ ящикомъ, а языкъ опять перевѣсится на свое мѣсто; вода наливается въ какую-нибудь глубокую посуду (вершк. въ 6); посуда закапывается въ землю наравнѣ съ поломъ омшанника, да накрывается донышкомъ, въ которомъ выпиливаютъ такой прорѣзъ, какой нуженъ для свободнаго движенія языка (внизъ, къ водѣ); наружный конецъ языка опирается на край прорѣза въ этомъ донышкѣ. Въ эту мышеловку мыши падаютъ (и околѣваютъ въ водѣ) до тѣхъ поръ, пока подставленная посуда не заполнится ими до того, что языку некуда уже свѣшиваться надлежащимъ способомъ. Противъ крысъ надо все сдѣлать побольше (— если ты не видѣлъ еще такой мышеловки, то, пожалуй, сразу и не сообразишь умомъ-то; берись соображать *руками*: — заготовляй и составляй все слово за словомъ, какъ я описывалъ, — и тогда тотчасъ поймешь).

2) Черезъ недѣлю навѣсти опять пчелокъ своихъ, чтобъ окончательно убѣдиться, въ какомъ состояніи пошли въ зиму ульи да каково имъ въ погребѣ. Но прежде чѣмъ отправиться туда, ты внимательно прочти да хорошо замѣть себѣ вотъ что:

а) По природѣ своей пчела такъ чистоплотна, такъ ненавидитъ въ жилищѣ своемъ нечистоты да зловонія, что *никогда не испражняется въ ульѣ своемъ*, и поэтому и *всю зиму удерживаетъ калъ въ себѣ*. Въ виду этого Творецъ одарилъ ихъ и предусмотрительностью, — довольствоваться въ это время изумительно ничтожнымъ количествомъ пищи. Всякая работа (ходить по сотамъ, бѣгать, шевелить крылышками и пр. и пр.) требуетъ *лишней* пищи; если, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, пчеламъ приходится излишне трудиться, то отброски (калъ) излишне принятой пищи переполняютъ кишки ихъ до того, что онѣ *не въ состояніи ужъ удержать въ себѣ кала:* — онѣ испражняются на мѣстѣ, пачкаютъ соты и другъ друга, гибнутъ во множествѣ а иной разъ и всѣ; болѣзненное это явленіе называютъ *поносомъ* (у иныхъ пчелокъ, въ такомъ случаѣ, заднепроходная кишка поражается параличемъ и онѣ погибаютъ отъ *запора* съ толсто-надутымъ брюшкомъ). *Матка*, не вылетая изъ улья никогда, развѣ съ роемъ (или убѣгая отъ нападающихъ на нее пчелъ), естественно, *всегда испражняется на мѣстѣ;* испражненія ея тотчасъ прибираются пчелами.—Понимая все это, толковый пчелякъ будетъ заботиться о томъ, чтобъ защитить своихъ пчелокъ на зиму такъ, чтобъ они провели все время своего заточенія *какъ можно покойнѣе;* онъ постарается удалять все, что могло-бы побуждать ихъ къ излишнему движенію, стоющему излишняго обремененія желудка. Если ничто не волнуетъ пчелъ, то онѣ сидятъ *неподвижно, подобравшись въ одну общую тѣсную кучку* (размѣщаясь между сотами (заползая даже и въ ячейки) точно такъ-же, какъ повисаютъ роемъ на деревѣ), изрѣдка только озябшій верхній рядъ проходитъ вовнутрь, погрѣться, покормиться да почуять маменьку, чтобы потомъ, уступая мѣсто другимъ, исподоволь опять подыматься все ближе да ближе къ оконечностямъ клубка. Изъ такого тихаго состоянія ихъ выводятъ да приводятъ въ волненіе *смерть матки, духота, холодъ, жажда, свѣтъ, стукъ да шумъ;* въ случаѣ голода, онѣ, ослабѣвая, покойно все тише да тише затихаютъ на вѣки. Человѣку съ разумомъ его нетрудно предупредить всѣ эти неблагополучія, а въ случаѣ непредвидѣннаго возникновенія ихъ прекратить во время.

б) Матки пчелиныя, какъ и все смертное на землѣ, могутъ погибать и зимою отъ какого-нибудь недуга; но чаще всего онѣ погибаютъ отъ истощенія ихъ силъ *пчелиными вшами*, вцѣпляющимися въ нихъ (вокругъ груди) и сосущими кровь ихъ (насчитывали до 70-ти штукъ вшей на одной маткѣ!); преимущественно обсѣдаютъ онѣ старыхъ матокъ да на старыхъ вощинахъ и въ ульяхъ нечистыхъ (—поэтому и въ этомъ отношеніи весьма важно то, что сказано о маткахъ въ § 6, 8). Иной разъ обезсиленная матка, предчувствуя близость смерти своей, и заботясь о наслѣдницѣ, засѣваетъ маточникъ, устроенный пчелами ради этого, засѣваетъ нѣсколько и пчелиной дѣтки и трутневой (чтобъ были и самцы), — и въ общинѣ выплаживается молодая матка; но иной разъ она не успѣваетъ засѣять маточника, засѣяла одну пчелиную (иной разъ и трутневую) дѣтку, — пчелы

принимаются послѣ ея смерти за выкармливаніе свищевой матки и успокоиваются дня чрезъ три. Но и въ этихъ случаяхъ улей часто погибаетъ для пчеляка, такъ какъ молодыя матки остаются обыкновенно безплодными (см. § 3, 4); иногда матка погибаетъ зимою неожиданно и улей лишается всякой надежды, всякаго средоточія: — постоянное волненіе пчелъ, вой жалобный, нестройный (то затихнутъ на часочекъ, то опять завываютъ — сперва одна-двѣ а тамъ и всѣ,—и такъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль), розыскиваніе матки (иныя пчелы выскакиваютъ даже и изъ летка), гибель (отъ холода да поноса) разсѣивающихся въ одиночку пчелъ,—губятъ мало по малу всю общину (только самыя сильныя доживаютъ жалкимъ остаткомъ до весны, и тутъ обыкновенно слетаютъ, а иногда заведется пчела — трутовка и улей мало по малу изводится). Кто не бросаетъ своихъ пчелъ на произволъ судьбы, тому и зимою нетрудно спасти злополучный улей:—услышавши вой и замѣтивши волненіе, ты поищи матки на пятѣ улья (осторожно поднявъ или открывъ его); нашелъ ее, мертвую, ты успокой сиротокъ, замѣнивъ имъ матку, а неимѣя запасной, соединивъ ихъ съ другими ульями, какъ сказано въ § 8, 2.

в) Выше я сказалъ тебѣ, что теплота развивается тогда, если кислородъ воздуха соединяется съ какимъ-либо другимъ *тѣломъ* (т. е. какимъ-либо предметомъ, существующимъ въ природѣ), или, какъ говорятъ, — когда это тѣло *перегараетъ;* все живущее на землѣ дышетъ: — кислородъ соединяется съ кровью, кровь перегараетъ, развивается теплота. Пчелы *и зимою живутъ*, дышатъ, — вслѣдствіе чего въ ихъ тѣлѣ постоянно развивается теплота; *чѣмъ усиленнѣе, чѣмъ чаще дышатъ онѣ, тѣмъ больше развивается теплоты;* чѣмъ сильнѣе и чаще дыханіе, чѣмъ чаще перегараніе крови, *тѣмъ больше требуется свѣжей крови* (топлива), тѣмъ больше, значитъ, *и свѣжей пищи*. Всякое нагрѣтое тѣло передаетъ свою теплоту окружающимъ его предметамъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается такъ-же теплымъ, какъ и они, — это и есть причина *остыванія;* тѣла, которыя медленно принимаютъ теплоту и такъ-же медленно испускаютъ ее — называются *дурными проводниками* теплоты (таковы — воздухъ спертый, солома, волоса, шерсть, сухое дерево, и пр.); чтобы живое, *сырое* тѣло, *хорошій проводникъ*, не скоро остывало, то Творецъ покрываетъ его дурными проводниками (корой, кожей, чешуей, перьями, шерстью, волосами). Хотя и пчелы (какъ вообще насѣкомыя) покрыты роговидной кожей, поросшей разновидными волосами, но онѣ въ одиночкѣ скоро остываютъ (даже при $+7^0$), — онѣ очень малы, да къ тому-же дышатъ не однимъ каналомъ (каково горло, проводящее воздухъ въ легкія у высшихъ животныхъ), а *9-ю парами трубочекъ* (т. н. *трахей* — по бокамъ тѣла, *6 паръ въ брюшкѣ, 3 пары въ груди,* — то сжимая то раздвигая мускулами подвижныя кольца на брюшкѣ; сверху эти трубочки защищены волосками (отъ пыли и пр.); если пчела быстро выжимаетъ изъ себя воздухъ сокращеніемъ мышцъ,—то она издаетъ разные звуки; обыкновенное ровное дыханіе многихъ

пчелъ похоже на журчаніе отдаленнаго ручейка; внутреннія развѣтвленія этихъ трахей вездѣ соприкасаются съ *нервами* ощущенія,—оттого онѣ и такъ чувствительны къ холоду). Зимою, сбившись между сотами въ клубокъ, наружные слои пчелъ представляютъ собою будто теплое платье, удерживающее (какъ дурной проводникъ) внутреннюю теплоту; наружные слои пчелъ, естественно, остываютъ, т. е. отъ нихъ нагрѣваются и соты и воздухъ вокругъ нихъ, (и поэтому пчелы постоянно мѣняются мѣстами); теплый воздухъ легче (ибо рѣже) холоднаго, онъ (какъ солома въ водѣ) постоянно стремится подняться (всплыть) повыше холоднаго: — значитъ, если въ ульѣ есть щели (и вообще отверстія) вверху, выше гнѣзда или сбоку его, *то согрѣваемый воздухъ будетъ проходить*, улетучиваться, а на его мѣсто входитъ холодный воздухъ, который, чѣмъ холоднѣе тѣмъ быстрѣе, будетъ студить гнѣздо, а согрѣвшись и поднявшись вверхъ, онъ опять уступаетъ мѣсто свѣжему холодному воздуху и т. д.: — очевидно послѣ этого, что въ такомъ случаѣ пчеламъ приходится сильнѣе и чаще нагрѣваться, сильнѣе и чаще дыша, потребляя больше пищи, обременяя излишне внутренности; подконецъ, и чѣмъ холоднѣе входящій воздухъ и чѣмъ слабѣе община, — тѣмъ скорѣе, онѣ заболѣваютъ поносомъ; отъ волненія вслѣдствіе этого да отъ того, что жижа эта (да развивающаяся вокругъ нихъ излишняя сырость, см. ниже — г), высыхая, еще болѣе охлаждаетъ пчелъ и гнѣздо, — бѣдствіе увеличивается и оканчивается обыкновенно гибелью всей общины, если положеніе ея не измѣнится. Въ виду этого, у насъ слѣдуетъ прятать пчелъ на зиму въ такое помѣщеніе, въ которомъ входящій во внутрь улья воздухъ не былъ-бы очень холоденъ, а именно, *въ которомъ никогда не замерзала-бы вода* (безъ топки это возможно только *въ землѣ*); а потомъ, что еще важнѣе, надо строго слѣдить за тѣмъ, *чтобъ надъ гнѣздомъ не было отверстій*, щелей въ ульѣ, въ виду чего пчелы и сами замазываются на зиму. Въ хорошо устроенномъ, тепломъ ульѣ (т. е. изъ соломы, или ситоваго или мягкаго или толстаго (болѣе 2 в.) *сухаго* дерева) пчелы могутъ болѣе или менѣе благополучно устоять и противъ сильнѣйшихъ морозовъ (естественно, на счетъ запасовъ, топлива), если надъ гнѣздомъ нѣтъ отверстій,— тогда происходитъ лишь *медленный обмѣнъ воздуха* чрезъ *одинъ* *летокъ*, медленное и постепенное нагрѣваніе все выше и выше подымающагося свѣжаго воздуха и такъ-же медленное охлажденіе внутренняго нагрѣтаго воздуха болѣе холодными стѣнками и сотами возлѣ клубка пчелъ; но при отверстіяхъ надъ гнѣздомъ, которыя пчелы не могутъ успѣшно покрыть тѣломъ своимъ, — онѣ подвергаются выше указаннымъ бѣдствіямъ. Поэтому, у кого по незнанію или по необходимости пчелы стоятъ въ холодѣ, пусть позаботится потеплѣе окутать ихъ (соломой, коноплей и т. п. или каждый улей отдѣльно, или покрыть всѣхъ толстымъ слоемъ сѣна, и т. п.), да пусть хорошенько осмотритъ да обмажетъ заголовки и бока *выше летка*; если у кого летокъ очень высоко, то пусть тотчасъ замажетъ и откроетъ *нижній*. Замѣтить, что пчеламъ холодно, — нетрудно:—

лишь войдешь въ плохой погребъ, ты услышишь шумъ, — *будто вѣтеръ шумитъ въ лѣсу;* подойдешь къ летку улья, — услышишь тотъ-же сильный шумъ, стукнешь слегка, — онѣ зашумятъ дружнѣе, затихнутъ совсѣмъ, а потомъ опять начинаютъ шумѣть; посмотришь въ летокъ, — въ немъ *сырость* (даже и иней), а если посмотришь внутри, — то замѣтишь *сырость на стѣнкахъ*, обыкновенно и на сотахъ. Такіе ульи надо окутать потеплѣе (на *золотые*, въ такомъ безтолковомъ положеніи, надѣвай ихъ крышки, — соломенныя шапки, а другіе окутывай соломой); если улей слабый, то можно заткнуть и летокъ репьемъ; если всѣ ульи шумятъ, то покрой получше отдушины, окутай и наружную дверь омшанника, — въ крайнемъ случаѣ обваливай навозомъ (снѣгомъ) весь омшанникъ. Естественно, что это можетъ происходить — только въ плохихъ погребахъ да ульяхъ.

г) Бываетъ и противуположная бѣда, а именно, когда пчеламъ станетъ черезъ-чуръ тепло въ ульѣ. Если въ ульѣ очень много пчелъ, то ужъ отъ обыкновеннаго дыханія развивается излишняя для зимы теплота *(болѣе 12°)*; теплота сама по себѣ, при умѣніи пчелъ освѣжать себѣ воздухъ, еще-бы не бѣда, но послѣдствія ея могутъ быть не только вредны, но даже и *гибельны для пчелъ*. Дѣло вотъ въ чемъ:—пчела живетъ полной жизнью и зимою; *вода для ея жизни необходима;* вода постоянно испаряется (бѣлье и зимою, на морозѣ, сохнетъ), — въ воздухѣ, значитъ, *постоянно есть водяные пары;* но *чѣмъ холоднѣе (гуще) воздухъ, тѣмъ меньше принимаетъ онъ въ себя паровъ* (бѣлье зимою долго не высыхаетъ), *а чѣмъ теплѣе, тѣмъ больше*. Выдыхая принятый воздухъ, какъ мы, такъ и все живущее выдыхаетъ *и водяные пары* (напр. усы да борода зимою у насъ покрываются инеемъ, льдомъ, стекло запотѣваетъ, когда дохнешь на него), значитъ, — и *пчелы выдыхаютъ изъ себя паръ;* чтобъ пополнять кровь жидкостью, нужно опять принимать въ себя жидкую пищу, пить воду (иначе высохнешь, умрешь отъ жажды), — значитъ, *и пчела должна пить и зимою*. Выдыхаемые пчелами водяные пары принимаются согрѣтымъ въ ульѣ воздухомъ; согрѣтый-то воздухъ, какъ я ужъ сказалъ, совмѣщаетъ въ себѣ больше паровъ, чѣмъ холодный; если согрѣтый, парами насыщенный воздухъ охладится, то излишніе пары, сгущаясь и охлаждаясь, образуютъ опять то воду (роса, дождь, градъ — это замерзшій дождь), то замерзаютъ (снѣгъ, иней):—нагрѣтый пчелами и парами насыщенный воздухъ, подойдя *къ болѣе холоднымъ* сотамъ возлѣ клубка пчелъ, охлаждаясь, тотчасъ выдѣляетъ изъ себя *излишніе пары* и они садятся тутъ росой (какъ напр., на окошкахъ у насъ). Вотъ, Наумъ, какой источникъ воды Творецъ далъ мушкѣ Своей зимою! Но если весь запосъ вокругъ гнѣзда и внутреннія стѣнки улья *ничѣмъ или мало будутъ разниться теплотой своей отъ теплоты воздуха вокругъ пчелъ,—то росы, понятно, не станетъ* (—среди комнаты стекло не потѣетъ); если надъ гнѣздомъ или вокругъ него есть отверстія, то теплый воздухъ, улетучиваясь и унося съ собой пары *изъ доступныхъ пчеламъ мѣстъ*, — не образуетъ *по близости* росы, лишаетъ

пчелъ необходимой воды, вслѣдствіе чего пчелы учащеннымъ дыханіемъ и движеніями сильнѣе нагрѣваютъ воздухъ, отчего вокругъ нихъ образуется много сырости сразу, но потомъ, при естественномъ дыханіи, — опять нѣтъ росы и пчелы опять принимаются за усиленную работу и т. д. Если стѣнки улья очень холодны, то онѣ постоянно сильно охлаждаютъ воздухъ внутри и на нихъ образуется очень много воды (она стекаетъ ручейками), а такъ какъ возлѣ такихъ стѣнокъ холодно, то эта вода для пчелъ обыкновенно безполезна; если-же при этомъ и въ головахъ образуется много воды, то она капаетъ на пчелъ, мочитъ, и соты мало по малу буквально заливаются водой (часто и заиниваютъ, замерзаютъ). Слѣдовательно, должно заботиться о томъ, чтобы пчелы не страдали ни отъ безводія *(жажды)* ни отъ *наводненія,* устраняя причины того и другаго. Если войдешь въ омшанникъ и услышалъ-бы *сильный шумъ* и пчелы *выходили-бъ* и *выскакивали-бъ изъ летковъ,* и дыша возлѣ свѣчи, — ты *не замѣчалъ-бы пара,* тобою выдыхаемаго, — то, значитъ, имъ не хватаетъ воды отъ излишней теплоты въ омшанникѣ (тогда, значитъ, и стѣнки улья и заносъ излишне теплы): — надо тотчасъ продуть, охладить омшанникъ, открывъ на время продухи и дверь, пока не успокоятся пчелы (— по *термометру* при закрытыхъ ульяхъ въ омшанникѣ не должно быть болѣе $+3^0$, а при дуплянкахъ между $+5$ до $+7^0$ R). Если и продуваніе омшанника не помогаетъ, то подъ неспокойные *бездонные ульи* подложи брусочки, открой на время и шпунтъ, а въ колодахъ освободи нижнюю должею, чтобъ охладить заносъ; въ крайнемъ случаѣ, если по причинѣ теплой погоды нельзя охладить гнѣзда и воздухъ въ омшанникѣ, то надо подать волнующимся ульямъ воды въ вощинѣ (мху, губкѣ) прямо подъ заносъ. Если напротивъ и стѣнки и заносъ сильно сырѣютъ, — то ульямъ холодно, или-же есть щели (см. выше *в*). Не позаботишься объ этомъ, то пчелы потомъ въ отчаяніи высасываютъ влажность изъ медовыхъ пластовъ, *засахаренный медъ сбрасываютъ внизъ* (иной разъ на вершокъ вышиной), отъ тревоги заболѣваютъ поносомъ и погибаютъ, если не появится помощь во время. Въ подземныхъ погребахъ и это бѣдствіе весьма рѣдко.

д) Иной получилъ или купилъ пчелъ, составленныхъ въ погребѣ; иной составилъ пчелъ въ погребъ и самъ не знаетъ какихъ; но потомъ хотѣлъ-бы узнать ихъ качества да наблюдать, чтобъ не потерпѣть убытка. Кромѣ сказаннаго уже въ этомъ §-ѣ, ты поясни ему еще слѣдующее. Если, подойдя къ летку, услышитъ ровное воркованье (будто ручеекъ журчитъ вдали), а, стукнувши слегка по улью (— стучать колѣномъ пальца, слегка, одинъ разъ только), услышитъ, что пчелы сильно зашумѣли *и тотчасъ совсѣмъ затихли* (— будто вѣтеръ пронесся по густолиственному лѣсу), а потомъ опять журчатъ, — то это *самый сильный, здоровый улей.* Если въ ульѣ совсѣмъ тихо, но на стукъ зашумятъ *дружно и опять затихнутъ,* — то улей здоровъ и чѣмъ сильнѣе шумъ тотъ, втѣмъ больше въ немъ пчелы. Если въ ульѣ тихо, а на стукъ твой отзовутся,

будто *кнутъ (прутикъ) засвистѣлъ въ воздухѣ,* — то община *очень слаба* и пчелы уже ослабѣли будь отъ холода, будь отъ недостатка пищи (— окутать ихъ потеплѣе, а если совокъ или прутикъ (сквозь дырочки) указываютъ на голодъ, то, подкуривши немного, подать и меду сотоваго (вставить его тутъ-же возлѣ пчелъ, вырѣзавъ такой-же величины кусокъ пустой вощины; но если меду вдоволь, — то только окутать да заткнуть летокъ). Если пчелы отзовутся тихимъ, слабымъ, продолжительнымъ *хрипѣніемъ,* — то это признакъ *близкой голодной смерти;* — тожъ попробовать совкомъ или прутикомъ; если-бы медъ оказался въ ульѣ, но въ сторонѣ отъ пчелъ, то положить въ улей накаленныхъ кирпича 2 — 3 или кипятку въ кувшинахъ (если близко, то взять на день въ избу), летокъ заткнуть, обогрѣвшуюся пчелу скурить на медовые соты; — а нѣтъ корму, то дать сотоваго меду фунт. 10 или леденцу (§ 9, 5), взбрызнуть слегка теплой (изо рта) сытой, заткнуть на время (до будущаго посѣщенія) летокъ (— а то много расползется), окутать потеплѣе. — Ульи съ разными замѣченными неблагополучіями надо отмѣтить себѣ чѣмъ-нибудь, чтобъ постоянно имѣть ихъ въ виду. *Извѣстные хорошіе ульи не надо тревожить постукиваніемъ.*

§ 11. Объ употребленіи собранныхъ запасовъ. Отчетность.

1) Послѣ приведенія пчелъ въ порядокъ, остается еще привести въ порядокъ и извѣстность твойто доходъ. Если не успѣлъ ранѣе, то берись теперь за взвѣшиваніе ящиковъ съ медомъ (§ 8, 4); свѣсь и весь кормовой медъ, оставшійся еще отъ прошлаго года; сосчитай, сколько у тебя всего чистаго вѣсу *кормоваго меду.* Изъ полученнаго итога ты вычти *про запасъ* на будущій годъ *не менѣе, какъ по 10-и фунтовъ на каждый улей,* а если пустилъ ульи съ неполными запасами въ зиму (менѣе 30 фунт.), то отложи *и это недостающее количество меду* (если въ ящикахъ подъ №№ 4 не хватаетъ, то отложить, сколько нужно изъ №№ 2-хъ); остальной *кормовой медъ твой доходъ; только этотъ излишекъ и остальные ящики можно продавать.* Запасной медъ отбирай, сколько можно, въ хорошихъ не очень еще старыхъ (просвѣчивающихъ) вощинахъ съ однѣми пчелиными ячейками (въ случаѣ недостатка даже и старые пчелиные соты для весны лучше трутневыхъ — хотя-бы и чистыхъ), а потомъ, если еще мало, доложи смѣшанными, наконецъ и трутневыми сотами; подбирай медъ брушенный. Весь этотъ запасъ сотоваго меду уложи въ *отдѣльные ящики,* ставь другъ на друга въ теплой, сухой кладовой; внизъ, по вышинѣ подставокъ, насыпь толстый слой древесной золы. *До этихъ ящиковъ пусть дотрогивается рука твоя только тогда, когда вынутый сотъ пойдетъ для пчелы твоей;* Боже тебя храни употребить или продать хотя бы и одинъ сотикъ *до Спаса будущаго года:* — не дай Богъ голоднаго года и ты, безъ запасовъ, можешь понесть большіе убытки; — учись у мушки Божьей, — *всегда думай и о черномъ днѣ;* не понадобится этотъ запасной медъ, онъ

на будущій годъ весь пойдетъ въ продажу; стоитъ разъ покрѣпиться, завести такой порядокъ, — онъ потомъ и пойдетъ легко изъ года въ годъ. — Изъ старыхъ (черныхъ) сотовъ (да сотовъ и кусковъ непечатнаго меду) дѣлай *патоку:* — отрѣзывай ихъ отъ линеекъ (но оставляй *хотя на* $^1/_8$ *вершка*, чтобъ потомъ *не наващивать ихъ*) и укладывай въ одни корыта (— чисто вымытыя) пчелиные *печатные* соты, да мѣста съ пергой и изъ другихъ *печатныхъ* кусковъ, а трутневые соты (то-же старые) укладывай въ другія корыта. Потомъ бери двѣ небольшія липовки (ихъ надо заранѣе выпарить, вымыть, высушить, а потомъ нагрѣть дно и залить хорошенько смолой кипящей и снизу и сверху), укрѣпи надъ ними рѣшета, поставь на только что вытопленной печи, мни въ одну липовку (надъ рѣшетомъ) пчелиные соты а надъ другой трутневые: — медъ стечетъ и ты получишь въ первой липовкѣ *лучшую кормовую* патоку — для приготовленія сыты (тутъ и перги много) а въ другой липовкѣ получится *чистѣйшая патока (подцѣдъ)* въ продажу и для себя; вощину сомни въ шары и прячь. Когда станешь и ты получать по отцовскому-то сотни пудовъ медовъ, то спускай патоку по примѣру блаженной памяти Аввакума, т. е, ставь большой котелъ, а въ него подвѣсь другой поменьше (хотя на $^1/_4$ арш. кругомъ); въ меньшій котелъ мни соты, въ большой налей воды и кипяти, пока не растаютъ соты совсѣмъ; вынь котелокъ, дай остыть, воскъ сними, патоку цѣди сквозь сито. Заранѣе заготовь липовые боченки прочные (лучше-бы цѣльныя липовочки, гдѣ онѣ не дороги) вмѣстимостью по 5-ти пудовъ (обыкнов. $4^1/_2$ ведра меду), вышпари ихъ, высуши, убѣдись не протекаетъ-ли холодная вода, а потомъ свѣсь каждый, замѣть вѣсъ пустаго боченка на немъ-же краснымъ карандашемъ (или голландской сажей на маслѣ) и разставляй на доскѣ, хотя на $^1/_4$ арш. отъ полу, въ сухомъ амбарѣ; для кормовой патоки отмѣть боченки букв. *К.*, а для продажи букв. *П.* Носи подцѣдъ ведрами въ амбаръ, ставь боченокъ на вѣсы и доливай чрезъ лейку, пока не нальешь чистаго вѣсу патоки пять пудовъ, послѣ чего закупори и ставь полные боченки на свои мѣста. *Кормовой патоки должно заготовлять изъ года въ годъ по 3—6 фунт. на каждый улей*, смотря потому, какъ долго приходится тебѣ кормить пчелъ сытою послѣ калины; остальная патока и оставшаяся прошлогодняя — въ продажу. Кормовую патоку слѣдуетъ заливать сверху растопленнымъ воскомъ, покрыть хорошо и хранить въ тепломъ, сухомъ чуланѣ. — 1-й и 2-й сорта (§ 8, 4) не слѣдуетъ спускать, — выгоднѣе продать сотами (въ пудѣ 1-го сорта 35 фунт. патоки и 5 ф. воску).

2) Перебралъ ты такимъ образомъ весь собранный медъ, то неоткладывая берись заготовлять уксусъ да напитки медовые для себя и для гостей и пр. (— если найдешь время, то, естественно, можно и ранѣе).

Уксусъ приготовляй такъ: — если спускалъ патоку на рѣшетахъ, то принеси всю вощину, собранную при заготовленіи патоки, клади ее въ кипятокъ, оставь до слѣдующаго дня, а потомъ подогрѣй, выжимай,

выполаскивай въ теплой водѣ до-чиста; вымывши вощину отъ всякой сладости, опять сбивай ее въ большіе шары и укладывай вмѣстѣ съ прежде собранными восковыми шарами, а воду процѣди *сквозь холстину чистую* въ какую-либо посуду; сюда-же слей и сладкую воду послѣ обмыванія корытъ, ножей и пр.; если вода не довольно еще сладка, то прибавь патоки *(чѣмъ слаже вода, тѣмъ крѣпче будетъ уксусъ)*; влей въ котелокъ, вскипяти, отшумуй и вылей въ боченокъ (лучше всего изъ подъ уксусу); а если дѣлаешь уксусъ изъ цѣльной патоки, то бери *на ведро патоки 12—15 ведеръ воды*. Потомъ долей бутылку хорошаго (виноградnаго) уксусу и поставь за печку, гдѣ не очень жарко; — боченокъ долженъ быть *непремѣнно полонъ*. Чрезъ нѣсколько дней наступитъ броженіе и продолжается недѣли 2—3 (смотря по теплотѣ и сладости воды), при чемъ всѣ нечистоты выбрасываются чрезъ воронку, а потому надо наблюдать и *постоянно* (черезъ день) *пополнять боченокъ уксусомъ* или теплой водой; черезъ недѣлю поруби мелко 5 лотовъ изюму (съ корешками) и, подвязавъ камешекъ, опусти въ мѣшечкѣ въ уксусъ. Когда броженіе, т. е. выбрасываніе пѣны, прекратится, закупори боченокъ; недѣли черезъ 2 онъ прочистится, (посвѣтлѣетъ) и можетъ идти въ употребленіе; если его тутъ слить въ бутылки и закупорить прочно, то онъ становится *все острѣе и пріятнѣе*. Кто любитъ самый острый уксусъ, то пусть потихоньку процѣдитъ его раза два чрезъ стружки *буковаго* дерева.

Питейный медъ можно приготовлять разными способами. *Медъ отъ броженія превращается въ спиртъ*, значитъ, — *чѣмъ больше патоки въ растворѣ съ водой, тѣмъ крѣпче будетъ напитокъ и тѣмъ долѣе можно его сохранять*. Лучшіе способы слѣдующіе: а) *крѣпкій долговѣчный медъ, т. н. дубовикъ*. — Если ты не употребилъ на уксусъ ту сладкую воду (отъ промыванія вощинъ съ патоки), то добавь въ чистый *вылуженный* котелокъ чистой патоки столько, чтобъ *свѣжее куриное яйцо* показалось сверху въ видѣ алтына; опусти весло на дно, сдѣлай зарубку на немъ, чтобъ замѣтить, сколько въ котелкѣ жидкости; долей воды въ половину того, что у тебя въ котелкѣ, да кипяти въ теченіи *часовъ трехъ* на *легкомъ* огнѣ, — дрова осиновыя или ольховыя, отъ сосновыхъ медъ часто отзывается дымомъ); при этомъ мѣшать постоянно (чтобъ не пригорѣло) и постоянно снимать пѣну натянутымъ на обручикѣ рѣдкимъ холстомъ (а чтобъ пѣна ровно поднималась, то мѣшай ровно, вокругъ котелка, неболтай безтолково). Достань хорошаго хмѣлю (на ведро меду $^1/_4$ фунта), привяжи къ мѣшечку съ нимъ камешекъ и опусти въ котелъ, и опять кипяти, мѣшай и счищай до тѣхъ поръ, пока жидкость не выкипитъ до мѣтки на веслѣ (— еслибъ варилъ немного и медъ въ котелкѣ выкипѣлъ-бы до мѣтки ранѣе 3-хъ часовъ, то доливай еще чистаго кипятку, сколько понадобится по времени, чтобъ сварить и очистить медъ, какъ слѣдуетъ). Тогда сними, дай остыть до теплоты парнаго молока; бери боченокъ изъ подъ *виноградnаго* вина, налей его полно, а если не хватитъ, — то свари еще такъ-же,

да гляди, чтобъ осталось и нѣсколько запасныхъ бутылокъ, которыя заткнуть холстомъ и спрятать въ погребъ; боченокъ поставь въ тепломъ чуланѣ возлѣ кухни (— возлѣ печи не ставь, — испортится), воронку покрой *сырымъ лоскуткомъ*. Тутъ медъ дня черезъ три станетъ бродить, шипѣть; доливай подогрѣвши изъ бутылокъ, чтобъ постоянно было полно. Чрезъ 6 недѣль слей осторожно въ поменьше боченокъ, а *мутный-то остатокъ* снизу процѣди сквозь пропускную (сѣрую, оберточную) бумагу, разостланную на ситѣ (или чрезъ вымытый войлокъ) и слей въ бутылки, заткни ихъ свернутой тряпкой и спрячь въ погребъ; боченокъ-же заткни слегка шпунтомъ и пополняй время отъ времени изъ запасныхъ бутылокъ. Когда медъ станетъ ужъ едва внятно шипѣть (недѣль черезъ 5—6), то снеси осторожно, — чтобъ *не взболтать*, въ погребъ, покрой лоскутомъ сырымъ, пока совсѣмъ не затихнетъ, — тутъ закупори воронку плотно. На *Петра и Павла* будущаго года внеси медъ опять въ избу, открой воронку, — онъ еще пошипитъ нѣсколько дней, затихнетъ и станетъ чистъ какъ янтарь; слей въ бутылки, закупори плотно, засмоли. Чѣмъ позже возьмешь (— хотя-бы и чрезъ десятки лѣтъ), тѣмъ хмѣльнѣе и пріятнѣе будетъ медъ. Это медъ для особенныхъ празднествъ и особенно дорогихъ гостей; это *самый здоровый напитокъ*, — веселящій а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпляющій желудокъ и здоровье.

б) *Легкіе обыкновенные меда* приготовляются точно такъ-же; разница только въ густотѣ сиропа. Если взять на ведро патоки 3 ведра кипятку, то, сваривши указаннымъ способомъ и сливши въ боченокъ бывшій съ виноградным виномъ (— изъ подъ пива да водки не бери, — испортишь медъ), столки (грубо) одинъ мускатный орѣхъ и лотъ корицы, всыпь въ мѣшечекъ, подвѣсь камешекъ и опусти въ боченокъ, покрой сырымъ лоскутомъ, поставь подъ окно (или теплый чуланъ); чрезъ 3 недѣли перелей въ поменьше боченокъ, мутный остатокъ процѣди, слей въ бутылки и по мѣрѣ убыли доливай слегка заткнутый боченокъ; чрезъ 4 недѣли слей осторожно въ бутылки, засмоли, поставь въ сырой песокъ въ погребъ; можетъ стоять нѣсколько лѣтъ. — Это то-же отличное, весьма здоровое, *желудокъ укрѣпляющее, кровь очищающее вино*. — Если на ведро патоки взять 4 — 5 и болѣе ведеръ воды, то получится легкій напитокъ *для скораго употребленія;* варить и шумовать *не менѣе часа*, броженіе оканчивается чрезъ 12—14 дней, послѣ чего слей въ другой боченокъ, а чрезъ 2 недѣли въ бутылки, засмоли и держи въ сыромъ пескѣ.

Медъ удается всегда при соблюденіи слѣдующихъ условій: — вода *мягкая*, чистая, свѣжая; патока — *самый чистый подцѣдъ* (безъ перги); наблюденіе, чтобъ медъ не пригорѣлъ, не придымился, отшумовался хорошо; соотвѣтственная варка на умѣренномъ огнѣ, — жирные меды въ теченіи 3-хъ часовъ (если-бъ прибавленная вода выкипѣла до мѣтки ранѣе, то доливать кипятку), легкіе неменѣе часа; боченки изъ подъ виноградного вина (— но безъ всякой кислоты и затхлости, въ этомъ случаѣ выпарить,

разобрать, выскоблить); наливать боченки, *пока медъ еще тепелъ;* броженіе въ умѣренной теплотѣ (отъ 8 — 18°) *и постоянное* при этомъ *доливаніе боченка* изъ запасныхъ бутылокъ, чтобъ медъ выбрасывалъ пѣну (нечистоту) наружу; храненіе бочекъ съ медомъ въ погребѣ сухомъ и холодномъ, но гдѣ-бъ онъ не замерзалъ (3 — 4° тепла) и *вдали отъ молочныхъ продуктовъ и овощей,* особенно кислыхъ; бочка должна быть всегда закрыта; бутылки должны быть закупорены и засмолены какъ можно прочнѣе, должны стоять въ сыромъ пескѣ, а въ жаркіе дни лѣтомъ ихъ должно время отъ времени поливать соленой водой. — Въ легкихъ медахъ можно ускорить броженіе прибавкой дрожжей (ложку на ведро). Кто любитъ менѣе хмѣльной, а болѣе сладкій медъ, то пусть достаетъ время отъ времени изъ боченка (ливеромъ а то и насосомъ) понемного жидкости и, процѣдивши чрезъ вдвое сложенное сукно, пусть пробуетъ; когда медъ перебродилъ до желаемаго вкуса (чѣмъ короче медъ бродитъ, тѣмъ онъ слаже), то пусть тотчасъ сольетъ въ новый боченокъ и снесетъ въ холодный погребъ, заткнувъ и замазавъ воронку. А напротивъ, кто любитъ медъ хмѣльнѣе обыкновеннаго, то, сливая его во второй боченокъ, пусть вольетъ на четыре ведра бутылку хорошаго рому. Кто любитъ съ пряностями, — пусть опускаетъ пряности въ первый еще боченокъ; кто желаетъ придать меду темный цвѣтъ, — то взять на ведро меду фунтъ патоки, кипятить въ кострюлѣ, пока не почернѣетъ и влить въ медъ тотчасъ послѣ варки. Если не дать меду окончательно перебродить и слить въ прочныя бутылки, то получится *пѣнистый, шипучій медъ*. Если-бы медъ противъ желанія продолжалъ бродить въ погребѣ, то подкурить бочку снизу сѣрою, сжигаемою на угляхъ. Если-бы медъ сталъ окисать послѣ броженія (что случается иногда съ легкими медами), то взять на каждое ведро меду фунтъ патоки, вскипятить, чтобъ немного пригорѣла, развести медомъ и влить въ бочку. Если медъ къ сроку своему все еще мутный, что бываетъ вслѣдствіе недостаточной варки или броженія, — то слить осторожно съ прежняго боченка, процѣдить два раза сквозь двойную пропускную бумагу (войлокъ, двойное густое сукно), и разлить въ бутылки, или въ тотъ-же боченокъ, вымывъ его чистымъ кипяткомъ. Чтобъ уничтожить случайную затхлость меда, то бросить въ боченокъ нѣсколько накаленныхъ углей твердаго дерева; черезъ три дня и впредь повторить по надобности.

в) **Вишнякъ** приготовляется такъ: — насыпь *совершенно свѣжихъ* вишень безъ корешковъ боченокъ дополна. Бери $^3/_4$ ведра чистой патоки а остальную ($^1/_4$) часть ведра долей мягкой чистой водой; слей въ котелокъ и шумуй до тѣхъ поръ, пока подымается пѣна; слей потомъ патоку эту въ ведро, дай остыть до теплоты парнаго молока, и наливай ею (лейкой) въ бочку съ вишнями; заготовляй такой патоки столько, чтобъ залить всю вишню въ бочкѣ (въ 3-хъ ведерный боченокъ входитъ 2 в. вишень и ведро меду); ставь въ теплой избѣ на три недѣли, — чтобъ перебродило, покрой сырымъ лоскутомъ; потомъ снеси въ погребъ, заткни плотно сверткомъ хол-

ста; черезъ три мѣсяца слей въ боченочекъ или въ бутылки, сохраняй какъ и медъ; чѣмъ долѣе простоитъ, тѣмъ вкуснѣе и хмѣльнѣе. Бочку съ вишнями налей опять патокой полуторный (1/2 воды), дай перебродить въ избѣ и пр., какъ прежде. Первый вишнякъ — это знаменитый напитокъ нашихъ дѣдовъ: — онъ еще вкуснѣе и для многихъ еще здоровѣе того медоваго вина. Второй спускъ выйдетъ слабѣе, но то-же отличный напитокъ.

Малинникъ: — 1/3 бочки малиноваго или смороднннаго соку, 2/3 чистой, отшумованной патоки, — остальное какъ вишнякъ.

Деренникъ приготовляется, какъ вишнякъ, но такъ какъ въ дернѣ меньше кислоты, то бери полуторную патоку.

Медовые ликеры: 1/3 спирта, хорошо настояннаго на желаемомъ плодѣ (тминѣ, перечной мятѣ, вишневыхъ или сливныхъ косточкахъ, можжевелинахъ, на коркахъ лимонныхъ, апельсиновыхъ и пр. и пр.) и 2/3 хорошаго полуторнаго меду (1/2 воды). Медъ кипятить и шумовать часа 4, доливая постоянно кипятку, потомъ простудить; процѣдить спиртъ сквозь пропускную бумагу (фланель и т. п.), влить въ медъ, поставить въ теплое мѣсто на 3 недѣли, чтобъ ликеръ устоялся, разлить въ бутылки.

г) **Прохлодительное шипучее вино** *(лимонадъ)*:—на ведро патоки 6 ведеръ кипятку, вскипятить какъ выше, дать перебродить въ боченкѣ дней 10, опустивъ мѣшечекъ съ пряностями (какія кто любитъ); потомъ сливать въ прочныя (лучше всего поливныя глиняныя бутылки), засмолить, держать въ холодномъ погребѣ въ сыромъ пескѣ (— а то поразрываетъ бутылки); держится нѣсколько мѣсяцевъ (смотря по холодку погреба). Кому нравится, пусть выжметъ въ стаканъ немного лимоннаго соку прежде, чѣмъ наливать вино.

Медовая бражка (пиво). На ведро патоки 5—6 ведеръ мягкой воды и пригоршни двѣ хмѣлю; кипятить и шумовать съ полчаса, налить чрезъ пропускную бумагу или войлокъ бочку до-полна, оставивъ нѣсколько запасныхъ бутылокъ, снести въ погребъ; когда остынетъ совсѣмъ, прибавить свѣжихъ дрожжей ложки двѣ, или корокъ хлѣба свѣжаго, покрыть сырымъ лоскутомъ; во время броженія доливать изъ запасныхъ бутылокъ; когда перестанетъ выбрасывать пѣну, разлить въ бутылки и прочно закупорить; кто любитъ пряности, опустить въ мѣшечкѣ въ бочку (по золотнику того и другаго).

Кому непріятенъ запахъ меду, пусть кипятитъ сперва одну патоку, подбавляя время отъ времени понемногу мѣлу и толченаго уголья; мѣшать, снимать пѣну; уголь и мѣлъ подбавлять до тѣхъ поръ, пока не уничтожится совсѣмъ запахъ меду; потомъ процѣдить сквозь пропускную бумагу (или мѣшечекъ войлочный), помыть котелъ, влить опять патоку, сбить туда бѣлковъ 20 (на ведро патоки), вскипятить и шумовать; бѣлки окончательно очистятъ патоку отъ всякой нечистоты. Такъ очищенная патока во всемъ замѣняетъ собою сахаръ (для варенья и пр.). Не такъ совершенно, но удовлетворительно, очищаютъ патоку отъ запаха меду, пропуская ее чрезъ войлокъ, наполненный мелко истолченнымъ *костянымъ* углемъ.

д) Захотѣлабъ жена сдѣлать **пряники**, то пусть всыплетъ въ патоку ржаной муки (самой мелкой) столько, чтобъ вышло густое тѣсто; вымѣсить хорошенько и поставить тѣсто на 2 дня въ холодокъ; на 5 фунт. тѣста взять 2 1/2 лота поташу, развести его на канунѣ вечеромъ водой, перемѣшать хорошенько; утромъ взять пригоршни муки, 3 желтка, всыпать все въ поташь, перемѣшать хорошенько и перемѣсить съ тѣстомъ; подѣлать пряники (какой угодно формы) и тотчасъ печь (если можно на листахъ, подсыпая мукой) въ не очень горячей печи (чрезъ полчаса послѣ посадки хлѣба); если найдется, сверху наложить нѣсколько миндалю (изюму, цукату, и т. п.).—*А праздничные пряники* заготовляются такъ: — вечеромъ вскипятить немного и отшумовать 2 фунта патоки; всыпь фунтъ сахару въ два фунта крупитчатой (пшен.) муки, перемѣшай, сыпь въ патоку, вымѣси хорошенько; на другой день прибавь 4 яйца, мѣси полчаса; разотри въ водѣ 1/2 лота поташу, влей въ то тѣсто, прибавь 1/2 лота кардамону, 1/2 ф. крупно изрѣзаннаго миндалю и мѣси все полчаса; натри жел. листы топленымъ жиромъ, посыпь мукою, разложи тѣсто, клади въ печь вмѣстѣ съ хлѣбомъ; когда тѣсто приметъ золотистый цвѣтъ, вынь, полей (узорчато) густо разведеннымъ сахаромъ, ставь на 1/4 часа въ печку, чтобъ сахаръ затвердѣлъ, разрѣзай на куски, пока тепелъ. Эти пряники сохраняются и нѣсколько мѣсяцевъ, а по вкусу они превосходятъ всѣ обыкновенные пряники.

з) Заготовляя патоку и пр., берись и за **воскъ**. Ваши *лисицы* дѣйствуютъ слабо (воскобойну вашу очень охотно покупаютъ); гораздо сильнѣе дѣйствуетъ прессъ (нажимъ), изображенный на чертежѣ № 13:— нижняя доска просверлена въ нѣсколько рядовъ и немного выжелоблена лейкообразно; сюда кладутъ вскипѣвшую вощину въ прочномъ мѣшкѣ, покрываютъ другой доской, снабженной также дырочками, привинчиваютъ слегка, ставятъ въ котелъ съ кипяткомъ и привинчиваютъ исподоволь до тѣхъ поръ, пока винтъ подается, послѣ чего выжатый мѣшокъ замѣняютъ другимъ, въ то время наполненнымъ изъ другаго котелка, гдѣ переваривается вощина, и т. д. По окончаніи работы, прессъ и пр. обмыть кипяткомъ надъ котломъ-же съ чистымъ воскомъ (остальное, см. ниже). — Легче и проще всего можно очистить до-чиста всю вощину отъ воску слѣдующимъ способомъ: придѣлай къ котлу своему чисто выстроганный обручь такой ширины, чтобъ, вставляя его въ котелъ, онъ опирался сверху на 1/4 глубины котла; обшей обручь рѣдкимъ холстомъ; нажми въ котелъ вощины (шаровъ) немного больше половины котла, накрой обручемъ такъ, чтобъ нигдѣ не была видна вощина: положи на обручь крестъ-на-крестъ по серединѣ двѣ дощечки да поставь на нихъ гирю (фунтъ 20), чтобъ сѣтка эта не поднималась вверхъ; налей кипятку полный котелъ (отъ краевъ всего на вершокъ) и кипяти часа два: — воскъ точно масло, *гораздо легче воды*, растапливаясь, онъ *весь всплываетъ вверхъ*, а шелуха (рубашечки ячеекъ) и т. п. останутся подъ сѣткой; прекратишь огонь, котелка не трогай съ мѣста, пусть такъ и остынетъ; потомъ подогрѣй слегка

котелъ, вынь воскъ, а осѣвшую внизу подъ воскомъ пергу очисти ножемъ. На другой день, во время обѣденной топки, опять наложи свѣжей вощины и т. д., пока не вываришь всей вощины (а нужно тебѣ покончить поскорѣе, то кипящій воскъ можно сливать ковшомъ въ другую посуду съ горячей водой, а котелокъ опять заполнять). Воскобойну попробуй между пальцами, если хоть чуточку еще липнетъ да держится шаромъ, если сдавить, значитъ, въ ней есть еще немного воску, — переваришь потомъ подконецъ, еще разъ; потомъ просуши ее на печи и спрячь въ сухомъ мѣстѣ, чтобъ продать при случаѣ, — пусть еще машина попробуетъ на ней свою силушку. Если у тебя пчельникъ небольшой, то можно устроить себѣ небольшой котелокъ изъ бѣлой жести съ ситомъ, укрѣпленнымъ припаянными къ нему ручками, какъ нарисовано внизу *на обложкѣ* этихъ записокъ. Полученный воскъ положи еще разъ въ котелокъ, наложи сѣтку, налей кипятку, подтопи немного, лишь-бы только растопить воскъ; обдай холодной водой (или помажь масломъ коровьимъ) нѣсколько мисокъ и наливай ихъ воскомъ, черпая изъ котелка ковшомъ; не шевели мисками, — иногда немного перги все еще осядетъ подъ чистымъ воскомъ. Продавай поскорѣй, а то воскъ, высыхая, *теряетъ вѣсомъ и темнѣетъ*; но если цѣны очень низки, то спрячь въ сухомъ мѣстѣ въ хорошо закрытой посудѣ, сверху залей коровьимъ масломъ. Если-бы онъ немного потемнѣлъ ко времени продажи, то подержи кружки надъ водянымъ паромъ и онъ (снаружи) опять приметъ свой прежній цвѣтъ и блескъ. Если намѣренъ поставить къ иконостасу бѣлую свѣчу, то нарѣжь (мокрымъ ножемъ) изъ желтаго воску тоненькихъ листиковъ, разложи въ корытѣ, держи на солнцѣ, поливай раза два въ день чистой водой, — онъ побѣлѣетъ все равно, какъ холстъ.

4) У кого сотни ульевъ и получается сотни пудовъ меду и самому негдѣ или некогда перерабатывать указаннымъ способомъ всего количества меду и воску, то нечего дѣлать, хотя съ убыткомъ, а приходится набивать бочки сотами, а вощину сбивать въ шары и продавать въ такомъ сыромъ видѣ. Но ты, Наумъ, никогда не дѣлай этого, пусть ужъ простые пчелинцы набиваютъ карманы перекупщиковъ; ты вспомни, какъ покойный Аввакумъ, — царство ему небесное! — всю осень и зиму просиживалъ съ рабочими въ банѣ, спускалъ сыту, — наливалъ ею бочки, выварилъ воскъ. Съ пуда битаго (чернаго) меду получается фунт. 5 чистаго воску (значитъ, рубля на $2\frac{1}{2}$ — 3), да фунтовъ 25 патоки (по 6-ти руб. за пудъ, значитъ, — $3\frac{3}{4}$ рубля), да фунт. 9 воскобойны (по 10-ти коп., — 90 коп.), итого— обработанный пудъ давалъ ему рублей 7, а за битый медъ другіе получали рубля по 4 (гдѣ и когда цѣны выше, тамъ и патока и воскъ дороже), — значитъ на 100 пудовъ 300 рублей убытку! Развѣ это шуточное жалованье, хотя-бы проработать и до Рождества? А, вѣдь, отецъ твой получалъ отъ 600 ульевъ своихъ ежегодно 500 — 600 пудовъ; — ты самъ это знаешь, по записямъ; ты, вѣдь, самъ былъ у него главный-то грамотѣй — секретарь! Не лѣнись-же и ты!...

5) **О цѣлебныхъ свойствахъ пчеловожденія** На кого отъ бездѣлія, пресыщенія — огорченія, уединенности, и другихъ житейскихъ невзгодъ находитъ буря страстей, хандра, тоска, подагра, геморрой и т. п., пусть лишь заведетъ десятка два ульевъ съ непремѣннымъ рѣшеніемъ — *собственными руками* исполнять и провѣрять все сказанное въ *Наставленіяхъ*, и мушка Божья своею дивной, разнообразной плодотворной жизнью завлечетъ его, развлечетъ, собственнымъ примѣромъ укажетъ на путь исцѣленія, — дѣятельность для блага ближнихъ, родины святой, для собственнаго блага. — Кто страдаетъ безсонницей, пусть прежде, чѣмъ ложиться спать, выпьетъ стаканъ чаю съ 2-мя ложками сотоваго меду; на ревматическія страданія цѣлебно дѣйствуетъ пчелиный ядъ; если постоянно теплой воскобойной (въ марлѣ) обкладывать ревматическія опухоли сочлененей, то онѣ дней чрезъ 7 покрываются бѣлыми пузырьками, потомъ опадаютъ. Какъ благотворно вліяетъ душистый тепликъ ульевъ и всего пчельника на больныхъ грудью! Неправильность пищеваренія, катарръ желудка проходятъ при употребленіи меду послѣ ѣды и питьѣ меду (см. а, стр. 145) и вишняку. У золотушныхъ людей медъ очищаетъ кровь. Лепешки съ меду и муки заживляютъ раны; если постоянно носить лепешечки изъ пчелинаго клею на искривленныхъ ногтяхъ, то они скоро отрастаютъ ровно.

6) **Отчетность.** Я ужъ сказалъ тебѣ, что *безъ счету, мѣры да вѣса— живетъ одинъ лишь повѣса:* — гдѣ нѣтъ этихъ надежныхъ глазъ, оцѣнщиковъ итоговъ трудовъ нашихъ, — *тамъ все идетъ слѣпо*. Но тѣми словами я не хочу сказать лишь то, что, покупая или продавая и т. п., слѣдуетъ вѣрно считать, мѣрить и вѣсить, — это само собой понятно; но слова эти имѣютъ еще и значеніе общее, а именно: а) *въ концѣ каждаго года, надо подводить итоги всему имуществу* (прибыло за годъ того-то и того-то столько-то, оставлено для дому, продано столько-то на такую-то сумму, израсходовано, осталось столько-то, и пр.); а б)сравнивая новый итогъ съ прежними, *надо хорошенько обдумывать, не было-ли упущеній, почему это и какія принять мѣры, чтобъ исправить въ будущемъ* и пр. Память наша ненадежна, забываются не только частности, но даже и важнѣйшіе вопросы: — поэтому надо завести **записныя тетради**. Какъ пріятно и поучительно, просматривая записи эти за десятки лѣтъ, видѣть, какъ ты грѣшилъ, исправлялъ, искалъ, сколько получалъ отъ той или другой отрасли хозяйства, что оказалось выгоднѣе, и слѣдовательно,— *какъ дѣйствовать тебѣ впредь;* видѣть, что́ когда происходило дома, на родинѣ святой, — однимъ словомъ читать *лѣтопись жизни своей;* какъ пріятной и поучительной будетъ лѣтопись такая и для дѣтей! Въ виду этого заведи для всего хозяйства вообще одну *общую, памятную* (покрасивѣе) *книгу* съ графами для всѣхъ отраслей твоихъ доходовъ и расходовъ, въ которыя заноси выручку *наличными* деньгами и расходы; а внизу, въ примѣчаніяхъ, пиши все, что можетъ потомъ пригодиться, что должно или пріятно будетъ вспомнить. Вотъ примѣрныя графы общей памятной книги:

ГОДЪ	ПОЛЕВОДСТ.		СКОТЪ.		ПТИЦЫ.		ПЧЕЛЫ.		МЕЛЬНИЦА.		ЗАРАБОТКИ.		ВСЕГО.					
	Прих.	Расх.	Прих.	Расх.	Прих.	Расх.	Прих.	Расх.	Прих.	Расх.	Прих.	Расх.	ПРИХ.	РАСХОДЪ.				
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	По хоз. руб.	к.	Подат. руб.	к.	Воспдят. руб.	к.	Дома. руб.	к.
188—	200	—	45	—	35	—	50	—	15	—	3	—	192	—	80	—	80	—	15	—	85	—	15	—	607	—	208	—	39	—	120	—	140	—
Итого.	155	—	—	—	—	—	15	—	12	—	—	—	112	—	—	—	65	—	—	—	70	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: 1) Вновь пріобрѣтено то-то и то-то по всѣмъ статьямъ. И такъ къ концу года все хозяйственное имущество состоитъ изъ—(построй-ки, скотъ, извентарь и пр.). 2) Къ своимъ (столькимъ-то) десят. нанялъ у (такого-то) еще (столько-то) десят. подъ яровое, но, не общитавшись съ своей рабочей силой, не успѣлъ хорошо обработать ни того, ни другаго, — урожай вышолъ хуже сосѣдскаго и т. п. 3) Расходъ на скотъ потому такъ великъ, что пала лошадь (такая-то), на ея мѣсто куплена — такая-то за столько-то и т. д. по всѣмъ статьямъ. Запасовъ для дому оставлено: того-то и того-то — столько, — по всѣмъ статьямъ. Урожай — такой-то, цѣны — такія-то — по всѣмъ статьямъ. Произошло (дома, въ общинѣ, государствѣ) то-то и пр. и пр.

Кромѣ того для каждой отрасли отдѣльно надо имѣть годовую тетрадь, вотъ какъ слѣдующая для *пчеловодства:*

ГОДЪ.	БЫЛО ВЕСНОЮ			ВЗЯТО РОЕВЪ		СОСТАВЛЕНО ВЪ ПОГРЕБЪ		ПРИБЫЛЬ					Выр. нал. Деньгам	РАСХОДЪ.	
	Племенныхъ	Запасныхъ	Запасныхъ матокъ	На племи	На медъ	Племенныхъ	Запасныхъ	Пчелами	Медомъ	Воскомъ	Утварь	На сумму руб. к.		руб. к.	руб. к.
188 —	65	5	5	40	20	100	6	36	58 п.	2 п.	Ульевъ. . 35 Крыш. . 40 Подстав. . 35 Инстр. то-то. Всего на 50р.	618	—	192	—	80	—

Примѣчанія: Зима была постоянна, безъ рѣзкихъ переходовъ, — пчелы зимовали прекрасно. Выставили пчелъ изъ погреба — тогда-то. Весна въ началѣ холодная, дождливая, — пчелы рѣдко вылетали; во время ранты чудесная теплая погода, — пчелы замѣтно оправились; за небольшими перерывами въ теченіи 2-хъ недѣль, потомъ слабо и т. п. Годъ вообще хорошій. Запасной сыты оставлено 8 пуд.; прошлогодній запасный кормъ не тронутъ,—воску 15 ф.; сварено вина столько-то въ бочечкахъ подъ №№ такими-то по сортамъ Особенныя явленія у пчелъ и пр.

Изъ этой книги внесешь въ ту общую книгу подъ графу *пчелы*, только выручку и расходъ наличными деньгами, а прибыль пчелами и пр. замѣтишь внизу (въ примѣчаніи). — Чтобы заполнять графы годовыхъ тетрадей (по каждой отрасли), нужно еще имѣть (и носить при себѣ въ карманѣ, чтобъ тотчасъ записать, что нужно)—*дневникъ*, въ которомъ записывается все въ частности. Для пчельника оставляй въ немъ для каждаго улья двѣ страницы въ 16-ю долю листа; на одной (лѣвой) страницѣ подѣлай графы для слѣдующихъ статей: № улья, матка, сила, заносъ, запасы, рои, а другую страницу оставь для примѣчаній разныхъ. Въ дневникѣ этомъ отмѣчай карандашемъ все сокращенными знаками, напримѣръ такъ: *М.* — значитъ матка, *мМ.* — молодая матка, *Мб* — матка баба, |_ — искалѣчена на правой задней ножкѣ, –| на лѣвой средней, |' — на переднемъ правомъ крылѣ, *р* — рой, *С.* — сила (общины), *Р.* — рабочія пчелы, *Т.* — трутни, *Тр.* — трутовка, *мт.* — маточникъ; *З.* — заносъ, *с.* — соты, *м.* — медъ; *ох.* — очень хорошій (или очень хорошая), *х.* — хорошій, *ср.* — средній, *п.* — плохой (слабый), ? — сомнительно, *д.* — достаточно, *нд.* — недостаточно; *тр.* — трутневый, *пч.* — пчелиный, ┼ — уничтожить, † — погибъ; *к.* — кадушка, *кр.* — кружокъ, *з.* — заголовокъ и т. п.; напримѣръ: *МбтрГ*,|┼, значитъ, — старая матка, уже и трутневая, искалѣченная на передней правой ножкѣ и заднемъ лѣвомъ крылышкѣ, надо ее уничтожить; *мМ81 ох.* — значитъ, очень хорошая молодая матка, родилась въ 1881 году; *к—6спчох*, *1 тр.*$^1/_2$,*мд* — значитъ, въ кадушкѣ 6 очень хорошихъ пчелиныхъ сотовъ и 1 трутневый на половину, меду достаточно; *рпл.* № 51, — рой на племя, посаженъ въ улей № 51; *рм*, — рой на медъ; *м* 30 ф. — значитъ, меду 30 фунтовъ и т. п. Мѣсяцы пиши сокращенными числами: январь — 1, февраль — 2 и т. д., напр.: *М.* †$^{15}/_3$,— значитъ, матка погибла 15-го марта. Все замѣченное тобою весною, лѣтомъ, осенью, — ты *тотчасъ* записывай въ тетрадкѣ, *не откладывай, не полагайся на память*, — перезабудешь половину, не сдѣлаешь или не прикажешь вовремя, пойдутъ упущенія, убытки; при рояхъ надо писать изъ какого № онъ вышелъ, а при № стараго улья замѣть, въ какой № улья посаженъ рой, чтобы всегда знать, гдѣ какія и какого возраста матки. — Данныя *послѣдней осенней ревизіи* напиши чернилами, чтобы будущей весною знать все въ точности, какъ и что у тебя въ каждомъ ульѣ. *Только при помощи такихъ записей все хозяйство пойдетъ у тебя яснымъ, обдуманнымъ ходомъ.*

7. Повторю тебѣ коротко, о чемъ слѣдуетъ заботиться послѣ окончанія главнаго взятка:

а) Приступай немедленно къ первой осенней ревизіи: — снимай заголовки, потомъ и лишнія надставки, замазывай излишніе летки да щели, устраняй безматочныхъ и очень слабыхъ; когда пчела къ вечеру ссядется, то обходи ульи, вездѣ-ли одинаково покойно и вообще принимай всѣ предосторожности, чтобъ не возгорѣлся на пчельникѣ нападъ; полученный медъ разсортируй. Простые ульи (за нѣкоторыми исключеніями) нельзя выламывать до

осени. Если нѣтъ у тебя осенняго взятка (вереска, пади), то уничтожай роевъ на медъ недѣли черезъ двѣ послѣ окончанія взятка; составленіе запасныхъ племенниковъ и запасныхъ матокъ для осени, зимы и весны. Ульи надо подметать (разъ въ недѣлю), въ колодахъ дно внутри вымазать.

б) Лишь только отъ перваго чувствительнаго холода цвѣты начнутъ вянуть, ты принимайся за вторую ревизію, т. е. за окончательное приготовленіе пчелъ въ зиму. Поглядывай, чтобъ осы не надоѣдали пчеламъ, чтобъ мыши не загнѣздились въ иномъ, да чтобъ ульи не мокли. Осы не такъ чувствительны къ холоду, какъ пчелы, и лѣзутъ по утрамъ въ ульи, когда пчелы сидятъ еще сбившись въ кучку; если ихъ очень много, то разставляй по утрамъ бутылки съ жиденькой, *теплой* сытой, — онѣ будутъ тонуть во множествѣ; когда пчелы начнутъ вылетать, то *не забудь* (!) удалить бутылки; сколько осъ, шерстней, шмелей уничтожишь весною да осенью, столько гнѣздъ ты уничтожилъ, — такъ какъ у нихъ перезимовываютъ одинѣ оплодотворенныя самки, матки (онѣ съ жаломъ, а самцы — трутни тожъ безъ жала). Провѣрь №№ ульевъ съ №№ колышковъ ихъ.

в) Если намѣренъ покупать пчелъ у простыхъ-то пчелинцевъ и у тебя есть зимнее хорошее помѣщеніе, то ранняя осень—самое удобное для этого время. Если возилъ пчелъ въ степь, то послѣ Воздвиженія подвези къ омшаннику и разставь тутъ (—вспомни правила о перевозкѣ пчелъ, § 3, 5).

г) Когда опадетъ листъ съ деревьевъ и нѣтъ ужъ надежды на вылетъ пчелъ на проигру, то составляй пчелъ въ омшанникъ (погребъ); помни хорошенько примѣты, по которымъ можно судить о состояніи пчелъ въ омшанникѣ и какъ помогать имъ въ случаѣ неблагополучія.

д) Окончательная сортировка собраннаго меду: — запасной, кормовой медъ, кормовая патока; сотовой медъ и патока въ продажу; заготовленіе питейнаго меду и пр.—(это, понятно, можно и ранѣе, около Спаса, по усмотрѣнію). Окончательный разсчетъ о приходѣ и расходѣ отъ пчельника, — памятныя книги и тетради. Прибирая рожь, не забывай заготовлять соломы на *золотые* ульи (прочнѣе всего солома, жатая подъ зелень и сохраняемая въ тѣни).

е) Поясняй все необходимое роднымъ и помощникамъ своимъ.

Заключеніе. Такъ вотъ, Наумъ, прошли мы съ тобою весь кругъ лѣта Господня! Какъ съ роднымъ сыномъ сроднился я душевно съ тобой, мой милый, во время бесѣдъ сихъ съ тобой: — не забудь-же и ты меня, — *люби мушку Божію!* Не отступай отъ «*Наставленій*» сихъ; въ нихъ я изложилъ тебѣ все, что испыталъ *за самое надежное*. Но при этомъ не забывай, что и я—человѣкъ грѣшный, ограниченный, и что *всякая наука—безконечна*,—все идетъ впередъ, благодаря новымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ; поэтому, какъ бы ни дорога была тебѣ память обо мнѣ, ты все-же **постоянно стремись впередъ**, доискивайся лучшаго, дѣлая опыты надъ 2—3 ульями, слушай,

что говорятъ или пишутъ другіе, провѣряй, сравнивая съ данными *Наставленій*, и что окажется вѣрнѣе, лучше, принимай да и дѣйствуй по нему. Но *безъ вѣскихъ данныхъ опыта* не отступай отъ изложенныхъ правилъ, а исполняй все въ точности по времени: — всякое упущеніе будетъ разрывъ цѣпи, къ цѣли ведущей, ибо *зима обусловливаетъ весну, весна есть основаніе радостей лѣта, а лѣто покоитъ осень да зиму.* Жизнь цвѣтковъ—кормильцевъ пчелокъ у насъ быстро течетъ, потому ничего не откладывай не то на недѣли, *береги всякъ день! Не тревожь пчелъ безъ нужды,* не мѣшай покойно пользоваться краткосрочными отрадными днями; а гдѣ нужно взглянуть да помочь,—то сдѣлай быстро *(заранѣе обдумавъ)* въ дни да часы, *когда вслѣдствіе этого пчела не потерпитъ урону въ добычѣ.*—Подходи къ ней всегда опрятнымъ, съ чистыми руками да въ платьѣ холщевомъ, никакъ не въ косматомъ. Не раздражай ея, дыша прямо на нее, ни быстрыми движеніями (— онѣ ей кажутся всегда враждебными), ни стукомъ, ни шумомъ, ни дымомъ излишнимъ, ни открываніемъ въ холодное время, равно какъ и въ знойное. Не забывай, что *у пчелы всѣ чувства куда лучше нашего развиты: обоняніе* у нихъ — лучше всякой гончей собаки (—верстъ за 5 чуетъ пчела *по вѣтру* запахъ медистыхъ цвѣтовъ, по запаху отличаетъ своихъ пчелъ отъ чужихъ, трутни въ воздухѣ чуютъ молодую матку въ яру, сквозь щелочку заберется въ кладовую, если тутъ медъ не накрытый; чувство это у ней *подъ носовой костью,* какъ у насъ; *глаза большіе* по бокамъ-то головы (— они составлены изъ множества крошечныхъ глазковъ) видятъ *вблизи только* да въ полумракѣ въ ульѣ, а вдаль на дворѣ пчела отлично видитъ (но только на солнцѣ) *тремя маленькими глазками, что на лбу; усики*—это *уши*, состоятъ такъ же, какъ и большіе глаза, изъ множества отдѣльныхъ ушекъ (—но грома, да выстрѣла и вообще грубыхъ звуковъ не слышатъ); *вкусъ* — въ ротикѣ, *у корня язычка*, который постоянно орошается слюною, движется въ составной трубочкѣ и образуетъ вмѣстѣ съ нею *хоботокъ* (пчела слизываетъ, сосетъ имъ жидкую пищу); *осязаніе — на концѣ язычка да въ хоботкѣ вообще,* а *ощущеніе*, которымъ сознается нажимъ, боль, холодъ и теплота, — подъ всѣмъ покровомъ тѣла; впечатлѣнія внѣшнія передаются *нервами*, т. е. тоненькими волокнами, развѣтвленными по всему тѣлу, которыя передаютъ внѣшнія впечатлѣнія своему источнику, — *мозгу*, *душѣ*, и она отъ нихъ чувствуетъ то радость, то горе и т. п.). Обращая вниманіе на ея тѣлесную крошечность *при такой чувствительности*, человѣкъ съ сердцемъ не станетъ обращаться съ нею (— какъ и со всякой скотиной) грубо, жестоко. Обидѣлъ, разозлилъ ты ее чѣмъ-нибудь, не иди на проломъ съ грозной тучей дыму, а (— какъ и въ жизни слѣдуетъ дѣлать),— уступи, — чрезъ часочекъ чрезъ два она успокоится. Важныя работы (какъ, напр., — перегоны) дѣлай въ сторонѣ, — тутъ пчела смирнѣе; закрывая улей, составляя кружки, подрѣзывая соты и т. п., всегда сперва скури пчелу, стряхни и обмети, чтобъ не давить безсердечно крошечной, непо-

винной труженицы твоей. Не допускай никакой скотины, пуще-жъ всего потныхъ лошадей (— ненавидятъ онѣ ихъ до смерти). Ужалила пчела— не маши, не бей руками,—тучей обсядутъ, а тихонько *выдави тотъ-часъ-же жало ногтемъ*, ранку (если можно) высоси да слюной мочи; а кто очень чувствителенъ и склоненъ къ опухоли, — пусть тотчасъ смочитъ *жидкимъ осадкомъ изъ трубки*, мундштука, сигары (если осадокъ густъ, то вмѣстѣ съ слюною); почаще обмывай руки, а то запахъ яду ихъ очень раздражаетъ. Чтобъ уходъ за пчелами доставлялъ тебѣ и пріятное развлеченіе, и радость, и *постоянно вѣрный доходъ*, доходъ—далеко не уступающій доходности другихъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ ты это и самъ знаешь, и часто выручающій въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, то еще разъ,— твердо запомни *всѣ* статьи «*Наставленій*» сихъ, послѣдуй имъ *во всѣхъ частностяхъ, совершенствуясь мало по малу не унывая;* если-бъ читая не понималъ чего-либо, то ставь передъ собой *Наставленія*, читай соотвѣтственную статью и *дѣлай руками слово за словомъ*, какъ написано, и ты, *тотчасъ и поймешь и сдѣлаешь*. Старайся какъ можно скорѣе, но *вѣрными шагами, устроить заводъ* свой, т. е. дойти до чисто-медоборнаго хозяйства, а до того веди чистое *роевое* хозяйство (тебѣ это можно еще; а кто побѣднѣе, — пусть стремится достигнуть этой цѣли *смѣшаннымъ* хозяйствомъ (§ 4, стр. 78). Наконецъ, *вообще* помни главное вотъ что:

«Пчелъ держи здоровыхъ, сильныхъ,
Воскомъ, медомъ все обильныхъ,
И въ ульяхъ хорошихъ, ладненько накрытыхъ,
Въ холодное время тепленько закрытыхъ,
Все лѣто въ лѣсочкѣ близъ поля укрытыхъ,
Зимой-же уютно въ землицѣ сокрытыхъ,
Любовью, молитвой отъ злаго покрытыхъ:» —
То богатъ ты будешь ими, въ доброй славѣ самъ всегда,
И не будетъ у тебя бѣды никогда. Чего отъ души тебѣ желаю и о чемъ Господа молю! Аминь.

Примѣчаніе. **О правосудіи пчеловодномъ.** У насъ нѣтъ пока особыхъ Правительственныхъ узаконеній по пчеловодству, а дѣла его подведены подъ общія правила *о правѣ собственности*; но въ пчеловодствѣ бываютъ случаи, которые не всегда могутъ быть рѣшены судебнымъ порядкомъ;—поэтому мнѣ необходимо поговорить съ тобою, хотя коротко, еще и объ этомъ вопросѣ.

Въ былыя времена, когда Русь славилась еще своимъ пчеловодствомъ, у насъ было цѣлое сословіе пчеловодовъ по прозванію, на подобіе другихъ мастеровыхъ. Правительство, какъ и нынѣ, брало подъ свою защиту только нарушеніе правъ собственности (карало обманщиковъ, воровъ и т п.), а всѣ частныя дѣла, присущія пчеловодству, оно предоставляло вѣденію самихъ пчеловодовъ,—они и избирали себѣ изъ своей среды судей, старосту и писаря, которые и слѣдили, судили, а въ случаѣ надобности предавали виновнаго въ руки правосудія. По причинѣ чрезмѣрной роскоши землевладѣльцевъ, истребленія лѣсовъ, чрезмѣрныхъ запашекъ, появленія заграничныхъ винъ, сахару, водокъ и пр , пчеловодство упало, исчезли пчеловоды, замѣнены стариками-дѣдами. Но нынѣ требованія на воскъ и медъ

ОКОНЧАНІЕ.

§ 12. Кто изъ васъ, православные, — пчелякъ, и кто способенъ думать— соображать, тотъ, вникнувши внимательно въ суть только что изложенныхъ вамъ «Наставленій», тотъ, говорю, пойметъ, — куда мы зашли съ нашимъ пчеловожденіемъ, благодаря скрытничанію нашему; пойметъ,—отчего у насъ перевелись и все болѣе переводятся пчелы; пойметъ, — почему нынѣ медъ не насущная пища у насъ и у дѣтокъ нашихъ, а рѣдкое лакомство; пойметъ, — почему нынѣ и Церковь св. должна по необходимости сквозь пальцы смотрѣть на то, что не чистый, душистый воскъ горитъ на Престолѣ Господнемъ и передъ иконами, а бѣлыя свѣчи, скрывающія разную примѣсь къ воску. У кого есть толкъ въ головѣ, у кого не зачерствѣло сердце въ груди, тотъ, сравнивая свое хозяйничанье съ правилами «*Наставленій*», не разъ вздохнулъ и почувствовалъ въ душѣ укоръ совѣсти. Дай лишь Господь, чтобъ такіе пчеляки, способные еще чувствовать, помнить и заботиться о пользѣ своей, — поняли эти правила и постоянно руководствовались ими! Сотни пчеловодовъ, особенно много за границей, руководствуясь такими поученіями, поражаютъ другихъ и нынѣ богатыми доходами отъ пчелъ (— въ сосѣдней Германіи есть пчеловоды, которые и нынѣ получаютъ по 80—100 фунтовъ меду съ улья (— понятно, у нихъ

опять развились, цѣны стали сравнительно высоки и доходъ отъ пчелъ при *толковомъ* уходѣ сравнительно превышаетъ опять доходность другихъ отраслей сельскаго хозяйства (хлѣбопашество даетъ нынѣ неболѣе 8% чист. барыша, а пчеловодство рѣдкій годъ даетъ меньше 30%). Этимъ-то и объясняется то отрадное явленіе, что уже находятся разумные хозяева, которые уже нанимаютъ на пчельники свои дѣдовъ лишь сторожами, а собственно ухаживаютъ за пчелой сами и дѣти ихъ (даже и дѣвушки въ подходящемъ платьѣ); и нынѣ рѣдко ужъ найдется селеніе, гдѣ-бы не было пчеляка—хозяина.—Правительство защищаетъ права всякаго гражданина, по его заявленію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и прежде, оно охотно передаетъ заботу объ общемъ благѣ и вѣденію общества (общины, волости, земства, городскія думы, ремесленныя управы и пр.). Какъ нынѣ *ремесленныя Управы*, такъ вели свои дѣла прежде и *пчеловодскія Управы*; Правительство никогда не закрывало *пчеловодскихъ Управъ*, а напротивъ всегда оказывало имъ свое особенное покровительство, такъ какъ истые пчеловоды, какъ и ихъ любимицы—пчелки, издревле отличались своимъ трудолюбіемъ, трезвостью и честностью;—эти Управы сами по себѣ заглохли, пропали. Возраждается пчеловодство, пора воскреснуть и *пчеловодскимъ Управамъ!* Прекрасно вѣдали

есть и осенній взятокъ съ вереску); а въ Америкѣ есть пчеловоды, которые имѣютъ по нѣсколько тысячъ семей пчелиныхъ (— товарищество *Турберъ и К°* имѣетъ до 12 тысячъ, многіе пчеловоды по 3000 — 5000 ульевъ съ пчелами и получаютъ, какъ свидѣтельствуютъ соучастники этихъ торговыхъ предпріятій, на каждую затраченную сотню рублей 50—100 рублей барышей!). У насъ вездѣ, гдѣ родится еще гречиха, толковые пчеловоды легко получаютъ по пуду съ улья и болѣе, при *медовомъ хозяйствѣ*. Почему-жъ бы и крестьянину не пользоваться даромъ Божьимъ, разливаемымъ Имъ *для всякаго* по лѣсамъ, по лугамъ да степямъ! Неужели-жъ на Руси выродились уже Аввакумы, Наумы и ихъ сподвижники? Нѣтъ, — это быть не можетъ; — возьмись лишь за дѣло съ толкомъ и любовью и исполняй въ точности всѣ статьи изложенныхъ «*Наставленій*», то, молитвами св. угодниковъ — пчеловодовъ, благословеніе Господне не минуетъ и тебя, и ты — *богатъ будешь ими, въ доброй славѣ самъ всегда, и не будетъ и у тебя бѣды никогда!*

Кончилъ-бы я на этомъ, пожелавъ вамъ отъ души всякихъ благъ; но ученые пчеловоды — попридумывали въ наше ужъ время разныя *новыя* вещи, — необходимо-жъ познакомить и васъ, хотя съ самыми важными изъ нихъ.

А. О центробѣжкѣ. Трудненька нынѣче стала жизнь вездѣ; вездѣ и во всемъ нынѣ *время — деньги*: поэтому-то для всего нынѣ придумали машины, пользуясь которыми, человѣкъ много-много выигрываетъ времени, а самое производство въ аккуратности и отчетливости отдѣлки. Ужъ въ «*Наставленіяхъ*» (§ 3, з) вы прочли, что такое воскъ, какъ дорого онъ обходится пчеламъ, и что поэтому пчелы, какъ самые разсчетливые хозяева, потребляютъ запасы на новыя постройки *только по необходимости*. Возьмемъ мы у пчелъ медъ вмѣстѣ съ вощиной (т. е. сотомъ), то это все равно, что взять у хозяина хлѣбъ *вмѣстѣ съ закромомъ*, амбаромъ: — нужно изъ го-

свои дѣла наши дѣды — пчеловоды: — не будемъ лукаво мудрствовать, — пойдемъ-те и мы по ихъ слѣдамъ; какъ у нихъ было заведено, заведемъ-те и мы такъ, а именно:

Когда соберетесь на Волостную сходку, соберитесь всѣ честные пчеловоды, прикладывайтесь къ кресту Спасителя и поклянитесь другъ другу клятвой дѣдовъ нашихъ: «Во имя Пресвятой Троицы клянусь вамъ, братья, что буду безпрекословно и свято исполнять всѣ приговоры судей нашихъ въ тяжбахъ моихъ по пчеловодству, по мѣрѣ силъ своихъ заботиться о благополучіи мушки Божьей и радѣть о доброй славѣ нашего дружества такъ-же, какъ и она самоотверженно радѣетъ о благѣ общины своей, и какъ она не поколебима въ своемъ благоговѣніи и преданности матушкѣ — царицѣ, быть такъ-же неподкупнымъ для враговъ враговъ родины святой, возлюбленнаго Государя нашего». Потомъ выберите изъ среды своей четверыхъ самыхъ почтенныхъ пчеловодовъ въ судьи на три года, по возможности изъ разныхъ мѣстъ Волости, а они пусть выберутъ изъ своей среды *пчеловоднаго старосту*. Тутъ-же обяжитесь честнымъ словомъ, вносить изъ чистаго дохода отъ пчелъ по 7-ми коп. съ рубля въ общую вашу запасную кассу, чтобы въ случаѣ несчастія съ пчельникомъ одного товарища помочь ему общими силами, чтобъ выписывать полезныя книги по сельскому хозяйству и т. п.; касса и книги (библіотека) хранятся у старосты и повѣряются судьями время отъ времени по усмотрѣнію. Книги выдаются на срокъ самимъ старостой,

товаго тратиться на новую постройку, и времени-то сколько проведешь! Если-бы у насъ считать время богатаго взятка не по недѣлямъ, а по мѣсяцамъ, то еще-бы кое-какъ; но при нынѣшнихъ ненадежныхъ условіяхъ умная пчела такъ скупа стала, что, застроивъ, сколько нужно для червы, хотя въ полѣ и хорошій стоитъ еще взятокъ, она точно боится тронуть запасенный медъ на постройку новыхъ амбаровъ, не надѣясь на благодать слѣдующаго дня (— это очень легко замѣтить, стоитъ лишь надставить во время главнаго взятка хорошему улью кружокъ съ готовой (сухой) вощиной, а другому (такъ-же хорошему) пустой кружокъ (узко навощенный); первый дня въ 3 (— если время хорошее) все зальетъ медомъ и на вѣсахъ покажетъ излишекъ въ нѣсколько фунтовъ, а второй чуть не вдвое столько проведетъ времени, чтобъ занести столько-же, а при окончаніи взятка и вовсе не тронетъ (хотя внутри все ужъ занесено медомъ и дѣткой), въ то время, какъ тотъ и тутъ еще, на вѣсахъ окажетъ излишекъ въ надставленныхъ вощанкахъ). Въ виду этого всѣ наблюдательные и разсчетливые пчеляки дорого цѣнятъ запасныя вощанки и берегутъ всякій годный кусокъ вощины. Но сколько ни запасешь вощины, а прійдетъ лѣто, — ея будто и не бывало; хотя-бъ ея было даже и по два полныхъ кружка для каждаго улья, а отдашь ихъ весною вниз въ гнѣздо въ виду предупрежденія трутневой поновки, или надставишь до главнаго еще взятка, или потребишь на наващиваніе разное, отдашь роямъ, возьмешь съ медомъ, и въ концѣ концовъ, къ главному взятку, ты обыкновенно доведенъ до необходимости ухищряться, какъ бы хотя чуточку наващивать новыя надставки и пр. Нѣмецкіе пчеловоды ухитрились по этой причинѣ дѣлать изъ воску *искусственную вощину* (среднюю стѣнку съ началами пчелиныхъ ячеекъ), и многіе пользуются ею; хотя пчелы живо ее застраиваютъ, но по-моему, для насъ это пока дорогая еще штука, во-первыхъ потому, что фунтъ такой вощины стоитъ еще до двухъ рублей, а во-вторыхъ, ты все равно даешь пчелѣ небольше $^1/_6$ необходи-

а денежныя ссуды или пособія по рѣшенію всѣхъ судей. — Каждому члену дружства выдать (на четвертушкѣ) свидѣтельство за подписью всѣхъ судей, въ которомъ написать: *Сей пчельникъ принадлежитъ такому-то (имя, отчество, фамилія), члену пчеловодской общины такой-то Волости. Да хранитъ его Господь отъ всякой напасти!* Свидѣтельство это хранить за стекломъ подъ иконами. — Всѣ члены общины, а преимущественно судьи, должны, на подобіе общины мушки Божьей, стараться умножать свою общину, привлекая трезвыхъ и честныхъ молодыхъ людей въ свою среду; кто изъ нихъ пожелаетъ заняться пчеловодствомъ, то пригласить его на свой пчельникъ, поучать его и заставлять работать въ теченіи одного лѣта, а потомъ продать ему, сколько пожелаетъ, ульевъ, записать въ члены и помогать впредь и словомъ и дѣломъ; бѣднымъ а благонадежнымъ охотникамъ подарить ульи 3 на средства общинной кассы, если не найдется великодушный жертвователь. Всѣ члены должны заботиться объ разведеніи медоносныхъ растеній (см. § 1, 2, *а*). — Судьи имѣютъ право слѣдить за товарищами и ихъ пчельниками, давать наставленія, дѣлать выговоры, а въ случаѣ крайности предлагать Управѣ, исключить недостойнаго члена изъ своей общины. Староста имѣетъ такое-же право и надъ судьями. — Въ случаѣ тяжбы пчеловода съ пчеловодомъ или другими лицами, обращаться въ ближайшему судьѣ, а если-бы тяжущіеся не помирились по его рѣшенію, то обратиться къ *Пчеловодской*

маго на полную постройку матерьяла (да и употреблять ее надо умѣючи, отдѣльно по срединѣ между двумя настоящими вощинами, а то она вздувается, рвется, особенно въ роях). Чтобы избавиться отъ всѣхъ изложенныхъ неудобствъ, чтобъ хозяинъ *постоянно бралъ себѣ медъ изъ улья* **безъ воску,** *чтобъ пчела постоянно имѣла готовые, пустые закрома, отдавая хозяину одинъ лишь медъ, чтобъ пустота амбаровъ постоянно подстрекала пчелу къ поспѣшному прилежанію,* — то ученые пчеловоды придумали и тутъ машину, которую назвали *центробѣжкой* (—первую такую машину устроилъ австрійскій маіоръ, Иванъ Грушка, въ 1865 г.). Машинку эту нынѣ устраиваютъ различно; но по-моему, самая простая, дешевая, прочная и удобная вотъ какого устройства (см. черт. № 14): *А* — кадка, 12 вершк. шир. (въ поперечникѣ), 10 — 12 вершк. выш. (для *золотыхъ* довольно 10 вершк., а для другихъ сотовъ берется длина сота съ прибавкою еще 3-хъ вершковъ). Для кадки беруть или цѣльную липовочку, или дѣлаютъ ее изъ клепокъ съ желѣзными обручами, но лучше всего, по опрятности и прочности, — изъ бѣлаго желѣза. Внутри кадки, подъ буквой — *Б*, видѣнъ *станокъ*, всѣ части котораго начерчены сбоку, подъ той-же буквой: 1 — это *доска* (въ 8 вершк. въ квадратѣ, а толщ. въ $^3/_8$ в.); въ двухъ мѣстахъ (неперегъ слоя дерева) въ нее загнаны прочныя (изъ твердаго дерева) шпонки, чтобъ не коробилась; по угламъ доски (въ зарѣзахъ) вставлены *четыре столбика* (*cccc*) изъ твердаго дерева, дл. 7 в. (для бо́льшихъ сотовъ — по ихъ размѣру съ прибавкой 1 в.), толщ. въ $^5/_8$ в. въ квадр., снаружи они немного округлены и снабжены 13-ью зарѣзами (пилою, на $^1/_2$ в. другъ отъ друга). По самой серединѣ доски продолблена (углами къ бокамъ доски) дира въ 1 □ в. — Станокъ отмѣченъ цыфрой—2: тутъ *ось* (валикъ) изъ твердаго (кленоваго и т. п.) дерева, длина $12^1/_2$ в. (для другихъ сотовъ прибавл. 5 в. къ ихъ длинѣ), а толщ. 1□ в.; внизу въ нее вставляется и привинчивается *желѣзная ножка — д* (см. и

Управѣ, гдѣ для пчеловода дѣло рѣшается окончательно (при разногласіи судей вопросъ рѣшается тѣмъ мнѣніемъ, которое приметъ хотя одинъ судья и староста); а если-бы третье лицо, не пчеловодъ, не приняло мирнаго рѣшенія Управы, то она обязана искать защиты пчеловоднаго дѣла у Правительственнаго Начальства. Въ рѣшеніяхъ своихъ пчеловодскіе судьи пусть руководствуются, по обычаю предковъ нашихъ, слѣдующими положеніями:

1) **О мѣстахъ подъ пчельники (посѣвы).** а) Кто раньше занялъ извѣстное мѣсто, тотъ имѣетъ главное право, оставаться тутъ по желанію; если его пчельникъ былъ или сдѣлался потомъ такъ великъ, что большее количество ульевъ, поставленное вблизи, наносило-бы ему вредъ (см. § 1, 2, *а*), то *Пчеловодская Управа,* ссылаясь на ту статью *Наставленій сихъ*, съ которой согласны всѣ ученые пчеловоды и здравомыслящіе люди, должны запрещать соавить вблизи новый пчельникъ, предлагать пчелаводамъ, размѣстившимся вблизи позже,—отодвинуться подальше (по § 1, 2, *а*), а въ случаѣ безумнаго упрямства, обращаться къ Правительственнымъ Властямъ. Временная подвозка пчелъ къ обширнымъ липовымъ лѣсамъ, къ обширнымъ посѣвамъ (на сотняхъ десятинъ) рапсу, эспарзету, гречихи и къ вереску—составляютъ исключеніе; но Управа должна слѣдить за тѣмъ, чтобъ пчельники разставлялись вокругъ такъ, чтобъ пчеламъ одного пчельника не приходилось летать надъ другимъ пчельникомъ. Гдѣ есть еще борти, тамъ каждый бортникъ долженъ имѣть свое Упра-

сбоку отдѣльно), а вверху (на 2 в.) она округлена (см. *ав*), самый-же конецъ (на $^3/_4$ в.) срѣзанъ опять 4-е угольно (см. *ви*). Отступя на $2^1/_2$ в. съ того и другаго конца оси, пропущены крестъ-на-крестъ *спицы* (*кк*) изъ самой толстой проволоки (всѣ спицы (2 внизу и 2 вверху) въ $10^1/_2$ в. дл.). Вынувъ пока верхнія спицы, насадить ту доску со столбиками (1) на ось на нижніе кресты и прикрѣпить всѣ спицы (въ двухъ мѣстахъ) сквозь доску тонкой проволокой; въ верхнихъ (внутреннихъ) концахъ столбиковъ (*сс*) выбрать заранѣе *углубленія* (въ $^2/_8$ толщ. столбика) такихъ размѣровъ, чтобъ концы спицъ туго въ нихъ входили; нагнуть концы верхнихъ спицъ немного внизъ, загнать ихъ въ углубленія столбиковъ и обтянуть столбики пока какой-нибудь бичевкой (чтобъ не отходили). Потомъ взять клубокъ гладкой, прочной (англійской) *шворочки* (толщ. въ овсяную солому), натереть ее хорошенько воскомъ пополамъ съ живицей (бѣлой смолой) и обматывать ее туго, вокругъ столбиковъ по зарѣзамъ снизу до самаго верху (выйдетъ, значитъ, рѣшетка со всѣхъ сторонъ въ 13 струнъ, — вотъ какъ видно (подъ *Б*) внутри кадки *А*). — Нужны еще гнѣзда для станка; для этого дѣлаются такія *стойки,* въ какихъ на чертежѣ стоитъ кадка *А* — внизу простая вершковая доска *(а)*, 14-ти вершк., въ квадр., скрѣпленная по краямъ снизу двумя толстыми нашивками (шпонками), съ двухъ сторонъ *по серединѣ* въ ней и въ нашивкахъ укрѣплены (шипами) стойки — *вв.*, на зарубленные концы которыхъ насажена (въ продолбленныя диры) *перекладина* изъ твердаго дерева — *бб* (толщ. въ 1 в., шир. вершка 2, дл. 16 в.) такъ, чтобъ можно было свободно помѣстить кадку между доской *(а)* и перекладиной (*бб*) и надѣть ее ушками на стойки *(вв)*; по серединѣ перекладины *(бб)* дѣлается сквозная круглая дира (въ $^3/_4$ в.) для свободнаго вращенія круглаго конца оси, тожъ въ $^3/_4$ в. (см. 2, *ав.*). Внизъ подъ ось дѣлается желѣзный *подшипникъ* — *е* (см. *Б* подъ ножной — *д*) въ $1^1/_2$ в. дл., 1 в. шир. и $^1/_2$ в. толщ., по серединѣ съ

вой засвидѣтельствованное клеймо и клеймить имъ свои борти и снаружи и внутри и внизу на стѣнкѣ дупла. б) Управа должна запрещать разставлять пчельники вблизи проѣзжихъ дорогъ и выгоновъ, а именно, въ открытыхъ мѣстахъ ближе 100 саж., а въ рощахъ и садахъ ближе 25-ти саж. Если пчеловодъ находитъ такое мѣсто на своей усадьбѣ, хотя-бы и въ селеніяхъ, то сосѣди не имѣютъ права претить ему, такъ какъ пчелы и на близшемъ указаннаго разстоянія никогда не нападаютъ, а случайно улетѣвшіе рои могутъ залетать и за десятки верстъ. в) При сахарныхъ заводахъ и базарныхъ лавкахъ съ медомъ судьи пусть не совѣтуютъ разставлять пчельники ближе 3-хъ верстъ, а то въ нихъ гибнетъ множество пчелы, развѣ если ему удастся уговорить сахаро-заводчика покрыть окна сѣтками. Владѣльцы виноградниковъ не въ правѣ претить пчеловодамъ, такъ какъ пчелы безсильны разгрызать даже и самыя зрѣлыя ягоды, а подбираютъ иногда только сокъ ягодъ, лопнувшихъ или поврежденныхъ птицами, осами и т. п. Хлѣбопашцы, лѣсничіе, садовники и огородники не только не въ правѣ претить пчеловодамъ, но на оборотъ, для своей собственной выгоды они должны привлекать къ себѣ пчельники (см § 3, 1). г) Если нѣсколько небольшихъ пчельниковъ вблизи, то они должны быть разставлены по крайней мѣрѣ на 50 саж. другъ отъ друга, чтобъ другъ другу не мѣшать, не вредить (чтобъ пчеламъ не приходилось летать надъ чужими пчельниками, чтобъ рои не сваливались), а общее кормленіе съ корыта строго за

гнёздомъ для ножки (*д*), а по краямъ съ дырочками ради укрѣпленія его винтиками; подшипникъ этотъ вдалбливается заподлицо по серединѣ доски (*а*) и привинчивается; а чтобы ножка оси доходила до него, то для этого въ днѣ кадки, по серединѣ, вырѣзана дира, а къ краямъ ея *припаянъ цилиндръ* (сквозная труба) изъ бѣлой жести (какъ обыкновенная кружка для воды, шир. и выш. въ 2 в.), какъ видно на черт. подъ *В* (въ деревянныхъ кадкахъ нужно хорошенько засмолить загнутые края цилиндра). Подшипникъ и диру въ перекладинѣ нужно изрѣдка смазывать саломъ. На верхній конецъ оси туго надѣвается *приводъ* (колесо или просто дощечка (въ $\frac{1}{2}$ в. толщ.) съ ручкой на проволокѣ (см. *Б*, *з*), которая не должна отстоять отъ оси далѣе какъ *на 1—1$\frac{1}{2}$ вершка*; чтобы перекладина не шаталась, не поднималась при вращеніи, то прикрѣпить ее сверху *гвоздями* (изъ проволоки загнутой), вставляемыми въ дирочки ушекъ стоекъ — *вв*; чтобы кадка (*А*) стояла прочно, то, по ея размѣру, къ подставкѣ (*а*) прибить со всѣхъ 4-хъ сторонъ *брусочки — ии*. Въ кадкѣ, у дна ея, припаянъ *кранъ* (*А*, *2*), — закрываемый пробкой. Во время работы ставить машинку на скамеечку, которую поставить *по уровню*.

Если поставить сотъ съ *небрушеннымъ* медомъ въ станокъ (опереть его (извнутри) къ рѣшеткѣ) и быстро вращать ось (2) рукояткой (*з*), то *весь медъ повыскакиваетъ изъ ячеекъ на стѣнки кадки и стечетъ внизъ*; если есть, то ставить сразу по четыре сота (у каждой стѣнки рѣшетки); когда наберется меду почти доверху цилиндра, то, открывъ кранъ, спустить медъ въ ведро. Если соты тяжелы и вощина не тверда (не темна), то вертѣть сперва лишь на столько, чтобъ столбики не сливались (для глазъ) совсѣмъ, а то отъ тяжести меда на другой сторонѣ ячейки очень помялись-бы (вертѣть, примѣрно, такъ долго, пока (скоро) не перескажешь молитву *Царю Небесный*); потомъ повернуть соты на другую сторону и вертѣть ужъ быстро такъ, чтобъ столбики слились въ одну ленту;

претить. Если-бы на одномъ пчельникѣ появился гнилецъ—чума, то по общимъ законамъ о зачумленной скотинѣ, судьи должны обязать владѣльца немедленно принять мѣры по § 7 въ противномъ случаѣ *Пчеловодская Управа* обязана тотчасъ свезти весь пчельникъ за 5 верстъ отъ всякихъ пчельниковъ и взыскивать съ виновнаго стоимость перевозки.

2) **О нападахъ.** Изъ § 2, з, *е* и § 8, 7 слѣдуетъ, что не тотъ пчельникъ виноватъ, пчелы котораго воруютъ, а тотъ, откуда онѣ воруютъ. Всѣ суевѣрія (о заговорѣ, подкармливаніи пчелъ снадобьями, побуждающими ихъ къ воровству)—нелѣпость. Ворующіе ульи слабѣютъ, разлакомившіяся и свыкшіяся на обворовываемомъ пчельникѣ пчелы нападаютъ потомъ взаимно другъ на друга, причиняютъ убытокъ и хлопоты владѣльцамъ. Если владѣлецъ обворовываемаго пчельника не принимаетъ мѣръ (по § 8, 7) по заявленію сосѣда, то на основаніи этихъ соображеній *Пчеловодская Управа* присуждаетъ и передаетъ всѣ обворовываемые ульи владѣльцу ворующихъ пчелъ въ возмездіе за убытки и хлопоты его; посуда возвращается осенью прежнему владѣльцу. Вызавливаніе ворующихъ пчелъ есть воровство, отравленіе ихъ—есть уголовное преступленіе, которое Управа должна преслѣдовать судебнымъ порядкомъ.

3) **О рояхъ.** Улетающій съ пчельника рой, котораго догоняетъ пчеловодъ—владѣлецъ его, принадлежитъ ему, гдѣ-бы онъ ни привился; если-бы при поимкѣ роя владѣлецъ мѣста, по-

опять повернуть соты и такъ-же быстро вращая опростать окончательно и первую сторону. Кадку содержать чисто-опрятно, до употребленія мыть теплой водой, деревянную просушивать.

Какъ хлѣбопашца, не пользующагося молотилкой, вѣялкой (а обыкновенно и сѣялкой), — нельзя назвать разсчетливымъ, разумнымъ, — такъ точно и пчеловода, который нынѣ ведетъ хозяйство безъ центробѣжки: даже и самое толковое пчеловодство, но веденное безъ машины, даетъ (— на основаніи точныхъ опытовъ) *на $\frac{1}{3}$ меньше дохода*, чѣмъ такое-же хозяйство съ машиной, которая даетъ возможность—брать *все лѣто медъ чистѣйшій* и къ тому по сортамъ (луговой, липовый и пр.): поэтому— **всякъ**, ктобы онъ ни былъ, **пусть непремѣнно обзаведется ею;** если нѣтъ денегъ, — то гораздо выгоднѣе продать 1—2 улья пчелъ и сдѣлать на эти деньги машинку,— она съ барышемъ окупится въ одинъ годъ; содержа ее въ сохранности — ее будутъ вертѣть еще и внуки. Кто обзаведется ею, то читая § 5-й *Наставленій*, пусть помнитъ еще и слѣдующее:

а) лишь только въ надставленномъ кружкѣ покажется медъ (§ 5, 9), то скуривши пчелъ, *немедленно* несть весь кружокъ въ избу и пускать въ хороводъ всѣ соты; потомъ уложить ихъ попрежнему и отдать тотчасъ пустую вощину обратно пчеламъ (если пчельникъ большой, то заполнить сушью одинъ запасной кружокъ; снявъ заполненный кружокъ, ставить на его мѣсто тотчасъ тотъ запасной, а опростав соты на машинкѣ, надстав-

терпѣлъ убытки, то владѣлецъ роя обязанъ вознаградить ихъ по общимъ правиламъ. Рой, который не догоняется владѣльцемъ, принадлежитъ тому, кто его найдетъ; онъ-же и беретъ на себя возмездіе владѣльцу мѣста за убытки, могущіе выйти при поимкѣ или добываніи роя.

4) **Объ арендѣ пчелъ.** Сдача пчелъ въ аренду должна происходить въ присутствіи хотя одного судьи, какъ свидѣтеля качества ульевъ. Въ условіи должно всегда помѣщать статью: «По истеченіи срока я (арендующій) обязанъ возвратить пчелъ весною, черезъ двѣ недѣли послѣ выставки и облета пчелъ, въ присутствіи судьи *Пчеловодской Управы*, причемъ всѣ ульи, сколько ихъ взято въ аренду, должны быть здоровы (§ 9, з), съ запасомъ не менѣе 15-ти фунт. меду внутри улья, а кромѣ того вручить владѣльцу по 3 фунта на каждый улей кормовой патоки для заготовленія сыты». Если по желанію владѣльца пчелы должны быть возвращены осенью, то ульи должны быть здоровы и имѣть неменѣе 30-ти фунт. запасовъ (§ 9, 4). Настоящая арендная плата есть въ простыхъ ульяхъ — 10% стоимости пчелъ, прибавляя и за посуду (ульи) по рублю, а въ *золотыхъ* и другихъ *разборныхъ* ульяхъ — 15% (за посуду класть неболѣе двухъ рублей). За аренду мѣста подъ пчельникъ, владѣльцы не должны-бы требовать больше 5-й доли чистаго дохода, вырученнаго пчеловодомъ.

5) **Объ опекѣ надъ пчельниками.** Если скончался (ушелъ на войну и т. п.) пчеловодъ, не оставивъ духовнаго завѣщанія, и пчелы переходятъ къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ, то *Пчеловодская Управа* беретъ пчелъ подъ свою опеку, отдаетъ ихъ въ аренду одному изъ болѣе свѣдущихъ и благонадежныхъ товарищей, который обязуется вести хозяйство по рѣшенію Управы (роевое, смѣшанное или медоборное (§ 4, стр. 78 вн.)—смотря по обстоятельствамъ сиротокъ), получаетъ (если пожелаетъ) за свои труды $\frac{1}{4}$ часть доходовъ, а остальныя суммы онъ вручаетъ Управѣ, которая или отдаетъ ихъ на храненіе въ какой-нибудь Банкъ, или употребляетъ на содержаніе и воспитаніе сиротъ.

Въ остальныхъ случаяхъ Управа рѣшаетъ споры и пр. по совѣсти. (Да хранитъ васъ Богъ осквернять имя *Пчеловодской Управы* присутствіемъ водки, орудія сатаны и всѣхъ беззаконій его!).

лять слѣдующему улью и т. д.; если есть помощникъ для опрастыванія, то дѣло идетъ очень скоро);

б) при этомъ надо твердо помнить, что машинкой *можно брать медъ только изъ одного* кружка; машинный этотъ кружокъ заполняется *всякими старыми* (даже черными) вощинами (—хотя на половину пчелиными) и ставится сверху; нижняго подъ нимъ кружка (§ 5, б) *никогда не должно брать на машину*, чтобъ на всякій случай пчела была обезпечена *печатнымъ медомъ на зиму*; — одного верхняго (машиннаго) кружка совершенно достаточно для того, чтобъ исчерпать хотя-бы и цѣлую бочку меду, такъ какъ при хорошемъ взяткѣ приходится опрастывать тѣ-же кружки черезъ каждые 3—4 дня. *Совсѣмъ свѣжіе соты для машинки не годятся*,— они какъ тѣсто мягки въ жаркую страдную пору; осенью можно и изъ нихъ выливать некрытый медъ. Когда кончится взятокъ, то кружки опрастываются въ послѣдній разъ, ставятся на ночь *внизъ* подъ кадушку, чтобъ пчелы осушили ихъ дочиста, а утромъ вынимаются и прячутся до будущаго года; эти машинные кружки могутъ прослужить и нѣсколько лѣтъ, если сохранять ихъ отъ моли сѣрнымъ дымомъ. На укомплектованномъ пчельникѣ съ медовымъ хозяйствомъ должно имѣть непремѣнно *по два машинныхъ кружка* (для отца и роя). Сортируя осенью собранные соты (§ 8, 4) непечатный медъ опростать на машинкѣ.

в) Собираемую машиной патоку, прелестную, чистую (—какъ ея Господь создалъ), надо сливать *сперва въ открытую* посуду и, накрывъ холстомъ (отъ пыли и насѣкомыхъ), поставить въ амбарѣ и т. п. до тѣхъ поръ, пока не испарится лишняя влага (— какъ это и пчелы дѣлаютъ въ ульѣ), т. е. пока *патока не сдѣлается густой*, тягучей, — тутъ ужъ разливать ее въ бочки для продажи. Всплывшія соринки воску и т. п. собрать и процѣдить сквозь ситечко. Хорошо испарившаяся машинная патока дѣлается зимой густою, какъ масло коровье *и такъ-же долговѣчна, какъ и подцѣдъ изъ брушенныхъ сотовъ*. — Желая опростать на машинкѣ брушенные соты, надо сперва срѣзать ячейки острымъ, тонкимъ ножомъ, или открыть ихъ, проводя по соту горячимъ ножомъ (утюгомъ и т. п.), а потомъ уже выбрасывать медъ въ тепломъ мѣстѣ (чтобъ медъ сталъ жидокъ).

Б. **Объ уходѣ за пчелами въ нѣкоторыхъ другихъ ульяхъ.** Дарами своими и преумной общественной жизнью своей пчела съ незапамятныхъ временъ привлекала къ себѣ и привязывала вниманіе наблюдательныхъ людей отъ царей владыкъ и ученыхъ до бѣднѣйшаго труженника; — всякому хотѣлось воочію присмотрѣться, какъ это у нихъ все творится въ ульѣ. Въ былыя времена, когда пчела жила еще на волѣ (въ дуплахъ, скалахъ, ямахъ), и потомъ, когда люди сдѣлали ее *домашнимъ животнымъ* и стали снабжать ее рукодѣльными ульями (то колодами, дуплянками, то разными корзинами (изъ соломы, прутьевъ), то кадушками изъ клепокъ, жженной глины, илу, кирпича, то ящиками различныхъ видовъ изъ досокъ), — не было еще возможности проникать глазомъ въ ея домашнее житье-бытье. Задумали было дѣлать ульи изъ прозрачнаго рога, слюды, потомъ и стекла, — но пчела тотчасъ ихъ замазывала; многіе такъ и увѣрились (—какъ большинство изъ васъ и нынѣ еще думаютъ), что пчела не намѣрена открывать человѣку тайнъ своихъ, и оставили ее въ покоѣ; но другіе, полюбопытнѣе и настойчивѣе, стали придумывать другіе пути для достиженія своей цѣли. Древніе греки придумали наконецъ кадушку *золотаго* улья и благодаря этому, подмѣтили изумительно много изъ жизни пчелъ (особенно прославились въ древности грекъ *Аристотелесъ* и римлянинъ *Варронъ*). — Перезабывъ искусство древнихъ, одни любопытные новѣйшаго времени стали разрѣзать ульи поперегъ, отдѣльные ящики *(магазины)* ставили другъ на друга (— тутъ особенно прослылъ священникъ Кристъ); другіе разрѣзали ульи пополамъ, сверху до низу, потомъ разрѣзали и дѣлали новые ульи изъ нѣсколькихъ частей, а знаменитѣйшій пчеловодъ конца прошлаго вѣка, по имени Францъ *Губеръ*, — изъ столькихъ частей, рамъ, сколько нужно было давать сотовъ (слѣпляя ихъ крючками и т. п.): — здѣсь-то пчелѣ ужъ некуда было прятать своихъ тайнъ, — все высмотрѣли, все разгласили (безсмертной славой и благодарностью ученыхъ и пчеловодовъ покрылъ имя свое преимущественно упомянутый (французъ) *Губеръ*). Разсматривали, слѣдили, провѣряли,—но и мучили-жъ бѣдную пчелу: — давили (рамами, ящиками), обижали лѣтомъ, губили и зимой отъ холода, жажды и поноса. — «Хорошо-то хорошо имѣть въ своей власти пчелу, будто на поводахъ скотину, —но все-же и губить ея не слѣдуетъ въ убытокъ ей и себѣ», — подумалъ нашъ знаменитый пчеловодъ, черниговецъ *П. И. Прокоповичъ* и составилъ поэтому (въ 1814 г.) опять-же *цѣльный* ящикъ (см. черт. №15); а чтобы вынимать запосъ, то вставилъ (въ пазы) перегородки, т. е., навощенныя доски съ прорѣзами, (см. сбоку), — вышелъ, значитъ, внутри *магазинный* улей); а вверхъ поставилъ рамки, — по мысли Губера, чтобъ брать лѣтомъ во всякое время отдѣльные соты, вставляя на то мѣсто пустыя навощенныя рамки (на чертежѣ улей нарисованъ внизу закрытымъ втулкой — (въ пазахъ), а по серединѣ (— тутъ видны соты) и вверху (гдѣ поставлены три рамки) онъ открытъ). Правда, вздохнула немного пчела, но вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяинъ потерялъ свободу управленія ею: — пчелы замазали пазы, привощили соты къ другой стѣнкѣ (супротивъ втулокъ), — и не даютъ вынимать заноса (на рѣшеткахъ), если не хочешь перепортить всего или и вовсе погубить. — Привыкли ужъ было пчеловоды управлять пчелой *по своей-то волѣ да разсчетамъ*, привыкли хозяйничать въ ульѣ да переставлять все, будто скотину въ стоилахъ въ конюшнѣ, аль вещи въ сундукѣ своемъ; но, съ другой стороны, все-же жалко да убыточно, что страдала она въ ульяхъ Губера. Улей Прокоповича немного лучше для зимовки, безопаснѣе для лѣта, — *но въ немъ опять снята съ пчелы надежная узда Губера*, и опять стали думать да передумывать. Наконецъ (около 1845 г.), Господь вдохновилъ особаго Своего помазанника — пчеловода, *величайшаго пчеловода всего міра*, священника Ивана *Дзержона*. Увидѣвъ

какъ то чертежъ греческаго *золотаго* улья, замѣченнаго (въ концѣ прошлаго вѣка) въ греческомъ монастырѣ на островѣ Критѣ (и описаннаго французомъ *Делля Рокка*), онъ разставилъ навощенныя линейки въ своихъ магазинныхъ ящикахъ; увидѣвъ русскій улей (Прокоповича),—онъ спохватился, сразу смекнулъ: — *вставъ лишь вмѣсто рѣшетокъ Прокоповича въ пазы его улья греческія навощенныя линейки, и—готово,—выйдетъ и цѣльный улей и Губеровская бразда правленія.* Задумано,—сдѣлано;—вышелъ улей въ родѣ того, какъ видно на чертежѣ № 16: — разставишь соты (сколько угодно) на отдѣльныхъ, навощенныхъ линейкахъ по размѣру (какъ сказ. § 3, 6) на брускахъ (или въ пазахъ), придѣланныхъ къ стѣнкамъ какого-либо ящика (изъ досокъ-ли, изъ соломы-ли, или изъ того и другаго), придвинешь къ нимъ перегородку (№ 16, В), а потомъ — дѣлай, что и какъ знаешь; обрѣзавъ соты съ боковъ, перекладывай, какъ и когда угодно, будто добро въ сундукѣ, да изъ одного въ любой другой улей (— всѣ ульи, какъ и *золотые*, — однихъ размѣровъ). Всѣ вздохнули, всѣ обрадовались, и понынѣ на рукахъ носятъ старички Дзержона, — храни его Господь!,—гдѣ только появится сѣдая глава *царя—пчеловода* (Дзержонъ, сверхъ этого, пораскрывалъ всѣ и именно важнѣйшія тайны изъ жизни пчелъ, что осталось сокрытымъ еще и отъ Губера и другихъ ученыхъ). Да и какъ было не обрадоваться-то? Въ ульѣ Дзержона, что говорится въ пословицѣ, — *и волкъ сытъ, и овца цѣла*, — раздолье и уму-то разуму человѣка, раздолье и пчелѣ.

Завелъ я рѣчь объ этомъ предметѣ во-первыхъ потому, что оно, я думаю, не безъинтересно и для васъ узнать о ходѣ развитія этого вопроса и запомнить, кромѣ именъ нашихъ св. угодниковъ (Савватія, Зосимы и Варвары), распространявшихъ на родинѣ нашей и свои пчеловодныя познанія и ученія древнихъ грековъ и греческихъ монастырей, еще и имена самыхъ главныхъ просвѣтителей — пчеловодовъ; а во-вторыхъ, вотъ зачѣмъ: — многіе изъ васъ, милые, нанимаются пчеляками (пасѣчниками) на пчельники экономій и другихъ владѣльцевъ; хозяева этихъ пчельниковъ, пользуясь научными усовершенствованіями, заводятъ у себя *и разные новые ульи*; но самимъ имъ исполнять всѣ работы на пасѣкахъ часто или совсѣмъ невозможно (пчелъ бываетъ много), или некогда, или и не могутъ за неумѣніемъ или неопытностью въ обращеніи съ пчелой: — какъ въ хлѣбопашествѣ и пр. и пр., такъ и тутъ — *они вѣрятся вамъ;* потому-то мнѣ необходимо, хотя самое главное, пояснить вамъ, какъ ухаживать за пчелой и въ другихъ, встрѣчающихся у насъ ульяхъ, чтобъ и хозяинъ вашъ не терпѣлъ большихъ убытковъ, и вы сами чтобъ прослыли *толковыми* (— дай Богъ, чтобъ и *—честными!)* пчеловодами. Описывать вамъ всѣ ульи, какіе послѣ Дзержона породилъ хитрый на выдумки разумъ человѣческій (ихъ болѣе 300), — лишне утомлять ваше вниманіе: какъ любовь къ изящному развиваетъ пристрастіе къ затѣйливымъ нарядамъ, такъ и любовь къ пчеламъ,—у всякаго пристрастнаго охотника вы непремѣнно наткнетесь на улей по вкусу...

«*О вкусахъ спорить—вещь безполезная*», говоритъ пословица; а поэтому, въ такихъ случаяхъ, помните главное,—*никогда не прекословить, а какъ можно старательнѣе и точнѣе исполняйте всѣ указанія хозяина,* чтобы онъ самъ могъ убѣдиться, не сваливая вины *на васъ-то*, хороша-ль аль дурна выдумка — вкусъ его. Но какъ суть всѣхъ уборовъ можно подвести подъ общія *первоначальныя* формы, такъ и разные затѣйливые ульи будутъ имѣть четыре главныя формы (по научному— четыре *системы*); а именно:

1) Вы встрѣтите ульи *неразборные*, будь чистые, будь съ *прибаутками*;— суть ихъ та, что они *цѣльные* ульи, и что *въ нихъ нельзя разбирать зимоса ни по частямъ, ни отдѣльными сотами* (это лѣсныя борти, т. е., отдѣланныя дупла въ живыхъ или засохшихъ деревьяхъ), колоды, дуплянки, бучки (изъ клепокъ), разныя корзины и ящики изъ досокъ). Что, и какъ можно въ нихъ сдѣлать толково и прибыльно, вы уже знаете изъ *Наставленій*; — такъ и дѣлайте; а что касается *прибаутокъ-то*, то неуклонно, честно исполняйте волю, указанія хозяина; но сдѣлайте хотя нѣсколько *золотыхъ* ульевъ, покажите хозяину, что они именно даютъ доходъ настоящій и совѣтуйте мало по малу переводить все хозяйство въ *золотые* ульи, пуская тѣ ульи исподоволь на медъ (§ 5, 12).

2) Вы встрѣтите ульи *магазинной системы* т. е., — *составные ульи, которые можно разбирать вмѣстѣ съ заносомъ на продольныя (—съ приставками) или поперечныя части* (съ над—и подставками). Къ нимъ въ сущности принадлежитъ и нашъ *золотой* улей. — Деревянные четыре-угольные ящики хуже круглыхъ соломенныхъ для зимовки, поэтому, во избѣжаніе большаго урону, надо вести дѣло такъ, чтобъ уже со *Спаса* вовсе не трогать гнѣздовыхъ ящиковъ, чтобъ пчела какъ можно получше замазалась на зиму; весною, пока не настанетъ настоящее тепло (послѣ цвѣт. садовъ), тоже не трогать гнѣзда (особенно заголовковъ), чтобъ не подѣлались скважины, не охлаждался-бы улей. Все хозяйство надо вести *непремѣнно точь въ точь такъ, какъ въ золотыхъ*; гнѣздовой, основной ящикъ (въ который сперва сажаютъ роя) долженъ быть неменьше кадушки *золотыхъ*. Обратите свое *особое вниманіе на § 4, 2, д.* — Хотя въ ящикахъ выходятъ *всѣ соты равномѣрны,* но это удобство далеко не оплачивается *худшей зимовкой, болѣе медленнымъ развитіемъ пчелъ весною и стоимостью ихъ* (всѣ, вѣдь, ящики должны быть *непремѣнно* равномѣрны, отлично связаны и другъ къ другу пригнаны безъ всякихъ скважинъ, трещинъ и т. п.—это не легко, а иначе весь улей *никуда не годится)*;—поэтому покажите хозяину *золотые* ульи, совѣтуйте замѣнить ими ту часть улья, въ которой пчелы должны *зимовать* (кадушку и одинъ кружокъ), а деревянные ящики употребляйте на *надставки для меду* (по § 5); а насчетъ *прибаутокъ*-то замѣтьте то-же, что и объ ульяхъ неразборной системы (см. выше 1). Еслибы хозяинъ затѣвалъ какіе-либо пріемы не по *Наставленіямъ*, то просите его, пусть испытаетъ *свое то* сперва ульяхъ на 10-ти, а въ остальныхъ пусть вамъ позволитъ (наконецъ хотя въ десяткѣ ульевъ)

вести дѣло по правиламъ *Наставленій*, чтобъ потомъ убѣдиться, что лучше а что хуже.

3) У нашего знаменитаго *Прокоповича* была единственная въ Россіи школа пчеловодства (съ 1828 по 1879 годъ); ученики его распространили улей его по всей русской землѣ; — значитъ вамъ часто прійдется встрѣчать *полуразборный* улей его (черт. № 15), тожъ и съ прибаутками. Тутъ помните вотъ что:

а) смотрите на него, какъ на улей *неразборный*, значитъ, *и не пытайтесь вынимать заноса на рѣшеткахъ*; чтобъ можно было свободно пользоваться рамками, то *всѣ ульи должны быть одинаковой глубины*. Средней втулки, гдѣ гнѣздо, и доски надъ гнѣздовой рѣшеткой (подъ рамками) не открывайте безъ *крайней нужды*, а наблюдайте за пчелой, открывая самую нижнюю втулку; прежде, чѣмъ вставлять втулку, стряхните съ нея пчелу и скурите сидящую на заносѣ снаружи, чтобъ не задавить ни одной пчелки; покрывайте и замазывайте хорошенько, чтобъ вода не протекала чрезъ втулки; ставьте на подставки (хотя на ¼ арш.) отъ земли, чтобъ дно не гнило; ставьте ульи, и особенно *втулочной* стороной, въ тѣни (или покрывайте соломенными щитами), а то они (въ родѣ дупляновъ и бучковъ) ужасно накаливаются лѣтомъ.

б) Роя сажайте во *второе сверху* отдѣленіе; но сперва поставьте улей на голову и навощите рѣшетку точно по размѣру (§ 3, *б*); потомъ поставьте стоя, закройте всѣ проходы въ верхнее отдѣленіе (т. е. придвиньте плотно и обмажьте сплошную доску надъ нимъ, задвиньте задвижечку); выньте пониже слѣдующую (за навощенной-то) рѣшетку, чтобъ гнѣздо вышло въ два отдѣленія, а чтобъ заносъ при перевозкѣ и т. п. не отвалился, то вставьте чрезъ пазы два круглые сноза (кресты), да вставьте такъ, чтобъ ихъ легко вывернуть изъ заноса, когда понадобится; потомъ закройте среднюю втулку и обмажьте, откройте ея летокъ (остальные пока закрыть), и сыпьте пчелъ ковшомъ внизъ; когда пчела подберется, тогда ужъ закройте и нижнюю втулку. Верхнимъ отдѣленіемъ съ рамками (задвигайте и вынимайте ихъ осторожно, чтобъ не давить пчелъ!) пользуйтесь, будто надставочнымъ кружкомъ въ *золотыхъ*, для собиранія меду (сюда-же ставьте и кормовыя корытца, № 7); занесенныя рамки опрастывайте на центробѣжкѣ, или прячьте, замѣняя другими навощенными; въ концѣ взятка всѣ рамки повынимать, наложить поверхъ еще одну цѣльную доску безъ всякихъ просвѣтовъ и тщательно обмазать всѣ пазы раза три осенью; безъ вѣсу въ зиму не пускать; въ омшанникѣ открыть одинъ нижній летокъ, ставить на подмостки; весною количество меда, силу общины и заносъ можно узнавать, открывъ втулку; въ остальномъ въ точности ухаживать по правиламъ *Наставленій*. Иные придумали оборачивать улей головой внизъ, чтобъ обновить заносъ;—не дѣлайте этого *никогда*, а то получится плохое гнѣздо (ячейки пойдутъ косиной внизъ).— Такъ какъ эти ульи *холодны и зимой и весной, и знойны лѣтомъ, да дороги*, и такъ

какъ въ нихъ даже и въ крайности *нельзя разобрать заноса по сотамъ*,— то они и для пчелы *гораздо хуже золотыхъ*, и убыточны для хозяина сравнительно съ тѣми; а поэтому совѣтуйте хозяину переходить мало по малу къ *золотымъ*, а тѣ ульи распилить поперегъ (по втулкамъ) на части и заготовить изъ нихъ ящики для надставокъ.

4) Наконецъ, на многихъ пчельникахъ вы встрѣтите различные виды ульевъ новѣйшаго времени, т. е. *системы Дзержона* или *разборной системы*; это различнаго устройства *цѣльные* ульи, изъ которыхъ *каждый сотъ вынимается отдѣльно;*)—но послѣднему достоинству наши *золотые* принадлежатъ *и къ этой системѣ* Сколь ни разнообразны ульи этой системы, благодаря различнымъ сколкамъ да прибауткамъ, а все-же въ *сущности* вы встрѣтите только слѣдующія формы: а) соты будутъ укрѣплены (приварены) или на простыхъ *линейкахъ* (—чистые Дзержоны, см. № 16, А и 18. а), какъ въ *золотыхъ*,—или-же они будутъ въ отдѣльныхъ *рамкахъ* (ульи *Дзержонъ-Берлепшъ*, оттого, что знаменитый пчеловодъ *Берлепшъ* придумалъ рамки *съ ушками* (см. № 18, *в*) и *Дзержонъ—Дате* (рамки *съ гвоздиками*, № 18, *г*); встрѣчаются у насъ еще и ульи съ рамами Губера (онѣ *сплошны*, толсты см. № 18, *б*), – ихъ у насъ-то привыкли называть ульями Долиновскаго). б) Какъ въ первыхъ двухъ системахъ, такъ и тутъ ульи будутъ или *стояки* (вышина которыхъ больше глубины № 16, *Б*), или-же *лежаки* (длина—больше вышины, № 16, *А*). Всѣ эти ульи *4-е угольные*, значитъ, и соты такіе-же. Кое-гдѣ встрѣтите соломенные ульи со сводомъ (— это *сводчаки* Гравенгорста № 17),—естественно, что и рамки имѣютъ такой видъ (см. сбоку).— Нѣкоторые изъ этихъ ульевъ раздѣлены на два отдѣленія, на *гнѣздо* и на *магазинъ* меду особой (обыкновенно подвижной) перегородкой, мѣшающей маткѣ переходить въ магазинъ, такъ какъ перегородки эти устроены большей частью съ такими-же просвѣтами, какъ нарисовано подъ № 9, *В*; гдѣ нѣтъ перегородокъ, тамъ при чисто медовомъ хозяйствѣ матки запираются въ клѣтки съ такими-же просвѣтами (см. № 19).

Самый сподручный по-моему улей этой системы изображенъ п. № 20. Это лежакъ, внутри выш. 9 в., дл. 14½ в., шир. 5¾ в., изъ тонкихъ досокъ, снаружи обшить соломой (укрѣпляемой къ основнымъ брускамъ то планками (– солому покрываютъ еще ровнымъ рядомъ камыша и смазываютъ), то проволокой, то сплошной дранкой, покрашенной масляной краской (— это, понятно, и прочнѣе и красивѣе). Короткія стѣнки пришиваются наглухо и тоже обшиты соломой и пр.; но въ одной сдѣлано по серединѣ маленькое окошечко (въ 2½ в. въ квадр.), покрываемое снаружи ставенькой — втулочкой, чтобъ по надобности взглянуть, не открывая улья. Дно подцѣпляется снизу крючками, а когда нужно подчистить или осмотрѣть, то оно отнимается. Рамы (5½ в. шир., 8⅛ дл., изъ линеекъ въ 3/16 в. толщ. и ½ в. шир.) вынимаются вверхъ; чтобъ соты не ложились другъ на друга, то верхнія линейки ихъ снабжены откосыми ушками (какъ нарисовано) такъ, что каждая рамка вмѣстѣ съ ушками занимаетъ (какъ и въ *золотыхъ*) какъ

разъ $^{13}/_{16}$ вершка. На 6-мъ вершкѣ сверху, бока рамокъ связаны прутиками — спозиками, а округленные и заостренные концы ихъ выпускаются наружу на $^1/_8$ в., чтобъ не давить пчелы боками и ради устойчивости (см. сбоку). Рамки висятъ въ пазу; а на $^1/_4$ *вершка повыше* сдѣланъ другой пазъ, образуемый стѣнкой и основнымъ брускомъ (см. внизу), куда накладываются *покрывки* (дощечки, толщ. въ $^3/_4$ в. (— $^1/_2$ в. въ пазу улья, а $^1/_4$ в. повыше), а шир. то на 6 рамокъ—въ 5 в. шир. — для гнѣзда, фелончатая, чтобъ не коробилась (—въ ней по серединѣ и шпунтъ), то на двѣ, то на одну рамку. Поверхъ покрывокъ накладывается еще соломенный щитъ (въ 1 вершокъ толщ.), потомъ доска и все покрывается крышкой. Летковъ 4, всѣ на 2-мъ вершкѣ снизу; въ одной продольной стѣнкѣ два, одинъ по серединѣ, другой на 3-мъ в. отъ дверки (для магазиновъ или запасныхъ матокъ—за перегородкой), третій съ другой стороны по серединѣ, а четвертый *главный* въ глухой боковой стѣнкѣ. По бокамъ летковъ прибиты два брусочка съ фальцами, въ которыхъ вставлена жестяная задвижка; съ одной стороны она сплошна, чтобъ совсѣмъ закрыть улей, въ другой сдѣланы продухи — при перевозкѣ и т. п., въ третьей просвѣтъ для прохода пчелъ въ одиночку, а въ 4-й прорѣзъ по мѣрѣ всего летка. Отъемные балкончики прикрѣпляются (слабо) гвоздями. Ради раздѣленія, уменьшенія и увеличенія улья, а также ради запиранія матки (на одномъ или нѣсколькихъ сотахъ) дѣлаются перегородки, то сплошныя (въ $^1/_2$ в. толщ.), то съ рѣшеткой №—9; онѣ вверху подходятъ *до самыхъ покрывокъ* (заполняютъ *ушками и фальцъ рамочный)*, внизу *до самаго дна* (знач., длин. $8^1/_2$ вершка), а по бокамъ онѣ почти плотно прилегаютъ къ стѣнкамъ улья, чтобъ не пролазила пчела. — Для странъ со *строгой* зимой (особенно у кого омшанникъ не подземный), нужно сдѣлать *одну большую сплошную раму* (въ 6 вершк. шир.) для помѣщенія въ ней *семи* сотовъ на линейкахъ Дзержона, которыя вставляются въ пазы во внутреннихъ бокахъ рамы, на 2-мъ вершкѣ сверху; вверху шпунтъ; линейки наващиваются, а вверху—пчелы строятъ произвольно.—Для *охотника*, любителя пчелъ, *для ученія, наблюденія и разнаго затѣйливаго искусства, едва ли найдется разборный улей удобнѣе этого лежака* (составленнаго авторомъ по образцу шведск. улья).

Что касается ухода за пчелой въ *разборныхъ* ульяхъ, то замѣтьте, что:

а) все сказанное въ *Наставленіяхъ* — необходимо въ точности соблюдать и тутъ; вся разница *въ однихъ только пріемахъ*, а именно:

б) все, что въ *золотыхъ* обыкновенно дѣлается *сразу цѣлыми кружками*, тутъ осуществляется *отдѣльными сотами* (на линейкахъ или въ рамкахъ); поэтому,

в) всѣ рамки или линейки, ихъ боковые гвоздики или ушки (ради улички между сотами), а также и размѣры ульевъ, а главное — *ширина* ихъ, должны быть *чуть не на-волосъ равны*, — иначе вся суть дѣла, *свобода перемѣщенія сотовъ*, будетъ утеряна (выйдетъ на каждомъ шагу ужасная досада и порча);

г) наващивать нужно такъ-же, какъ и въ *золотыхъ* (§ 3, 6), во всю длину вверху, да точнехонько по размѣру и ставить ульи непремѣнно точно по ватерпасу (отвѣсу); рамки (линейки) сдвигать сплошно, чтобъ опирались другъ къ дружкѣ ушками или гвоздиками, — иначе соты будутъ приварены неправильно (— выйдетъ пачкотня, порча, досада); въ стоякѣ вставлять соты по ярусамъ (сперва вставить сотъ внизъ, потомъ вверхъ, опять внизъ да вверхъ), сдвигая все сплошно.

д) Если соты приварены къ стѣнкамъ улья, то прежде чѣмъ вынимать ихъ, надо обрѣзать ихъ по краямъ, потомъ сдвинуть плавно ровно немного съ мѣста, захвативъ крючкомъ *сверху* правый уголъ линейки. Вынутые соты ставить пока въ *пустой лежачекъ* (изъ однихъ тонкихъ досокъ—его называютъ обыкновенно *козликомъ)* да *непремѣнно точь въ точь въ томъ-же порядкѣ, какъ они были въ ульѣ*, а то бываютъ неровности на сотахъ, — при составленіи ихъ обратно выйдетъ давка пчелъ и неправильности заноса. Если приходится составлять гнѣздо изъ разныхъ подобранныхъ сотовъ, то *составить ихъ сперва на козликѣ*, осмотрѣть, *оправить улички и потомъ ужъ вставлять въ улей въ такомъ-же порядкѣ.*

е) Въ стоякахъ сажать роя на 7-ми рядахъ въ два яруса навощенныхъ рамокъ, (линеекъ), придвинуть къ нимъ перегородки (ставеньки); а въ лежакахъ на семи рамкахъ (въ № 20-мъ. Къ 4-му летку, (см. выше), придвинуть къ нимъ сплошныя перегородки и наложить покрывки (покрывка въ 5 в. накладывается къ этому концу къ стѣнкѣ улья), потомъ и солом. щитъ. На слѣдующее утро посмотрѣть, не отпала-ли гдѣ-либо вощинка и тотчасъ исправить (— а то выйдетъ путаница!); когда тѣ соты будутъ застроены *почти до-низу*, то прибавить еще два яруса (4 сотика) въ стоякѣ, и рамы двѣ въ лежакѣ и т. д., пока весь улей не будетъ занесенъ. — Кормить въ такихъ-же корытцахъ и такъ-же черезъ шпунтъ, какъ въ *золотыхъ*.

ж) Посадка роевъ на медъ и вообще отгораживаніе матки производится теперь въ стоякахъ обыкновенно клѣткой, изображенной на чертежѣ № 19 (это сплошная рамка на 3 — 5 сотовъ (— по сотамъ улья), снабженная съ двухъ сторонъ рѣшетками (какъ № 9, или обтянутая подобраннымъ *проволочнымъ полотномъ съ такими-же точно, 4-е угольными просвѣтами);* гдѣ есть отдѣльный магазинъ, то матку отгораживать, пристроенной по размѣру рѣшеткой (а хотя медовымъ пластомъ).

з) Посредствомъ рѣшетки (въ стоякахъ посредствомъ клѣтки) роеніе можно и совсѣмъ прекратить; если допущено натуральное роеніе, то, чтобъ не пошли другаки, поступать по § 4, 2, *б;* помнить и а § 4, 8 *д*;

и) Самый удобный и всегда очень удачный искусственный рой слѣдующій:—поставить возлѣ стараго улья другой пустой улей, вынимать сотъ за сотомъ, внимательно осматривать, нѣтъ-ли матки и тотчасъ сметать (мокр. перышкомъ) сидящую на сотѣ пчелу въ новый улей; тотъ сотъ, на которомъ будетъ замѣчена матка, поставить (вмѣстѣ съ пчелой) въ новый улей, вверхъ, прибавить еще въ стоякѣ 3, а въ лежакѣ 2 сота съ дѣткой и медомъ вмѣ

стѣ съ сидящей на нихъ пчелой; изъ всѣхъ остальныхъ сотовъ смести пчелу въ новый улей, а соты тотчасъ составить обратно въ старый улей, прибавить двѣ рамки (линейки) сухой вощины; новый улей дополнить (см. выше) навощенными рамками (линейками); роя (будто отводокъ — перегонъ) поставить или возлѣ отца, или куда угодно; удачнымъ бываетъ и слѣд. *отводокъ:* переложить въ новый улей половину сотовъ съ сидящей на нихъ пчелой, поставить ульи на пол-лета; по тревогѣ и потяжкѣ легко узнать, гдѣ отводокъ; все остальное, какъ и въ *золотыхъ* (§ 4, и пр.).

і) Когда, во время взятка, крайніе соты заблестятъ свѣжимъ медомъ,— то начинайте дѣйствовать *центробѣжкой* и повторяйте чрезъ каждые 4—5 дней все лѣто, пока Господь даетъ благодать. Для центробѣжки въ стоякахъ *на племя* берется *не больше двухъ* крайнихъ *ярусовъ* (4-хъ крайнихъ сотовъ, — чтобъ не оголодить пчелы!), а въ лежакахъ для этого назначается тоже не больше 3 — 4-хъ рамъ (— чтобы въ нихъ не было червы, то тутъ слѣдуетъ отгораживать отъ матки машинныя рамки рѣшеткой); въ ульяхъ *на медъ*—по усмотрѣнію. Если желаютъ получить небольшіе сотики печатнаго меду для продажи, то ставить крючки (№ 18, *д*) другъ на дружку, или вѣшать ихъ на бруски, прибитые къ улью, по размѣру крючковъ. Надставки особенныя, какъ и въ *золотыхъ* (§ 5, 9, и далѣе).

к) Ужъ *съ первой осенней ревизіи* (§ 8) *нужно устроить гнѣздо на зиму:* — въ стоякахъ на 6 — 7-ми ярусахъ, (12—14 сотахъ), *вверху полные съ печатнымъ медомъ, внизу къ летку пустые,* потомъ все полнѣе да полнѣе; придвинуть ставеньки и ужъ *не трогать ихъ безъ крайней необходимости;* — а если-бы улей на вѣсахъ-то (§ 3, 2, *в*) указывалъ на осенній взятокъ, то открыть очки въ ставенькахъ (№ 16, *В*) и ставить *машинныя рамки между ними и дверью* Въ лежакахъ гнѣздо на зиму устраивается къ теплому (обшитому, въ № 20) концу улья (подъ 5-ти вершк. покрывкой, — ея ужъ *не трогать до будущаго лѣта*) на 6 — 7 рамахъ; *чѣмъ далѣе отъ летка, тѣмъ длиннѣе* должны быть соты и тѣмъ *больше печатнаго меду;* сдвинувъ рамы, взять заостренную палочку въ мизинецъ, скурить пчелу немного внизъ да *продыравить вверху всѣ соты въ 2 — 3 мѣстахъ* на вершокъ сверху, чтобъ пчелѣ зимою удобнѣе было передвигаться изъ сота на сотъ; въ случаѣ хорошаго осенняго взятка отдѣлить пока тѣ зимнія рамы рѣшеткой отъ машинныхъ рамъ, а потомъ замѣнить рѣшетку сплошной перегородкой. Вмѣсто того, чтобъ подрѣзать (подчищать) заносъ, какъ въ неразборныхъ ульяхъ, — тутъ просто *вынимать цѣликомъ лишніе соты* (— срѣзывать можно развѣ трутневые или испорченные куски).

л) Запасныя матки сохраняются при стоякахъ въ отдѣльныхъ лежачкахъ *(питомникахъ)* такого-же устройства, какъ лежакъ № 20, но по мѣрѣ сотовъ стояка и въ одинъ лишь ярусъ; тутъ можно воспитывать и хранить сразу по три матки, сотахъ на 4-хъ для каждой (если есть стояки съ отдѣльнымъ магазиномъ вверху, то можно и въ немъ). Въ лежакахъ

ихъ можно и воспитывать и сохранять *за перегородкой возлѣ большой семьи* сотахъ на 3 — 4 (хотя и неполныхъ), а то (какъ и въ томъ лежачкѣ) раздѣлить улей (2-мя) перегородками на три отдѣленія (при леткахъ) для 3-хъ матокъ; это очень удобно: — отнявъ одну матку, сиротокъ легко присоединить къ сосѣдней, вынувъ перегородку.

м) При второй осенней ревизіи (§ 9) и весною послѣ выставки *безъ крайней надобности не только не разбирать заноса, но и не открывать ульевъ,* чтобъ не повредить замазки, не охладить ульи, (— въ № 20 очистка и осмотръ очень удобны низомъ, отнявъ дно).

н) Какъ вообще, такъ и эти ульи зимовать въ омшанникахъ подземныхъ (за исключеніемъ странъ, гдѣ пчелы обыкновенно и зимою могутъ летать время отъ времени). Въ омшанникѣ, понятно,—*хорошемъ*, подземномъ, и стояки и лежаки бездонные ставятся *безъ донъ на общую доску,* какъ и *золотые;* къ 1 марта осторожно наклонить и смести соръ; въ холодныхъ омшанникахъ дна не вынимать.

о) Покрывать ульи какъ можно старательнѣе отъ дождя, щели замазывать глиной; переносить ульи осторожно (какъ вообще) стоя, *не наклоняя сотовъ плашмя;* при перевозкѣ шпунтъ покрыть сѣткой, летокъ рѣшетчатой стороной задвижки. Соединеніе семействъ производится, если ульи бездонны такъ-же, какъ и въ *золотыхъ* (§ 2, 3, 2), или разложить соты вмѣстѣ съ пчелой по частямъ въ другіе ульи. Такъ какъ всѣ соты равномѣрны, то можно составлять гнѣзда, подбирая сушь и медъ изъ разныхъ ульевъ.

п) Въ ульяхъ *со сплошными рамами* обращайте еще свое вниманіе на то, чтобъ по возможности не давить пчелы, вставляя и содвигая рамы; вставляя раму, приложить ее обоими концами къ сосѣдней рамѣ въ ульѣ и скользя по ней опускать потихоньку внизъ, сдувая съ ней пчелу внизъ. Старайтесь за теплаго еще времени составить окончательно гнѣзда,—хотя ту часть, которая по соображенію, пойдетъ въ зиму, — чтобъ пчелы могли получше позамазывать всѣ соединенія рамъ, и ужъ не трогайте безъ крайней нужды до теплой весны. Желая выметать и очищать эти ульи весною, берите *запасной* пустой чистый улей, ставьте на мѣсто заселеннаго и перекладывайте рамы *въ томъ-же порядкѣ*, захватывая заразъ по 2 — 3 рамы; вычистивши этотъ улей, несите къ слѣдующему и т. д.; черезъ недѣлю начните съ послѣдняго, чтобъ опять всѣ общины попали въ свои ульи, №№; покрывайте сверху солом. щитами, какъ въ № 20, да проберите въ двухъ крайнихъ рамахъ шпунтъ для кормоваго корытца. Наващивать надо очень аккуратно, темными пчелиными *гнѣздовыми* сотами; приклеивая по самой серединѣ и верхняго *и боковыхъ брусковъ.* Въ центробѣжку берите только черноватые соты, а то другіе, не опираясь сплошно на сѣтку, ломаются, мнутся.

Въ *стоякахъ съ линейками* должны быть 4 — 5 паръ пазовъ на разстояніи другъ отъ друга *неболѣе 4-хъ вершковъ*, а то длинные, особенно

молодые соты отваливались-бы лѣтомъ при вынимании ихъ съ медомъ; надъ верхнимъ ярусомъ надо оставить пустоту хотя въ 2 вершка и покрывать ее покрывочками (на брусочкахъ толщ. въ $^1/_4$ вершка, прибитыхъ къ стѣнкамъ улья, какъ разъ возлѣ верхнихъ пазовъ), — чтобъ удобнѣе вынимать рукой верхніе соты; въ нижній ярусъ не вставлять линеекъ, чтобъ вышло гнѣздо съ сотами въ 8 вершковъ, — это удобнѣе для расплода. Верхній ярусъ идетъ обыкновенно въ пользу хозяина, а на линейки слѣдующаго яруса наложить два брусочка въ $^1/_8$ в. толщ., покрыть широкими покрывками въ вершокъ толщины и обмазать.

Желая осмотрѣть *сводчакъ*, поставьте сзади какую-нибудь скамейку, и переверните его тихонько *задней* продольной стѣнкой на ту скамейку; очистка, какъ въ *золотыхъ* Если нужно вынимать рамы, то поставьте на голову (въ желобокъ, сдѣланный по размѣру изъ двухъ толстыхъ обрубковъ, связанныхъ внизу перекладинами), отодвиньте сосѣдніе соты (на сколько можно не прижимая пчелы) и вынимайте желаемую раму; прежде чѣмъ опускать раму, скурите пчелу изъ улички вынутой рамы и опускайте въ прежнемъ положеніи на мѣсто между зубцы пилы ровно-тихо (чтобъ не мять пчелы ни о стѣнки улья, ни о сосѣдніе соты), потомъ укрѣпите штифтами; чтобъ удобно и безопасно ставить на время вынутые соты, то придѣлайте къ *козлику* вверху рѣшетку съ просвѣтами въ вершокъ и опускайте осторожно въ эти просвѣты рамы головой внизъ, понятно, — въ томъ-же порядкѣ. Для кормленія надо подѣлать плоскія корытца (съ поплавкомъ— рѣшеткой) и ставить кормъ внизъ подъ рамы. Наващивать нужно то-же очень аккуратно, да такъ-же аккуратно (съ просвѣтомъ въ $^{13}/_{16}$ вершка) пришпиливать *нижніе концы* рамъ, — а то всякая неровность будетъ потомъ помѣхой. Переносить на скамейкахъ, перевозить или лежа или головой внизъ, обвязавъ дны рѣдовиной и приколовъ ее гвоздями къ улью.

р) Описывать вамъ въ подробности всѣ эти и т. п. ульи—и трудно и лишне; встрѣтите гдѣ-либо, увидите, разсмотрите, — и сообразите лучше, чѣмъ послѣ самаго старательнаго описанія. А на счетъ собственно *ухода*-то придерживайтесь въ точности правилъ *Наставленій* и указаній хозяина.

Въ ульяхъ со сплошными рамами пчелы зимуютъ очень плохо по причинѣ *жажды*, въ то время какъ стѣнки улья и нижніе концы сотовъ очень сырѣютъ оттого, что теплый воздухъ съ парами проходитъ сквозь щелинки между рамами и перегородкой; весною они медленно созрѣваютъ (отъ той-же причины), поздно роятся; и лѣтомъ работа въ нихъ опасна для пчелы, и не убережешься какъ придавишь рамой пчелу то тутъ, то тамъ, особенно если есть неровности въ сотахъ. Въ ульяхъ съ линейками—пчела хорошо водится, но они ужъ очень неудобны, когда понадобится разобрать такое множество сотовъ; въ виду этого и такъ какъ съ другой стороны и въ рамочныхъ ульяхъ пчелы хуже зимуютъ, иные употребляютъ полурамки, *крючки* (см. № 18, д), вставляя ихъ въ 1 рядъ въ лежакахъ, и въ 2 ряда въ стоякахъ. Въ сводчакахъ пчела хорошо и зимуетъ и

плодится и работаетъ, но они при работахъ (напр. кормленіе въ прохладное время, разборъ заноса, продажа сотоваго меду) представляютъ много неудобствъ и опасности для пчелы. — Хотя 4-угольные ульи разборной системы превосходятъ *золотые* ульи тѣмъ, что въ первыхъ всѣ соты равномѣрны, и что, поэтому, каждый сотъ одного улья можно вставлять *на любое мѣсто другаго улья* на пчельникѣ, если всѣ ульи, рамки (линейки), соты устроены совершенно правильно, — но такъ какъ такое устройство десятковъ, сотенъ ульевъ со всѣми принадлежностями *стоитъ многихъ хлопотъ и досады*, и сравнительно *дорого*, и такъ какъ весь уходъ требуетъ *«непремѣнно постояннаго» наблюденія вполнѣ свѣдущаго, опытнаго и старательнаго человѣка* (иначе все пойдетъ безъ толку и съ убыткомъ, — *раскаевался я и горевалъ не разъ ужъ, видя изуродованіе этихъ ульевъ въ рукахъ пчелинцевъ!)*; потомъ, такъ какъ то̀ преимущество на большихъ доходныхъ пчельникахъ *не существенно* (и за множествомъ составныхъ частей мѣшкотно, хлопотливо), и *такъ какъ въ 4-угольныхъ ульяхъ пчелы сравнительно хуже и зимуютъ и плодятся*,—въ то время, какъ *золотой* улей (— прадѣдъ всѣхъ толковыхъ ульевъ и родной отецъ улья Дзержона) не такъ взыскателенъ, — онъ и проще, и стоимость его въ экономіи весьма ничтожна (коп. 25), онъ и безопаснѣе въ рукахъ *всякаго пасѣчника*, въ немъ пчелы и гораздо лучше зимуютъ (теплота тутъ равномѣрна, благодаря округлости), и скорѣе роятся, и поэтому *и больше даютъ дохода при точномъ исполненіи всѣхъ правилъ Наставленій:* — то я и тутъ совѣтую вамъ, просить хозяина завести себѣ, если онъ *охотникъ къ пчеламъ*, десятка 2 — 3 разборныхъ лежаковъ № 20, а *настоящіе хозяйственные, доходные пчельники разводитъ въ золотыхъ ульяхъ*. Ящичные ульи системы Дзержона, повидимому, — *для ученыхъ и богатыхъ охотниковъ-пчеловодовъ*, а **«золотые»**, помоему, самые подходящіе толковые ульи — **для народнаго пчельника, для его богатства.**

В) Наконецъ, еще вамъ совѣтъ на случай, если кто либо пожелаетъ нанять васъ въ пчеловоды, такъ какъ по новизнѣ и неопредѣленности этого вопроса въ наше время часто выходятъ обоюдныя пререканія, разочарованія, наконецъ и гоненіе пчеловодства изъ экономій, и именно вслѣдствіе неправильной постановки условій.—Если, напр., 50 дес. земли, стоющихъ 5000 руб., даютъ владѣльцу, въ общей сложности за нѣсколько лѣтъ, по 400 руб., т. е. по 8% чистаго дохода, то онъ обыкновенно очень, очень доволенъ; если овца, потребивъ множество корму, дастъ рубля 2—3 валоваго дохода, то онъ тожъ доволенъ своимъ овцеводствомъ; слѣдовало-бъ, — что если и пчеловодство дастъ владѣльцу хотя-лишь 8% чистаго барыша, то по справедливости онъ долженъ-бы быть еще болѣе доволенъ, такъ какъ пчелы причиняютъ въ экономіи гораздо меньше хлопотъ, чѣмъ полеводство или овцеводство. Но благодаря воспоминаніямъ о томъ, что пчелы даютъ значительный доходъ при самыхъ незначительныхъ расходахъ, у насъ рѣдкій владѣлецъ смотритъ на пчеловодство, какъ обыкновенно на другое — водство, а на-

противъ, не соображаясь ни съ своими мѣстными условіями, ни съ капиталомъ, который можно и должно затратить при правильной постановкѣ дѣла, — чаетъ отъ пчелъ обыкновенно чего-то особеннаго. Главная причина неудачъ заключается всегда въ несоразмѣрности между расходомъ и возможнымъ дѣйствительнымъ приходомъ. Какъ назвали-бы вы хозяина, имѣющаго только 50 десятинъ земли и нанимающаго, при обыкновенномъ у насъ полеводствѣ, ученаго агронома съ жалованьемъ хотя въ 400 руб., или имѣющаго и тысячи десятинъ, но дѣйствительная доходность которыхъ едва можетъ покрыть содержаніе управляющаго; или-же имѣющаго сотни двѣ овецъ и нанимающаго ученаго ветеринара съ жалованьемъ въ нѣсколько сотъ рублей? Значитъ, *расходъ по уходу за всякимъ—водствомъ должно согласовать съ количествомъ капитала, вложеннаго въ него и съ предполагаемою, по даннымъ опыта, доходностью предпріятія,* и не долженъ превышать извѣстнаго % дохода, если надежда на барыши должна быть основательна. — Поэтому, если вы хотите избавиться отъ недоразумѣній, владѣльца отъ разочарованій и неразсчетливыхъ затратъ, а наше пчеловодное дѣло отъ недовѣрія, хулы и гоненій, то поступайте такъ:

Первое дѣло, — разъясните себѣ и владѣльцу, — *можетъ ли вообще быть выгоднымъ пчеловодство въ его имѣніи.* А чтобы узнать это, то обойдите (послѣ Ильина дня) вмѣстѣ съ владѣльцемъ, васъ приглашающимъ, или его довѣреннымъ лицомъ, и распросами и осмотромъ старайтесь убѣдиться, — получаютъ-ли тутъ болѣе смышленные пчелинцы *отъ 10-ти зимовалыхъ* ульевъ хотя *3 роя* въ годъ (хотя-бы въ общей сложности за 3 года, одинъ годъ меньше, другой больше), дадутъ-ли эти три роя, *если-бъ ихъ выгонять осенью до-чиста*, вмѣстѣ съ 10-ю старыми (подрѣзкой) хотя *3 пуда меду*, и получается-ли тутъ за 3 п. меду 15 руб.; узнайте также, какая тутъ цѣна на пчелъ вмѣстѣ съ ульями (— если бы вамъ самимъ тамъ нельзя быть, то предложите письменно владѣльцу, чтобъ онъ самъ съ участіемъ какого-либо толковаго пчеловода собралъ эти свѣденія). Если даже такой ничтожный доходъ отъ пчелъ въ его мѣстности не вѣренъ, то прямо заявите, что ему не слѣдуетъ нанимать *пчеловода,* если онъ намѣренъ вести это дѣло *ради барыша* (— пусть ограничивается дешевымъ дѣдомъ или мальчикомъ и пусть наблюдаетъ самъ); если-же хотя такой доходъ вѣренъ, то онъ и нанимая пчеловода, при правильной постановкѣ дѣла можетъ *навѣрное* разсчитывать *по крайней мѣрѣ на 8% чистаго барыша,* слѣдовательно, завести у себя пчеловодство ему выгодно, — но только при соблюденіи слѣдующихъ условій. Положимъ, что цѣна на пчелъ въ его странѣ по 5 руб. за улей (— это у насъ приблизительно средняя стоимость пчелъ), значитъ, *10 ульевъ* стоютъ владѣльцу *50 руб.* Для пчелъ нужны еще и *ульи* а именно для 10 семей 10 ульевъ да 5 запасныхъ, всего 15 ульевъ; средняя цѣна простымъ ульямъ у насъ по рублю за штуку, на 10 ул., значитъ *15 руб.* Нуженъ еще омшанникъ для храненія пчелъ зимою; при правильной постановкѣ дѣла онъ не долженъ-бы стоить

дороже 3-хъ рублей на улей (300 руб. на 100 ул.), значитъ, *30 руб.* на 10 ул. Нужны еще и мелочи разныя (крышки, инструментъ и т. п.) съ расходомъ по 50 коп. на ул., а на 10 ул. *5 руб.* Итого, 10 племянныхъ ульевъ, при полной обстановкѣ, обойдутся тогда владѣльцу въ 100 руб., а *одинъ улей въ 10 руб.* — Опытъ его мѣстности доказываетъ ему, что даже и при безъискусственномъ уходѣ доходъ въ *15 руб.* отъ 10 племенниковъ обыкновененъ, значитъ, въ умѣлыхъ рукахъ будетъ еще болѣе обезпеченъ и, вѣроятно, болѣе значителенъ; но такъ какъ надежда на искусство новаго лица должна оставаться надеждой, то примемъ въ разсчетъ только ту сумму въ 15 руб. Вычтемъ изъ этой суммы валоваго дохода 8% на основной капиталъ въ 100 руб., т. е. 8 руб., и положимъ еще 2% на ремонтъ (ульевъ, омшанника и пр.), т. е. 2 руб , то остается 5 руб.; значитъ, въ такой мѣстности и при намѣченной обстановкѣ, владѣлецъ не долженъ платить за уходъ больше 50 коп. съ улья, если желаетъ получать по 8% на свой капиталъ (— если цѣны на пчелъ и ихъ продукты другія указанныхъ, то считая такъ-же, опредѣлить сумму, могущую идти на уходъ за пчелами). Поэтому, если условія мѣстности приглашающаго васъ владѣльца окажутся принадлежащими къ этому разряду, то вы и заявите владѣльцу, что такъ какъ вамъ, согласно съ вашими житейскими обстоятельствами, должно получать неменьше такой-то и такой-то суммы (столько-то деньгами, а столько-то провизіей), то онъ долженъ имѣть столько-то ульевъ пчелъ, если хочетъ получать чистый доходъ, *все равно какое хозяйство онъ ни велъ-бы* (роевое-ли, медоборное или смѣшанное); а если по положенію пчельника при уходѣ нужны еще и помощники (полагая на каждую сотню ульевъ по одному), то и на нихъ должно прибавить столько ульевъ, чтобы доходъ отъ нихъ за вычетомъ указанныхъ %-овъ покрывалъ содержаніе ихъ (знач., полагая на это тожъ по 50 коп. съ улья),—но за эти ульи вы уже не получаете вознагражденія. Такъ напр., если вамъ необходимо получать, положимъ, 100 руб. жалованья въ годъ, то при указанныхъ выше обстоятельствахъ, владѣлецъ долженъ имѣть *въ самомъ началѣ* не меньше 200 ульевъ пчелъ, что съ обстановкой составитъ капиталъ въ 2000 руб., дающій тутъ валоваго дохода 300 руб., а за вычетомъ отсюда 100 руб. вамъ и 160 владѣльцу, остается еще 40 руб. на содержаніе сторожа, а на содержаніе двухъ учениковъ— помощниковъ должно прибавить еще соотвѣтственное количество ульевъ. Если у него пчелъ меньше этого, то онъ *долженъ прикупить соотвѣтственное количество ихъ;* а если бы онъ не могъ сдѣлать этого по другимъ причинамъ, то пусть предложитъ сосѣднимъ владѣльцамъ препоручить вашему уходу и своихъ пчелъ на тѣхъ-же условіяхъ, ибо тутъ при 100 ужь ульяхъ владѣлецъ не получитъ никакого барыша, а при еще меньшемъ количествѣ — онъ будетъ въ убыткѣ. Если у владѣльца при томъ же жалованьѣ пчеловоду больше пчелъ, или при меньшемъ жалованьѣ столько-же пчелъ, то и доходъ его больше. Если-бы владѣлецъ нанималъ тутъ пчеловода съ жалованьемъ въ 200 руб., то

онъ долженъ-бы имѣть 400 ульевъ слишкомъ (на покрытіе содержанія 2-хъ учениковъ), и т. д. Естественно, что при собственномъ уходѣ, владѣлецъ получалъ-бы и въ такой странѣ всѣ 15% дохода, даже и при безъискусств. уходѣ.—Въ такихъ условіяхъ находится пчеловодство вообще въ сѣверныхъ (выше Москвы) и южныхъ степныхъ (ниже Екатеринослава) полосахъ Россіи (естественно, есть исключенія, зависящія отъ культуры, т. е. отъ того, что и какъ засѣвается и пр. и пр.).

Если точныя изслѣдованія покажутъ, что въ другой получше мѣстности *можно навѣрное получить отъ 10-ти зимовалыхъ ульевъ 5 роевъ* (хотя-бы въ среднемъ выводѣ за 3 года) и что эти рои, будучи выломаны осенью, даютъ *вмѣстѣ съ 10-ю старыми не меньше 5-ти пудовъ меду на сумму въ 25 руб*, гдѣ, значитъ, 100 зимовиковъ дадутъ валоваго дохода 250 руб., то при жалованьѣ вамъ въ 100 руб., владѣлецъ будетъ получать на свой капиталъ (при указанныхъ выше цѣнахъ) 150 руб., т. е. 15% чистаго дохода на капиталъ въ 1000 руб. (—естественно при толковомъ уходѣ больше). Значитъ, въ такой странѣ вамъ можно принимать должность, если у владѣльца и 100 ульевъ зимовалыхъ; а если онъ, согласно съ полеводствомъ, ограничится и 8%, то можетъ имѣть и 60 (собственно 58) ульевъ; но при 40 ульяхъ онъ повелъ бы дѣло безъ дохода, а ниже съ убыткомъ. При большемъ жалованьѣ пчеловоду владѣлецъ долженъ *въ самомъ началѣ* соотвѣтственно увеличить число ульевъ, *все равно, намѣренъ-ли онъ повести роевое или медоборное хозяйство*. Имѣя 200 ульевъ, въ такой мѣстности владѣлецъ могъ-бы имѣть пчеловода, нуждающагося и въ 300 руб. жалованья, и все же получалъ-бы 10% чистаго дохода, судя по доходности пчельниковъ безъискуственныхъ; но ученый пчеловодъ учеличитъ доходъ вѣроятно хотя на половину того. При собственномъ уходѣ тутъ 25% дохода и болѣе, смотря по умѣнью. — Въ такихъ условіяхъ находится пчеловодство *вообще* въ средней полосѣ Россіи (но, естественно, есть многія разнообразія, смотря по почвѣ и пр. и пр.).

Если, наконецъ, послѣ точныхъ изслѣдованій окажется, что въ иной благодатной странѣ и простые пчелинцы получаютъ *отъ 10 ти зимовиковъ 10 роевъ* и эти рои, будучи выломаны осенью, дадутъ вмѣстѣ со старыми, *10 пуд. меду на 50 руб.*, то тутъ владѣлецъ, довольствующійся 8%, можетъ платить вамъ 100 руб. жалованья, имѣя даже 24 улья; при 100 ульяхъ онъ получитъ (при валовомъ доходѣ въ 500 руб.) до 40 % и т. д. все больше и больше. При собственномъ уходѣ тутъ 50% барыша и болѣе, смотря по искусству.—Страны съ такъ благопріятными условіями для пчеловодства у насъ рѣдки, чаще всего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской и Волынской губ.—Во всѣхъ случаяхъ, *всѣ ульи, негодные для дохода* (по § 2, з, б, в и § 9) должно считать, смотря по качеству, или въ ½ или въ ¼ доходнаго улья.

Только разъяснивши себѣ обоюдно эти существенныя условія мѣстныя, беритесь за дѣло, если успѣхъ его вѣроятенъ по многолѣтнимъ опытамъ

простыхъ пчеляковъ. Но въ виду обоюдной обезпеченности и устраненія нареканій, вы напишите послѣ этого *условіе*, въ которомъ слѣдуетъ помѣстить слѣдующія статьи: 1) Владѣлецъ—такой-то ввѣряетъ пчеловоду—такому-то свое пасѣчное хозяйство, состоящее изъ такого-то количества семействъ пчелъ (—негодныхъ, какъ сказано, считать за ½ или за ¼ доходнаго улья) въ столькихъ-то ульяхъ; запасныхъ ульевъ, крышекъ, подставокъ и пр. и пр. столько-то, такого-то достоинства; цѣна предметовъ каждаго въ отдѣльности (по мѣстнымъ цѣнамъ и достоинству) такая-то (—при чемъ все негодное просить сразу удалить, или не принимать въ разсчетъ; а остальное наклеймить (выжечь или отмѣтить масляной краской) знаками владѣльца. Эта опись всего пасѣчнаго имущества должна быть составлена въ двухъ экземплярахъ, подписана владѣльцемъ или довѣреннымъ его лицомъ и пчеловодомъ, и тотъ и другой хранятъ у себя по экземпляру). — 2) Пчеловодъ отвѣчаетъ за сохранность всего имущества, за исключеніемъ предусмотрѣнной законами невмѣняемости (напр. въ случаѣ пожара, наводненія, грабежа и пр.; если по другимъ причинамъ есть сторожъ или сторожа, то эта отвѣтственность падаетъ на нихъ, поелику будетъ доказана ихъ вина).—3) Доходъ свой владѣлецъ желаетъ получать такимъ-то способомъ (или роями въ теченіи столькихъ-то лѣтъ, при увеличеніи въ 30% (въ посредственной мѣстности) или въ 50% (въ хорошей), или во 100% (въ отличной мѣстности, — какъ разъяснено выше), или деньгами — при медоборномъ хозяйствѣ, или такимъ-то % приплода, а такимъ-то выручкой—при смѣшанномъ хозяйствѣ (— все это опредѣлить въ точности во избѣжаніе недоразумѣній впослѣдствіи). — 4) Выборъ мѣста подъ пчельникъ, устройство пчельника и посѣвъ хозяйственныхъ медоносныхъ растеній владѣлецъ долженъ по возможности согласовать съ указаніями пчеловода. — Если для пчельника понадобятся подводы, поденные (— все за счетъ пчельника), или какой-нибудь матерьялъ, инструментъ и т. п., то владѣлецъ, предувѣдомленный во-время, обязанъ доставлять ихъ немедленно (такъ какъ всякое промедленіе влечетъ за собою существенные убытки).—5) Владѣлецъ рѣшительно отказывается отъ всякихъ распоряженій по пчельнику безъ предварительнаго согласія пчеловода, даже и въ случаѣ отсутствія его (—такъ какъ одинъ неумѣлый шагъ часто губитъ тутъ труды одного или и нѣсколькихъ лѣтъ; если-же владѣлецъ и самъ пчеловодъ, то см. въ концѣ Примѣч. 2-е); но владѣлецъ имѣетъ полнѣйшее право слѣдить самому или чрезъ довѣренное лицо за всѣми дѣйствіями пчеловода. — 6) Владѣлецъ отказывается отъ устройства дорогихъ ульевъ для доходнаго своего пчельника (— такъ какъ стоимость улья вовсе не причисляется къ доходности пчельника); а буде пожелаетъ завести таковые, то стоимость ульевъ, принимаемая въ разсчеты по доходности пчельника, не должна превышать средней цѣны простыхъ мѣстныхъ ульевъ, а остальную часть дѣйствительной стоимости ульевъ владѣлецъ беретъ исключительно на себя (— пусть получаетъ доходы на эту сумму отъ сердца своего къ пчеламъ.... Эта статья необходима, а то въ случаѣ продажи

пчельника и ульевъ непредусмотрительные владѣльцы несутъ весьма большіе убытки; а вообще значительные % на дорогіе ульи *поглощаютъ большую часть дохода отъ пчелъ* (— такъ, если завести въ посредственной странѣ ульи, положимъ, по 5 руб., то, по сказанному выше, надо затратить 3000 руб., и доходъ уменьшится до 5, 6%). Для доходныхъ пчельниковъ по простотѣ, дешевизнѣ и примѣнимости своей ко всякому уходу (какъ сказано выше) болѣе всего подходятъ *золотые* ульи; въ нихъ, если нѣтъ покупателя на живыхъ пчелъ, можно продать пчелъ прямо на вѣсъ меду и воску и не быть въ убыткѣ, такъ какъ ульи эти въ экономіяхъ почти что ничего не стоятъ). — 7) Для жительства пчеловоду назначается помѣщеніе такое-то и тамъ-то. Провизія того-то и того-то столько-то выдается ему за мѣсяцъ впередъ (или, онъ будетъ харчеваться тамъ-то; приэтомъ имѣйте въ виду роевую пору, когда удаляться съ пчельника неудобно, поэтому выговорить себѣ, чтобъ обѣдъ доставлялся вамъ на пчельникъ). Жалованье пчеловоду долженъ получать въ такіе-то сроки такъ, чтобъ по истеченіи 3 — 4 мѣс. одномѣсячная сумма оставалась всегда за владѣльцемъ. — 8) Собираемые продукты (заполненные кружки, машинная патока и восковые шары) хранятся до продажи въ мѣстѣ по указанію владѣльца. Продажа должна-бы производиться по возможности въ присутствіи пчеловода (при чемъ имѣть въ виду § 8, 4 и § 11, 1). Сумма дохода отъ пчельника опредѣляется какъ стоимостью новыхъ роевъ (согласно съ мѣстной средней цѣной на пчелъ), такъ и выручкой за продажу собранныхъ запасовъ, при чемъ и запасы корму и весь расходъ домашній и т. п. должно принимать въ разсчетъ. Изъ этого валоваго дохода владѣлецъ вычитаетъ свои расходы (содержаніе пчеловода, сторожей, поденныхъ и пр.) и 8% барыша, а буде окажется остатокъ, то онъ обязуется удѣлять пчеловоду сверхъ жалованья 25%, т. е. ¼ долю (25 коп. съ рубля) этой суммы. — 9) При второй осенней ревизіи владѣлецъ долженъ присутствовать или самъ, или послать отъ себя довѣренное лицо, чтобы въ точности записать всѣ данныя этой ревизіи подъ №№ ульевъ (по § 9) и заклеймить ульи (хотя по § 7, 3, а), потомъ и провѣрить все пасѣчное имущество вообще, при чемъ всѣ негодныя уже вещи, принятыя пчеловодомъ по описи, вычеркнуть. Составленіе пчелъ въ погребъ должно происходить такъ-же въ присутствіи владѣльца или довѣреннаго его, который имѣетъ право провѣрить всѣ данныя второй ревизіи, на сколько это возможно безъ нарушенія спокойствія пчелъ. Послѣ составленія пчелъ и приведенія въ наличность остальнаго имущества, ключи отъ омшанника и пр. должны храниться у владѣльца или кому онъ прикажетъ, а осмотръ пчелъ, въ устраненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній, производить въ присутствіи ихъ. — 10) Принимать на себя управленіе пчельниками другихъ владѣльцевъ пчеловодъ можетъ неиначе, какъ съ согласія своего хозяина. Принятіе или непринятіе на себя другихъ порученій по экономіи, предоставлено доброй волѣ пчеловода; если онъ, заготовивъ все необходимое для ухода лѣтомъ за пчелами, приметъ на себя другую обязанность, то владѣлецъ обязуется платить ему, сверхъ жалованья какъ пчеловоду, еще половину жалованья, положеннаго въ экономіи за исполненіе работъ, порученныхъ пчеловоду. Выручка за заготовляемую пчеловодомъ въ свободное время утварь, — естественно, изъ своего матерьяла, составляетъ его собственность; но браться за это дѣло пчеловодъ можетъ лишь тогда, когда ужъ заготовлено все, необходимое для хозяйскаго пчельника. — 11) Если владѣлецъ исполняетъ всѣ свои обязанности, то отказываться отъ мѣста, безъ согласія его, пчеловодъ можетъ только въ зимнее время, послѣ составленія пчелъ въ погребъ и за мѣсяцъ до выставки ихъ весною, и заявляя объ этомъ владѣльцу по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ впередъ; а если-бы, при исполненіи владѣльцемъ своихъ обязательствъ, пчеловодъ рѣшился оставить самовольно мѣсто въ другое время, то онъ обязуется уплатить владѣльцу неустойки по рублю съ каждаго племяннаго зимовалаго улья и лишается своего мѣсячнаго жалованья (см. 7), а если принято, то и вознагражденія по ст. 12. Такъ-же и владѣлецъ не имѣетъ права отказывать пчеловоду, безъ его согласія, отъ должности въ другое время и неиначе, какъ по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ впередъ; въ противномъ случаѣ онъ обязанъ уплатить пчеловоду по 25 коп. съ каждаго зимовалаго улья и по рублю съ каждаго роя, и сверхъ того жалованье за одинъ мѣсяцъ впередъ, а буде принята и ст. 12-я, то и причитающуюся ему сумму. Но если будетъ судебнымъ порядкомъ доказано умышленное нерадѣніе или нечестность (воровство), то пчеловодъ лишается права на всякое вознагражденіе, теряетъ свое мѣсячное жалованье (а въ случаѣ воровства и отвѣчаетъ по закону). — 12) Иные, ведущіе свои дѣла чисто-коммерчески, высчитываютъ чистый доходъ такъ: изъ валоваго дохода отчисляется сперва сумма расходовъ, потомъ проценты на основной капиталъ, а затѣмъ еще 10% на этотъ капиталъ на погашеніе (амортизацію) его, а лишь оставшаяся за этимъ сумма считается чистымъ доходомъ; значитъ, черезъ 10 лѣтъ весь затраченный на дѣло капиталъ возвращается и самое дѣло (у насъ пчельникъ) достается владѣльцу даромъ. Если вашъ хозяинъ заведетъ такую отчетность, то для васъ, при опредѣленномъ жалованьѣ и при ст. 8-й, все равно, но тогда помѣстить въ условіи статью: При окончательномъ разсчетѣ владѣлецъ обязуется уплатить пчеловоду 25% суммы, учтенной за время его служенія на погашеніе основнаго капитала.

Примѣчаніе. 1) Если-бы, по недостатку пчелъ у одного владѣльца, пришлось поручить вамъ пчелъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, то они должны передать все дѣло одному владѣльцу, чтобъ вамъ знать одного лишь хозяина, который одинъ имѣетъ право надзора и одинъ несетъ отвѣтственность по всѣмъ статьямъ условія (заключать условіе съ каждымъ владѣльцемъ отдѣльно—неудобно). — 2) Если васъ нанимаетъ хозяинъ-пчеловодъ только въ родѣ помощника, опытнаго исполнителя его указаній, — то, понятно, ст. 5-я ненужна, вамъ остается только честно исполнять порученія хозяина. — 3) Если-бы хозяинъ не желалъ платить вамъ жалованья, а пред-

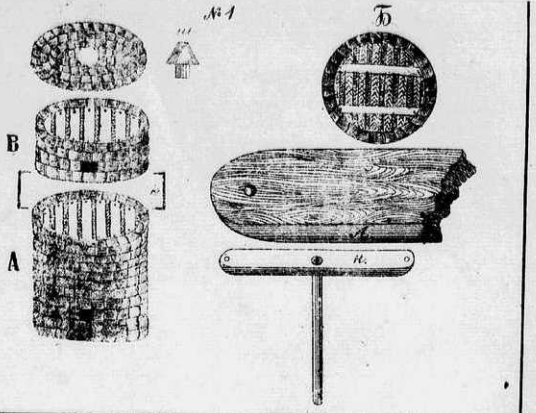
ложилъ-бы вести дѣло съ процентовъ дохода, то — изслѣдовавъ условія мѣстности, сообразивъ, сколько вамъ необходимо получать жалованья и обозначивъ согласно съ этимъ (см. въ началѣ) количество пчелъ, какое ему должно имѣть, чтобъ обоюдная выгода была обезпечена, вы въ *условіи*, что касается жалованья, измѣните ст. 7-ю такъ: Денежное вознагражденіе пчеловодъ получаетъ только изъ валоваго дохода; изъ суммы этого дохода вычитается сперва расходъ (на содержаніе сторожа, поденныхъ, подводъ и пр.), потомъ 8% на основной капиталъ владѣльца, затѣмъ изъ остальной суммы пчеловодъ получаетъ столько-то (т. е. сколько вы предполагаете получать жалованья) и сверхъ того третью долю остальной суммы дохода. Если хорошо опредѣлите количество ульевъ смотря по мѣстности, то такое условіе для васъ выгоднѣе опредѣленнаго жалованья; но, такъ какъ успѣхъ всѣхъ, даже и самыхъ вѣрныхъ разсчетовъ человѣка, зависитъ еще и отъ благословенія неба (—«*Человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ*»—), то на такое условіе можетъ согласиться лишь человѣкъ, необходимыя житейскія нужды котораго обезпечены другимъ способомъ и въ случаѣ непредвидѣнныхъ несчастій; кому-же суждено ѣсть хлѣбъ насущный только отъ этого труда своего, тотъ пусть нанимается лишь за опредѣленное жалованье, такъ какъ болѣе справедливо предоставить рискъ владѣльцу, доходы котораго зависятъ отъ вознагражденія свыше въ другихъ отрасляхъ его хозяйства. — 4) Если-бы иной владѣлецъ пожелалъ нанять васъ, не давая вамъ того количества пчелъ, которое сразу обезпечивало-бы ему по меньшей мѣрѣ 8%, а рѣшилъ-бы дойти до такого количества роевымъ хозяйствомъ, то обратите его вниманіе на слѣдующія данныя. Если онъ начнетъ дѣло въ посредственной странѣ не отъ 200 ул. (какъ сказано выше), а отъ 94-хъ, — числа, не дающаго ему (при жалов. въ 100 р. за уходъ) ни дохода ни убытка въ 1-мъ году, то онъ, увеличивая роями на 30%, только въ 4-мъ году получитъ 8%; а чтобы покрыть недочетъ дохода, — онъ съ 5-го года долженъ держать 300 ул. (затративъ 3000 руб.) и только черезъ 15 лѣтъ, получая постоянно по 9%, онъ выравняетъ свою доходность по 8% за всѣ годы пчеловожденія. А начиная съ 50 ул., онъ, при такихъ условіяхъ, только въ 7-мъ году получитъ 8% дохода, а сравнить убытки и недочетъ дохода едва успѣетъ сынъ его (лѣтъ чрезъ 67), содержа съ 8-го года по 300 ул. (при томъ-же расходѣ) съ доходностью въ 9%. — б) Въ хорошей странѣ, начиная съ 40 ул. (съ затратой, какъ сказано по 10-и руб.), недающихъ ему, при томъ-же жалованьѣ пчеловоду, въ 1-мъ году ни дохода ни убытка, онъ уже во 2-мъ году получитъ 8%, а содержа съ 4-го года 100 ул. при доходѣ по 11%, онъ потомъ только въ 4-мъ году сравнитъ доходность по 8% на затрачиваемый капиталъ.— Въ отличной странѣ начиная съ 20 ульевъ, бездоходность 1-го года покроется уже во 2-мъ году изъ 25% дохода. — Очевидно, что *чѣмъ хуже страна, тѣмъ невыгоднѣе начинать дѣло съ меньшаго количества ульевъ, какъ-то, которое, при указанныхъ обстоятельствахъ, можетъ сразу давать желаемый доходъ.* — 5) Если-бы владѣлецъ пожелалъ получать сразу больше 8% дохода, не полагаясь пока на искусство пчеловода, то (какъ уже намѣчено выше) онъ долженъ сразу имѣть соотвѣтственно большее количество пчелъ при томъ-же жалованьѣ пчеловоду (такъ, въ посредственной странѣ, при 1000 ул., стоим. въ 10,000 руб., при расходѣ на уходъ въ 380 руб. (100 пчелов., 160 р. — 4-мъ сторожамъ и 120 — 4-мъ ученикамъ), доходъ будетъ до 12%; въ хорошей странѣ при жалованьѣ пчелов. 300 руб., 160 — стор. и 120 уч. доходъ до 20%, а въ отличной странѣ, при томъ-же расходѣ — до 45%; естеств., при толковомъ уходѣ безъ сомнѣнія значительнѣе). — 6) Если-бы нѣсколько сосѣднихъ владѣльцевъ пожелали поручить вамъ только главное управленіе, руководство своими пчельниками, т. е. если-бы вы взяли на себя должность *объѣзднаго пчеловода*, то распредѣлите между ними предполагаемое свое жалованье, опредѣлите найменьшее число ульевъ, сколько каждому необходимо имѣть при желаемой доходности и расходахъ на содержаніе пчельковъ, сторожей, учениковъ и пр., и выговорите себѣ еще и 20% изъ остатка дохода, за вычетомъ всѣхъ расходовъ.

Если-бы вамъ что-либо изъ изложеннаго въ сей книгѣ было непонятнымъ, и вы желали-бы узнать, куда и къ кому (по близости) обращаться за разными совѣтами по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, то я совѣтую вамъ запастись (хотя въ складчину) «*Календаремъ и справочной книжкой русскаго сельскаго хозяина*», который издаетъ ежегодно А. Ф. Девріенъ, а составляютъ самые извѣстные русскіе ученые по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства (цѣна 1 р. 75 коп.); кромѣ мѣсяцеслова, адресовъ всевозможныхъ и пр. и пр., тутъ и очень много поучительнаго; тамъ вы прочтете, гдѣ можно посмотрѣть и поучиться правильному хлѣбопашеству, скотоводству, пчеловодству и пр. Кто-бы пожелалъ поговорить письменно о своемъ пчеловодствѣ (и о другихъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ) и читать статьи и другихъ русскихъ пчеловодовъ и хозяевъ вообще, то пусть пишетъ (— все равно, какъ съумѣетъ) и пошлетъ въ конвертѣ *въ С.-Петербургъ, въ редакцію Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества*, и (тожъ въ складчину) пусть выписываетъ этотъ поучительный журналъ (въ годъ 12 книгъ, а стоитъ всего 4 рубля въ годъ).—Кто-бы пожелалъ прочесть болѣе подробное описаніе тѣла пчелъ и вообще ихъ жизни, то пусть выпишетъ себѣ соч. *А. ф.-Берлепша*, которое продается въ томъ-же Обществѣ (цѣна 3 р. безъ пересылки). — А кому будетъ случай побывать въ г. Пензѣ, то не забывайте, что возлѣ

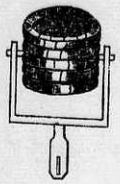
Казеннаго сада, по соизволенію покойнаго Царя-Освободителя, Царя-Мученика,—учрежденъ для народа *Образцовый Пчельникъ* (тутъ обучаются пчеловодству и мальчики), и что грѣхъ вамъ будетъ не заѣхать, посмотрѣть *золотые и разные другіе ульи,* и разную пчеловодную утварь, и *пчелъ желтоватыхъ*, а наконецъ и потолковать и устно о дорогой, преумной мушкѣ Божьей съ писавшимъ для васъ эту книжку, вашимъ собратомъ-пчеловодомъ,

Илар. Сем. Кулланда.

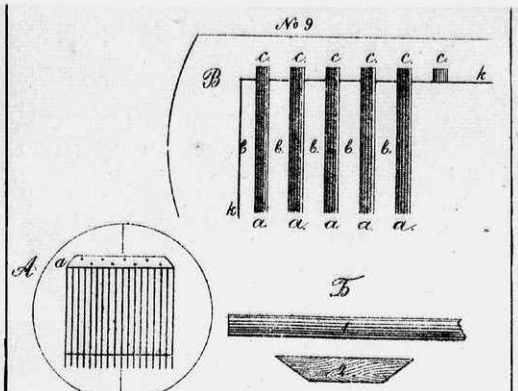
№ 1



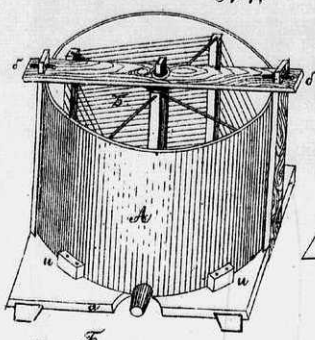
№ 8.

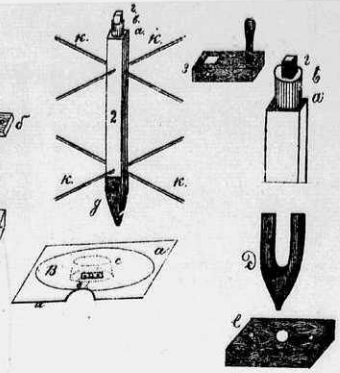


№ 9

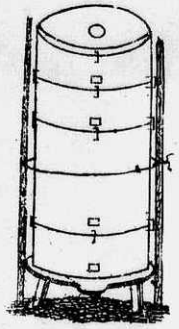


№ 14

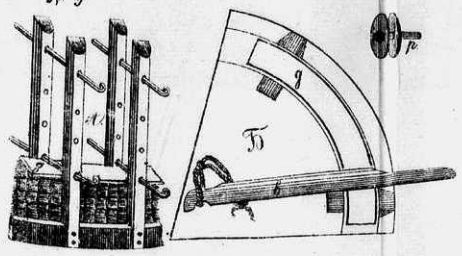




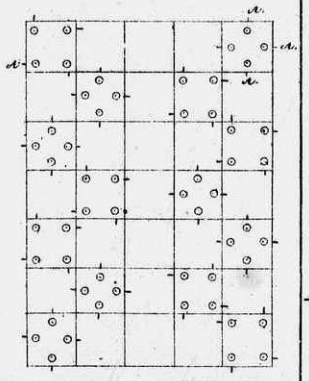
№ 2



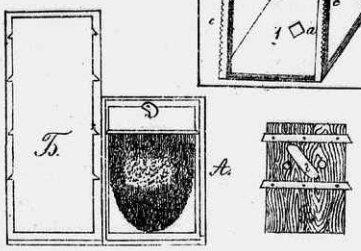
№ 3

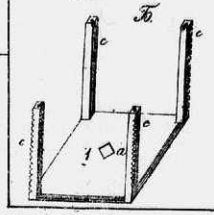


№ 10

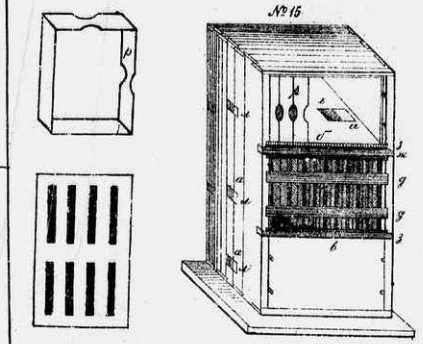


№ 16

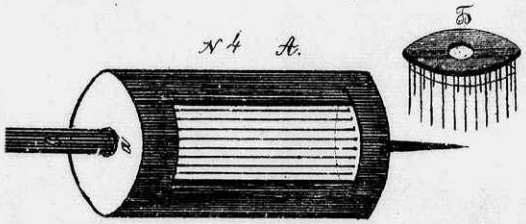




№ 16

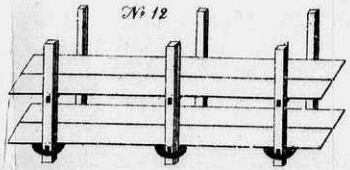


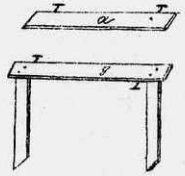
№ 4 А.



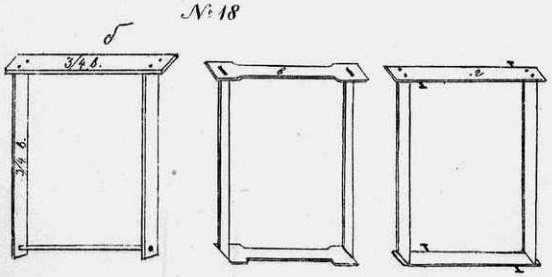
№ 11 Смотри на обложкѣ

№ 12

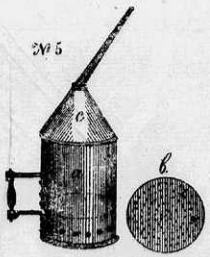




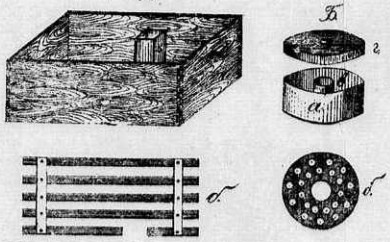
№ 18



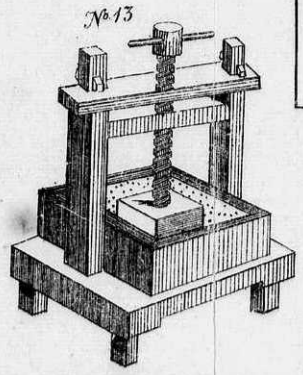
№ 5



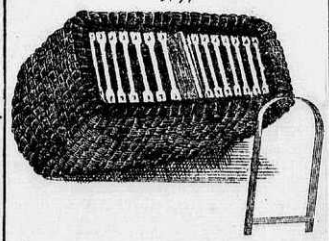
№ 7 А.



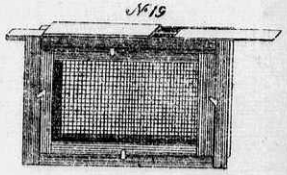
№ 13



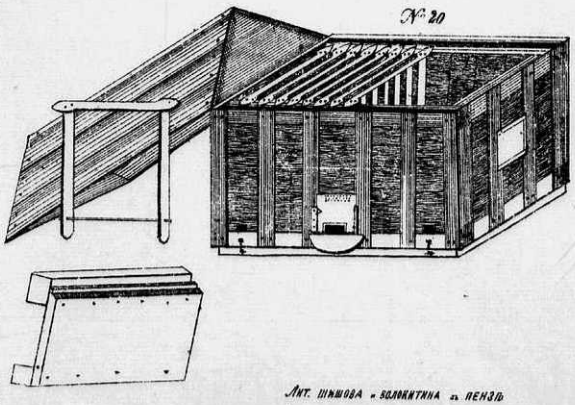
№ 17

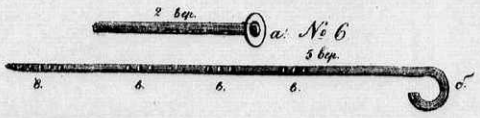


№ 19



№ 20





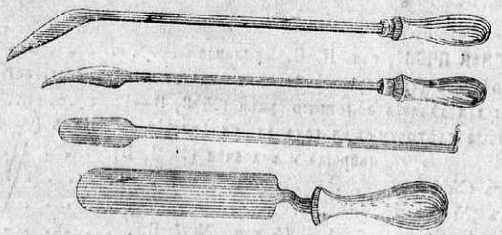
Лит. Шишова и Золотухина въ Пензѣ

Въ Россіи нѣтъ пока мастерскихъ, которыя фабричнымъ способомъ затовляли-бы пчеловодную утварь, вслѣдствіе чего пріобрѣтеніе ея часто очень затруднительно и сравнительно дорого. Желая въ этомъ отношеніи оказать содѣйствіе соотечественникамъ, авторъ предлагаетъ свои услуги по слѣдующему, по возможности, умѣренному

ПРЕЙСЪ-КУРАНТУ:

	р.	к.
1) **НАРОДНАЯ ПЧЕЛА,** соч. И. С. Кулланда	1	—
2) **Золотой улей** (см. черт. № 1) съ принадлежностями, сост. авт.	2	—
3) **Формы** для дѣланія *золотаго* улья (№ 3, 9—1)	1	—
4) **Маточныя клѣточки** съ винтомъ для укрѣпленія въ деревѣ (№ 4)	—	25
» » попроще и колпачки (№ 4, Б) по	—	15
5) **Дымарь** (№ 5)	1	50
6) **Совокъ** (№ 6)	—	20
7) **Кормовой ящикъ** № 7, А — 15 коп., № 7, Б	—	25
8) **Корзинка для сниманія роевъ**, высоко привившихся (№ 8)	—	50
9) **Рѣшетка для медовыхъ отдѣленій** (№ 9), а) на деревѣ любой формы	—	50
б) то-же металлическая, лужонная	1	50
10) **Стеклянный** наблюдательный улеекъ	1	—
11) **Модель для большаго стекл. улья на вѣсахъ** (въ видѣ башни съ часами)	1	—
12) **Пчелиное сито** для поимки матки и трутней, металлическое	3	—
13) **Ловушка** для летныхъ трутней	1	—
14) а) **Прессъ** для воску (№ 13)	6	—
б) **Горшокъ** » (см. на обложкѣ внизу)	4	50
15) а) **Центробѣжка**, сост. авт. (№ 14) съ жест. кадкой, для сотовъ въ 5 верш.	8	—
б) » для 4 двойн. рамъ нормальныхъ размѣровъ (№ 20)	12	—
в) » съ деревянной кадкой (размѣръ по указанію)	5-6	—
16) **Клѣтка для роевъ на медъ**, годная для ульевъ всякихъ размѣровъ	3	—
17) **Кормовая рама**, годная для ульевъ всѣхъ размѣр., вмѣстѣ съ тѣмъ самый надежный снарядъ для подсаживанія матокъ	1	—
18) **Ящикъ** для пересылки матокъ по почтѣ и ящикъ для перевозки роевъ по	1	—
19) **Для любителей коллекцій историческихъ ульевъ** (см. ст. авт. въ *Трудахъ Имп. В. Э. О-ва*, 1878, дек.) таковые могутъ быть заготовлены, а именно:		
а) всѣ виды ульевъ системы Путта, Криста, Губера, Прокоповича (№ 15) и Дзержона (стояки и лежаки съ линейками, № 16) по	4	—
б) системы Дзержонъ—Берлепшъ,—Дате,(—Роте,—Гравенгорстъ № 17), по	6	—
в) многосемейные ульи Дзержона, Берлепша, Дате для составленія бесѣдокъ, павиліоновъ по 1 рублю дешевле на каждую единицу (напр. 3-хъ семейный улей Дате	15	—
20) **Экономическій** стоякъ (сист. Дз.—Дате съ крючк. № 18, д), сост авт.	2	—
21) **Стоякъ разборный для роевъ на медъ** съ рѣшеткой, то-же	5	—
22) **Лежакъ** (№ 20) съ рѣшеткой (по желанію съ гнѣздомъ Дзержона)	6	—
23) **Форма** для связыванія рамъ, размѣръ по указанію	—	75
24) **Крючекъ** для вынимания выдвижныхъ сотовъ и дер. **мѣрка** для боковыхъ ушекъ (гвоздей) рамъ по	—	5
а) желѣзная мѣрка для бок. гвоздей	—	25
25) **Приборъ** для наващиванія линеекъ жидкимъ воскомъ широк. полосками (указать *внутр.* шир. и дл. верхн. линеекъ)	—	15

	Р.	К.
26) **Секретный замокъ** для деревянныхъ ульевъ, авт.	—	15
» » дюжина съ однимъ ключемъ	1	—
27) **Сѣтка** для покрыв. лица а) проволочная (съ кантуромъ)	1	—
б) тюлевая (самая легкая и удобная)	—	60
28) **Составъ Арндса**, тотчасъ унимающій боль отъ ужалѣнія и недопускающій опухоли	1	50
29) **Нѣмецкая пчеловодная трубочка**—дымарь	1	—
30) **Роевня** съ проволочнымъ полотномъ	1	—
31) **Ножи**, тутъ изображенные, по	1	—



Примѣчаніе. 1) Желательно получать заказы въ зимнее время (съ сентября по апрѣль). При требованіяхъ достаточно указать на №№ предмета по прейсъ-куранту.

2) Деньги прошу высылать впередъ (мелочь—почтовыми марками), для отвѣтныхъ писемъ марки (или открытыя письма).

3) Вещи отправляются по желѣзной дорогѣ, какъ товаръ малой скорости (если не получено другаго распоряженія); плата за провозъ на счетъ покупателя (обыкновенно по 1/18 коп. съ пуда и версты).

4) Для вредимыхъ вещей (солом., жест. и мелочей) нужны ящики для упаковки цѣною отъ 15 коп. до 1 руб. и сверхъ того 60 коп. (на веревку, доставку до вокзала и отправл. квитанціи ж. д. заказнымъ письмомъ). Деревянные ульи и т. п. отправляются обвязанными веревкой въ 15 коп. безъ упаковки (развѣ по особенному заявленію покупателя о противномъ). На пересылку по почтѣ № 1 прил. семи-коп. почтовая марка.

5) Адресъ прошу писать **четко** съ указаніемъ на какую станцію *и какой именно линіи жел. дор.* должно отправить заказъ, а также на какую почтовую ст. адресовать квитанцію.

6) Заказы, полученные въ указанное время, будутъ отправляться изъ г. Пензы *не позже* мѣсяца по полученіи таковыхъ.

7) *Выписывающіе на 25 руб. и болѣе не платятъ за упаковку, доставку на вокзалъ и корреспонденцію.* Выписывающимъ одного и того-же № на 25—50 руб.—дѣлается кромѣ того скидка въ 5%, а свыше 50-ти руб.—10%.

Адресъ: **г. Пенза, И. С. Кулланда.**

Главные склады **«НАРОДНОЙ ПЧЕЛЫ»** *въ типографіи* **И. Н. Гродковскаго,** *въ книжн. магаз.* **Н. А. Алексѣева** *и* **П. И. Доронина** *въ Пензѣ.*